Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»
Кафедра церковной истории и филологии

*На правах рукописи*

**Протоиерей Лавринов Валерий Вениаминович**

# ГРИГОРИАНСКИЙ РАСКОЛ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ: СОЗДАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА (1925–1937)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Научный консультант:
Доктор церковной истории,
доктор исторических наук, профессор,
протоиерей Марченко Алексей Николаевич

Москва – 2025

# ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….. 4
ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ГРИГОРИАНСКОГО РАСКОЛА В 1925–1926 гг. ..... 29
1.1. Предпосылки и создание Временного Высшего Церковного Совета ...…….. 29
1.2. Структурирование Временного Высшего Церковного Совета и 1-й Всероссийский съезд его сторонников ……..... 66
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИЕ ГРИГОРИАНСКОГО РАСКОЛА В 1927–1934 гг. .....103
2.1. Временный Высший Церковный Совет и Декларация митрополита Сергия ……..... 103
2.2. Проведение 2-го Всероссийского съезда сторонников Временного Высшего Церковного Совета и дальнейшее упрочение позиций Совета..... 143
2.3. Ухудшение государственно-церковной политики в 1929–1930 гг. и ее влияние на Временный Высший Церковный Совет……..... 176
2.4. Ослабление давления на Церковь и расстановка сил внутри Временного Высшего Церковного Совета в 1930–1931 гг. ……. 202
2.5. Перемены в руководстве Временного Высшего Церковного Совета и его трансформация в 1932–1934 гг. ..... 227
ГЛАВА 3. ОСЛАБЛЕНИЕ ГРИГОРИАНСКОГО РАСКОЛА В 1935–1937 гг. И ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ……..... 249
3.1. Новая волна антицерковных гонений и деформация епархиальных структур Высшего Церковного Совета ……. 249
3.2. Влияние массовых репрессий второй половины 1930-х гг. на Высший Церковный Совет и прекращение его деятельности ..... 277
ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 309

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ..... 318
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..... 322
Источники……. 322
Литература…… 339
ПРИЛОЖЕНИЯ…… 360
Приложение 1. Состав Временного Высшего Церковного Совета в разные годы его деятельности ……. 360
Приложение 2. Состав епископата ориентации Временного Высшего Церковного Совета в разные годы……. 363
Приложение 3. Епархии и викариатства ориентации Временного Высшего Церковного Совета..... 369
Приложение 4. Таблицы, характеризующие деятельность Временного Высшего Церковного Совета …..... 377
Приложение 5. Храмы и часовни ориентации Временного Высшего Церковного Совета в некоторых населенных пунктах страны…… 388

# ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность исследования** истории Русской Православной Церкви обусловлена современным состоянием религиозной жизни. В последние годы в российском обществе, наряду с традиционно благожелательным отношением к Церкви, наблюдается определенный рост антиклерикальных настроений. Это проявляется и в оценке церковной жизни уже ушедшего бурного XX столетия. Среди членов Церкви, при видимом единомыслии в главном, не утихают споры вокруг характеристики тех или иных церковных событий. Одним из таких дискуссионных вопросов является григорианский раскол, названный так по имени одного из его организаторов архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского).

Противоречия в оценке григорианского раскола во многом связаны со слабой изученностью его фактической истории и недостаточным концептуальным осмыслением. Фактически изучение цельной истории этого феномена церковной жизни еще не предпринималось в работах профессиональных историков. В существующей историографии обозначенная проблема затрагивалась лишь косвенно, в связи с общими вопросами церковной истории советского периода, взаимоотношения церкви с органами государственной власти.

**Степень изученности темы исследования.** Проблема григорианского раскола до сего времени исследована лишь фрагментарно. Существующая литература вопроса разделяется на два основных этапа: советский и постсоветский, причем в советском периоде следует различать между собой зарубежную и отечественную историографию. Одним из немногих отечественных церковных исследований советского периода, посвященных церковным расколам, в том числе григорианскому, является защищенная в 1965 г. магистерская диссертация архимандрита, а впоследствии митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева)[1]. В 1993 г. эта диссертация была опубликована

[1] *Иоанн (Снычев), архим.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенность и история: дис … маг. бог. Куйбышев, 1965.

под названием «Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история»[2].

В своей оценке григорианского раскола и других оппозиционных митрополиту Сергию течений, преосвященный Иоанн исходил из суждений, которых тогда придерживалось руководство Московской Патриархии. Автор дал отрицательную оценку григорианству, характеризуя его как церковный раскол. По его мнению, возникновение и существование данного раскола не имело канонической основы, противоречило постановлениям Поместного Собора 1917–1918 гг. и происходило без согласия местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра (Полянского) и большинства российского епископата. Кроме того, создание ВВЦС «происходило фактически при существующем церковном управлении в Русской Церкви», которое «сосредотачивалось тогда в Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии»[3].

К числу недостатков работы митрополита Иоанна, которые, во многом обусловлены обстоятельствами времени написания его труда, следует отнести то, что история григорианского раскола изложена поверхностно, подчас на основании слухов, стекавшихся в Патриархию, и почти не опирается на документальные данные. Вызывают сомнения некоторые приведенные автором факты и особенно ряд трактовок и выводов, не подтверждающихся источниками. Так, например, не соответствует действительности информация об оставлении в 1928 г. митрополитом Григорием (Яцковским) поста председателя ВВЦС[4]. Бездоказательно утверждается, что григорианский раскол просуществовал почти 8 лет, пришел в ветхость и полностью разрушился[5]. В отношении митрополита Виссариона (Зорнина) констатируется, что тот ушел из ВВЦС и скончался в

---

[2] *Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993.
[3] Там же. С. 80.
[4] Там же. С. 68.
[5] Там же. С. 78.

«неведомых местах», а митрополит Борис (Рукин), «испытывая душевные муки, покончил жизнь самоубийством»[6].

Некоторые свои суждения автор черпал из обновленческих органов печати, без надлежащей их критики. Такими являются данные о недоверии челябинской приходской общины председателю ВВЦС архиепископу Григорию в вопросе хиротонии протоиерея Холмогорцева[7].

Нельзя согласиться с утверждением митрополита Иоанна о том, что «главная цель григорианства <...> выражалась в создании Синодального управления Русской Церковью, а это, в свою очередь, вело к уничтожению Патриаршества». Автор совершенно голословно утверждает, что архиепископ Григорий (Яцковский) «несочувственно относился» к восстановлению в России института Патриаршества, правда тут же добавляет, что со стороны Григория «никаких выпадов в отношении Патриарха Тихона и митрополита Петра не проявлялось»[8]. На самом деле григорианцы в отличие от обновленцев никогда не выступали против патриаршего управления в Русской Церкви и никогда не призывали к его уничтожению.

Недостатком рассматриваемой работы является и то, что в ней используются такие эпитеты как, например, «григорианцы в своем бессилии», «закат ВВЦС», «бесцветные, бесславные иерархи» и т.п., которые не уместны в научном исследовании и выдают пристрастность автора. По понятным причинам митрополит Иоанн явно идеализирует митрополита Сергия (Страгородского), приукрашает его способности, «проницательный ум» и умалчивает о его пребывании в обновленчестве, на что было бы важно указать именно в контексте данной работы.

Григорианскому расколу уделено значительное внимание в работе советского историка А. А. Шишкина[9]. Автор расценивает создание ВВЦС как выражение протеста части архиереев-староцерковников против единоличного

---

[6] *Иоанн (Снычев), митр.* Указ. соч. С. 79.
[7] Там же. С. 68.
[8] Там же. С. 18.
[9] *Шишкин А.А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1970.

управления Церковью, опасавшихся, что лицо, стоящее во главе церковного управления, из-за «внешнего влияния» может изменить церковную политику[10]. Рассматривая взаимоотношения деятелей ВВЦС с патриаршим местоблюстителем, Шишкин пишет, что митрополит Петр «фактически передал власть ВВЦС», оставив за собой «решение принципиальных и общегосударственных церковных вопросов», однако Совет вскоре перестал считаться с его мнением, «решал все вопросы самостоятельно» и фактически отстранил его от власти[11].

В соответствии с господствовавшими в то время марксистскими установками в труде А.А. Шишкина все церковные события рассматриваются с классовых позиций. Автор пишет, что после выхода в свет Декларации митрополита Сергия, большая часть верующих трудовых слоев населения встала на его сторону, в то время как другая часть верующих (кулаки, бывшие торговцы, старая интеллигенция) – приверженцы старого строя, остались сторонниками реакционных тихоновских иерархов, или архипастырей из числа ВВЦС [12]. Внутрицерковные отношения Шишкин сводит к борьбе за церковную власть и материальные доходы, и, наконец, утверждает, что ВВЦС прекратил свое существование в 1943 г.[13]. К недостаткам работы можно отнести замалчивание автором существования репрессивной политики советского государства в отношении Церкви, приведшей к церковным разделениям, что также, как и случае с умолчаниями митрополита Иоанна (Снычева) объясняется существовавшими в то время политико-идеологическими ограничениями.

Следует отметить, что параллельно григорианскому расколу на Украине действовал так называемый «лубенский раскол» или Украинская Соборно-Епископская Церковь (УСЕЦ). Эта организация имела близкие позиции с ВВЦС и тесно с ним сотрудничала. В 1979 г. в Московской духовной академии была защищена магистерская диссертация архиепископа Феодосия (Процюка), в

[10] *Шишкин А.А.* Указ. соч. С. 294.
[11] Там же. С. 308.
[12] Там же. С. 313.
[13] Там же. С. 335.

которой он вскрывает причины церковных разделений на Украине и характеризует деятельность УСЕЦ. Долгие годы это исследование было доступно лишь узкому кругу церковных историков, пока в 2004 г. не было опубликовано в доработанном виде под названием «Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943)» [14] . Работа преосвященного Феодосия представляет несомненный интерес для специалистов, хотя ее автор во многом субъективен и в ряде случае строит свое повествование на воспоминаниях современников, подчас противоречащих друг другу.

Свой вклад в изучение истории Православной Церкви новейшего времени вносят и современные украинские историки. Наиболее информативен труд О.М. Игнатуши[15], который вводит в научный оборот целый ряд архивных материалов, в том числе документы деятелей лубенского раскола – основателей Соборно-Епископской Церкви. Более полным и объективным исследованием расколов Православной Церкви на Украине является монография О.П. Тригуба [16] , базирующаяся на обширном документальном материале. В ней рассматриваются предпосылки возникновения, исторический путь и разгром основных церковных течений на Украине, прослеживается влияние на них государственных органов. В работе приводятся статистические данные о количестве религиозных общин различных течений по округам Украины.

Кратко характеризуя работы зарубежных церковных исследователей, в той или иной степени (чаще всего только косвенно) затрагивающих интересующую нас тему, необходимо упомянуть сочинения И.А. Стратонова[17], М. Польского[18] и архиепископа Никона (Рклицкого)[19]. Их общим недостатком является слабость

---

[14] *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917 – 1943). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004.

[15] *Ігнатуша О.М.* Православні церкви України (20-30-ті роки ХХ ст.). Джерела з історії. Запоріжжя, ЗНУ, 2008.

[16] *Тригуб О. П.* Розкол Російської Православної Церкви в Україні (1922–39 рр.): Між державним політичним управлінням та реформацією. Миколаїв: Видавництво ЧДУ ім. Петра Могили, 2009.

[17] *Стратонов И.А.* Русская церковная смута (1921 – 1931) // в кн. Из истории Христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1995.

[18] *Польский М.* Новые мученики Российские. В 2 т. Т. 1. Джорданвиль, 1949. Т. 2. Джорданвиль, 1957.

[19] *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. В 10 т. Т. 6. Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1960.

источниковой базы и недостоверность многих приводимых в них сведений, которые кочевали из одного эмигрантского издания в другое.

Изменение государственно-церковных отношений, произошедшее в конце 1980-х гг., положило начало новому, постсоветскому этапу историографии проблемы. Определенное внимание григорианскому расколу уделено в монографии профессора Д.В. Поспеловского[20], являющейся одним из первых обобщающих трудов по истории Русской Церкви в минувшем столетии. Автор идет в фарватере современных ему исследований и следует принятой в отечественной историографии середины 1990-х гг. классификации расколов, относя деятельность ВВЦС к расколам «слева». Поспеловский признает григорианский раскол опасным, но считает его кратковременным. «Григорьевское движение», по его мнению, создано в недрах ОГПУ и обречено было на затухание из-за того, что не имело в своем составе «заметных деятелей Церкви», а также не имело «никакой программы, которая бы привлекла внимание реформистски настроенных элементов»[21]. Еще меньше шансов на выживание оставалось у ВВЦС после того, как получил официальную регистрацию Синод митрополита Сергия. Некоторые оценки автора требуют уточнения в связи с современным состоянием церковно-исторической науки. Нельзя согласиться с профессором Поспеловским в том, что ВВЦС являлся фиктивным учреждением, потому что половина его членов отсутствовала в Москве[22].

Следует также упомянуть работы протоиерея Владислава Цыпина, которые, по крайней мере, в отношении григорианского раскола, имеют скорее оценочный, чем собственно исследовательский характер. Автор рассматривает деятельность ВВЦС в русле установок, определявших позицию митрополита Иоанна (Снычева)[23].

Открытие ранее секретных архивов органов госбезопасности и министерства внутренних дел привело к публикации целого ряда региональных работ, в

[20] *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Изд-во Республика, 1995.
[21] Там же. С. 84.
[22] Там же.
[23] *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997; *Его же:* Русская Православная Церковь. 1925–1938. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1999.

которых исследователями в той или иной степени освещается григорианский раскол[24].

В 2000-е гг. был начат выпуск многотомной «Православной энциклопедии», призванной к академической, объективной оценке событий церковной истории. Но и это издание безосновательно обвиняет григорианских деятелей в желании узурпировать высшую власть в Церкви. Так, в энциклопедической статье мы читаем: «Так же, как и обновленчество, григорианский раскол был инициирован ОГПУ, которое использовало в собственных целях устремления части епископата к высшей церковной власти, представляемых как восстановление в Церкви коллегиального управления. Особое недовольство этих епископов вызывала практика передачи полномочий Патриарха через назначение преемников»[25]. Следует отметить, что недовольство епископов ВВЦС вызывал не сам способ передачи патриарших прав, а факт единоличного управления Церковью. Другая статья энциклопедии, посвященная Временному Высшему Церковному Совету, по сути, повторяет смысл первой: «Возникновение ВВЦС представляло собой попытку захвата высшей церковной власти, учреждение и работа его осуществлялась при активной поддержке ОГПУ. …Создание ВВЦС было прямым нарушением церковных канонов, а при наличии законных преемников Патриарха Тихона – захватом высшей власти в РПЦ»[26]. Неясно, на основании каких фактов было сделано это обобщающее заключение, ведь даже из самого названия ВВЦС следует, что он мыслился его создателями временным, а не постоянным органом церковного управления, а во всех его основополагающих документах подчеркивалось безусловное подчинение Патриарху и патриаршему местоблюстителю.

---

[24] *Боже В.С.* Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998; *Дворжанский А.И.* История Пензенской епархии. Кн. 1. Исторический очерк. Пенза, 1999; *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия. События, люди, храмы. Екб.: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2001; *Фаст М.В.* Нарымская голгофа. Томск-М.: Изд-во Водолей, 2004; *Скала Ал., прот.* Церковь в узах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск, 2007.

[25] Григорианский раскол // Православная энциклопедия. Т. 12. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия». С. 455–459.

[26] Временный Высший Церковный Совет // Православная энциклопедия. Т. 9. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия». С. 514–516.

Несомненный интерес для исследователей григорианского раскола представляет монография иерея Александра Мазырина[27], посвященная проблемам устроения высшей церковной власти в интересующий нас период. Основой монографии послужила магистерская диссертация «Юрисдикционные конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920-х – 1930-х годов в свете позиции ряда высших российских иерархов». Автор связывает возникновение этих проблем со смертью Патриарха Тихона, хотя на самом деле они возникли еще до его кончины. Главную причину церковных расколов и разделений в 1920-е – 1930-е гг. автор видит во внешних обстоятельствах, а именно во вмешательстве в церковную жизнь органов госбезопасности. Такой упрощенный подход создает у читателя неверное представление о том, что все церковные разделения этого периода не имели под собой никаких внутрицерковных оснований.

Безусловным достоинством труда иерея Александра Мазырина является то, что в нем скрупулезно рассматриваются позиции и взаимоотношения четырех видных церковных деятелей того времени: митрополитов Кирилла (Смирнова), Агафангела (Преображенского), Петра (Полянского) и Сергия (Страгородского), имевших непосредственное отношение к возглавлению Церкви. В работе использован большой массив исторических источников, в том числе материалы архивно-следственных дел Патриарха Тихона и репрессированного епископата. Также перу иерея Мазырина принадлежит ряд статей, в которых затрагивается деятельность ВВЦС[28].

Игумен Митрофан (Шкурин) в своем исследовании [29] отмечает, что возникновение григорианского раскола «стало возможным исключительно благодаря поддержке власти и проведению репрессий в отношении епископата

---

[27] *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.

[28] *Мазырин А., иер.* «Собор епископов весьма удивлен…»: Документы по истории лубенского и григорианского расколов и о роли ОГПУ в развитии из взаимоотношений // Вестник ПСТГУ. II: История. 2012. Вып. 5 (48). С. 105–137; *Его же:* «Москва в недоумении около моего имени…»: к истории раскольнической деятельности епископа Бориса (Рукина) // Вестник ПСТГУ. II: История. 2013. Вып. 2 (51). С. 108–127; *Его же:* Документы Центрального архива ФСБ России о секретной деятельности ГПУ–ОГПУ против Православной церкви на Украине в 1920-е гг. // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 59–69.

[29] *Шкурин А.В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922–1929 гг.: дис … канд. ист. наук. М., 2005.

Патриаршей Церкви», отвергая тем самым проблему внутрицерковных разногласий[30].

Весьма кратко останавливается на проблеме григорианского раскола автор обобщающей монографии по истории Церкви в XX столетии – петербургский исследователь М.В. Шкаровский[31]. По его мнению, ВВЦС как орган церковной власти не получил сколько-нибудь широкого церковного признания и «григориане» очень скоро оказались перед лицом провала. Самое образование Совета автор рассматривает всего лишь как осуществление плана, разработанного ОГПУ, не вникая в содержательную часть программы сторонников ВВЦС[32].

Большой вклад в историографию Русской Православной Церкви внесли защищенные диссертационные исследования. Анализ таких работ за последние 25–30 лет дает в своей статье К.А. Мазин[33]. Он приводит количественные и тематические характеристики значительной части исследований. Статья иллюстрирована ссылками на диссертации, тематика которых наиболее типична для церковных исследователей. По данным автора, диссертации, охватывающие советский и постсоветский периоды церковной истории, составляют 30 % (около 160) от общего количества (600). К событиям с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны относятся 44 % (70 работ). Большая часть исследований – более 60 % (около 90) посвящена теме политики государственной власти по отношению к Церкви[34]. Вдвое меньше работ (около 40) отданы внутрицерковной жизни[35]. Следует отметить, что указанные диссертации лишь фрагментарно

---

[30] *Шкурин А.В.* Указ. соч. С. 149.

[31] *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, 2010.

[32] Там же. С. 113–114.

[33] *Мазин К.А.* Диссертационные исследования по истории Русской Православной Церкви (краткий количественно-тематический анализ) // Теология и образование. 2019. № 2. С. 132–140.

[34] *Булавин М.В.* Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (На примере Урала): дис … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; *Каплин П.В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. (На материалах Урала): дис … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; *Бурмистров Д., свящ.* Государственно-церковные отношения в 1929–1939 гг.: дис … канд. бог. наук. Сергиев Посад, 2009; *Подмарицын А. Г.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственных органов в Самарском регионе: 1917–1941 гг.: дис … канд. ист. наук. Самара, 2005.

[35] *Спасенкова И. В.* Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологодской епархии): дис … канд. ист. наук. Вологда, 1999; *Мазырин А. В.* Внутренние конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920-х – 1930-х годов (в свете позиции высших иерархов): дис … канд. ист. наук. М., 2005; *Полозова К. А.* Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): дис … канд. ист. наук. Иваново, 2014.

касаются григорианского раскола, только отмечая наличие данной ориентации в регионе.

В 2018 г. при содействии Общества любителей церковной истории (Москва) был опубликован сборник протоиерея Валерия Лавринова[36]. В состав сборника вошла монография, в которой комплексно исследовался григорианский раскол, как феномен церковной жизни первой трети XX столетия. Автором были показаны этапы возникновения, становления, развития и ликвидации ВВЦС, проанализированы предпосылки и канонические основания для образования и существования раскола, рассмотрены взаимоотношения раскольников с другими церковными ориентациями, вскрыты разногласия его руководства. Кроме монографии в сборник вошли документы, относящиеся к деятельности ВВЦС, справочные материалы и фотографии. Эта работа, получившая 1-ю Макариевскую премию, главную премию в области российской истории и истории Русской Православной Церкви, послужила основой для написания настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, в современной (постсоветской) историографии положено начало новому этапу изучения григорианского раскола на основе вовлечения в научный оборот широкого круга источников. Несомненно, эта тема требует не только дальнейшего изучения, но и концептуального осмысления. Необходима реконструкция исторических фактов, связанных с деятельностью ВВЦС, а ряд уже опубликованных материалов требует проверки на предмет их достоверности. По-прежнему остаются совершенно не изученными некоторые аспекты григорианского раскола, в частности, его внутренние противоречия, динамика его развития и характеристика его деятелей; недостаточно исследовано влияние раскола в различных регионах страны. Анализ историографии вопроса подтвердил наш вывод по научной актуальности предпринятой работы и позволил определить проблемное поле диссертационного исследования.

---

[36] *Лавринов В., прот.* Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925–1945). М.: Изд. Общества любителей церковной истории, 2018.

**Объектом исследования** является григорианский раскол в Русской Православной Церкви в советское время.

**Предметом исследования** служат процессы формирования предпосылок, образования, деятельности и ликвидации раскольнического Временного Высшего Церковного Совета.

**Хронологические рамки исследования** охватывают 1925–1945 гг. – время возникновения, развития и ликвидации григорианского раскола и его структур. ВВЦС был создан 22 декабря 1925 г. и фактически ликвидирован в 1937 г. Использование проблемно-хронологического метода обусловило наше обращение к 1940-м гг., когда раскол в Русской Церкви был окончательно преодолен.

**Территориальные рамки исследования** обусловлены деятельностью ВВЦС и его структур в пределах СССР.

**Цель работы** состоит в реконструкции истории григорианского раскола в Русской Православной Церкви в условиях тоталитарного режима власти.

**Задачи исследования** заключаются:

1. На основе первоисточников изучить историю возникновения и становления раскольничьего Временного Высшего Церковного Совета.

2. Проанализировать деятельность ВВЦС в период 1927–1934 гг., в том числе, в условиях антирелигиозной кампании 1929–1930 гг., выявить расстановку сил внутри Совета и положение его структур в региональном измерении.

3. Изучить и проанализировать положение ВВЦС в период новых гонений на Церковь и массовых репрессий второй половины 1930-х гг., приведших к его ликвидации.

4. Выявить особенности модели управления Русской Православной Церкви, предлагавшиеся руководством ВВЦС.

**Источниковая основа исследования** представляет собой различные виды источников: законы и нормативные акты; делопроизводственные документы; архивно-следственные дела; статистика; публицистика; периодическая печать; кинофотодокументы; источники личного происхождения (мемуары, воспоминания, письма). Среди них как опубликованные, так и

неопубликованные материалы. Опубликованные источники можно условно разделить на несколько групп. Первую группу составляют документы церковного происхождения, представленные в сборнике историка и архивиста М.Е. Губонина [37] . Собранные и систематизированные им документы архива Московской Патриархии обладают огромной научной ценностью. Сборник содержит уникальный свод документов, среди которых определения Синода, указы, грамоты, резолюции, послания Патриарха Тихона, переписка высшего церковного руководства. В труде представлены документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, имеющие самое прямое отношение к григорианскому расколу. Правда, при всех своих достоинствах сборник также имеет множество неточностей, несоответствий и даже ошибок. В постсоветское время увидели свет сборники церковных документов, подготовленные и выпущенные архивными учреждениями, в том числе силовых ведомств, также частично затрагивающие тему расколов[38].

К этой группе относятся и официальные документы ВВЦС начального периода, напечатанные в издании архиепископа Григория (Яцковского) [39] , в Православном церковном календаре [40], издания епископа Можайского Бориса (Рукина)[41], а также протоколы 2-го Всероссийского съезда сторонников ВВЦС[42]. К числу документов нецерковного происхождения следует отнести правовые документы советской власти, регулирующие деятельность религиозных организаций на территории СССР. Многие из этих документов были помещены в

---

[37] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве вышей церковной власти: 1917–1943. В 2 ч. / Сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994.

[38] Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам ЦА ФСБ РФ. М.: Изд-во ПСТБИ; Памятники исторической мысли, 2000; Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998). Барнаул, 1999; Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001; Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов / Отв. ред М.М. Загорулько. Волгоград, 2002; Церковные расколы в Донской области. 1920 – 1930-е гг.: Сборник документов и материалов / Сост. Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина. Ростов-на-Дону: Антей, 2015.

[39] *Григорий (Яцковский), архиеп.* Документы, относящиеся к образованию Высшего Временного Церковного Совета в Москве. Изд. автора. М., 1926.

[40] Православный церковный календарь на 1927 год. Изд. Е.Н. Львова. Свердловск, 1927.

[41] *Борис (Рукин), еп.* О современном положении Русской Православной Патриаршей Церкви. М., 1927; Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 года Малого Собора епископов или Временного Высшего Церковного Совета. М., 1927.

[42] Второй Московский съезд староцерковников, признающих Высший Временный Церковный Совет, бывший в Москве в Донском монастыре 15–18 ноября 1927 года. М.: Изд. ВВЦС РПЦ, 1928.

вышедшем в 1926 г. сборнике П.В. Гидулянова[43]. Особую ценность имеет сборник рассекреченных документов Центрального архива Федеральной Службы Безопасности России[44], в котором содержатся сводки и информационные отчеты ОГПУ о религиозной ситуации в стране. Эти документы открывают нам заинтересованность власти в григорианском расколе, характеризуют ее отношение к ВВЦС, раскрывают механизмы воздействия государства на церковное сообщество.

Вполне самостоятельную группу опубликованных источников представляют собой материалы светской и церковной периодической печати. В официальных советских органах массовой информации содержатся не только пропагандистские статьи, но и важная информация о положении церковных дел в различных регионах страны. Ценные сведения извлечены автором из «Известий ЦИК»[45], атеистических журналов «Безбожник»[46] и «Антирелигиозник»[47], которые в силу своего профиля приводят массу сведений о взаимоотношениях Церкви с государством и церковной жизни в стране. Ясно, что отношение к этим пропагандистским изданиям должно быть весьма критическим, приводимые в них сведения требуют тщательной проверки. Информация о деятельности григорианцев также содержится и в обновленческих органах периодической печати[48].

Большая группа использованных в настоящей работе источников не была опубликована и впервые вводится нами в научный оборот. К ней относятся документы 127 фондов 91 архивохранилища: 9 федеральных и 82 региональных. Архивные документы можно условно разделить на 3 группы. Первую группу

---

[43] Отделение церкви от государства в СССР: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верхсуда РСФСР и других социалистических республик / Сост. П.В. Гидулянов. М., 1926.

[44] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Сб. док. в 10 т. М.: ИРИ РАН: ЦА ФСБ РФ, 2001–2017.

[45] Известия Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик и Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: Орган ЦИК СССР и ВЦИК. М., 1923–1930.

[46] Безбожник: Ежемесячный журнал центрального и Московского совета СВБ. М., 1925–1941.

[47] Антирелигиозник: Орган Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1926–1941.

[48] Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви: Изд. Священного Синода ПРЦ. М., 1925–1931 гг.; Уральские церковные ведомости: Изд. Уральского Областного Церковного Управления. Свердловск, 1927–1928; Церковный вестник: Орган Иркутского Епархиального Церковного Совета. Иркутск, 1925–1928; Украинский православный благовестник. Харьков, 1925–1928.

составляют материалы центральных архивов, в которых хранятся документы высших государственных органов и документы религиозных организаций и учреждений. К ним, в первую очередь, относится Государственный архив Российской Федерации, в котором обрабатывались материалы Народного комиссариата юстиции РСФСР (Ф. А–353), Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, действовавшей в 1929–1938 гг. (Ф. Р–5263), Совета по делам Русской Православной Церкви с 1944 по 1946 гг. (Ф. Р–6991), Управления КГБ СССР по Москве и Московской области (Ф. 10035). В документах Наркомата юстиции найдены сведения о репрессиях духовенства в первые годы советской власти. Документы комиссии по вопросам культов в основном содержат переписку ВЦИК с местными органами власти и религиозными общинами по вопросу закрытия молитвенных зданий, но, тем не менее, дают определенный материал о принадлежности общины к тому или иному церковному течению. В документах Совета по делам Русской Православной Церкви содержатся сведения о переходе в Московскую Патриархию некоторых григорианских деятелей. В документах Управления КГБ СССР по Москве и Московской области просмотрены следственные дела, которые позволили пополнить биографические данные московского григорианского духовенства и прояснить их судьбу. В Российском государственном историческом архиве были просмотрены документы Канцелярии Святейшего Синода (Ф. 796) и Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства (Ф. 806), позволившие уточнить послужные списки ряда лиц. Информация о выпускниках Киевской духовной академии была найдена в Центральном государственном историческом архиве Украины.

Ко второй группе относятся материалы региональных архивов России и сопредельных с ней стран. В Центральном государственном архиве Москвы просматривались личные дела выпускников Московской духовной академии (Ф. 229) и исследовались материалы административного отдела Моссовета (Ф. 1215). В Центральном государственном архиве Московской области изучались

документы Культовой комиссии Моссовета (Ф. 4570) и Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Москве и области (Ф. 7383). В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга изучены документы выпускников Санкт-Петербургской (Петроградской) духовной академии (Ф. 277). В Национальном архиве Республики Татарстан почерпнуты сведения о выпускниках Казанской духовной академии (Ф. 10). В ряде региональных архивов были выявлены клировые ведомости церквей досоветского периода, содержащие послужные списки будущих деятелей григорианского раскола и сведения об их семейной жизни. Советский период представлен, главным образом, фондами административных отделов исполнительных комитетов: краевых, областных, окружных и городских советов, содержащих переписку с религиозными общинами и объединениями. Здесь отложились протоколы епархиальных съездов, благочиннических и приходских собраний, позволившие установить не только имена активных григорианцев, но и проследить становление и развитие раскольнических структур на местах. Учетно-статистическая документация представлена списками членов религиозных общин, церковного актива и «служителей религиозного культа». К этой же группе следует отнести описи имущества церквей, составляемых при передаче храмовых зданий в пользование религиозных общин. В Государственном архиве Свердловской области интересующие документы были найдены в фондах административных отделов исполкомов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Уральского областного совета (Ф. Р–102), Свердловского городского совета (Ф. Р–575), Управления милиции по Свердловской области МВД СССР (Ф. Р–854). В Государственном архиве Челябинской области использовались документы административного отдела Челябинского окружкома (Ф. Р–11). В Государственном архиве Курганской области использовались документы административного отдела Курганского окружкома (Р–464).

С 1930 г., в связи с расформированием административных отделов исполкомов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и передачей их функций милиции, исчезают и соответствующие фонды. В

Государственном архиве Воронежской области в фонде Воронежского митрополитанского церковного управления (Р–2565) найдены содержательные документы ВВЦС за 1930-е гг. Сведения о смерти некоторых лиц получены в органах ЗАГС различных административных образований.

В третью группу входят материалы малоисследованных архивов спецслужб России и бывших союзных республик. Были изучены прекращенные следственные дела в отношении всех архиереев и большинства активных епархиальных деятелей григорианского раскола. Дела российского духовенства находятся на хранении в Центральном архиве Федеральной Службы Безопасности, архивах территориальных управлений ФСБ и специально созданных государственных архивах. Из последних необходимо выделить Государственный архив административных органов Свердловской области и Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Следственные дела украинского духовенства хранятся в архивах региональных управлений СБУ и в областных архивах Украины. Некоторое количество дел репрессированного духовенства имеется в специальных архивах Департаментов Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан. Одно дело находится в архиве Службы Государственной Безопасности Азербайджана. Анализ содержания архивно-следственных дел позволяет сделать следующий вывод. Дела, составленные до 1937 г., содержат достаточно объективную информацию и о подследственном лице, и о его сослуживцах, и о современном положении церковных дел. Протокол допроса, как правило, начинается с подробной автобиографии, и далее следователя интересуют церковные вопросы, более того, в делах имеются фотографии и «вещественные доказательства». Значительно хуже составлены дела 1937–1938 гг., в которых отсутствует всякая логика и присутствует явная ложь. Однако и эти дела не менее ценны для исследования, так как приводят хотя бы краткие анкетные данные в отношении тех лиц, сведения о которых в других источниках найти не удалось, и проясняют их судьбу.

**Методология исследования** представляет собой взаимосвязанную систему принципов, теоретических концепций и методов работы с материалами различных видов исторических источников. В нашей работе мы опираемся на принципы объективности, историзма и ценностного подхода. В качестве теоретического подхода нами использована концепция неоинституционализма, которая признает возможность различных вариантов исторического развития и нацелена на характеристику специфики государственных и общественных институтов, обусловленную выбором траектории исторического развития. Институты рассматриваются как набор структурирующих человеческие взаимоотношения правил и ограничений, создаваемый самими людьми в процессе социальных коммуникаций или навязываемый социальными агентами, в том числе от лица правящей власти.

В качестве теоретического конструкта используются взаимодополняющие понятия авторитаризма и автократии, которые характеризуют способы управления в тоталитарных или авторитарных политических режимах, опирающихся на власть одного вождя.

В дополнение к этому нами учтены теоретические положения и выводы, изложенные в трудах отечественных и зарубежных исследователей обозначенной темы, в том числе религиоведческий подход, связанный с анализом канонической аргументации организаторов григорианского раскола.

В соответствии с теоретическими подходами и особенностями исторических источников, нами применены различные методы исследования. В их числе общенаучные: исторический, логический, системно-структурный, аналитический; специально-исторические: историко-генетический, историко-сравнительный, идеографический; теологические: историко-аналитический, дедуктивный, системный, сравнительный и другие.

Применение вышеуказанных теоретических подходов и методов исследования, основанное на базовых методологических принципах, позволило провести комплексную реконструкцию истории григорианского раскола.

**Научная новизна исследования** заключается в том, что в нем впервые представлен комплексный анализ григорианского раскола, как феномена Русской Православной Церкви, базирующийся на большом массиве впервые вводимых в научный оборот источников.

В диссертации получены следующие результаты, имеющие признаки научной новизны:

– определены основные периоды истории григорианского раскола и проанализированы их результаты;

– выявлены предпосылки и описана история возникновения и становления раскольничьего ВВЦС (глава 1);

– проанализирована деятельность ВВЦС в период 1927–1934 гг., выявлена расстановка сил внутри Совета и положение его структур в региональном измерении (глава 2);

– исследована позиция григорианцев по отношению к другим церковным течениям (глава 2);

– показано положение ВВЦС в период новых гонений на Церковь и массовых репрессий второй половины 1930-х гг., приведших к ликвидации Совета (глава 3);

– выявлены особенности модели управления Русской Православной Церкви, предлагавшиеся руководством ВВЦС;

– дана оценка влиянию антирелигиозной политики советского государства на григорианский раскол.

**Основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. В обстановке ожесточенного гонения на веру, в условиях отсутствия установленного Всероссийским Поместным Собором строя церковного управления, в Церкви нашлись люди, желавшие восстановления церковно-соборной системы, что, по их мнению, позволило бы Церкви консолидировать свои силы и успешнее противостоять натиску враждебных стихий. Группа архиереев инициировала создание коллегиального органа управления под названием «Временный Высший Церковный Совет», поставившего своей задачей

не просто возглавить Патриаршую Церковь, но и довести ее до созыва нового, канонически верного Всероссийского Поместного Собора. Это привело к так называемому «григорианскому расколу».

2. Мы не нашли подтверждения существующему по настоящее время мнению, что вышеуказанные устремления членов ВВЦС являлись лишь декларацией, которой они прикрывали свои действительные намерения в борьбе за церковную власть. По этой причине, нет оснований считать, что эти деятели были неискренними в своем желании восстановить церковную соборность.

3. Со времени появления ВВЦС у него нашлись не только убежденные противники, но и единомышленники, как в среде духовенства, так и среди мирян. Первоначально раскол закрепился в тех епархиях, правящие архиереи которых вошли в его состав, но постепенно распространился на значительную часть территории России. За время существования ВВЦС в его подчинении находились 32 епархии и 16 викариатств, большей частью входивших в состав 6 церковных областей (митрополий). Максимальное число григорианских приходов составляло 6–7 % от общего числа староцерковнических приходов.

4. Историю григорианского раскола можно условно разделить на три основных периода. Первый период истории (с конца 1925 г. до начала 1927 г.) был временем возникновения и становления раскольничьего ВВЦС. Второй период истории (с начала 1927 г. до конца 1934 г.) был временем относительно стабильного функционирования структур ВВЦС. Большим недостатком деятельности Совета было отсутствие авторитетных архиереев, облеченных необходимыми знаниями и опытом руководящей работы. В этот период обострилась борьба за влияние между ВВЦС и другими церковными течениями. Наряду с внешними проблемами Совет имел и внутренние, одной из которых было отсутствие единомыслия в его руководстве. Третий период истории (с конца 1934 г. до конца 1937 г.) является временем заметного угасания деятельности Совета, которое, в конечном счете, завершилось ликвидацией этого учреждения, почти полным физическим уничтожением его последователей в ходе массовых репрессий.

5. Одним из обвинений, в разные годы предъявляемых церковной общественностью григорианцам, является сотрудничество с органами ОГПУ. Однако полагать, что деятели ВВЦС являлись всего лишь марионетками в руках безбожной власти, было бы неверно. Нельзя отрицать причастность органов госбезопасности к распространению григорианского раскола, но идея создания Совета родилась именно в церковных кругах и была использована теми, кто стремился к разложению Церкви. Построение Совета на принципах коллегиальности церковного управления с самого начала не соответствовало устремлениям ОГПУ. Гораздо предпочтительнее была церковно-административная система, принятая митрополитом Сергием (Страгородским), при которой руководитель сам принимал решения, а Синод затем утверждал их.

6. Анализ деятельности раскольничьего ВВЦС показывает, что его руководители в условиях безбожного времени сумели выстроить определенную модель взаимоотношений с советским государством, и создать коллегиальный орган церковного управления, обладающий реальной, хотя и очень ограниченной властью.

7. В церковном сознании утвердилось мнение о том, что григорианский раскол можно приравнять к обновленческому. Однако более глубокое изучение истории Церкви, вовлечение в научный оборот новых материалов, позволяют сделать иные выводы. По своим взглядам григорианцы не были тождественны с обновленцами, поскольку своей главной задачей они объявляли не церковную реформу, а восстановление соборных принципов церковного управления, пропагандировали идеалы монашества и аскетизма.

**Практическая значимость исследования** состоит в том, что его результаты влекут за собой переосмысление проблем внутреннего диалога между представителями различных церковных течений в условиях тоталитарного режима государственной власти, что представляется актуальным для преодоления разного рода разногласий в современной Церкви. Итоги работы могут быть использованы в учебно-педагогической практике в высшей школе и в духовных учебных заведениях для чтения лекций и семинарских занятий по курсам

религиоведения и культурологии, написания обобщающих трудов по новейшей истории Русской Православной Церкви, истории различных течений внутри нее, а также при проведении дальнейших исследований в области раскола и при построении учебных курсов религиозного образования.

**Степень достоверности и апробация результатов,** полученных в ходе работы над диссертацией, обусловлена привлечением репрезентативного для раскрытия избранной темы корпуса источников и необходимой историографии, а также применением комплекса научных методов, соответствующих поставленной цели исследования. Основные положения диссертации содержатся в монографии, специально посвященной заданной теме:

Лавринов В., прот. Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925–1945). М.: Изд-во Общества любителей церковной истории, 2018. 604 с.

Помимо этого, основные выводы исследования приведены в двадцати четырех статьях, из которых одиннадцать опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК России, и тринадцать – в журналах из Общецерковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей докторских и кандидатских ученых степеней:

1. Лавринов В., прот. Григорианский раскол // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 455–459. (В соавторстве).

2. Лавринов В., прот. Историография обновленческого движения в РПЦ в 1920–1940-е годы // Научная рефлексия. Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2008. № 24. С. 151–158.

3. Лавринов В., прот. Репрессии в отношении Церкви на Урале в 1930-е годы // Вестник РУДН, Серия «История России». М., 2009. № 3. С. 54–64.

4. Лавринов В., прот. Политика Советского государства в отношении обновленческой церкви в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Вестник Пермского государственного университета. Серия «История». Пермь, 2009. № 4. С. 100–105.

5. Лавринов В., прот. Церковная Москва в 1920–1930-е годы // Церковь и время. 2010. № 2 (51). С. 222–240. (В соавторстве).

6. Лавринов В., прот. Докладная записка «обновленческого» епископа Николая Винокурова о его поездке по приходам Дальнего Востока летом 1927 года // Церковно-исторический вестник. 2011–2012. № 18–19. С. 6–24.

7. Лавринов В., прот. Екатеринбургская и Верхотурская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2013. Т. 18. С. 130–148. (В соавторстве).

8. Лавринов В., прот. Судьба григорианского архиерея: митрополит Виссарион (Зорнин) (по материалам архивно-следственного дела) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (23). С. 164–189.

9. Лавринов В., прот. «Я никогда в жизни не был подлецом, мерзавцем, предателем кого бы то ни было…»: архиепископ Николай (Львов) (по материалам архивно-следственного дела) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 4. С. 54–75.

10. Лавринов В., прот. «Я виновным себя не признаю…»: архиепископ Анатолий (Кванин) (по материалам архивно-следственного дела) // Научные труды Самарской духовной семинарии. 2023. Вып. XIII–XIV. С. 76–88.

11. Лавринов В., прот. Большой террор 1937–1938 гг. на примере арамильского прихода (по материалам архивно-следственных дел) // Церковь. Богословие. История. Журнал Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 5. С. 139–150. (В соавторстве).

12. Лавринов В., прот. «Своей мученической кончиной смыли грехи и заблуждения»: епископы Митрофан и Тихон (Русиновы) (по материалам архивно-следственных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 1 (22). С. 47–57.

13. Лавринов В., прот. Митрополит Петр (Холмогорцев) и его следственное дело 1937 года // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 45. С. 208–269.

14. Лавринов В., прот. Епископы Иринарх (Павлов) и Гермоген (Кузьмин): ставленники григорианского раскола (по материалам архивно-следственных дел) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. № 1 (30). С. 176–192.

15. Лавринов В., прот. Григорианский митрополит Иоанн (Киструсский): обстоятельства жизни (по материалам архивных дел) // Рязанский богословский вестник. 2024. № 1 (29). С. 100–113.

16. Лавринов В., прот. Архиепископ Григорий (Яцковский): его отношение к советской власти и обновленческому расколу (по материалам архивно-следственного дела) // Томский богословский вестник. 2024. № 1 (6). С. 15–28.

17. Лавринов В., прот. Епископ Иулиан (Симашкевич) и его следственное дело 1937–1938 годов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (23). С. 296–318.

18. Лавринов В., прот. Григорианский митрополит Смарагд (Яблонев) и его следственное дело 1937 года // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2024. № 18. С. 79–93.

19. Лавринов В., прот. Секретарь Синода М.М. Гребинский: «человек, преданный старой Церкви» (по материалам архивно-следственных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 3 (24). С. 201–221.

20. Лавринов В., прот. Епископ Геннадий (Марченков): церковные воззрения и участь (по материалам архивных дел) // Научные труды Донской духовной семинарии и кафедры «православная культура и теология» Донского государственного технического университета. 2024. С. 518–531.

21. Лавринов В., прот. Архиепископ Филарет (Волокитин): архиерей и бродячий монах (по материалам архивно-следственных дел) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2024. № 3 (33). С. 90–100.

22. Лавринов В., прот. «Нас обвиняют в схизме и отщепенстве…»: архиепископ Евлогий (Хомик) (по материалам архивных дел) // Ипатьевский вестник. 2024. № 4 (28). С. 110–120.

23. Лавринов В., прот. «Я хочу умереть в общении с лучшими сынами Церкви Христовой»: епископ Иоасаф (Борисов) (по материалам архивных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. №. 4. С. 181–198.

24. Лавринов В., прот. Архиепископ Иероним (Барицкий) и его следственное дело 1936 года // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 302–312.

Кроме этого, результаты исследования опубликованы частично в восьми изданиях, из которых три монографии и пять статей:

1. Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия в 20–30-е годы XX в. // Материалы IX Ежегодной богословской конференции ПСТБИ. М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. С. 327–332.

2. Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. 336 с.

3. Лавринов В., прот. Григорианский раскол // Архивы Урала. Ежегодный научно-популярный журнал. Екатеринбург: Издание Управления архивов Свердловской области, 2006. № 9–10. С. 140–146.

4. Лавринов В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2007. 308 с.

5. Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в Свердловской епархии в годы Великой Отечественной войны // Материалы XVIII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 349–352.

6. Лавринов В., прот. Возникновение и распространение обновленческого движения на Урале в 1920-е гг. // Седьмые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, УГТУ-УПИ, 2008. С. 442–450.

7. Лавринов В., прот. Становление обновленческой церкви на Урале (1922–1925гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Материалы Восьмой Международной научной конференции. Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета, 2009. Ч. 2. С. 107–112.

8. Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Изд-во Общества любителей церковной истории, 2016. 733 с.

Работа была обсуждена на заседании кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии и получила положительный отзыв.

**Структура диссертации** состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и пяти приложений. Основная часть исследования разделена на три главы по хронологическому принципу. В первой главе рассматриваются предпосылки, описывается история возникновения и становления григорианского раскола в Русской Православной Церкви в условиях, сложившихся после смерти Патриарха Тихона. Вторая глава посвящена григорианскому расколу в период 1927–1934 гг., времени наибольшего распространения и стабильности раскольничьего Совета и его структур. В третьей главе описывается ослабление григорианского раскола в 1935–1937 гг., в период новых гонений на Церковь и массовых репрессий, приведших к его ликвидации. В заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования. Приложения включают список членов ВВЦС в разное время, перечень епархий и викариатств григорианской ориентации, таблицы, характеризующие деятельность ВВЦС, список храмов и часовен григорианской ориентации в некоторых населенных пунктах страны.

Все упоминаемые в диссертации церковные деятели ориентации Временного Высшего Церковного Совета приводятся в том сане, который они имели в расколе. В церковно-исторической литературе подобные прецеденты имеются[49].

[49] См.: *Иоанн (Снычев), митр.* Указ. соч.; *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997.

# ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ГРИГОРИАНСКОГО РАСКОЛА В 1925–1926 гг.

## 1.1. Предпосылки и создание Временного Высшего Церковного Совета

Октябрьский переворот 1917 г. положил начало построению в России государства диктатуры пролетариата. Большевики приняли ряд законов, касающихся политического, социально-экономического и культурного устройства страны. Перемена государственной власти совпала с проведением Поместного Собора Русской Православной Церкви, который стал важнейшим событием церковной жизни. Принятие соборных постановлений оказало огромное влияние на деятельность Церкви в годы советской власти, в том числе о реорганизации системы высшего церковного управления, включавшей в себя институт патриаршества, Священный Синод и Высший Церковный Совет.

В соответствии с принятыми постановлениями высшая власть в Церкви принадлежала Поместному Собору в составе епископов, клириков и мирян. В межсоборный период управление церковными делами осуществлялось Патриархом совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом. Синод возглавлялся Патриархом и состоял из двенадцати членов: Киевского митрополита – постоянного члена Синода, шести иерархов, избираемых Собором на три года и пяти иерархов, вызываемых по очереди на один год. В состав Высшего Церковного Совета под председательством Патриарха входили пятнадцать членов: три члена Священного Синода, один монах, пять клириков и шесть мирян, избираемых на три года. Заседания Синода и Совета считались состоявшимися, если на них присутствовало, кроме председателя, не менее половины членов[50].

5 ноября 1917 г. митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин) был избран Всероссийским Патриархом. 7 декабря 1917 г. состоялись выборы

[50] Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1994. С. 3, 7–10.

членов Священного Синода, в который вошли: митрополиты Арсений (Стадницкий), Антоний (Храповицкий), Сергий (Страгородский) и Платон (Рождественский), архиепископы Анастасий (Грибановский) и Евлогий (Георгиевский)[51]. На следующий день был избран Высший Церковный Совет, в который вошли: от монашествующих архимандрит Виссарион (Ильинский); от белого духовенства: протопресвитеры Георгий Шавельский и Николай Любимов, протоиереи Александр Санковский и Алексий Станиславский, псаломщик Андрей Куляшев; от мирян: профессоры С. Н. Булгаков, И. М. Громогласов и П. Д. Лапин, кн. Е. Н. Трубецкой, А. В. Карташев и С. М. Раевский[52].

Вскоре после избрания Патриарха, под влиянием событий в церковной и государственной жизни, встал вопрос о временном его замещении в случае отсутствия или смерти. 25 января 1918 г. соборяне, обсудив ситуацию в стране и Церкви, предложили Патриарху немедленно назначить местоблюстителей патриаршего престола, не оглашая их имена, что и было исполнено[53]. Полугодом позднее было принято соборное определение о местоблюстителе патриаршего престола, согласно которому он избирался тайным голосованием из членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Местоблюстителю предоставлялось право созыва Поместного Собора для избрания Патриарха, а до этого времени он должен был председательствовать в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете[54].

Священный Синод и Высший Церковный Совет открыли свои занятия в феврале 1918 г., но почти с самого начала не имели в своем составе и половины избранных членов, а значит, их заседания, с точки зрения принятых соборных постановлений, не были легитимными. Кроме того, в 1921 г. окончился трехлетний срок полномочий членов этих органов. Согласно тем же соборным определениям, такая деятельность Патриарха во главе высшего церковного управления также являлась не легитимной.

---

[51] Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 5. М.: Новоспасский монастырь; Государственный архив РФ, 1996. С. 354.
[52] Там же. Т. 5. С. 366.
[53] Там же. Т. 6. С. 74.
[54] Собрание определений и постановлений… Вып. 4. М., 1994. С. 7–8.

В связи с принятым декретом об отделении Церкви от государства, все церковное имущество было национализировано и передано в бесплатное пользование религиозным объединениям. Используя голод в стране, весной 1922 г. советское правительство приняло решение о конфискации церковных ценностей. Изъятию подлежали все предметы как богослужебного, так и не богослужебного назначения из драгоценных металлов. 28 февраля 1922 г. Патриарх Тихон обратился к Церкви словами послания, в котором назвал происходящее «актом святотатства» и осудил действия правительства. Экспроприация ценностей и связанное с этим осквернение церковных святынь вызвали активное сопротивление части духовенства и верующих, в результате которого последовали репрессии.

Политика нелояльности Патриарха Тихона по отношению к советской власти и разделение духовенства привели к возникновению в мае 1922 г. обновленческого раскола. Из Русской Православной Церкви выделилась так называемая «обновленческая церковь», имевшая собственные коллегиальные руководящие органы, иерархическую структуру, духовенство и паству. Сторонники церковных реформ назывались «обновленцами» или «синодалами», поскольку имели свой Священный Синод. Их оппоненты, несогласные с обновленческими новациями остались в составе Патриаршей Церкви и именовались «староцерковниками» или «тихоновцами». Конечно, антагонизм в Церкви имелся всегда, но церковный раскол не смог бы произойти без влияния государственных органов. Советская власть поставила задачу разложения церковного механизма изнутри. В октябре 1922 г. при ЦК РКП(б) была создана Комиссия по проведению декрета об отделении Церкви от государства (т.н. Антирелигиозная комиссия), в которую входили видные партийные и государственные деятели. Председателем стал Е.М. Ярославский, а секретарем Е.А. Тучков, начальник 6-го отделения СО ГПУ, которому было поручено курировать религиозные организации в России. Созданный орган имел неограниченную власть и вмешивался в деятельность церковных структур по самым различным вопросам, начиная от канонических до бытовых.

После ареста Патриарха в мае 1922 г., заседания Высшего Церковного Совета в прежнем составе больше не проводились. 21 мая 1924 г., под давлением органов советской власти, постановлением Патриарха и Священного Синода был образован новый состав Высшего Церковного Совета, в который вошли: митрополиты Тихон (Оболенский), Серафим (Александров) и Петр (Полянский), «протопресвитер» Владимир Красницкий, протоиереи Александр Смирнов, Иоанн Артоболевский, Василий Виноградов, Димитрий Боголюбов, Николай Братановский, Вячеслав Немов и Василий Архангельский, архимандрит Анемподист (Алексеев), миряне: профессор В.З. Белоликов и А. Рахманов[55]. Включение в члены Совета известных обновленческих деятелей было вызвано желанием Патриарха Тихона получить легализацию органов своего управления, однако это решение вызвало недовольство значительной части староцерковников, и Патриарх был вынужден аннулировать свое постановление, продолжив управлять Церковью единолично. Большинство епископата, клириков и мирян, принимая во внимание «условия переживаемого времени», оправдывали патриаршие деяния, надеясь на то, что они носят временный характер. Однако нашлись и те, кто не согласился с фактическим упразднением коллегиального управления и стал обращаться к Патриарху с просьбой о его восстановлении. Эти просьбы встречали сочувствие Святейшего Тихона, который заявлял при этом о своей личной ответственности за судьбу Церкви. Так или иначе, в силу различных причин, порядок церковного управления вплоть до смерти первосвятителя не менялся.

7 апреля 1925 г. Патриарх Тихон скончался. Поскольку соборное определение от 10 августа 1918 г. о выборах местоблюстителя не могло быть реализовано из-за отсутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета, вступило в силу завещательное распоряжение Патриарха о назначенных им местоблюстителях. Согласно этому распоряжению, все права и обязанности Патриарха временно переходили митрополиту Кириллу (Смирнову), а в случае

[55] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве вышей церковной власти: 1917–1943. В 2 ч. / Сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 318–319.

невозможности его вступления в должность – митрополиту Агафангелу (Преображенскому), а в случае невозможности последнего принять права – митрополиту Петру (Полянскому). Так как первые два кандидата находились в ссылке, большинство из 56 архиереев, бывших на похоронах первосвятителя, на своем частном совещании признали патриаршим местоблюстителем митрополита Крутицкого Петра.

15 апреля в газете «Известия ЦИК» было напечатано «Предсмертное завещание Тихона», в котором Патриарх признавал советскую власть, как власть от Бога установленную и призывал верующих ей подчиниться. В послании, в частности, говорилось: «Мы призываем всех возлюбленных чад Богохранимой Церкви Российской …слиться с Нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага. Призываем и церковно-приходские общины, и особенно их исполнительные органы …убедиться в том, что Советская власть – действительно Народная Рабоче-Крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая. Мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей достойных, честных и преданных Православной Церкви, …искренно расположенных к Советской власти. Деятельность православных общин должна быть направлена …на укрепление веры православной, ибо враги Святого Православия – сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные – стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред Ей»[56].

В сводке о положении в стране за апрель 1925 г., направленной советскому руководству, ОГПУ информировало: «Большое разложение в тихоновщину внесло опубликованное завещание Тихона ввиду его просоветского характера. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Петр, бывший чиновник синода, не авторитетен <...>. Монархическая часть епископата заняла выжидательную позицию, считая, что Петр должен был скрыть завещание Тихона, так как, будучи сам монархистом, не мог не понимать вреда его опубликования. Развал пошел вовсю. Так, например, недовольство Петром

[56] Акты Святейшего Тихона… С. 362.

вылилось в объявлении Екатеринославским епископом Иоанникием своей епархии “независимой”, в чем его поддержали два других украинских епископа»[57].

Упомянутое ОГПУ недовольство проявилось в различных регионах СССР, в том числе и на Украине. Там к этому времени под влиянием националистических настроений и в результате вмешательства органов госбезопасности произошел раскол Русской Православной Церкви, в результате которого появился ряд так называемых «Украинских Автокефальных Церквей». Одним из таких новообразований стала «Украинская Соборно-Епископская Церковь» (УСЕЦ). Первоначально фигурировало и другое ее название: «Украинская Православная Автокефальная Церковь с канонически преемственной иерархией».

Учредительный съезд УСЕЦ состоялся 4–5 июня 1925 г. в Троицкой церкви местечка Лубны Полтавской губернии. Ему предшествовал Лубенский викариальный съезд, прошедший 2–3 июня. На съезд УСЕЦ прибыли около 200 делегатов от духовенства и мирян Украины. Одним из инициаторов съезда являлся епископ Каменецкий Павел (Погорилко), организовавший двумя годами ранее на территории Подольской губернии «Братское объединение парафий Украинской Православной Автокефальной Церкви» (БОПУПАЦ). К 1 января 1925 г. в составе БОПУПАЦ имелось 49 приходов[58]. Другими инициаторами съезда были епископ Лубенский Феофил (Булдовский) и архиепископ Харьковский Иоанникий (Соколовский). Кроме вышеупомянутых лиц на съезд прибыли еще три архиерея: епископ Переяславский и Золотоношский Сергий (Лабунцев), епископ Сновский Сергий (Иваницкий) и епископ Бахмутский и Донецкий Иоасаф (Попов). Правда последний епископ, вскоре после начала заседаний, покинул Лубны. На съезд приглашались еще более 20 украинских архиереев, но все они отказались принять участие в собрании. Участниками было принято решение об организации во главе УСЕЦ Собора православных епископов

[57] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. Ч. 1. М.: ИРИ РАН: ЦА ФСБ РФ, 2002. С. 245.
[58] *Тригуб О. П.* Розкол Російської Православної Церкви в Україні (1922–39 рр.): Між державним політичним управлінням та реформацією. Миколаїв, 2009. С. 289.

Украины. Исполнительным органом Собора стал президиум в составе председателя, двух его заместителей и секретаря. По положению председатель должен был проживать в Харькове (даже если бы он и не был Харьковским епархиальным архиереем) и носить титул «архиепископа всея Украины». В состав президиума Собора были избраны: председателем – епископ Павел (Погорилко), заместителями – архиепископ Иоанникий (Соколовский) и епископ Феофил (Булдовский), секретарем – протоиерей Александр Кривомаз. Архиепископ Иоанникий был утвержден правящим архиереем с титулом Екатеринославского и Донецкого, временно управляющего Харьковской епархией. Поступившее предложение о возведении его в сан митрополита было отклонено. В заключении участники подтвердили курс на автокефалию и соборное управление Украинской Православной Церковью[59].

8 июня 1925 г. в Духов День в лубенской Троицкой церкви (именуемой уже соборной) состоялось торжественное богослужение, на котором священник Макарий Крамаренко был хиротонисан во епископа Винницкого и Могилевского с принятием монашества без перемены имени. Вскоре архиереями УСЕЦ была совершена хиротония протоиерея Алексия Вербицкого во епископа Ахтырского, викария Харьковской епархии с именем Августин[60].

После образования Украинской Соборно-Епископской Церкви в ее ведение перешли около 1500 приходов, расположенных на территории бывших Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Подольской и Черниговской губерний [61]. Приходы БОПУПАЦ Подольской епархии вслед за своим лидером епископом Павлом (Погорилко) признали ориентацию УСЕЦ и вошли в ее состав. Несмотря на то, что участники Лубенского съезда утвердили громкое официальное название «Собор Православных Епископов Украины», во время его регистрации в органах власти возникли затруднения. В документах украинских административных органов с 1925 г. и в последующие годы УСЕЦ упоминается

[59] *Ігнатуша О. М.* Православні церкви України (20–30-ті роки XX ст.). Джерела з історії. Запоріжжя, 2008. С. 247–248.
[60] Украинский православный благовестник. 1925. № 24. С. 11.
[61] *Тригуб О. П.* Указ. соч. С. 149.

под названиями: «Лубенский Собор епископов» и «Соборно-Епископская Церковь».

Впоследствии епископ Феофил (Булдовский), объясняя причины образования Соборно-Епископской Церкви, писал, что несколько украинских архиереев с разрешения советской власти 4 и 5 июня 1925 г. созвали в Лубнах съезд своих сторонников. Для совместной работы на собрание было приглашено большинство украинского епископата. Однако, архиереи промосковской ориентации предложение не приняли и от участия в заседаниях отказались. Более того, они с утверждения митрополита Сергия (Страгородского) запретили участников съезда в священнослужении. После обсуждения главного вопроса, делегаты съезда приняли решение «во исполнение определений Всеукраинского Собора 1918 г., Собора Епископов в Киеве 1922 г. и указов Свят[ятейшего] Патриарха от 24/III.1924 г. за № 145 и от 25/III.1924 г. за № 146, возобновить, независимо от существующих обновленческих группировок, самостоятельное Всеукраинское Церковное Управление»[62].

Столь подробные сведения об Украинской Соборно-Епископской Церкви здесь даны не случайно, поскольку именно эта структура имела впоследствии самые тесные контакты с ВВЦС, признавая его каноничность и опосредованно участвуя в его работе.

В информационной сводке за май 1925 г. ОГПУ сообщало: «Местоблюстителем патриаршего престола большинство находящихся в Москве епископов недовольны и не решаются выступить против него лишь из-за боязни церковного раскола. Петр, ища поддержки, пытается опереться на правых церковников (даниловцы), которые стараются забрать его под свое влияние. В провинции митрополит Петр малоизвестен. Выступления против Петра, кроме Екатеринославского епископа Иоанникия, <...> отмечены со стороны епископов Бориса Рязанского, Иоанна Моршанского и Еврасия Рыбинского. Епископ

[62] ГАХО. Ф. Р–845. Оп. 2. Д. 825. Л. 23–25 об.

Орловский Серафим и Устинский Иоанн – накануне объявления самостоятельности»[63].

Упомянутое чекистами недовольство митрополитом Петром действительно имело место среди части духовенства Православной Церкви, в том числе и среди деятелей обновленческого раскола. Будучи чиновником Учебного Комитета при Святейшем Синоде, Петр Федорович Полянский являлся доверенным лицом обер-прокурора. Кроме того, ходили упорные слухи о прежнем близком знакомстве Полянского с Григорием Распутиным, что свидетельствовало не в его пользу. Местоблюститель, по примеру Патриарха, предпочитал управлять Церковью единолично, не внимая на поступавшие к нему обращения с просьбой пересмотреть такую форму правления.

Смерть Патриарха активизировала деятельность спецслужб, стремившихся к расколу Церкви. К этому времени в Москве без права выезда скопилось большое количество архиереев, высланных ОГПУ из своих епархий, для того чтобы развязать руки обновленцам на местах. Часть архиереев сгруппировалась вокруг викария Московской епархии епископа Можайского Бориса (Рукина). Многие знали, что Патриарх выделял его среди прочих викариев, да к тому же во время похорон епископ Борис выполнял основные распорядительские функции. Но главным являлось то, что он выступал за коллегиальное управление Церковью.

В мае 1925 г. епископ Борис был вызван на Лубянку, где от сотрудника 6-го отделения СО ОГПУ И.В. Полянского получил предложение организовать инициативную группу архиереев «Защита Православия». Организация такой структуры являлась частью чекистского плана по расколу Церкви. Именно поэтому власти обещали оказать ей поддержку и зарегистрировать ее в установленном законом порядке. Здесь важно обратить внимание, что епископ Борис не соблазнился посулами спецслужб, и предложение не принял[64].

В своей сводке за июнь 1925 г. ОГПУ докладывало: «Борьба вокруг поста местоблюстителя патриаршего престола с назначением Петра Полянского не

[63] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 3. Ч. 1. М., 2002. С. 307.
[64] ЦА ФСБ РФ. Д. Н–3677. Т. 4. Л. 24.

окончена. Началась борьба за влияние на дела. Петр всячески оттягивает назначение членов Синода, группа епископов во главе с Борисом Можайским настаивает на скорейшем их назначении, авторитет Петра падает, и на смену ему предполагают выдвинуть кандидатуры Агафангела и Кирилла»[65]. Спустя месяц ОГПУ сообщало: «Все внимание тихоновцев было обращено на организационное оформление высшего органа управления. Борьба идет главным образом вокруг местоблюстителя патриаршего престола. Усиленную деятельность в этом направлении развивает епископ Борис Можайский, выставляющий требование немедленной организации Синода, задачей которого было бы смещение Петра Полянского. Кампания, поднятая против Петра, не встретила сочувствия у тихоновского актива, среди которого из-за боязни распада окрепло решение поддержать Петра»[66].

1 октября 1925 г. в московском Храме Христа Спасителя открылся обновленческий Всероссийский Поместный собор, в работе которого приняли участие 106 «архиереев», в том числе епископы старого поставления [67] . Обновленческое руководство, надеясь на ослабление позиций Патриаршей Церкви, выполняя прямое задание ОГПУ, озвучило на Соборе сфабрикованные чекистами материалы о контрреволюционной деятельности местоблюстителя митрополита Петра, о его связях, якобы имевшихся с зарубежными монархическими организациями. В результате делегатами Собора была принята резолюция о невозможности примирения со староцерковниками. Таким образом, раскол в Церкви вступил в новую, затяжную фазу.

В октябре 1925 г. ОГПУ с удовлетворением констатировало: «Центром внимания тихоновцев в истекшем месяце является оглашение на обновленческом соборе материала, разоблачающего связь тихоновцев с монархической эмиграцией. Разоблачение это ускорило процесс размежевания в тихоновских рядах. Видный противник митрополита Петра тихоновец Борис Можайский,

---

[65] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 3. Ч. 1. М., 2002. С. 371–372.
[66] Там же. С. 419.
[67] Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. Изд. Священного Синода ПРЦ. М.: 1926. № 7. С. 2

поддерживаемый киевским митрополитом, организовал группу, которая предъявляет требования Петру о необходимости легализации тихоновщины как единственного выхода из обострившегося положения после собора. Возможен раскол»[68].

15 ноября 1925 г. в газете «Известия ЦИК» была опубликована провокационная статья начальника 6-го отделения СО ОГПУ Е.А. Тучкова (под псевдонимом Теляковский), в которой давалась оценка деятельности Патриарха Тихона и патриаршего местоблюстителя митрополита Петра. Автор отмечал, что Патриарх, будучи ярым приверженцем старого строя, «неоднократно всенародно каялся в своих преступлениях перед народом и властью. Сам он неоднократно уверял, будто “скорбит” о тех жертвах, которые были принесены благодаря его контрреволюционной деятельности. <…> …когда Тихон был разоблачен до конца, когда он убедился, что его контрреволюционная деятельность не приносит ожидавшихся результатов, когда он увидал, что на победу белых нет надежды, он счел необходимым реабилитироваться или попросту говоря “обелиться”»[69].

Митрополит Петр в статье характеризовался как черносотенный монархист, сделавший свою церковную карьеру благодаря влиянию при дворе, и обвинялся в связях с белой эмиграцией. «Петр Крутицкий с первых же шагов постарался показать, будто он “лояльно” относится к Советской власти. <…> Но как только он оказался престолоблюстителем, он, судя по многим признакам, принимается за продолжение черносотенной полосы, которою началась патриаршая деятельность Тихона»[70].

В заключении автор предлагал патриаршему местоблюстителю опровергнуть предъявленные обвинения в контрреволюционной деятельности, то есть издать декларацию об отношении к советской власти. «В огромной степени от самого Петра Крутицкого зависит опровергнуть все эти подозрения. И в столь же большой степени от самих церковников зависит раз и навсегда положить

[68] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 3. Ч. 2. М., 2002. С. 589–590.
[69] *Теляковский.* Среди церковников // Известия ЦИК. 1925. № 261 (2594). 15 ноября. С. 3.
[70] Там же.

конец черносотенным интригам и контрреволюционным махинациям тех лиц, которые направляют церковную жизнь»[71].

После появления этой статьи три архиерея: архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский)[72], епископ Можайский Борис (Рукин) и епископ Каменский Иннокентий (Бусыгин) встретились с митрополитом Крутицким Петром и обратились к нему с просьбой дать опровержение в печати, обозначив свое отношение к советской власти. В ходе беседы патриаршему местоблюстителю было предложено собрать находившихся в Москве архиереев для обсуждения церковных дел. Однако митрополит Петр отклонил это предложение, сказав, что в конце концов сам отвечает за Церковь, и что собрание архиереев не только не поможет делу, а даже повредит ему. Правда, в заключении встречи местоблюститель все же пообещал составить соответствующую декларацию и сообщить ее епископам[73].

Органы госбезопасности, понимая невозможность склонить патриаршего местоблюстителя к сотрудничеству на своих условиях, приняли решение его изолировать. Предвидя арест, митрополит Петр 5 декабря 1925 г. составил завещательное распоряжение о передаче прав временного управления Церковью последовательно митрополитам Казанскому Кириллу (Смирнову), Ярославскому Агафангелу (Преображенскому), Новгородскому Арсению (Стадницкому), а при невозможности вступления таковых в должность – митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому). Другим распоряжением от 6 декабря 1925 г. временное управление Московской епархией поручалось Совету московских викариев под председательством епископа Дмитровского Серафима (Звездинского)[74].

Поскольку митрополиты Кирилл, Агафангел и Арсений предусмотрительно были лишены свободы, все права по церковному управлению перешли к митрополиту Сергию. Следует отметить, что его кандидатура, очевидно, наиболее

---

[71] *Теляковский.* Среди церковников // Известия ЦИК. 1925. № 261 (2594). 15 ноября. С. 3.
[72] См.: *Лавринов В., прот.* Архиепископ Григорий (Яцковский): его отношение к советской власти и обновленческому расколу (по материалам архивно-следственного дела) // Томский богословский вестник. 2024. № 1 (6). С. 15–28.
[73] Среди церковников. У тихоновцев // Известия ЦИК. 1926. № 5 (2636). 7 января. С. 5.
[74] Акты Святейшего Тихона… С. 421–422.

удовлетворяла ОГПУ, иначе он вряд ли смог бы избежать ареста. 14 декабря митрополит Сергий письмом проинформировал управляющего Московской епархией (без указания имени) о своем вступлении в должность заместителя патриаршего местоблюстителя и предложил известить об этом всех архиереев, находившихся в Москве и поблизости.

О том, что происходящие в Церкви события протекали по заранее проработанному сценарию, свидетельствует протокол № 68 от 9 декабря 1925 г. заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б), который признал «намеченную ОГПУ линию по вопросу внутрицерковных группировок правильной»[75].

16 декабря 1925 г. в административный отдел Моссовета поступило заявление архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского), в котором значилось: «Ввиду происшедших перемен в Православной Церкви в связи с арестом и привлечением к следствию Митрополита Петра Крутицкого прошу разрешить собрание, находящихся в Москве архиереев для обсуждения вопросов, изложенных в прилагаемой повестке на 22 декабря в 12 час. дня в помещении Донского монастыря. Настоящее ходатайство возбуждается мной согласно выраженного желания многих епископов (староцерковников)»[76].

19 декабря 1925 г. инициатором было получено удостоверение на проведение собрания со следующей повесткой:

«1. Доклад о положении церковных дел в связи с происшедшим церковным событием.

2. Выборы временного епископского совета.

3. Выработка наказа совету епископов.

4. Выработка обращения к Правительству СССР и избрание депутации к нему»[77].

---

[75] *Шкурин А.В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922–1929 гг.: дис … канд. ист. наук. М., 2005. С. 144.

[76] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 34. Л. 385.

[77] Там же. Л. 384.

22 декабря 1925 г. в полдень в Московском Донском монастыре открылось совещание 10 архиереев. Совершив панихиду на могиле Патриарха Тихона, епископы выбрали из своей среды 7 человек для участия в постоянном Малом Соборе Епископов, названном Временным Высшим Церковным Советом (ВВЦС). В Совет под председательством архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского) вошли: бывший Могилевский архиепископ Константин (Булычев), епископ Переславский Дамиан (Воскресенский), епископ Усть-Медведицкий Тихон (Русинов), епископ Ульяновский Виссарион (Зорнин), епископ Можайский Борис (Рукин) и епископ Каменский Иннокентий (Бусыгин). Кроме вышепоименованных лиц, в собрании участвовали архиепископ Екатеринославский ориентации УСЕЦ Иоанникий (Соколовский), бывший Егорьевский епископ Вассиан (Пятницкий) и епископ Уразовский Митрофан (Русинов). Собравшимися архиереями был выработан и подписан специальный Наказ в составе 9 пунктов, в котором говорилось, что ВВЦС является временным органом управления Российской Православной Церкви и находится в каноническом и молитвенном общении с патриаршим местоблюстителем митрополитом Крутицким Петром (Полянским). Своей первостепенной задачей Совет провозглашает подготовку Всероссийского Собора Российской Православной Церкви в ближайшие месяцы, но не позднее лета 1926 г., перед которым полностью подотчетен. Совет берет на себя право ведения всех церковных дел православных приходов на территории страны, занимается богослужебными, просветительскими и прочими делами, согласно церковным канонам, занимается назначением и перемещением епархиальных архиереев, установлением отношений с Восточными Патриархами. ВВЦС от лица Церкви имеет право обращаться с ходатайствами к государственной власти. Последним пунктом Наказа оговаривалась возможность введения новых членов в состав Совета при таковой необходимости[78].

В сводке ОГПУ за декабрь 1925 г. говорилось: «Продолжавшаяся в ноябре и декабре борьба между группой Бориса епископа Можайского и Петром

[78] Православный церковный календарь на 1927 год. Изд. Е.Н. Львова. Свердловск, 1926. С. 26.

Крутицким митрополитом содействовала размежеванию в рядах реакционного духовенства. Вокруг Петра сплачивались и объединялись все черносотенные и реакционные элементы, толкавшие его на путь обострения взаимоотношений церкви и государства. Готовились выпустить декларацию – обращение к правительству о тяжелом положении духовенства в СССР. Это повлекло за собой аресты наиболее активных из них во главе с митрополитом Петром. Согласно завещанию Петра, его заменил епископ Нижегородский Сергий, руководство верными ему приходами пытается взять в свои руки викариальное епархиальное управление. Оппозиционно настроенные епископы, воспользовавшись ослаблением сторонников Петра, создали инициативную группу, которая на своем совещании в Донском монастыре организовала Временный Высший Церковный Совет, поставивший своей основной задачей добиться легализации верховного органа православной церкви. Советом выпущена особая декларация к верующим, обвиняющая Петра в контрреволюционной деятельности и доказывающая гибельность его политики для церкви. Образование ВВЦС вызвало размежевание среди тихоновцев и на местах. Реакционное духовенство повело кампанию против совета, в то время как прогрессивная часть примыкает к нему» [79]. Здесь необходимо отметить, что упомянутая чекистами декларация, обвиняющая митрополита Петра в контрреволюционной деятельности, не была принята на декабрьском совещании ВВЦС. По крайней мере, об опубликовании такого документа ничего не известно.

2 января 1926 г. члены ВВЦС обратились в административный отдел Центрального Административного Управления НКВД РСФСР с уведомлением об организации ими нового органа по управлению Церковью с местопребыванием его в помещениях бывшего Московского Донского монастыря. Заявителям была выдана справка за подписью начальника Управления, из которой следовало, что «Настоящая выдана гр. гр. Яцковскому Г. (архиепископу Григорию), Рукину Б. (еп. Борису), Могилевскому К. (архиепископу Константину), Бусыгину И. (еп. Иннокентию), Переславскому Д. (еп. Дамиану), Пятницкому В. (еп. Вассиану),

[79] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 3. Ч. 2. М., 2002. С. 724.

Русинову Т. (еп. Тихону), Русинову М. (еп. Митрофану) и Симбирскому В. (еп. Виссариону) в том, что от них принято на рассмотрение и утверждение ходатайство об организации ими Временного Высшего Церковного Совета Православной Церкви, с местопребыванием в гор. Москве, в помещении бывш[его] Донского монастыря. К открытию деятельности Временного Совета, впредь до утверждения такового, со стороны НКВД препятствий не встречается»[80].

После признания Временного Высшего Церковного Совета органами государственной власти к нему примкнули 9 архиереев: митрополит Донской Митрофан (Симашкевич), митрополит Минский Мелхиседек (Паевский), архиепископ Екатеринославский Владимир (Соколовский-Автономов), архиепископ Ростовский Назарий (Андреев), бывший Бакинский епископ Павел (Вильковский), бывший Мелитопольский епископ Сергий (Зверев), епископ Елабужский Ириней (Шульмин), епископ Глазовский Симеон (Михайлов) и епископ Бутурлиновский Митрофан (Поликарпов).

7 января 1926 г. в газете «Известия ЦИК» было опубликовано интервью с председателем ВВЦС архиепископом Григорием, в котором он объяснял причины образования Совета, информировал о его целях и задачах. Было рассказано читателям о состоявшейся встрече с патриаршим местоблюстителем митрополитом Крутицким Петром и о предложенной ему необходимости собрать всех находившихся в Москве архиереев для обсуждения церковных дел. Местоблюститель от предложения отказался, сославшись на личную ответственность за судьбу Церкви. Аргументация архиепископа Григория, что ответственность за Церковь лежит на всех епископах, послужила тому, что митрополит Петр лишь согласился составить декларацию и сообщить ее епископам. Однако этого не произошло ввиду ареста последнего.

В своем интервью респондент особо подчеркивал, что новый орган управления Церковью не имеет ничего общего ни с обновленческим Синодом, ни с другими церковными течениями. В заключении упоминалось о полученном

[80] Православный церковный календарь на 1927 год. Изд. Е.Н. Львова. С. 26.

ВВЦС приглашении от представителя Константинопольского Патриарха в России принять участие в предстоящем Вселенском Соборе[81].

14 января 1926 г. заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергий, ознакомившись с текстом интервью, обратился к архиепископу Григорию с письмом, в котором просил подтвердить достоверность напечатанной информации в отношении образованного органа церковного управления и соответствии указанного персонального состава Совета. Он, в частности, интересовался: «имеете ли Вы и сочувствующие Вам намерение образовать некоторую особую религиозную группу, отдельную от нашей Православной Церкви, хотя, может быть, и не отличную от нас в учении и обряде, вроде, например, Лубенского раскола на Украине и вроде существующих по местам автокефалистов, или же такового отмежевания от Православной Церкви Вами не предполагается»[82]. Далее преосвященный Сергий спрашивал: «если же общения с нашей иерархией Вы прерывать не намерены, то какими каноническими основаниями Вы оправдываете свое начинание и какой канонически бесспорный источник Ваших полномочий Вы можете указать, чтобы возглавляемый Вами “ВВЦС” по своему происхождению и каноническому достоинству существенно отличался от бывшего “ВЦУ” и чтобы Православная русская иерархия могла сохранить с Вами общение, а верные чада Святой нашей Церкви могли бы безопасно за Вами последовать»[83].

22 января 1926 г. состоялось второе собрание Временного Высшего Церковного Совета, на котором было выработано послание к Российской Православной Церкви. В документе, в частности, говорилось: «Непосильные труды и чрезмерная ответственность истощили жизненные силы Святейшего Патриарха и преждевременно свели его в могилу. Чувствуя приближение кончины, и предвидя невозможность канонического избрания себе преемника, Патриарх Тихон назначил местоблюстителями Патриаршей кафедры митрополитов Казанского Кирилла, Ярославского Агафангела и Крутицкого

[81] Среди церковников. У тихоновцев // Известия ЦИК. 1926. № 5 (2636). 7 января. С. 5.
[82] Акты Святейшего Тихона... С. 428.
[83] Там же.

Петра. Собрание православных епископов, участвовавших в погребении почившего Первосвятителя, за отсутствием двух первых, вручило права Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Крутицкому Петру. Но не угодно было Господу успехом благословить труды сего святителя. За время правления его нестроения и бедствия Святой Церкви лишь усугубились. Лишенная на пути своих испытаний руководительства Святейшего Патриарха Тихона, неправимая Соборне, ведомая лишь личною волею Митрополита Петра, она как бы вернулась к самым темным временам своего бытия»[84].

Далее отмечалось, что по вышеуказанной причине находящиеся в Москве архиереи, собравшись с разрешения советской власти, и обсудив положение церковных дел, решили избрать Высший Временный Церковный Совет для ведения текущих церковных дел и для подготовки Поместного Собора, не позже лета 1926 г. При этом указывалось, что образованный Совет не намерен входить в общение с обновленцами и придерживаться священных канонов Православной Церкви. В заключении послания выражалась законопослушность советскому правительству[85].

На этом же собрании был выработан ответ архиепископа Григория на письмо митрополита Сергия, в котором разъяснялось, что интервью соответствует действительности и вошедшие в состав ВВЦС архиереи продолжают в нем оставаться. Никакого отделения от Православной Церкви Совет не планирует. В ответном послании значилось, что Совет признает законными, назначенных Патриархом Тихоном преемников его власти, мотивируя это определением Поместного Собора 1917–1918 гг. и решением собрания епископов, собравшихся в день погребения первосвятителя. «Относительно Вас такого соборного решения мы не знаем, а передачу церковного управления и власти по единоличному письму считаем не соответствующим духу и букве св[ятых] канонов. Действовать независимо от иерархии Всероссийской Церкви мы не предполагаем и общения с нею прерывать не намерены, в частности, при

[84] Православный церковный календарь на 1927 год. Изд. Е.Н. Львова. С. 25.
[85] Там же.

богослужении мы возносим и намерены возносить имя митрополита Петра впредь до решения о нем канонического суда»[86].

Затем приводились канонические обоснования образования Совета со ссылкой на Священное Предание, что попечение о Церкви лежит на всех епископах, а не на одном, хотя бы и главном епископе и ссылкой на определение Поместного Собора от 21 декабря 1917 г., в котором значилось, что «…в случае кончины Патриарха, или нахождения в отпуске, или под судом его место в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете заступает старейший из присутствующих в Синоде иерархов»[87]. Поскольку сложившиеся обстоятельства соответствовали определению Собора, и никто из высших церковных иерархов не решился взять на себя такую ответственность, «хотя их об этом просили», был сформирован Временный Высший Церковный Совет.

В заключении говорилось: «Означенный Совет ничьего места не занимал, и, если кто-нибудь из трех Местоблюстителей освободится, мы рады его приветствовать как Главу Российской Иерархии, но до того времени Совет считает себя вправе оставить свое начинание. Высоко ценя Вашу мудрость и опытность в церковных делах на протяжении многих лет присутствования (так в оригинале. – *В.Л.*) в Священном Синоде, мы были бы счастливы иметь Вас в своей среде в ВВЦС и пользоваться Вашими советами, о чем Вас и просим»[88].

Вечером того же дня в Нижний Новгород для переговоров с митрополитом Сергием отправился член ВВЦС епископ Дамиан (Воскресенский). Утром 23 января он вручил митрополиту Сергию Наказ, послание и письмо архиепископа Григория, а также протоколы двух собраний Совета от 22 декабря 1925 г. и от 22 января 1926 г. В состоявшейся беседе в присутствии епископов Дионисия (Прозоровского) и Алексия (Готовцева) преосвященный Сергий заявил, что право патриаршего местоблюстителя назначать себе преемников оправдано исключительными обстоятельствами времени и признать законность ВВЦС он не может. Докладывая Временному Высшему Церковному Совету о результатах

[86] Акты Святейшего Тихона... С. 429.
[87] Там же.
[88] Там же.

своей поездки епископ Дамиан писал, что необходимо: «а) признать Сергия, митрополита Нижегородского, канонически законным временно исполняющим обязанности Патриаршего Местоблюстителя, со всеми вытекающими из этого признания последствиями; б) высоко ценя достигнутые Высшим Церковным Советом результаты по установлению долгожданных нормальных отношений к власти и регистрации, заняться сложными заботами (совместно с митрополитом Сергием Страгородским), согласно Наказу, по подготовке Всероссийского Собора, по изданию церковного органа печати, по устройству богословской школы и регистрации и в) испросив митрополиту Сергию право на въезд в Москву, просить его пожаловать в ВЦС для совместной работы на благо Святой Православной Церкви»[89]. В противном случае епископ Дамиан отказывался от своего членства в Совете, что и свершилось в ближайшее время.

27 января 1926 г. архиепископом Григорием была предпринята еще одна попытка склонить заместителя патриаршего местоблюстителя к сотрудничеству. Ему была послана телеграмма с текстом: «Уверившись через епископа Дамиана наличии возложения на Вас митрополитом Петром исполнения обязанностей Местоблюстителя, испросив Вам разрешение выезда, братски просим Вас пожаловать в Москву в ВВЦС для всестороннего выяснения вопросов положения церковных дел»[90].

Однако митрополит Сергий уже принял решение. Еще 20 января в своем письме к ленинградскому протоиерею Николаю Чукову он писал: «Увы, Московский Совет появился не только не с благословения, но прямо вопреки воле Местоблюстителя, который в свое время отклонил сомнительные услуги Е[пископа] Бориса и А[рхиепископа] Григория. <...> Как временный заместитель отсутствующего хозяина, я не имею полномочий признавать Совет, появившийся вопреки воле хозяина. <...> А очень жаль, искренне жаль Дамиана и самого Григория, которых, думаю, заговорил Борис, давно уже скучавший по власти или,

[89] Акты Святейшего Тихона... С. 430–431.
[90] Там же. С. 431.

точнее, самовластии. Я его знаю еще в качестве наблюдателя церковных школ в Пензе»[91].

В сводке ОГПУ за январь 1926 г. с удовлетворением сообщалось: «Борьба внутри тихоновского движения, происходившая в последние месяцы, закончилась расколом. Заместитель Петра Крутицкого – Сергий, митрополит Нижегородский, категорически отказался от участия в работах Временного Высшего Церковного Совета, около которого сгруппировалось стремящееся к легализации тихоновщины духовенство. Сторонники старой черносотенной политики церкви подняли бешеную травлю против ВВЦС, обвиняя его в расколе. По отношению к новому расколу в рядах тихоновщины рядовое московское духовенство заняло выжидательную позицию. В Туле духовенство заявило о поддержке нового течения в ВВЦС»[92].

Обновленцы по-своему оценивали произошедший раскол староцерковников. 27 января 1926 г. обновленческий Синод в послании к всероссийской пастве заявил, что ВВЦС образовался благодаря «неразумным действиям» патриаршего местоблюстителя митрополита Петра. Далее отмечалось, что прежде он был синодальным чиновником и только благодаря воле Патриарха Тихона стал у руля Церкви[93].

29 января 1926 г. заместитель местоблюстителя митрополит Сергий написал архиепископу Григорию второе письмо, в котором резко осудил действия Временного Высшего Церковного Совета. Он отмечал, что в составе Совета имеется всего 9 архиереев, из которых два бесправных (состоявшие на покое архиепископ Константин и епископ Вассиан), три неполноправных (викарные епископы Борис, Митрофан и Иннокентий), два временно неполноправных (временно управляющие епархиями епископы Дамиан и Тихон) и только два полноправных (архиепископ Григорий и епископ Виссарион). «И с такими сомнительными средствами Вы решились составить Всероссийский Церковный Синод! Девять человек избрали из своей среды семь и признали себя Высшим

[91] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3-а. Д. 33. Л. 1–2 об.
[92] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2002. С. 45.
[93] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3–а. Д. 35. Л. 3.

Управлением Русской Церковью. Это уже не смелость ревнителей, а дерзость похитителей, подлежащая наказанию по правилам Церкви»[94].

Кроме того, преосвященный Сергий осудил деятелей ВВЦС за самовольную гражданскую регистрацию органа высшего церковного управления без уведомления и согласия самой Церкви. К этому он присовокупил нарушение Инструкций НКЮ и НКВД, запрещающих вмешательство в дела религиозных общин без их согласия.

В своем письме заместитель патриаршего местоблюстителя «учитывая крайнюю опасность… для церковного мира и единства, сознавая, наконец, и свою великую ответственность за бездействие» единолично наложил запрещение в священнослужении на всех членов ВВЦС, с отстранением их от занимаемых кафедр. Всем запрещенным вменялось нарушение 34-го и 35-го Апостольских правил, а также 10-го и 11-го правил Антиохийского Собора[95].

Рассмотрим существо предъявленных членам ВВЦС канонических нарушений. 34-е Апостольское правило гласит: «Епископам всякого народа подобает знати первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения: творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие»[96]. 35-е Апостольское правило вещает: «Епископ да не дерзает вне пределов своея епархии творити рукоположения во градех и в селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные или села: да будет извержен и он, и поставленные от него»[97]. 10-е правило Антиохийского Собора касается викарных епископов, ограничивает их права и запрещает им действовать без воли правящих архиереев[98]. 11-е правило Антиохийского Собора обличает членов Церкви: епископов, клириков и мирян, которые без разрешения церковного руководства

[94] Акты Святейшего Тихона… С. 434.
[95] Там же. С. 434–435.
[96] Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, еп. Далматинско-Истрийского. Т. 1. М.,1994. С. 98.
[97] Там же. С. 101.
[98] Там же. С. 70.

обращаются к светской власти[99]. Как показали дальнейшие события церковной истории, часть этих нарушений вскоре коснулась самого преосвященного Сергия.

В заключении послания митрополит Сергий обращался к архиепископу Григорию словами: «Сообщая Вашему Высокопреосвященству вышеизложенное, усердно прошу Вас и Ваших соучастников еще и еще раз пересмотреть Ваше решение…» [100].

В тот же день, 29 января, члены ВВЦС архиепископ Григорий, архиепископ Константин и епископ Дамиан, не зная о наложенных на них запрещениях, обратились к патриаршему местоблюстителю митрополиту Петру с письменным докладом, в котором обосновывали создание Совета как коллегиального органа управления Церковью и просили аннулировать распоряжение относительно полномочий митрополита Сергия. В частности, архиереи писали: «Мы, …не видя в течение 2-х недель никаких шагов со стороны старейших иерархов Российской Церкви к замещению опустевшего поста… и, не зная о сделанном Вами распоряжении Митрополиту Сергию занять оный, решились обратиться к правительству с просьбой о разрешении епископского собрания для обсуждения дел церковных. Получив такое разрешение, …мы избрали Врем[енный] Высш[ий] Церк[овный] Совет, …выработали прилагаемый при сем наказ и попросили у Правительства регистрацию ВВЦСовета, после чего оный Совет приступил к исполнению своих обязанностей»[101].

Далее в докладе отмечалось, что митрополит Сергий стал проводить собственную политику, направленную на разложение Церкви и вносить «путаницу в церковные дела». Вследствие чего, «мы решаемся обратиться к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшей просьбой благословить и утвердить Временный Высший Церковный Совет в его предприятии и работе впредь до возможности созвания (так в оригинале. – *В.Л.*) совершенно бесспорного и правомочного Церковного Управления на предстоящем

[99] Правила Православной Церкви с толкованиями… С. 71.
[100] Акты Святейшего Тихона… С. 435.
[101] Православный церковный календарь на 1927 год. Изд. Е.Н. Львова. С. 26–27.

канонически-правильном Всероссийском Церковном Соборе и аннулировать ранее Вами данные полномочия Митрополиту Сергию…»[102].

В заключении подчеркивалось, что ВВЦС не имеет ничего против совместной работы с митрополитом Сергием, полностью отмежевывается от обновленчества и находится в каноническом общении с патриаршим местоблюстителем митрополитом Петром[103].

1 февраля 1926 г. на докладе членов ВВЦС последовала резолюция митрополита Петра, в которой говорилось: «…с глубокой скорбью осведомились мы из настоящего доклада, что в Православной Церкви начались разделения, могущие вызвать новый раскол, что Высокопреосвященный Митрополит Сергий проживает не в Москве, а в Нижнем, откуда не вправе выехать и где ему не дано свободы строительства церковного управления и, что Высокопреосвященный Митрополит Михаил совершенно отклонил от себя наше поручение по исполнению обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, а Высокопреосвященный Архиепископ Иосиф не может принять его, так как он совершенно не известен подлежащей Советской Власти»[104].

Митрополит Петр в своей резолюции передал исполнение своих обязанностей местоблюстителя коллегии из трех иерархов: архиепископа Владимирского Николая (Добронравова), архиепископа Томского Димитрия (Беликова) и архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского)[105].

При этом особо оговаривалось, что «только эта Коллегия является выразительницей наших, как Патриаршего Местоблюстителя полномочий по всем вопросам, за исключением вопросов принципиальных и общецерковных, проведение в жизнь которых допустить лишь с нашего благословения»[106].

Ознакомившись с резолюцией, архиепископ Григорий тотчас отправил митрополиту Сергию телеграмму со словами: «Местоблюститель Вас

---

[102] Православный церковный календарь на 1927 год. Изд. Е.Н. Львова. С. 27.
[103] Там же.
[104] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 26. Л. 19.
[105] Там же.
[106] Там же.

освободил…»[107], а 5 февраля отправил письмо, к которому приложил заверенную резолюцию митрополита Петра.

8 февраля 1926 г. в ответном (третьем) письме к архиепископу Григорию митрополит Сергий сообщал: «Получив Вашу телеграмму, я счел себя освобожденным от обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, и даже заготовил было письмо на Ваше имя об этом. Но познакомившись с заверенной Вами копией самой резолюции от 19 января (1 февраля) с[его] г[ода], я вижу, что я не имею права слагать с себя возложенного на меня послушания, какие бы удобства, ни обещало мне сложение»[108].

Далее преосвященный Сергий писал: «Я и многие со мною убеждены, что для успокоения верующих требуется …упразднение самочинно возникшего Вашего ВЦС, …действительно угрожающего Церкви новым расколом. Это упразднение для мира Церкви настолько необходимо, что теперь уже никакой авторитет, даже авторитет самого Местоблюстителя, не сделал бы законным в сознании верующих начатого столь явно беззакония»[109].

Митрополит Сергий, отказываясь подчиняться, ссылался на условность резолюции патриаршего местоблюстителя, не знакомого с современным состоянием церковных дел и подчеркивал: «Телеграмма звучит решительно: “Местоблюститель Вас освободил”, а в резолюции об освобождении нет ни слова, а делается новое распоряжение на случай, если понадобится»[110].

Далее заместитель местоблюстителя отмечал, что в телеграмме ВВЦС первым в коллегии значится архиепископ Григорий, а затем архиепископы Николай и Димитрий. В резолюции же местоблюстителя указан другой порядок архиереев, и преосвященный Григорий находится на третьем месте. «Это как будто мелочь, но мы знаем, что если за Коллегию и от имени ее действует и подписывается ее первенствующий член, это ни в ком сомнения не вызывает, но

[107] Акты Святейшего Тихона... С. 440.
[108] Там же.
[109] Там же.
[110] Там же. С. 441.

когда подпишется и станет действовать третий, мы имеем право спросить, уполномочила ли его на это Коллегия?»[111].

В конце письма митрополит Сергий резюмировал: «Вот почему я не считаю себя вправе сложить с себя полномочия Местоблюстителя и, как облеченный ими, снова и уже в третий раз обращаюсь к Вам и соучастникам Вашим с увещанием оставить свое самочинное предприятие и тем дать возможность мне снять с Вас запрещение»[112].

Таким образом, как отмечает современный историк Церкви священник Александр Мазырин, заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергий, в нарушение канонических правил, явил первое непослушание воле своего руководителя патриаршего местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра[113].

9 февраля 1926 г. в газете «Известия ЦИК» было опубликовано очередное интервью с архиепископом Григорием, в котором он разъяснял сложившуюся ситуацию относительно двоевластия в управлении Церковью и организацию коллегии из трех архиереев. Преосвященный Григорий с сожалением отмечал, что митрополит Нижегородский Сергий отнесся к организации ВВЦС отрицательно, единолично запретил его членов в священнослужении и отстранил от управления епархиями. Приведем слова респондента: «Не видя возможности прийти к соглашению с митрополитом Сергием, архиереи обратились с письмом к митрополиту Петру с просьбой аннулировать полномочия митрополита Сергия и благословить начинания епископов, организовавших ВВЦС. В ответ на это митрополит Петр в своей резолюции от 1 февраля 1926 г. передал свои права патриаршего местоблюстителя коллегии из трех архиепископов… и утвердил при ней совет. <…> Тем самым и распоряжения, и запрещения митрополита Сергия

[111] Акты Святейшего Тихона… С. 441.
[112] Там же. С. 442.
[113] *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. М., 2006. С. 343.

ни с какой стороны недействительны. О всех этих событиях извещены как митрополит Сергий, так и все епископы»[114].

Здесь следует сказать, что за создание коллегиального церковного управления ратовали не только архиереи, принадлежавшие к ВВЦС, но и многие другие иерархи Русской Православной Церкви. Так, например, содержавшийся в Ярославской тюрьме архиепископ Иларион (Троицкий) в своем письме к митрополиту Сергию от 26 февраля 1926 г. писал о своем незнании церковной обстановки, но определенно высказывался за необходимость создания временного церковного органа для последующего созыва Поместного Собора. Преосвященный Иларион считал, что такой орган должен быть организован только с разрешения местоблюстителя и в его состав, по возможности, должны быть включены назначенные местоблюстителем лица. Смысл образования временного церковного органа должен состоять в консолидации епископата и иметь конечной целью созыв Собора для выборов Патриарха. Далее преосвященный Иларион подчеркивал, что «временный церковный орган должен собрать, а не подбирать Собор, как то, сделано печальной памяти ВЦУ в 1923 году. <…> Лишь только настоящий Собор может быть авторитетным и сможет внести успокоение в церковной жизни, дать покой измученным сердцам церковных людей»[115]. Это письмо, получившее широкую огласку в церковном сообществе, члены Временного Высшего Церковного Совета расценили как поддержку своего движения.

В феврале 1926 г. ОГПУ информировало правительство, что «раскол тихоновщины углубляется. Черносотенное движение пытается дискредитировать Временный Высший Церковный Совет, распускает слухи о том, что распоряжение митрополита Петра (о передаче власти коллегии ВВЦС) подложно. Назначение коллегии епископы считают неканоничным, как акт, исходящий от арестованного лица. <...> Сергий, митрополит Нижегородский, по-прежнему ведет враждебную политику против ВВЦС, и предал весь состав ВВЦС суду и выпустил против него

[114] Среди церковников. У тихоновцев // Известия ЦИК. 1926. № 32 (2663). 9 февраля. С. 5.
[115] *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1996. С. 133.

второе воззвание. Для укрепления своего положения он рукополагает новых епископов, намереваясь создать из них себе новую опору. Своим заместителем по Московской епархии митрополит Сергий назначил епископа Петра Зверева, энергично поддерживающего его во всех начинаниях. Епископы ВВЦС популяризируют среди верующих свое назначение Петром и доказывают свою каноничность. Желая доказать свою лояльность, на заседании ВВЦС внесли предложение о включении в формулу присяги епископа пункт о верности государству. Отношение церковников к ВВЦС различное. Некоторые епископы считают его неканоничным, равным обновленческому, но более опасным и характеризуют его как «епископский бунт». Большинство церковно-приходских советов также отрицательно относятся к нему. Рядовая масса попов раскололась на два лагеря»[116].

После получения третьего письма митрополита Сергия, архиепископ Григорий и его сотрудники вновь воззвали к заместителю патриаршего местоблюстителя: «Временный Высший Церковный Совет, ознакомившись с Вашим третьим письмом от 26 января (8 февраля) с[его] г[ода] и не видя в нем ничего, говоря Вашим удачным выражением, кроме “весьма затасканных чиновничьих оговорок”, решил не отвечать на него и не умножать празднословия»[117].

Далее в письме говорилось: «Вы, например, упрекаете нас в молчании о наложенном на нас Вами запрещении. Но если бы Вы обратили внимание на то, что доклад наш Митрополиту Петру был писан в тот же день, как Ваше нам прещение, т[о] е[сть] 29 января, и, следовательно, не мог говорить об этом прещении, то может быть Вы, и воздержались бы от брошенного нам упрека»[118].

В отношении нарушения канонических правил и прещения по ним, члены Совета отмечали, что эти меры незаконны и это известно самому заместителю. Они обвиняли последнего в превышении своих полномочий и непризнании власти местоблюстителя как главы Церкви.

---

[116] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2002. С. 115.
[117] ИАОО. Ф. 1326. Оп. 4. Д. 39. Л. 86.
[118] Там же.

Затем сторонники архиепископа Григория сообщали о том, что митрополит Ярославский Агафангел признал ВВЦС и ссылались на письмо архиепископа Верейского Илариона, в котором «он убеждает Вас смириться и прекратить неуместное запугивание своей братии – епископов, щедро сыплющимися направо и налево бессильными анафемами и запрещениями; имеются у нас письма и других епископов, даже близких к Вам, которые смотрят также на Вашу деятельность, не говоря уже о духовенстве и народе, которые приветствуют нас со всех концов России и видят в ВВЦС единственный способ и возможность выйти из печального существования на пути законности и порядка, из которого Вы не можете их вывести»[119].

Одновременно деятели ВВЦС вынуждены были вновь обратиться за помощью к патриаршему местоблюстителю митрополиту Крутицкому Петру. 4 марта 1926 г. митрополиту Сергию в Нижний Новгород была направлена телеграмма преосвященного Петра: «Мне разрешено с Вами свидание. Прошу прибыть в Москву для переговоров со мною и намеченной мною коллегией Высшего Церковного Совета о коллегиальном единовластии церковного управления» [120]. Вне всякого сомнения, что телеграмма была согласована с органами ОГПУ.

Получив сообщение, заместитель на встречу с местоблюстителем не поехал и решил заручиться поддержкой единомышленников в среде епископата. Для этого преосвященный Сергий инициировал обращение в свой адрес 15 российских архиереев, в котором отмечалось, что все подписавшие документ полностью солидарны с его действиями в отношении Временного Высшего Церковного Совета. В обращении, в частности, говорилось:

«1) Мы разделяем Ваш взгляд на ВЦС, как незаконную, противоканоническую организацию, не имеющую никаких оснований присвоять (так в оригинале. – *В.Л.*) себе права Высшей Церковной Власти в Российской Православной Церкви.

---

[119] ИАОО. Ф. 1326. Оп. 4. Д. 39. Л. 86–86 об.
[120] Там же. Л. 86 об.

2) Мы считаем необходимым и благовременным Ваше запрещение в священнослужении и отстранение от церковного управления архиепископа Григория, Еп[ископа] Бориса Можайского и прочих их соучастников…

3) Мы согласны с Вашим мнением о резолюции Патриаршего Местоблюстителя от 1 февраля с[его] г[ода] и просим Вас не оставлять поста Заместителя Патриаршего Местоблюстителя…»[121].

В числе подписавших архиереев (согласно терминологии самого митрополита Сергия) находились три бесправных: состоявшие на покое митрополит Серафим (Чичагов), епископы Варфоломей (Ремов) и Даниил (Троицкий), восемь неполноправных: викарные епископы Алексий (Готовцев), Иоанн (Василевский), Амвросий (Смирнов), Серафим (Самойлович), Николай (Никольский), Стефан (Гнедовский), Августин (Беляев) и Павел (Павловский), один временно неполноправный – управляющий епархией епископ Николай (Могилевский) и только три полноправных архиерея: митрополит Тихон (Оболенский), архиепископ Сильвестр (Братановский) и епископ Иннокентий (Летяев).

Одновременно запрещение митрополита Сергия, наложенное им на членов ВВЦС, поддержали 9 украинских архиереев, среди которых (опять же согласно терминологии преосвященного Сергия) находились: один бесправный – состоявший на покое епископ Василий (Богдашевский), один неполноправный – викарный епископ Антоний (Панкеев), пять временно неполноправных: временно управляющие епархиями епископы Константин (Дьяков), Онуфрий (Гагалюк), Стефан (Адриашенко), Борис (Шипулин) и Макарий (Кармазин) и только два полноправных архиерея: митрополит Михаил (Ермаков) и архиепископ Григорий (Лисовский). Указанные лица просили митрополита Сергия не оставлять пост заместителя патриаршего местоблюстителя, фактически выражая свое несогласие с распоряжением митрополита Петра об учреждении коллегии[122].

---

[121] ИАОО. Ф. 1326. Оп. 1. Д. 31. Л. 48 об.
[122] Акты Святейшего Тихона… С. 445–446.

Следует подчеркнуть, что за запрещение членов ВВЦС высказались лишь 15 архиереев из 40, находившихся тогда в Москве и 9 украинских, тогда как остальные (около 200) промолчали[123].

С Временным Высшим Церковным Советом были связаны большие надежды деятелей Украинской Соборно-Епископской Церкви, которые в конце 1925 г. были запрещены в священнослужении решением 13 украинских епископов. 5 января 1926 г. это запрещение было утверждено митрополитом Сергием (Страгородским)[124]. Не согласившись с прещениями, иерархи УСЕЦ обратились с жалобой в ВВЦС. 8 марта 1926 г. архиепископ Григорий (Яцковский) выдал епископу Лубенскому Феофилу (Булдовскому) документ, в котором патриаршему экзарху на Украине митрополиту Михаилу (Ермакову) предлагалось пересмотреть свое решение[125].

18 марта 1926 г. митрополит Нижегородский Сергий был арестован и доставлен в Москву на Лубянку. Там он написал письмо патриаршему местоблюстителю митрополиту Петру, в котором объяснял причины своего неподчинения его решению от 1 февраля 1926 г. о сложении полномочий заместителя. В начале письма сообщалось о несоответствии резолюций с действительностью. «Вы определенно говорите о “коллегии” Вами “намеченной”, т[о] е[сть] состоящей из трех архипастырей с приглашением Вами указанных четырех. Фактически же продолжает претендовать на власть ВЦС под председательством архиепископа Григория, справедливо уже осужденный и отвергнутый церковным сознанием, как учреждение самочинное и угрожающее Церкви анархией. Ведь его организаторы начали с отрицания Вашего права назначать себе временного заместителя (вопреки Собору 1918–17 гг., давшему такое право Св[ятейшему] Патриарху)»[126].

Отчитываясь за свои действия, митрополит Сергий сообщал, что члены ВВЦС преданы церковному суду за нарушение канонических правил и запрещены

---

[123] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 38 об.
[124] Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9). С. 61–68.
[125] *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004. С. 373.
[126] ИАОО. Ф. 1326. Оп. 1. Д. 31. Л. 47.

в священнослужении с отстранением от управления епархиями. Он добавлял, что запрещение это лишь «досудебная мера пресечения, вызываемая необходимостью прекратить вредную для Церкви деятельность преданных суду»[127]. Однако главные деятели Совета не признали это запрещение, как незаконное, ссылаясь на то, что никакой епископ не имеет права осуждать себе подобного.

Разъясняя сложившуюся ситуацию с запрещением, преосвященный Сергий отмечал: «…мера эта все-таки исходит от вполне законной и уполномоченной на то власти и потому должна быть принята к исполнению дособорного осуждения. Так действовал, между прочим, и Свят[ейший] Патриарх Тихон, запретивший, напр[имер] б[ывшего] архиепископа Владимира Путяту, Е[пископа] Иоанна Коструцкого (Киструсского. – *В.Л.*), и друг[их]. Так поступили и Ваше Высокопреосвященство в деле, напр[имер] Еп[ископа] Леонтия [Устинова]. Так бы поступили и Вы с явлением, подобным ВЦС, если бы были при исполнении своих обязанностей. Так поступил я, временно оказавшийся на посту»[128].

Далее заместитель объяснял местоблюстителю, что он запретил деятелей ВВЦС не самолично, а от лица 25 единомышленных ему архиереев, которые одобрили и утвердили эти меры прещения. Более того, преосвященный Сергий считал это решение соборным и в подтверждение своих слов готов был предоставить письменное согласие поддержавших его иерархов.

Адресант сообщал митрополиту Петру, что в результате запрещения некоторые архиереи принесли письменное покаяние и были им приняты в общение. В числе покаявшихся были названы члены ВВЦС: епископы Дамиан (Воскресенский), Виссарион (Зорнин), Вассиан (Пятницкий), Иоанникий (Соколовский) и архиереи, подписавшие декларацию: архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов) и епископ Ириней (Шульмин). Митрополит Сергий возлагал большие надежды на предстоящее покаяние архиепископов Григория (Яцковского), Константина (Булычева) и епископа Бориса (Рукина).

---

[127] ИАОО. Ф. 1326. Оп. 1. Д. 31. Л. 47.
[128] Там же. Л. 47 об.

В своем письме местоблюстителю преосвященный Сергий выражал сомнение в необходимости учреждения коллегии, как нецерковного устройства и призывал митрополита Петра «оставить полномочия Местоблюстителя впредь до избрания нового Местоблюстителя …и образовать при Вас постоянно действующее собрание архиереев, которому присвоить по праву ему принадлежащее и более церковное название “Патриарший” (в отличие от обновленческого) “Священный Синод”… Этому Синоду, когда он сорганизуется и соберется, я с радостью передам свои полномочия…»[129].

В заключении митрополит Сергий оговаривал возможность включения в Патриарший Синод «и кого-либо из бывших участников ВЦС, разумеется после их покаяния, но совершенно необходимо, чтобы первый состав Синода был новый, без участия членов ВЦС, чтобы тем явно подчеркнуть полную независимость Синода от ВЦС»[130]. Вскоре после составления объяснительного послания, митрополит Сергий был выпущен на свободу.

Для дальнейшего раскола Церкви ОГПУ решило использовать митрополита Агафангела (Преображенского), проживавшего в Перми после отбытия срока ссылки. Тучков лично выехал к нему и убедил заявить о своих правах, согласно распоряжению Патриарха. 18 апреля митрополит Агафангел в письме к митрополиту Сергию объявлял о своем вступлении в должность патриаршего местоблюстителя. В частности, он писал: «Сообщая о сем Вашему Высокопреосвященству и препровождая один экземпляр моего послания к Архипастырям, пастырям и пасомым о моем вступлении в управление Церковью, покорнейше прошу Вас оповестить о сем вверенную Вам епархию»[131].

30 апреля 1926 г. митрополит Сергий ответил митрополиту Агафангелу: «…митрополит Петр [Полянский] письмом от 9 (22) апреля …совершенно определенно заявил мне, что считает обязательным для себя оставаться Местоблюстителем, хотя бы был и не на свободе, а “назначенный им Заместитель несет свои обязанности до окончания дела” митрополита Петра. Конечно, если бы

[129] ИАОО. Ф. 1326. Оп. 1. Д. 31. Л. 48.
[130] Там же.
[131] Акты Святейшего Тихона... С. 454.

Ваши притязания на местоблюстительство были для всех очевидны и бесспорны, я бы ни на минуту не колебался передать Вам управление, несмотря на нежелание митрополита Петра, но дело в том, что послание Ваше бесспорных оснований в пользу Ваших прав не представляет»[132]. Затем преосвященный Сергий просил преосвященного Агафангела воздержаться со вступлением в должность патриаршего местоблюстителя[133].

Вмешательство государства во внутрицерковные отношения подтверждается вынесенным 24 апреля 1926 г. решением Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б), в котором одобрялись действия ОГПУ, направленные на раскол между митрополитом Сергием и митрополитом Агафангелом. При этом выражалась надежда на дальнейшее укрепление иерархии Временного Высшего Церковного Совета во главе с архиепископом Григорием. Послание преосвященного Агафангела к верующим о вступлении в должность патриаршего местоблюстителя было признано своевременным и целесообразным[134].

13 мая 1926 г. в Москве митрополит Сергий встретился с митрополитом Агафангелом и в ходе беседы, убежденный доводами последнего, согласился передать ему права и дела по управлению Церковью. Однако, по возвращении в Нижний Новгород и тщательно изучив определения Поместного Собора, он письменно отказался от исполнения соглашения, мотивируя отсутствием у митрополита Агафангела канонических прав. В заключении документа значилось: «Впредь до окончания дела митрополита Петра, т[о] е[сть] до произнесения окончательного приговора или утверждения приговора Верховным Судом, Местоблюстителем Патриаршего Престола остается митрополит Петр, а имя его, согласно ст. 8 вышеуказанного определения Собора 1917–1918 гг., возносим во всех православных храмах Союза, а я сохраняю за собой полномочия Заместителя. Если дело кончится оправданием или освобождением митрополита Петра, я передаю ему власть, и Ваше Высокопреосвященство имеете тогда вести рассуждения уже с самим митрополитом Петром. Если же дело окончится

[132] Акты Святейшего Тихона… С. 457.
[133] Там же. С. 458.
[134] *Шкурин А.В.* Указ. соч. С. 148.

осуждением, Вам предоставляется взять на себя инициативу возбуждения вопроса о предании митрополита Петра церковному суду»[135].

ОГПУ не упускало возможности, чтобы запутать вопрос первенства местоблюстителя, и тем самым усилить распри среди высшего духовенства. Не без вмешательства Тучкова 20 мая 1926 г. митрополит Петр написал митрополиту Агафангелу письмо, в котором говорилось: «Я, Петр, митрополит Московский, находясь в заключении, передаю этим документом права Патриаршего местоблюстительства Вашему Высокопреосвященству, а от митрополита Сергия права Патриаршего местоблюстительства я отнимаю, с тем чтобы он, митрополит Сергий, выдал немедленно советской власти свой письменный отказ от прав Патриаршего Местоблюстителя»[136].

Однако, 23 мая митрополит Сергий обратился к митрополиту Агафангелу словами: «Я решительно отказываюсь от исполнения нашего соглашения и не считаю себя вправе передать Вам власть Местоблюстителя. Признавая все же по-прежнему законным носителем власти первого епископа митрополита Петра, а себя его законным Заместителем, я не могу молча наблюдать делаемые Вами попытки захватить эту власть, вовлекая нашу Церковь в новую смуту, и посему усердно и почтительно, но и настоятельно прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, немедленно отказаться от Ваших притязаний на должность Местоблюстителя, отменить выпущенное Вами в Перми послание и принять меры к возможному прекращению посеянного посланием смущения среди верующих»[137]. Далее в случае неподчинения митрополит Сергий грозил преосвященному Агафангелу отстранением от управления Ярославской епархией[138].

Характерно, что эти угрозы митрополита Сергия поддержали и епископы Украинской Церкви. Впоследствии епископ Феофил (Булдовский) о сложившейся ситуации писал: «…произошло нечто неожиданное по своей смелости и

---

[135] Акты Святейшего Тихона... С. 459–461.
[136] Там же. С. 464.
[137] Там же. С. 465.
[138] Там же. С. 466.

канонической беспочвенности: тот же украинский епископат Московской ориентации подал митрополиту Агафангелу… протест против вступления его в управление Российской Православной Церковью с требованием отказа в пользу митрополита Нижегородского Сергия; это привело к новым разделениям, заставив честнейших из их среды епископов уйти за штат и не сослужить с ними»[139].

24 мая 1926 г. митрополит Агафангел, еще до получения письма митрополита Петра о его отказе от должности местоблюстителя, телеграфировал в Нижний Новгород, что ради мира церковного он отказывается от своих притязаний. Но уже 31 мая под нажимом Тучкова митрополит Агафангел вновь поменял свое решение и принял должность и канцелярию местоблюстителя.

В сводке ОГПУ за май 1926 г. сообщалось: «ВВЦС готовит съезд своих сторонников, возлагая некоторые надежды на поддержку со стороны митрополита Агафангела. Последний, однако, не изменил своего отрицательного отношения к ВВЦС. На местах наблюдается образование новых групп из сторонников ВВЦС (Сталинград, Омск, Тамбов, Чувашская область, Красноярск, Челябинск и Свердловск), стремящихся вовлечь в борьбу деревню. По отношению к сторонникам ВВЦС тихоновцы применяют те же методы борьбы, что и к обновленцам»[140].

Для усугубления положения в Церкви структуры ОГПУ использовали и периодическую печать. В опубликованном номере газеты «Известия ЦИК» за 1 июня 1926 г. говорилось: «Рост количества претендентов на так называемое местоблюстительство патриаршего престола за последнее время принял анекдотические размеры. Престол-то один, а лиц и церковных учреждений, усевшихся на патриаршее кресло, – уже трое. С одной стороны, функционирует Высший Временный Церковный Совет во главе с архиепископом Григорием, который получил церковную власть от митрополита Петра Крутицкого. С другой стороны, митрополит Сергий, объединяющий вокруг себя реакционные элементы.

---

[139] ГАХО. Ф. Р–845. Оп. 2. Д. 825. Л. 23–25 об.
[140] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2002. С. 321.

Он отказался выполнить постановление митрополита Петра о передаче власти ВВЦС и ведет с последним борьбу. В довершение ко всему этому на церковную арену всплыла небезызвестная фигура митрополита Агафангела Ярославского, который в свою очередь приступил к исполнению обязанностей местоблюстителя патриаршего престола на основании переданной ему Тихоном власти. ВВЦС для выяснения создавшегося церковного положения созывает 3 июня в Москве съезд своих сторонников – епископов, священников и мирян. Свое существование сторонники ВВЦС оправдывают, ссылаясь на постановление Собора 1917 г. о преемственности патриаршей власти. Они намерены убедить в своей правоте и митрополитов Сергия и Агафангела, считая себя единственными правомочными преемниками власти митрополита Петра Крутицкого»[141].

Таким образом, следует отметить, что предпосылками к возникновению григорианского раскола стали объективные обстоятельства внутренней жизни Русской Православной Церкви и внешнее влияние на нее. Решающим фактором стала неприемлемость некоторой частью высшего духовенства единоличного правления Церковью самим Патриархом Тихоном, патриаршим местоблюстителем митрополитом Крутицким Петром (Полянским), а затем его заместителем митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским). Другим немаловажным фактором явилось вмешательство ОГПУ, направленное на ослабление единства и независимости Церкви в интересах проводимой атеистической политики советского государства. Все это послужило той благоприятной средой, в которой зародился раскол. Организаторами ВВЦС провозглашалось, что он является лишь временным органом высшего церковного управления и своей ближайшей задачей ставит подготовку Поместного Собора с последующим избранием нового церковного управления. Однако такие устремления деятелей Совета не были приняты и поддержаны большинством епископата Патриаршей Церкви.

[141] Среди церковников. Борьба за власть // Известия ЦИК. 1926. № 124 (2755). 1 июня. С. 4.

## 1.2. Структурирование Временного Высшего Церковного Совета и 1-й Всероссийский съезд его сторонников

После образования Временного Высшего Церковного Совета все архиереи направились в свои епархии и занялись организацией легальных епархиальных структур. В Москве находились лишь заместитель председателя Совета архиепископ Константин (Булычев) и епископ Можайский Борис (Рукин), являвшийся по должности настоятелем Московского Сретенского монастыря. Ко времени описываемых событий монастырь официально был ликвидирован, а храмы зарегистрированы как приходские. Несмотря на то, что обитель располагалась в центре столицы на Большой Лубянке, доходность ее была очень низкой. Между тем, для проведения организационной работы и содержания епархиальных структур требовались немалые средства, которые могли дать только обеспеченные приходы. В связи с этим 30 января 1926 г. председатель ВВЦС архиепископ Григорий обратился в Моссовет с просьбой о передаче Совету Пантелеимоновской часовни на Никольской улице и храмов Ваганьковского кладбища[142].

Инспектор административного надзора А. Новиков в своей докладной записке в административный отдел Моссовета писал: «Ввиду поданного заявления <...> мною было произведено обследование указанных помещений, причем оказалось, что и часовня и кладбище переданы обновленческим группам верующих по договору, и нарушений его не обнаружено. Но принимая во внимание, что большая часть часовен города Москвы находится в ведении Священного Синода (обновленческого. – *В.Л.*), и, руководствуясь принципом равномерного распределения часовен, полагал бы удовлетворить просьбу Временного Высшего Церковного Совета, передав в его пользование часовню Спасителя у Москворецкого моста»[143].

---

[142] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 103. Л. н/н.
[143] Там же. Л. н/н.

Ходатайство было удовлетворено, и 24 апреля того же года Спасская часовня с чтимой иконой Спасителя была изъята у обновленцев и передана представителям общины бывшего Сретенского монастыря протоиерею Павлу Прилуцкому и мирянину Лебедеву[144]. Штат духовенства часовни, состоявший из иеромонаха Аввакума (Берляева) и протоиерея Иоанна Ольховского, не пожелал оставить место служения, и перешел в ведение ВВЦС. В конце августа 1926 г. в часовне начались непорядки и исчезновения предметов. Виновником оказался заведующий часовней иеромонах Аввакум. 2 ноября 1926 г. распоряжением епископа Бориса (Рукина) иеромонах был отстранен от должности, а заведывание было поручено протоиерею Ольховскому. Опальный иеромонах еще некоторое время пытался самовольничать, пока 27 мая 1927 г. не был уволен из штата часовни[145]. Следует отметить, что в Москве в это время имелось около 10 особо чтимых икон, и все они находились в часовнях, приписанных к тому или иному приходу[146].

Зимой 1926 г. Временный Высший Церковный Совет попытался взять руководство приходами Московской епархии в свои руки. 3 февраля 1926 г. распоряжением ВВЦС епископ Старицкий Петр (Зверев), назначенный митрополитом Сергием (Страгородским) временно управляющим Московской епархией, был отстранен от должности, а на его место назначен епископ Можайский Борис, с предписанием организовать Временный Московский Епархиальный Совет. На следующий день архиерей направил директиву благочинным московских сороков с извещением о своем вступлении в должность и приглашением прибыть к нему на совещание[147].

В сводке ОГПУ за март 1926 г. имеется такая информация: «Отношение мирян Москвы к ВВЦС явно враждебное и поэтому священникам – сторонникам ВВЦС приходится скрывать от мирян свои взгляды»[148].

---

[144] ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 219. Л. 36.
[145] Там же. Л. 8–12.
[146] ГАРФ. Ф. Р–393. Оп. 77. Д. 74. Л. 2 об.
[147] Акты Святейшего Тихона... С. 438–439.
[148] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2002. С. 189.

Пытаясь расширить сферы влияния в Москве, епископ Борис обратил свое внимание на Донской монастырь. К этому времени монастырь был формально закрыт, а некоторые храмы заняты Главнаукой. В пользовании приходской общины, возглавляемой бывшим настоятелем монастыря архимандритом Алексием (Палицыным), находились четыре храма: Большой и Малый Донские соборы, усыпальницы Терещенко и Зубова. Последние две церкви фактически не использовались, так как в силу своего предназначения были маловместительными. Большой Донской собор не отапливался и использовался только летом. Большую часть года богослужение совершалось в Малом Донском (теплом) соборе, где находилась могила Патриарха Тихона.

2 апреля 1926 г. в административный отдел Моссовета поступило заявление группы верующих, в котором значилось: «Община бывш[его] Донского монастыря обладает вопреки законам Республики двумя храмами, причем богослужение совершается в обоих этих храмах. Община бывш[его] Донского монастыря не выяснила своего отношения к Высшему Церковному Совету. Мы нижеподписавшиеся признаем Высший Церковный Совет, как орган Православной Церкви, зарегистрированный Правительством СССР, и очень скорбим, что православные епископы, верные Святейшему Патриарху не могут совершать богослужение в храме, где почивают останки Святейшего Патриарха и просим административный отдел передать этот храм в наше распоряжение»[149]. Заявление подписали архиепископ Константин (Булычев), епископ Можайский Борис (Рукин), протоиерей Павел Прилуцкий и миряне, всего 79 человек[150].

На следующий день была проведена ревизия имущества старой общины и выявлено невнесение в опись пяти серебряных лампад, двух серебряных крестов, иконы в серебряной ризе, серебряных сосудов и патриаршего куколя с бриллиантами с надгробия Патриарха Тихона. 5 апреля административный отдел, не дожидаясь официального постановления, передал Малый Донской собор епископу Борису. При передаче собора произошло столкновение общин. Об этом

[149] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 25. Л. 95–95 об.
[150] Там же. Л. 95 об.

говорится в сводке ОГПУ за март 1926 г.: «В Донском монастыре был случай нанесения побоев мирянами епископу, принимавшему церковь от тихоновцев»[151]. Также имеются свидетельства обновленческой печати о скандале, устроенном сергиевцами архиепископу Григорию и епископу Борису при их попытке отслужить панихиду на могиле Патриарха Тихона[152].

Примечательно, что президиум Моссовета лишь 25 июня запросил ОГПУ о возможности передачи новой общине теплого храма бывшего Донского монастыря, на что 20 июля был получен ответ за подписью начальника СО ОГПУ Я.С. Агранова и начальника 6-го отделения Е.А. Тучкова о желательности передачи не Малого, а Большого собора[153]. Но отбирать Малый Донской собор обратно не стали. Более того, Большой Донской собор также был передан общине ВВЦС, но ненадолго. Старая община апеллировала в Моссовет, но получила отказ[154]. Решающим стало постановление ВЦИК, который, рассмотрев существо дела и приняв во внимание значительно преобладавшую по количеству общину сергиевской ориентации, подтвердил ее права на оба храма[155].

Тем не менее, Временному Высшему Церковному Совету удалось закрепиться в Донском монастыре, получив в пользование бывшие покои Патриарха Тихона. Еще в декабре 1924 г., пытаясь поменять место жительства, Патриарх писал, что занимаемая им квартира из восьми небольших комнат, расположенных в двух этажах, тесная и неудобная по своему внутреннему расположению, так как почти все комнаты проходные. Далее он писал, что сам домик сырой, удален от других монастырских строений и примыкает к полуразрушенным стенам и башням. И, наконец, аргументировал соображениями собственной безопасности, ссылаясь на недавний случай убийства своего келейника[156].

---

[151] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2002. С. 189.
[152] Вестник Священного Синода… 1927. № 5–6. С. 43.
[153] ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 449. Л. 20–21.
[154] Там же. Оп. 11. Д. 3580. Л. 14–17.
[155] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 64. Д. 477. Л. 194–194 об.
[156] Там же. Оп. 62. Д. 314. Л. 156.

В первые месяцы своей деятельности ВВЦС озаботился выпуском собственного печатного органа «Информационного бюллетеня Временного Высшего Церковного Совета». Это подтверждает протокол № 71 от 6 апреля 1926 г. заседания Антирелигиозной комиссии при РКП(б), которым было разрешено издание журнала[157]. По крайней мере, один машинописный «Бюллетень», в 1928 г. подготовленный к печати, сохранился[158]. Имеются сведения, что ВВЦС планировал выпуск более широкого периодического издания под названием «Православный Церковный Вестник», но, вероятно, недостаток денежных средств не позволил его начать.

В сводке ОГПУ за апрель 1926 г. сообщалось: «ВВЦС продолжает углублять свою деятельность. Большинство членов Совета находятся в своих епархиях, где ведут активную работу. Оставшиеся в Москве ведут переговоры о получении часовен и храма. Налаживаются руководство и связи с провинцией. На местах почти всюду есть одиночки и группы, сочувствующие ВВЦС, число коих растет. Вновь выявлены сторонники ВВЦС в Иваново-Вознесенске, Семипалатинске и Сибири»[159].

Члены Совета продолжали неустанно разъяснять причины образования своего органа церковной власти. Так, епископ Можайский Борис в воззвании к Московской епархии от 16 апреля 1926 г. подчеркивал, что высшим органом Русской Православной Церкви является Поместный Собор, состоящий из представителей духовенства и мирян. «Эту Высшую Церковную Власть, то есть Поместный Собор, я искренне чту и перед его определениями благоговею, поэтому за них стою, не щадя ни себя, ни своей карьеры или популярности»[160].

В воззвании отмечалось, что после того, как Высший Церковный Совет и Священный Синод прекратили свою деятельность, Патриарх Тихон остался один во главе церковного управления. Некоторые епископы направляли Святейшему «почтительнейшие представления» с предложением возобновить работу высших

---

[157] *Шкурин А.В.* Указ. соч. С. 146.
[158] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 31 об.–32.
[159] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2002. С. 251.
[160] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3–а. Д. 42. Л. 2.

органов, ссылаясь на соборные определения. «Святейший Патриарх признавал справедливость этих наших представлений, но попытки Его в этом направлении не осуществлялись. Тогда он в исключительных случаях приглашал к себе на “совет” случайно находившихся в Москве Епископов, но это было, во-первых, редким явлением, во-вторых, далеко не соответствовало соборн[ым] определениям 1917 г. Духовенство же и миряне вовсе устранены были, вопреки этим определениям, от участия в церковном управлении... О созыве же Собора не поднималось речи...»[161].

Далее преосвященный Борис писал, что после кончины Патриарха Тихона Церковь осталась без руководства, хотя Святейший при жизни и назначил местоблюстителя. Но назначение это выглядело «неканоничным», пока архиереи, прибывшие на погребение Патриарха, не утвердили митрополита Петра в должности «как исключение». Вступив в свои обязанности, патриарший местоблюститель, подобно Патриарху, стал управлять Церковью единолично. «Такое печальное “местоблюстительство”, побудило делать М[итрополиту] Петру представления о созыве Собора, об учреждении Священного Синода и Высшего Церковного Совета, но и эти представления остались гласом, “вопиющим в пустыне”. В декабре месяце Митрополит Петр был лишен возможности управлять Русской Православной Церковью… И это обстоятельство некоторых Епископов заставило решиться собраться как можно скорее для обсуждения, создавшегося в Церкви положения»[162].

Аналогичная разъяснительная работа велась деятелями ВВЦС и на местах. 11 января 1926 г. под председательством митрополита Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича) состоялось собрание духовенства и мирян Каменского, Ермаковского и Митякинского благочиний Донской епархии. Ознакомившись с интервью архиепископа Григория (Яцковского) в газете «Известия ЦИК» и заслушав доклад епископа Каменского Иннокентия, собрание постановило признать ВВЦС законным органом высшего церковного управления.

---

[161] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3–а. Д. 42. Л. 5.
[162] Там же. Л. 5–6.

Также было решено ходатайствовать о переносе Каменского Викариального Церковного Управления из Новочеркасска в Каменск[163].

28 января 1926 г. в Омске под председательством архиепископа Омского Виктора (Богоявленского) состоялось собрание городских приходов. Его участникам предстояло определить свое отношение к высшей церковной власти. После обсуждения было решено прекратить возношение имени патриаршего местоблюстителя митрополита Петра за богослужением, а ВВЦС считать не легитимным органом власти[164].

24 февраля 1926 г. последовало постановление ВВЦС за № 11, в котором Омскому епархиальному архиерею было рекомендовано восстановить поминовение митрополита Петра и признать законность Совета. «В случаях же, если Архиепископ Виктор не приложит доброго желания и усердия к восстановлению законного каноническ[ого] порядка, то Высшим Ц[ерковным] Совет[ом] должны быть приняты побудительные канонич[еские] меры к устранению происшедшего в Омск[ой] Епархии церков[ного] беспорядка»[165]. Однако преосвященный Виктор, не подчинился постановлению и объявил об автокефалии своей епархии.

В апреле 1926 г. омские протоиереи Амфилохий Горизонтов, Ксенофонт Дюков и Александр Птицын попытались организовать церковную общину ориентации ВВЦС, но были запрещены в священнослужении. Тогда все вышеупомянутые священники перешли в Свердловскую епархию и даже заняли там ключевые посты. 6 июня 1926 г. под председательством архиепископа Виктора состоялось новое собрание духовенства и мирян омских церквей, подтвердившее незаконную деятельность ВВЦС[166].

18 февраля 1926 г. в Воткинске состоялось собрание церковно-приходских советов Благовещенского собора, Рождество-Богородицкой, Илиинской и Преображенской кладбищенской церквей, на котором было вынесено

---

[163] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–41430. Л. 347.
[164] ИАОО. Ф. Р–1326. Оп. 4. Д. 11. Л. 124.
[165] Там же. Д. 39. Л. 86 об.–87.
[166] Там же. Оп. 1. Д. 31. Л. 44.

постановление о присоединении к ВВЦС. Участники собрания приняли к сведению, что епископ Воткинский Иоанн (Братолюбов) не дал прямого ответа на вопрос о признании нового органа власти и, по словам его секретаря протоиерея Димитрия Красильникова, отказался служить в соборе, назвав его «не православным». Было принято решение: просить ВВЦС заменить епископа[167].

30 января 1926 г. епископ Ульяновский Виссарион (Зорнин), ранее высланный в Москву, прибыл в Ульяновск и поселился в помещениях бывшего Спасского женского монастыря. В тот же день он подал заявление в административный отдел Ульяновского губисполкома о регистрации себя в качестве лица, командированного ВВЦС в Ульяновскую епархию для организации Временного Епархиального Совета и устройства церковных дел в епархии. К заявлению была приложена анкета с личными данными. В графе «Отношение к декрету об отделении Церкви от государства» значилось сочувственное. В графе «Отношение к советской власти» – благожелательное. 10 февраля 1926 г. преосвященный Виссарион был зарегистрирован городским административным отделом и 13 февраля получил разрешение на проведение собрания.

15 февраля в Николаевском (зимнем) кафедральном соборе Ульяновска состоялось собрание духовенства и мирян ульяновских городских церквей, на котором присутствовал 101 человек. Собравшиеся заслушали доклад епископа Виссариона об образовании ВВЦС и единогласно признали его законным органом церковной власти. Затем состоялись выборы епископа и Временного Ульяновского Епархиального Совета. Епархиальным архиереем подтвердили Виссариона, а в Совет вошли 8 человек: 2 протоиерея, священник, диакон и 4 мирянина. Далее делегатами были рассмотрены финансовые вопросы, проведены выборы благочинного, принято решение о проведении ежегодного крестного хода с Казанской Жадовской иконой Пресвятой Богородицы[168]. Из 22 ульяновских

[167] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 61. Д. 179. Л. 21–21 об.
[168] ГАУО. Ф. Р–633. Оп. 1. Д. 124. Л. 3, 7–9, 12–20.

городских церквей 20 примкнули к ВВЦС и лишь две остались в ведении обновленцев[169].

После того как митрополит Сергий (Страгородский) наложил на всех членов ВВЦС запрещение с отстранением от занимаемых епархий, епископ Ульяновский Виссарион некоторое время раздумывал, и наконец 14 марта принес покаяние и был оставлен митрополитом Сергием на прежнем месте. 2 апреля 1926 г. во ВЦИК была направлена телеграмма от верующих Карсунского уезда, в которой они от лица 100 церквей писали, что хотят самоопределиться, создав в Карсуне свое Епархиальное Управление во главе с епископом Виссарионом. Далее авторы обращения жаловались, что, несмотря на то что устав и все необходимые документы готовы, местные власти отказали им в регистрации, ссылаясь на принадлежность к тихоновцам, как контрреволюционерам[170].

Викарий Ульяновской епархии епископ Алатырский Герман (Кокель) резко критиковал преосвященного Виссариона за его связь с ВВЦС и своими несдержанными выступлениями настроил против себя даже монашествующих своего викариатства. В один из воскресных дней, направляясь в Алатырский Киево-Николаевский женский монастырь, чтобы совершить богослужение, епископ Герман был встречен градом камней, брошенных монахинями[171].

В сводке ОГПУ за март 1926 г. упоминалось: «Временный Высший Церковный Совет, <...> обратив свое внимание на завоевание периферии, послал своих членов на места для ведения агитации за присоединение к нему. В некоторых местах они имели успех. В Сталинграде из всех тихоновских церквей только одна осталась на своей прежней позиции. В Тагиле, Сарапуле и других городах духовенство намеревается организовать советы, подчиненные ВВЦС, однако активных шагов пока не предпринимает»[172].

В марте 1926 г. архиепископ Григорий (Яцковский) прибыл в Свердловск и был зарегистрирован органами власти как правящий архиерей Свердловской

---

[169] *Скала Ал., прот.* Церковь в узах. История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск, 2007. С. 148.
[170] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 61. Д. 167. Л. 52–53.
[171] *Скала Ал., прот.* Указ. соч. С. 154–155.
[172] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2002. С. 189.

епархии ориентации ВВЦС. Необходимо отметить, что архиерейская ризница находилась в Богоявленском кафедральном соборе и Архиерейском доме, в это время принадлежавшим обновленцам[173]. Вскоре после прибытия преосвященного Григория был избран Временный Свердловский Епархиальный Совет в составе председателя протоиерея Евгения Львова, священника Павла Подкорытова, протодиакона Алексия Шихова, мирян М. Тихонова и Л. Краева.

К этому времени в Свердловске действовали 19 церквей: 7 староцерковнических, 8 обновленческих и 4 единоверческих. Первой церковью, присоединившейся к Совету, стала Вознесенская городская церковь. Произошло это в феврале 1926 г., когда при содействии властей храм был отобран у обновленческой общины[174]. 4 апреля к ВВЦС примкнула вторая городская церковь – Александро-Невская (Лузинская). Архиепископ Григорий понимал, что Вознесенская и Лузинская церкви являются маловместительными и неподходящими для архиерейского служения, и обратил свое внимание на Александро-Невский собор бывшего Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря. К этому времени из-за выявленной недостачи договор с церковной общиной был расторгнут, а сам собор запечатан. На территории монастыря размещался военный городок, однако собор находился обособлено от остальных строений и с лета 1925 г. вместе с монастырским кладбищем был отгорожен колючей проволокой. Военные даже сделали к нему отдельный вход, прорубив северную стену обители. Часть монахинь, проживавших поблизости от монастыря, во главе с бывшей настоятельницей игуменьей Хионией (Беляевой), активно поддержали архиепископа Григория и помогли сформировать церковную общину. 23 апреля в Свердловский окружной административный отдел поступило заявление новой общины о передаче им соборного здания. В тот же день во ВЦИК за подписью председателя ВВЦС была направлена телеграмма следующего содержания: «Благоволите поспешить распоряжением местным властям открыть Александро-Невский собор для богослужения страстной недели и пасхи.

[173] ОГАЧО. Ф. Р–11. Оп. 1. Д. 37. Л. 217.
[174] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–102. Оп. 1. Д. 119. Л. 99–100.

Результат телеграфируйте мне»[175]. Однако, из-за формальностей оформления собор перешел в ведение новой общины лишь 7 июля того же года[176]. Вместе с собором в руках сторонников архиепископа Григория оказалась чтимая Тихвинская икона Пресвятой Богородицы и рака с частицами мощей угодников Божиих.

28 апреля 1926 г. церковный совет и причт Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви Свердловска без согласия приходского собрания приняли постановление о переходе в ведение архиепископа Григория. Поскольку храм находился в пользовании обновленцев, они тут же направили жалобу властям. Свердловский окружной административный отдел подтвердил, что собрание незаконно и предложил обновленческому Епархиальному Управлению заменить состав клира. Настоятель церкви протоиерей Вениамин Макушин и второй священник Владимир Калачников были отстранены, а на их место назначены другие. В связи с начавшимися беспорядками храм пришлось запечатать. 5 июня состоялось приходское собрание, признавшее ВВЦС высшим органом церковной власти и избравшее группу для заключения договора о пользовании молитвенным зданием, а 7 июня Иоанно-Предтеченская церковь была по акту передана новой общине[177].

Следом за кладбищенским храмом преосвященного Григория признали Всехсвятская (Нагорная), Симеоновская, Спасская и Христорождественская единоверческие церкви. Правда Вознесенская церковь постановлением ВЦИК вскоре была закрыта и, таким образом, в ведении Совета в Свердловске оказались семь церквей. Не признали ВВЦС духовенство и общины Успенского собора Верх-Исетского завода и Крестовоздвиженской церкви Свердловска. Председатель Епархиального Совета и благочинный свердловских городских церквей протоиерей Сергий Конев отказался вступить с архиепископом Григорием в молитвенно-каноническое общение, мотивируя это запрещением, наложенным на него за учинение раскола. Собрание Крестовоздвиженской

[175] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 62. Д. 309. Л. 5–6.
[176] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–575. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–3 об.
[177] Там же. Д. 10. Л. 85, 121–129.

общины, состоявшееся 12 апреля, решило обратиться к митрополиту Сергию (Страгородскому) с ходатайством о назначении нового епископа на Свердловскую кафедру, а до тех пор решило держаться викария Свердловской епархии епископа Шадринского Стефана (Знамировского). После безуспешной попытки ВВЦС захватить Крестовоздвиженскую церковь, она, вплоть до закрытия, стала кафедрой Свердловских архиереев сергиевской ориентации.

15 июня 1926 г. в Александро-Невской (Лузинской) церкви Свердловска состоялось благочинническое собрание духовенства и мирян городских церквей. Прибыли 39 делегатов: 13 представителей духовенства и 26 мирян. Присутствовали архиепископ Григорий и епископ Сергий (Зверев). Первый сделал доклад о положении Русской Православной Церкви и причинах, побудивших учредить коллегиальный орган высшего церковного управления. По итогам доклада были приняты резолюции, подтверждающие правильный курс ВВЦС и незаконность действий Нижегородского митрополита Сергия. В заключительном слове епископ Сергий сообщил о письме Ярославского митрополита Агафангела к архиепископу Григорию от 18 апреля 1926 г., в котором преосвященный Агафангел обращался к преосвященному Григорию как к законному епархиальному архиерею и просил его помочь в деле умиротворения православной паствы. Далее епископ Сергий свидетельствовал о его личном свидании с митрополитом Сергием, состоявшемся в Нижнем Новгороде в марте текущего года. По его словам, митрополит Сергий высказался о несомненной каноничности ВВЦС и нелегальном принятии им, митрополитом Сергием, власти патриаршего местоблюстителя [178] . Однако никакого подтверждения фактам, приведенным преосвященным Сергием, в известных исторических источниках не имеется.

Следует отметить, что за время долгого отсутствия архиепископа Григория на Урале, Екатеринбургской епархией поочередно управляли епископы Кунгурский Аркадий (Ершов) и Шадринский Стефан (Знамировский). В июне 1926 г. митрополит Сергий (Страгородский) назначил на Свердловскую кафедру

[178] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–854. Оп. 1. Д. 21. Л. 172–173 об.

архиепископа Корнилия (Соболева). Архиепископ Григорий этого назначения не признал и 10 сентября 1926 г. в обращении к верующим, в частности, писал: «Ввиду наличия в Екатеринбургской епархии канонического архиерея, Архиепископа Григория, не осужденного каноническим соборным судом, а единоличное суждение митр[ополита] Сергия, подкрепленное задним числом подписями других епископов, таковым почитаться не может, то всякому другому епископу распоряжаться в епархии нельзя, а посему епископ Вязниковский Корнилий, поставленный митр[ополитом] Сергием во архиепископа Свердловского <…> подлежит церковному суду, вместе с поставившим его м[итрополитом] Сергием. Что касается епископа Шадринского Стефана, то он как викарий, восставший против своего Епархиального архиерея и превысивший свою меру, должен почитаться лишенным и тех прав и чести, которые ранее имел…»[179].

В течение 1926 г. Временный Высший Церковный Совет стал постепенно укрепляться в центральных районах России и Поволжье. 13 мая 1926 г. в Раненбурге состоялось объединенное собрание церковных советов Троицкого собора, Николаевской и Успенской кладбищенской церквей, на котором присутствовало 27 человек. Одним из принятых решений стало признание правящим архиереем епископа Иоанна (Киструсского), проживавшего в Раненбурге[180]. Последний за самовольное служение и неподчинение церковной власти был запрещен в священнослужении Патриархом Тихоном, а затем местоблюстителем митрополитом Петром. В октябре того же года епископ Иоанн объявил о своем присоединении к ВВЦС[181].

В 1926 г. немногочисленные приходы ВВЦС на территории Воронежской епархии возглавил епископ Митрофан (Русинов) с титулом епископа Валуйского. Кафедра его располагалась в Знаменском соборе слободы Уразовой Валуйского

---

[179] Второе послание архиепископа Григория к пастырям и пасомым Екатеринбургской епархии. Л. 2.
[180] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 87–87 об.
[181] См.: *Лавринов В., прот.* Григорианский митрополит Иоанн (Киструсский): обстоятельства жизни (по материалам архивных дел) // Рязанский богословский вестник. 2024. № 1 (29). С. 100–113.

уезда. В самом Воронеже и Воронежском уезде в это время не имелось ни одной церкви ориентации ВВЦС.

Не лучше обстояло положение ВВЦС в Тамбовской епархии. В сентябре 1926 г. в Тамбове имелись 13 действующих церквей: 10 обновленческих и 3 тихоновских [182]. В 1926 г. в Тамбове была образована религиозная община ориентации ВВЦС в количестве 20 человек и ей адмотделом передана городская Михаило-Архангельская церковь. В декабре 1926 г. в Тамбове имелись 13 действующих церквей: 2 тихоновских, 2 обновленческих и 9 автокефальных[183].

В Царицынской епархии, образованной в 1918 г. из части приходов Саратовской, Донской и Самарской епархий, распространение влияния ВВЦС происходило благодаря активной деятельности одного из организаторов этого движения – епископа Царицынского Тихона (Русинова). В 1925 г. город Царицын был переименован в Сталинград, что отразилось и на названии епархии, бывшей весьма неоднородной по своему составу. После наложенного на членов ВВЦС запрещения, епископ Сталинградский Тихон принес покаяние и проживал в Москве без права выезда. 28 июня 1926 г. преосвященный Тихон был арестован, под влиянием следователя А.В. Казанского вернулся в ведение ВВЦС и 17 сентября был освобожден из-под стражи. 18 октября епископ Тихон написал письмо Ярославскому митрополиту Агафангелу, в котором осуждал единоличное правление митрополита Сергия и просил его вступить в должность патриаршего местоблюстителя. В конце письма он сообщал, что незамедлительно выезжает в Сталинградскую епархию[184]. В это время в Сталинграде имелись 14 действующих церквей: 8 обновленческих и 6 тихоновских[185].

Успехи ВВЦС в Сталинграде отмечали даже представители обновленческой ориентации. Так, в Бюллетене обновленческого Священного Синода говорилось: «В Сталинград в начале октября вернулся из Москвы епископ Тихон от ВВЦС и начал громить сергиевского епископа; взаимно друг друга запретили, но оба

[182] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 62. Д. 300. Л. 30 об.
[183] Там же. Д. 313. Л. 257.
[184] Документы Патриаршей канцелярии 1926–1927 годов // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 94.
[185] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 61. Д. 161. Л. 128.

поминают одного и того же митрополита Петра Крутицкого, у обоих есть сторонники»[186].

В Челябинской епархии тоже нашлись сторонники ВВЦС. Отбывавший на Урале ссылку епископ Мелитопольский Сергий (Зверев) стал активным сторонником ВВЦС и помощником архиепископа Григория на Урале. Во время посещения епископом Сергием Челябинска произошло его столкновение с местным сергиевским архиереем, что не без удовлетворения отмечали обновленцы. Бюллетень обновленческого Синода сообщал на своих страницах следующее: «Ссорятся между собой тихоновцы и в Челябинске: там одни за епископа Сергия – от григорьевцев, другие за Сергия же, но от Нижегородского местоблюстителя»[187].

8–9 мая 1926 г. архиепископ Свердловский Григорий по приглашению общины челябинской Александро-Невской церкви совершал здесь богослужения, а 16 мая под председательством настоятеля церкви протоиерея Петра Холмогорцева состоялось приходское собрание. В итоге 2 июня 1926 г. в Челябинске появилось воззвание, в котором сообщалось: «Приходской совет Челябинской Александро-Невской общины <...> основательно ознакомившись с положением церковных дел в верхах, нашел, что организованное архиепископом Григорием коллегиальное управление, признанное правительственной властью, является в данное время единственным законным управлением, а по сему решил лично пригласить архиепископа Григория для служения в своем приходском храме, что и было совершено…»[188].

Далее говорилось, что 16 мая состоялось приходское собрание Александро-Невской церкви, на котором был заслушан доклад архиепископа Григория о современном положении в Русской Церкви. Собрание единогласно признало действия архиепископа Григория и возглавляемый им Временный Высший Церковный Совет законными и предложило объединиться вокруг него.

---

[186] Вестник Священного Синода... 1927. № 1. С. 4.
[187] Там же. 1926. № 12–13. С. 5.
[188] ОГАЧО. Ф. Р–519. Оп. 1. Д. 16. Л. 83–83 об.

29 июня 1926 г. представители 12 общин Челябинской епархии пытались провести местный съезд духовенства и мирян, признающих ВВЦС. На съезде предполагалось рассмотреть вопросы организации самостоятельной Челябинской епархии, избрать Епархиальный Совет и епархиального архиерея [189]. Однако документов, подтверждающих проведение съезда, нами не найдено. В декабре того же года на позиции ВВЦС встала Троицкая церковь Челябинска.

В 1926 г. Бюллетень обновленческого Священного Синода сообщал, что «Тихоновские архиереи почти все разъехались по своим епархиям. В Москве – в Донском монастыре – ВВЦС “григорианство”, которое по Москве успеха не имеет, но в епархиях сторонников собирает и определенно отмежевывается от “сергиевцев”, которые пытаются укрепиться на фанатизме масс»[190].

Попытка закрепить свои позиции была предпринята деятелями ВВЦС и на общероссийском уровне. 25 мая 1926 г. в административный отдел Моссовета обратился архиепископ Григорий с просьбой разрешить проведение Всероссийского съезда духовенства и мирян ориентации Временного Высшего Церковного Совета в помещениях бывшего Московского Донского монастыря. Повестка съезда предполагала заслушать доклад председателя ВВЦС архиепископа Григория о положении в Церкви и по его итогам выработать дальнейшую стратегию. Также планировалось рассмотреть вопрос о подготовке к созыву Поместного Собора, обсудить текущие проблемы церковной просветительной деятельности и провести выборы делегатов предстоящего Вселенского Собора. Вскоре испрашиваемое разрешение было получено[191].

На составе съезда естественным образом отразилось наложенное на архиереев запрещение митрополита Сергия и отрицательное к новому органу отношение большей части епископата. К июню 1926 г. из рядов Совета выбыли и принесли покаяние 8 архиереев: архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов), епископы Дамиан (Воскресенский), Вассиан (Пятницкий), Тихон

---

[189] *Боже В.С.* Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 143.
[190] Вестник Священного Синода... 1926. № 12–13. С. 5.
[191] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 34. Л. 235–236 об.

(Русинов), Ириней (Шульмин), Виссарион (Зорнин), Симеон (Михайлов) и Митрофан (Поликарпов). Таким образом, ко времени проведения съезда в ориентации ВВЦС имелись 10 архиереев.

Следует отметить, что по данным 6-го отделения СО ОГПУ к 1 июня 1926 г. в ведении ВВЦС состояли: 15 архиереев, 250 священников, 80 диаконов, 190 псаломщиков, 15 иподиаконов, 20 пономарей и 2000 членов церковно-приходских советов [192]. Эти сведения не находят подтверждения в нашем исследовании. Разница в количестве архиереев может быть объяснима либо приписками, либо неизвестными нам архиереями, признавшими под давлением чекистов законность ВВЦС. Количество клириков наоборот явно занижено, поскольку только в одной Донской епархии имелись около 300 приходов с таким же числом клириков.

3–4 июня 1926 г. в Московском Донском монастыре состоялся 1-й Всероссийский съезд духовенства и мирян, сторонников ВВЦС. Работе этого форума было уделено особое внимание властей, о чем свидетельствует, например, статья в газете «Известия ЦИК» от 13 июня 1926 г. На заседаниях присутствовали 8 архиереев: архиепископ Григорий (Яцковский), архиепископ Константин (Булычев), архиепископ Иоанникий (Соколовский), архиепископ Назарий (Андреев), епископ Павел (Вильковский), епископ Митрофан (Русинов), епископ Борис (Рукин) и епископ Иннокентий (Бусыгин). В Москву не смог прибыть по состоянию здоровья митрополит Митрофан (Симашкевич) и находящийся под арестом епископ Сергий (Зверев). Нет подтверждения об участии в съезде митрополита Мелхиседека (Паевского).

Главным предметом обсуждения на съезде стало современное положение Церкви и правопреемство высшей церковной власти. С докладом на эту тему выступил председатель Совета архиепископ Григорий. Участники собрания признали права всех трех указанных Патриархом преемников, но выход из кризисного состояния Церкви они видели только в создании коллегиального органа управления. Работу делегатов осложнило неожиданно пришедшее известие о том, что митрополит Агафангел отказался от своих притязаний в

[192] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 384.

пользу митрополита Сергия. Сложилась тупиковая ситуация и после дебатов было решено навести об этом соответствующие справки.

Протоколов съезда найти не удалось, но мы имеем возможность ознакомиться с пересказом его деяний делегатами от Свердловской епархии. 15 июня мирянин М.М. Тихонов и протоиерей Феодот Храмцов на благочинническом собрании духовенства и мирян свердловских городских церквей подробно доложили собравшимся о ходе работы Всероссийского съезда. Тихонов сообщил, что, когда патриарший местоблюститель митрополит Петр был арестован и Церковь осталась без руководства, группа архиереев образовала ВВЦС. Новообразованный Совет якобы был предусмотрен соборным постановлением 1917 г. и утвержден 1 февраля 1926 г. резолюцией митрополита Крутицкого Петра. Участники съезда признали ВВЦС законным органом высшего церковного управления, находящимся в каноническом и молитвенном общении с патриаршим местоблюстителем.

По словам докладчика на съезде обсуждался вопрос о законных правах на местоблюстительство митрополита Ярославского Агафангела. В случае его согласия на принятие обязанностей патриаршего местоблюстителя было решено ходатайствовать о скорейшем вступлении его в должность, а до этого считать местоблюстителем митрополита Крутицкого Петра и на богослужениях возносить его имя. В отношении митрополита Нижегородского Сергия, получившего права заместителя не каноническим путем, было постановлено не признавать его полномочия.

Широко обсуждался вопрос о необходимости ознакомлении церковного сообщества с деятельностью ВВЦС. Было решено принять меры к изысканию средств для выпуска печатных церковных изданий Совета: журналов, вестников, богослужебных книг и учебников. Перед окончанием съезда состоялись выборы делегатов на Вселенский Собор, который предполагал созвать на Афоне Константинопольский Патриарх. Ими стали архиепископ Екатеринбургский Григорий и епископ Бакинский Павел (Вильковский). Всю информацию о работе

Всероссийского съезда, пересказанную Тихоновым, подтвердили и преосвященный Григорий, и протоиерей Храмцов[193].

Вселенский Собор, на который возлагали большие надежды в Русской Православной Церкви, в 1926 г. не смог состояться, главным образом, из-за того, правительство Турции «подозревало, что за резко усилившейся международной активностью Фанара стоят не столько церковные мотивы, сколько политические расчеты греков»[194].

Ожиданиям Временного Высшего Церковного Совета, что митрополит Агафангел разделит его позицию, не суждено было сбыться. Ярославский архиерей так и не поддержал сторонников Совета, хотя годом позднее в беседе с председателем Барнаульского Епархиального Совета священником Матфеем Меркуловым он говорил, что ВВЦС с чисто церковной стороны непогрешим ни с догматической, ни с канонической стороны, ибо ни той, ни другой не нарушает[195].

В конечном счете, активная деятельность митрополита Агафангела продолжалась недолго: 12 июня 1926 г. он, ссылаясь на преклонный возраст и расстроенное здоровье, окончательно отказался от своих прав на местоблюстительство[196].

Необходимость поиска своих сторонников заставляла архиереев ВВЦС активнее работать в собственных епархиях и совершать поездки по стране. В ряде случаев такая работа выражалась в проведении местных съездов. Так, например, 29–30 июня 1926 г. под председательством архиепископа Григория состоялся съезд духовенства и мирян Свердловской епархии. На съезде присутствовали 93 делегата: 41 клирик и 52 мирянина. Заслушав доклад архиерея о положении в Церкви, съезд признал Временный Высший Церковный Совет законным органом церковного управления, а полномочия митрополита Сергия незаконными. Решено было просить митрополита Агафангела ускорить свое

---

[193] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–854. Оп. 1. Д. 21. Л. 172–173 об.
[194] *Мазырин А. В.* Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток: специфика взаимоотношений неканонической организации с Константинопольской Патриархией и другими Поместными Церквами: дис … д-ра теологии. С. 275.
[195] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 69. Л. 89.
[196] Акты Святейшего Тихона... С. 464–480.

вступление в права патриаршего местоблюстителя и содействовать скорейшему созыву Всероссийского Поместного Собора. Было принято ходатайство перед Советом о выделении епархий Урала в особую церковную область. Ввиду отказа благочинного свердловских городских церквей протоиерея Сергия Конева присоединиться к ВВЦС и дать отчет о своей деятельности за время отсутствия правящего архиерея, был избран новый благочинный. Им стал единоверческий протоиерей Феодот Храмцов.

На съезде был избран Свердловский Епархиальный Совет. В него вошли все члены временного Совета: настоятель Александро-Невского собора протоиерей Евгений Львов (председатель), священник Павел Подкорытов, протодиакон Алексий Шихов, миряне М.М. Тихонов и Л.М. Краев. Кандидатами в члены стали протодиакон Василий Лушников, священник Александр Исаков и протоиерей Павел Пашин, миряне М. Гущин и И. Перевощиков. На одном из заседаний состоялись выборы делегатов на предстоящий Всероссийский Поместный Собор в Москве. Избранными оказались протоиерей Евгений Львов и мирянин В. Брейзер, а кандидатами к ним протоиерей Феодот Храмцов и мирянин М.М. Тихонов. Архиепископом Григорием был поднят вопрос об издании печатного органа Свердловской епархии ориентации ВВЦС «Уральский Православный Церковный Вестник». Участники съезда активно поддержали необходимость выпуска такого сборника и просили преосвященного Григория быть ответственным редактором и издателем журнала[197].

10 сентября 1926 г. архиепископ Григорий, разъясняя итоги прошедшего Всероссийского съезда сторонников ВВЦС, обратился к верующим Екатеринбургской (Свердловской) епархии словами послания. В документе он сообщал, что законными преемниками патриаршей власти в Русской Православной Церкви считаются митрополиты Кирилл (Смирнов), Агафангел (Преображенский) и Петр (Полянский), назначенные Патриархом и утвержденные Поместным Собором 1917–1918 гг. «В виду нахождения под следствием за нарушение законов м[итрополитов] Кирилла и Петра, управление Церковью

[197] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–102. Оп. 1. Д. 377. Л. 13–16.

переходит к м[итрополиту] Агафангелу, впредь же до вступления его в действенное управление, местоблюстителем Патриаршим остается и поминается м[итрополит] Петр Крутицкий»[198].

Далее преосвященный Григорий отмечал противоцерковную деятельность митрополита Сергия (Страгородского), получившего свои права не определением Поместного Собора, а единоличным распоряжением митрополита Петра. Вскоре преосвященный Сергий был лишен должности сначала резолюцией местоблюстителя от 1 февраля в пользу архиерейской коллегии, а затем письмом местоблюстителя от 10 мая в пользу митрополита Агафангела. В послании утверждалось, что митрополит Сергий, употребивший свои полномочия «не на созидание, а на разорение св[ятой] Церкви через незаконные и канонически ничтожные запрещения своих собратий Епископов к соблазну и смущению верующих, несведущих в церковных правилах, не может почитаться имеющим какие-либо права по управлению Российской Церковью; все же его действия и распоряжения по сему – суть самочинные и подвергают его самому суду церковному»[199].

Далее преосвященный Григорий напоминал духовенству и верующим епархии 13-ое правило Константинопольского Собора, согласно которому, если духовенство «дерзнет отступити от общения» со своим епископом, прежде его осуждения церковным судом, будет извержено из священнического сана. Миряне в подобном случае отлучаются от Церкви.

Сводка ОГПУ за август 1926 г. информировала правительство: «Положение ВВЦС значительно улучшилось в Уральской области, Свердловском округе и Рязанской губернии. Имеются предпосылки к образованию ВВЦСовского течения в Крыму и Ставрополе. Для укрепления положения архиепископ Григорий выехал в Сибирь и ДВК»[200].

Председатель Временного Высшего Церковного Совета уверенно руководил процессом захвата храмов в Свердловской епархии с переводом их в свое

---

[198] Второе послание архиепископа Григория к пастырям и пасомым Екатеринбургской епархии. Л. 1–2.
[199] Там же.
[200] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2002. С. 550.

ведение. Так, 12 сентября 1926 г. состоялось собрание новой общины, претендующей на Успенский собор Верх-Исетского завода. На собрании были избраны священнослужители собора: архиепископ Григорий, протоиерей Феодот Храмцов и протодиакон Алексий Шихов. Однако решением властей собор был оставлен в пользовании сергиевской общины.

Положение дел в Свердловской епархии прекрасно иллюстрирует письмо авторитетного свердловского протоиерея Александра Здравомыслова к ленинградскому протоиерею Николаю Чукову. В послании от 14 ноября 1926 г. протоиерей Александр, в частности, писал: «Присылаю Вам свое последнее произведение по волнующему нас вопросу о григорианстве. Церковь Крестовоздвиженская осталась у нас за староцерковниками, не признающими Григория. В епархии разделение: обновленцы, григорианцы и староцерковники. Я без прихода. Служу при Крестовоздвиженской церкви и получаю оплату 45 руб. в месяц. На них с семьей питаемся. Что будет дальше, трудно сказать. Гражданское начальство стоит обычно на стороне обновленцев и григорианцев. Рады и тому, что отвоевали» [201]. Далее Здравомыслов извещал своего собрата, что некий епископ Василий, будучи проездом в Свердловске, встречался на железнодорожном вокзале с архиепископом Григорием и беседовал с ним. Во время беседы преосвященный Василий якобы сказал, что запрещение митрополита Сергия, наложенное на архиепископа Григория, является преждевременным[202].

В соседней Пермской епархии первоначально не нашлось сторонников ВВЦС. В сообщении Пермского окружного отдела ОГПУ говорилось: «Нами сейчас в интересах углубления церковного раскола создается группа церковников, так называемых григорьевцев» [203]. В ноябре 1926 г. в Перми была зарегистрирована лишь одна община ВВЦС, получившая в пользование верхний храм Феодосиевско-Вознесенской церкви. Через год этой общине был передан и нижний Серафимовский храм, ранее принадлежавший

[201] Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3-б. Д. 62. Л. 1–1 об.
[202] Там же.
[203] ГОПАПК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 9. Л. 110.

сергиевцам [204] . В это время в Перми действовали 12 церквей: 6 обновленческих, 4 сергиевских, 1 ориентации ВВЦС и 1 единоверческая[205].

5–7 августа 1926 г. в Вознесенском кафедральном соборе Новочеркасска проходил съезд духовенства и мирян Донской епархии. На нем присутствовали 53 делегата с правом решающего голоса от 300 церковных общин. После совершения молебна участников собрания приветствовал митрополит Донской Митрофан (Симашкевич). На съезд прибыли члены Ростовского Епархиального Совета протоиерей Александр Гурич и мирянин В. Чунихин, которые, ввиду ухода на покой архиепископа Ростовского Назария (Андреева) и непризнания ВВЦС епископом Арсением (Смоленцом), обратились к митрополиту Митрофану с просьбой принять Ростовскую епархию в свое ведение. Просьба была удовлетворена, и делегаты получили на съезде право совещательного голоса.

С докладом о положении Православной Церкви на съезде выступил епископ Каменский Иннокентий (Бусыгин). Он подробно обрисовал положение Православной Церкви с момента смерти Патриарха Тихона до образования Временного Высшего Церковного Совета. Особо остановился на претензиях на местоблюстительство со стороны митрополита Нижегородского Сергия.

При рассмотрении вопроса о границах епархии выяснилось, что часть территории Каменского викариатства отошла к Украине и епископ Иннокентий не имеет возможности посещать там приходы. Было принято решение ходатайствовать через ВВЦС перед властями об урегулировании этой проблемы, а до этого приходы, находящиеся на территории Украины, временно приписать к Каменскому благочинию.

На съезде обсуждалась дальнейшая судьба Каменского викариатства, в частности, вопрос о местопребывании епископа Каменского, викария Донской епархии. Иннокентий докладывал, что сущность вопроса о Каменском викариатстве состоит не в том, что оно граничит с Украиной и имеет некоторые

---

[204] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 63. Д. 396. Л. 286–287.
[205] *Лавринов В., прот.* Временный Высший Церковный Совет и его роль… С. 46.

церкви на территории Украины, а в том, что: «пущен темный слух о желании епископа Иннокентия Каменского уйти из распоряжения митрополита и быть самостоятельным. Этого епископ Иннокентий никогда не хотел и об этом не думал». Съездом было постановлено, что постоянной резиденцией викария должен быть Новочеркасск, но, принимая во внимание наличие в Каменске общины ориентации ВВЦС, а также то, что там имеется обновленческий «епископ» и два обновленческих прихода, было решено, чтобы преосвященный Иннокентий проживал в Каменске, но регулярно приезжал в Новочеркаск, как кафедральный город Донской епархии.

Некоторые делегаты ставили вопрос о преобразовании Каменского викариатства в самостоятельную епархию. Их оппоненты аргументировали тем, что если в прежнее время при 800 приходах Донской епархии достаточно было двух епископов: правящего и викарного, то теперь при 300 приходах этих архиереев вполне хватало. И добавляли, что содержание Каменского Епархиального Управления неизбежно повлечет за собой немалые делопроизводственные и материальные затраты.

Был рассмотрен вопрос границ благочиний и числа приходов в них. Предлагалось установить норму для каждого благочинического округа в 20 церквей. Съезд постановил оставить деление округов прежним и обсудить этот вопрос на приходских и благочинических собраниях с тем, чтобы результаты этого обсуждения были доложены Епархиальному Совету, который и примет окончательное решение.

Далее состоялись выборы делегатов на предстоящий Поместный Собор, в ходе которых были избраны два клирика: протоиерей Иоанн Артемьев и псаломщик Павел Коробейников и два мирянина: Д. Компанский и А. Попов. Кандидатами в депутаты были избраны протоиереи Митрофан Селютин и Борис Мартынов, а от мирян: Н. Салтыков и И. Мартынов.

На заседаниях был поднят вопрос о необходимости изыскания средств на содержание Новочеркасского кафедрального собора, который сильно нуждался в ремонте и отоплении. Участники постановили ежемесячно вносить от каждой

церкви по 50 копеек. Затем был также избран Донской Епархиальный Совет в составе протоиереев Симеона Попова, Иоанна Артемьева, Иоанна Золотарева и мирян Фесенкова и Дунина. Перед окончанием работы съезда были заслушаны доклады преосвященного Иннокентия о состоявшемся 3–4 июня в Москве съезде сторонников ВВЦС, а также протоиерея Артемьева о положении церковных дел. Результатом работы съезда Донской епархии стало принятие следующей резолюции:

«1) Признать номоканоничность ВВЦС.

2) Выразить полное доверие и благодарность истинному архипастырю и твердому кормчему церковного корабля Митрополиту Донскому Митрофану и Епископу Каменскому Иннокентию.

3) Учитывая противоканонические действия митрополита Нижегородского Сергия, присвоившего себе права патриаршего местоблюстителя, и всех единомышленников его, из личных корыстных и прочих низких побуждений, дезорганизующих церковно-общественную жизнь и раздирающих тело Церкви Христовой новым церковным расколом, – вынести осуждение этим противоканоническим действиям и предупредить всех православных христиан от опасности последования за ним»[206].

До церковного раскола 1922 г. управление Ростовской епархии находилось в руках епископа Арсения (Смоленца). После его ареста обновленческое ВЦУ назначило на ростовскую кафедру архиепископа Назария (Андреева). В октябре 1925 г. церковный раскол в Ростове-на-Дону пошел по иному сценарию, что было связано с проведением здесь епархиального съезда духовенства и мирян, принявшего решение о выходе из подчинения обновленческого Синода и о присоединении к Патриаршей Церкви[207]. Архиепископ Назарий принес покаяние и был принят, с поручением временного управления Ростовской епархией.

15 марта 1926 г. под председательством архиепископа Назария вновь состоялся епархиальный съезд в составе 142 делегатов, признавший ВВЦС

[206] ГАРО. Ф. Р–1798. Оп. 1. Д. 1077. Л. 21.
[207] Там же. Ф. Р–1485. Оп. 8. Д. 17. Л. 467.

законным органом церковного управления. Переходу преосвященного Назария в ориентацию Совета предшествовала его встреча в Москве с начальником 6-го отдела СО ОГПУ Тучковым. Впоследствии на допросе, описывая эту встречу, очевидно, пытаясь показать свою значимость и избегнуть наказания, архиепископ Назарий заявил следователю, что состоит с Тучковым чуть ли не «в приятельских отношениях» [208] . Далее архиерей отмечал: «Сначала Тучков говорил …как обыкновенный гражданин по вопросам общественного порядка. Затем говорил как представитель Соввласти по вопросам религиозного порядка и отношения к религии и религиозным течениям в Церкви. Затем говорил …как представитель Центрального Государственного Политического Управления, тоже по вопросам отношения ГПУ к церковникам и Церкви»[209]. По словам преосвященного Назария Тучков предложил ему «создать “Семерку” группа ВВЦС, на что он, Андреев, дал свое согласие и эту работу провел полностью, как это было рекомендовано Тучковым»[210].

Вскоре в Ростов-на-Дону прибыл епископ Арсений (Смоленец), назначенный митрополитом Сергием (Страгородским). В этих условиях преосвященный Назарий начал колебаться и выражать неуверенность в правоте принятого им решения о подчинении ВВЦС, что заставило его отказаться от управления епархией. Летом 1926 г. он обратился с воззванием к пастве, в котором, в частности, писал: «Изволением высшей православно-канонической церковной власти и избранием клира и мирян Ростовской Епархии, призванный к временному управлению ею до возвращения Епископа Арсения, ввиду приезда его в гор[од] Ростов, считаю долгом сложить с себя жребий архипастырского управления епархией и удалиться на покой»[211]. Обновленцы, пытаясь очернить архиепископа Назария, стали распространять слухи, что он потерял всякий авторитет, вынужден был покинуть свою епархию, и бедствует в Алатыре[212].

---

[208] Архив УФСБ РФ по Челябинской области. Д. П-4354. Л. 16-в.
[209] Там же.
[210] Там же. Л. 16-г.
[211] ГАРО. Ф. Р–1798. Оп. 1. Д. 1077. Л. 12.
[212] Вестник Священного Синода... 1926. № 12–13. С. 5.

Епископ Арсений отказался признать ВВЦС. Тогда в августе 1926 г. часть Ростовской епархии перешла под временное управление митрополита Донского Митрофана (Симашкевича). Начавшееся разделение привело к тому, что вскоре большинство городских приходов оказалось в руках сергиевцев. В Ростове к ориентации ВВЦС принадлежали лишь Владимирская церковь при бывшем Доме братолюбия и Покровская приходская церковь. Настоятелем Владимирской церкви был протоиерей Василий Адамов. Настоятелем Покровской церкви – протоиерей Александр Гурич.

Положение приверженцев Временного Высшего Церковного Совета на Северном Кавказе прекрасно характеризует докладная записка начальника СО ПП ОГПУ СКК Ельшина. В ней, в частности, говорится: «Их (ВВЦС. – *В.Л.*) платформа – совершенное отмежевание от тихоновщины из-за связи последней с закордонной контрреволюцией и вообще из-за контрреволюционной сущности тихоновщины. Догматических и канонических различий нет. Наличие вновь образовавшейся группы уже внесло переполох и определенную дезорганизацию в ряды тихоновцев, которые видят в этом свой крах и поэтому ожесточенно нападают на ВВЦС. На территории СКК к настоящему времени имеется 2 епископские кафедры – одна в Ростове, возглавляемая епископом Назарием и в Новочеркасске митрополитом Митрофаном и епископом Иннокентием Бусыгиным. Митрополит Митрофан один из столпов тихоновщины, с авторитетом не только на Дону, но и по всему СССР, находившийся все время в подполье, признал эту ориентацию и возглавил Донскую епархию как правящий епископ. Состоявшийся в Новочеркасске с 4 по 7 августа сего года съезд ВВЦС, на котором присутствовали представители духовенства почти со всех мест Донского округа, всего до 60 человек, признал безоговорочно каноничность ВВЦС с вынесением осуждения местоблюстителю Сергию и всем его единомышленникам. Ввиду распространения данной группы почти только по Донскому округу и ее малочисленности по сравнению с другими группами, влияние ее на население пока незначительно, хотя и имеет тенденцию к развитию

и количественному увеличению за счет тихоновцев, привлекаемых ВВЦС легальными возможностями последнего»[213].

В докладной записке имеется таблица, отражающая состояние епархиальных структур и духовенства по Северо-Кавказскому краю на 15 октября 1926 г.

| | Митрополий | Епархий | Церквей | Дух-ва | Монастырей | Монахов |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Обновл. | 1 | 8 | 960 | 2159 | 1 | 30 |
| Тихон. | – | 3 | 545 | 7633 | 23 | 750 |
| ВВЦС | – | 2 | 219 | 330 | 1 | 80 |

Мы видим, что в таблице указывается, что в двух епархиях ВВЦС было 219 церквей. Скорее всего, эти цифры неточны, поскольку из приведенных выше епархиальных документов следует, что только в одной Донской епархии имелись около 300 церквей, а к концу следующего года в той же епархии насчитывалось уже около 400 приходов[214].

В конце 1926 г. была опубликована брошюра Донского Епархиального Совета под названием «Правда о Временном Высшем Церковном Совете и Нижегородском митрополите Сергие», получившая широкое распространение в церковных кругах. В издании описывалась история возникновения ВВЦС и рассматривалось текущее положение в Церкви. Приводились убедительные канонические обоснования образования временного органа церковного управления со ссылкой на постановление № 362 от 20 ноября 1920 г., принятого Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом. Таковое гласило: «В случае если епархия… окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою церковно-

[213] ГАРО. Ф. Р–485. Оп. 8. Д. 59. Л. 7–9.
[214] Второй Московский съезд староцерковников, признающих Высший Временный Церковный Совет, бывший в Москве в Донском монастыре 15–18 ноября 1927 года. М.: Изд. ВВЦС РПЦ, 1928. С. 5.

административную деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий, на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях, в виде ли Временного Высшего Церковного Управления или митрополичьего округа или еще иначе»[215].

Авторами брошюры утверждалось, что современная ситуация в Церкви вполне подпадает под вышеуказанное постановление. «Патриарший Местоблюститель был лишен свободы, Священного Синода и ВЦС не было, митрополит Сергий молчал о своих правах на управление Церковью… Если в подобных случаях два или три соседних архиерея имеют каноническое право сорганизовать временный высший орган церковной власти, то тем более каноническое право на это 10-ти архипастырей, сорганизовавших Временный Высший Церковный Совет»[216].

В качестве прецедента приводилось Временное Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России под председательством архиепископа Донского Митрофана (Симашкевича), признанное впоследствии каноническим органом.

Значительный объем брошюры был посвящен личности митрополита Нижегородского Сергия и законности его прав на местоблюстительство. В документе со ссылкой на определение Поместного Собора от 8 декабря 1917 г. говорилось, что в случае смерти Патриарха или его отсутствия, заместителем в органах высшего церковного управления становится старейший иерарх член Синода. Методом несложных математических вычислений в брошюре доказывалось, что из двух старейших иерархов: митрополитов Агафангела (Преображенского) и Сергия (Страгородского), второй, по количеству лет служения в архиерейском сане, моложе первого «на 11 лет и 5 месяцев, следовательно, не он, митрополит Сергий, является “старейшим из иерархов”,

[215] Акты Святейшего Тихона… С. 483.
[216] Там же.

а митрополит Агафангел, и не ему нужно заступать место Патриарха, а митрополиту Агафангелу»[217].

Далее отмечалось, что митрополит Сергий управляет Церковью единолично, а значит это его управление не соответствует требованиям Поместного Собора. Патриарший местоблюститель, который предоставил преосвященному Сергию права заместительства, 1 февраля 1926 г. своей же резолюцией лишил его этих прав и передал их коллегии из трех архипастырей. Однако митрополит Сергий не подчинился распоряжению и продолжает незаконно руководить. Вступившего в управление Церковью митрополита Агафангела «митрополит Сергий предает …суду архиереев и предлагает им обсудить, достаточно ли устранить его …от управления епархией, или запретить в священнослужении. Бывший Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола предает суду и покушается запретить в священнослужении самого Местоблюстителя. Это ли не дерзость?»[218].

Издатели брошюры особо акцентировали внимание читателя на пребывании митрополита Сергия в обновленчестве. Так, они писали: «Признав “Живую Церковь”, митрополит Сергий принимал участие в заседаниях ВЦУ, признавал законным женатых архиереев и второбрачных священников и благословил это беззаконие. Мало того, митрополит Сергий сочувствовал живоцерковному Собору 1923 г., не возражал против его постановлений и таким образом признал …Святейшего Патриарха Тихона “отступником от подлинных заветов Христа, предателем Церкви”, лишил его патриаршего сана и монашеского звания»[219].

Далее упоминалось о нарушении клятвенного обещания, данного митрополитом Сергием в 1917 г. присутствующим в Священном Синоде иерархам, что он «не войдет в состав нового Синода, организованного новым обер-прокурором

[217] Акты Святейшего Тихона… С. 486.
[218] Там же. С. 486–487.
[219] Там же. С. 487.

Синода Львовым»[220]. В заключении документа давалась позитивная оценка деятельности Временного Высшего Церковного Совета.

На территории Украинской Республики действовала Украинская Соборно-Епископская Церковь (УСЕЦ), возглавляемая Собором православных епископов Украины под председательством архиепископа Павла (Погорилко). Большая часть приходов этой Церкви располагалась на территории Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Подольской и Черниговской губерний. Органы ОГПУ оказывали всестороннюю поддержку УСЕЦ в борьбе с тихоновцами и липковцами, направляя их деятельность в сторону выгодную советской власти. Появление в Москве Временного Высшего Церковного Совета оказало существенное влияние на духовенство и мирян юго-восточной части Донбасса и там активизировались сторонники соборного церковного управления.

3–4 февраля 1926 г. в Преображенской (Гусиновской) церкви Луганска состоялся съезд «Братского объединения парафий Украинской Православной Автокефальной Церкви» (БОПУПАЦ). От луганского городского духовенства никто не прибыл, имелись лишь представители сельских общин в количестве 25 человек. Архиепископ Днепропетровский Иоанникий (Соколовский) по неизвестным причинам отсутствовал, поручив председательство протоиерею Александру Кривомазу. Последний в своем докладе высказался о каноничности Лубенского собора 1925 г., называя «слухом» действительно имевшее место запрещение Патриархом Тихоном архиепископа Иоанникия и в заключении подчеркнул, что епископы УСЕЦ находятся в контакте с ориентацией ВВЦС[221].

Следует отметить, что украинская паства с недоверием относилась к архиереям Соборно-Епископской Церкви. Об этом свидетельствуют слова послания епископа Феофила (Булдовского), обращенного к духовенству и верующим Украины 17 ноября 1926 г.: «Быть может, Вас смущают личности некоторых из нас, стоящих волею судеб во главе Церковного Управления, сделавшихся в разгаре церковной борьбы одиозными, и это мешает нашему

[220] Акты Святейшего Тихона… С. 488.
[221] Украинский православный благовестник. 1926. № 6. С. 11.

объединению? Поверьте, что мы всегда были далеки от честолюбивых целей, и единственно, что нами руководило в церковной работе, это желание создать нормальную обстановку для церковного строительства, и мы охотно, по выбору всех, уступим место достойнейшим»[222].

В декабре 1926 г. в столице Украины Харькове имелась 31 действующая церковь, из них 24 обновленческих, 4 сергиевских, 2 ориентации УСЕЦ и 1 украинская автокефальная[223]. УСЕЦ принадлежали Мироносицкая и Иоанно-Усекновенская кладбищенская церкви[224]. В конце 1926 г. была открыта Луганская епархия УСЕЦ, которую возглавил епископ Августин (Вербицкий). В мае 1927 г. под его руководством имелись 35 приходов: 24 прихода в Луганском округе и 11 приходов в Сумском[225].

Не все сторонники УСЕЦ разделяли националистические взгляды руководства этой организации. 24 сентября 1926 г. члены Днепропетровского Епархиального Управления обратились в ВВЦС с признанием его принципов. 12 октября последовал ответ, которым архиепископ Днепропетровский Иоанникий и кто-либо из членов Епархиального Управления приглашались в Совет представителями от Украинской Церкви[226]. Вскоре архиепископ Иоанникий выехал в столицу и журнальным постановлением ВВЦС № 38 от 22 ноября был избран членом ВВЦС. Несанкционированное обращение архиерея в Москву и его последующее назначение повлекло разбирательство в руководстве УСЕЦ.

9 декабря 1926 г. было написано и направлено в ВВЦС письмо за подписью епископа Феофила (Булдовского), в котором говорилось, что Собор Епископов Украины «весьма удивлен тем неожиданным оборотом дела, который выразился в избрании архиепископа Иоанникия членом ВВЦС от Церкви Украинской»[227]. Далее значилось, что преосвященный Иоанникий по смыслу постановления и по способу избрания является скорее представителем ВВЦС на Украине, чем

[222] ГАХО. Ф. Р–845. Оп. 2. Д. 825. Л. 23–25 об.
[223] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 62. Д. 313. Л. 6.
[224] Там же. Л. 8 об.
[225] *Тригуб О.П.* Указ. соч. С. 295–296.
[226] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 710–711.
[227] ГАХО. Ф. Р–845. Оп. 2. Д. 825. Л. 27.

представителем Украинской Православной Церкви в ВВЦС. «Собор Православных Епископов Украины …совершенно не может согласиться с тем, чтобы лицо, представительствующее Украинскую Православную Церковь в ВВЦС, было избрано или назначено помимо Собора Православных Епископов, считая допущенное ВВЦС избрание досадной ошибкой…»[228].

В заключении письма содержалась просьба о проявлении осторожности при рассмотрении вопросов, относящихся к внутренней жизни Украинской Церкви[229]. По итогам разбирательства архиепископ Иоанникий был освобожден от обязанностей члена президиума Собора Православных Епископов Украины, но временно оставлен в составе Собора[230].

Во второй половине 1926 г. состав епископата Временного Высшего Церковного Совета претерпел очередные изменения. Его покинули архиепископ Назарий (Андреев) и епископ Павел (Вильковский), а в состав вошли епископы Скопинский Смарагд (Яблонев) и бывший Раненбургский Иоанн (Киструсский). В отношении последних со стороны митрополита Сергия незамедлительно последовало запрещение в священнослужении. 28 октября 1926 г. епископы Смарагд и Иоанн выступили с печатным посланием, в котором объявили о своем признании ВВЦС[231].

В сводке ОГПУ за октябрь 1926 г. в отношении ВВЦС говорилось что: «движение больше всего укрепилось на Урале, главным образом в Свердловском округе; в некоторых других районах СССР также отмечаются тенденции к росту ВВЦС (Кузнецкий, Майкопский, Сальский, Читинский, Красноярский округа)»[232].

В завещательном распоряжении Патриарха Тихона на случай его кончины первым кандидатом был назван Казанский митрополит Кирилл (Смирнов). В рассматриваемый нами период он находился в ссылке и никак не мог влиять на ситуацию в Церкви. Свою позицию по отношению к церковному управлению и местоблюстительству преосвященный Кирилл позже выразил словами: «После

[228] ГАХО. Ф. Р–845. Оп. 2. Д. 825. Л. 28–29.
[229] Там же. Л. 29 об.
[230] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 805–806.
[231] Вестник Священного Синода... 1927. № 1. С. 6.
[232] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 2. М., 2002. С. 728.

смерти Патриарха решение вопроса о дальнейшем устроении церковной жизни принадлежит только Собору Поместной Православной Церкви. Обязанность Местоблюстителя найти возможность довести Церковь до Собора и передать ему неизменным полученное от Патриарха преемственно устроение Церкви. Поэтому всякая попытка учреждать в Церкви что-либо сверх того порядка, какой был оставлен Патриархом, является нарушением церковного чина, и если бы на такое учреждение отважился Местоблюститель, то такое деяние, было бы превышением власти»[233].

Поскольку выборы Всероссийского Патриарха путем созыва Поместного Собора были невозможны, в головах ряда церковных иерархов родилась идея тайных выборов. Летом-осенью 1926 г. епископы, отбывавшие ссылку в Соловках, среди которых такие авторитетные как Иларион (Троицкий), Прокопий (Титов), Евгений (Зернов), Гурий (Степанов), приняли решение об избрании Патриархом Казанского митрополита Кирилла (Смирнова). Практически одновременно с этим, инициативу проявил архиепископ Свердловский Корнилий (Соболев), находившийся в Москве без права выезда. Причем сделано это было без уведомления самого преосвященного Кирилла. Епископ Павлин (Крошечкин) возглавил эмиссаров по сбору подписей за кандидатуру митрополита Кирилла. Предполагалось, что после сбора необходимого числа подписей, двое уполномоченных архиереев поставят митрополита Кирилла перед фактом его избрания и возведут его в патриаршее достоинство. Интересно заметить, что митрополит Нижегородский Сергий (Страгородский) вначале не поддержал эти выборы и даже в какой-то мере противодействовал им[234]. Однако признание советской властью и Восточными Патриархами обновленческого Синода и Временного Высшего Церковного Совета вынудили заместителя патриаршего местоблюстителя принять участие в голосовании по кандидатуре нового предстоятеля Церкви. Митрополит Сергий безусловно осознавал, что «инициаторы опроса необдуманно ставили митрополита Кирилла под

[233] *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 65.
[234] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–31639. Л. 81–82.

неминуемый удар ОГПУ. …мог бы предостеречь их на этот счет, призвать их поберечь своего избранника, но он этого, судя по всему, делать не стал, дав ход … “Кирилловскому делу”, которое обернулось новым арестом Казанского митрополита»[235].

Патриарший местоблюститель митрополит Крутицкий Петр, находившийся в это время в Суздальской тюрьме, о предполагаемых выборах Патриарха извещен не был. В декабре 1926 г., когда было собрано более двух десятков подписей (хотя имеются и другие данные о их числе. – *В.Л.*), начались аресты. 8 декабря был арестован епископ Павлин (Крошечкин). 12 декабря лишили свободы самого митрополита Сергия. 17 декабря заключили под стражу архиепископа Корнилия (Соболева). 24 декабря был взят под арест епископ Григорий (Козлов). 5 января 1927 г. арестовали диакона Иоанна Смирнова, а 16 января – епископа Афанасия (Сахарова). Всего по делу проходили 6 человек. Они обвинялись в участии в черносотенной группировке церковников, шпионаже и распространении «Соловецкой декларации». В апреле 1927 г. митрополит Сергий и епископ Павлин были освобождены из-под стражи. 29 апреля 1927 г. постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ архиепископ Корнилий, епископы Григорий и Афанасий были приговорены к 3 годам концлагеря и этапированы в Соловки. Смирнов приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь. В 1992 г. все фигуранты дела реабилитированы[236].

Еще до ареста митрополита Сергия, 8 декабря 1926 г. митрополит Ленинградский Иосиф (Петровых), как один из заместителей, назначенных патриаршим местоблюстителем митрополитом Петром, составил завещательное распоряжение, в котором, в частности, говорилось: «…на случай устранения моего и обоих моих предшественников, преемственно призываю к канонически неоспоримому продолжению наших полномочий Преосвященнейших: Корнилия [Соболева], архиепископа Свердловского и Ирбитского, Фаддея [Успенского], архиепископа Астраханского и Серафима [Самойловича] впредь до возвращения

---

[235] *Мазырин А., свящ.* «Духовный Собор» епископов и вопрос о тайных выборах Патриарха в 1926 г. // Вестник ПСТГУ. Серия II. 2012. Вып. 2 (45). С. 36.
[236] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–31639.

возможности кому-либо из нас покорно выполнять порученные нам непосредственно от самого Патриаршего Местоблюстителя полномочия. <…> Настоящее распоряжение вступает в законную силу с момента устранения моего и обоих моих предшественников (митрополита Михаила Ермакова и Сергия Страгородского) и невозможности управления делами церковными»[237].

Поскольку указанные в завещании архиепископы Корнилий и Фаддей были арестованы, то временное управление Церковью перешло к архиепископу Угличскому Серафиму (Самойловичу), что было им подтверждено в послании к пастве 29 декабря[238]. В своем обращении к пастве он, в частности, писал: «…считаю долгом обратиться к собратиям-епископам, пастырям и православно-верующим, умоляя их хранить преданность и послушание Св[ятой] Православной Церкви, подчиняясь только законным представителям Патриаршей Православной Церкви, помня, что все отколовшиеся от Нее и от послушания Ее иерархии неизбежно обречены на гибель, как это случилось со всеми группами, отколовшимися от единства Церкви в 1922 г. “Возрождение”, “Живая Церковь”, СОДАЦ, обновленчество, ВВЦС исчезли или исчезают так же быстро, как появились, не просуществовав и трех лет, и оставили по себе лишь печальные следы смуты в умах и совершенной утраты веры среди тех, которых они увлекли в свои сети»[239].

В сводке ОГПУ за декабрь 1926 г. содержалось сообщение: «Выбирая Кирилла путем сбора конспиративным образом подписей среди видных епископов, активные церковники тихоновцы хотели поставить Советскую власть и верующих перед свершившимся фактом избрания Патриарха одним контрреволюционным епископатом. <...> Однако тихоновцам выборы Патриарха произвести не удалось, так как реакционная головка во главе с Сергием была арестована. Арест Сергия внес сумятицу в среду тихоновцев. В связи с арестом Сергия и последующим отказом от местоблюстительства бывшего ленинградского епископа Иосифа Петровых и Фаддея Астраханского, временным

[237] Акты Святейшего Тихона… С. 489–490.
[238] Там же. С. 490.
[239] Там же.

местоблюстителем назначен угличский викарный епископ Серафим, человек весьма недалекий, сразу же пришедшийся не по нутру части тихоновского духовенства. В связи с этим в Москве отмечается стремление к образованию самостоятельных приходов с выборными епископами. ВВЦСовцы весьма довольны арестом Сергия и его группы, ВВЦС предполагает выпустить воззвание, направленное против Сергия. <...> Вообще позиции ВВЦС за последнее время укрепились»[240].

Таким образом, вскоре после возникновения григорианского раскола в лице Временного Высшего Церковного Совета начался процесс формирования его структур. Решающим обстоятельством стала лояльность созданного церковного органа к советской власти. Государственные органы, в свою очередь, проявляли заинтересованность в деятельности Совета, оказывая всевозможное содействие. В течение 1926 г. ВВЦС предпринял попытку утвердиться в Москве и стал постепенно укрепляться в центральных районах России, на Дону, в Поволжье и на Урале. Результатом быстрой идеологической экспансии Совета в регионах страны стала деятельность епархиальных архиереев, хорошо знакомых с местным духовенством и особенностями приходской жизни. Другим обстоятельством, существенно повлиявшим на распространение григорианского раскола, стал состоявшийся легальный Всероссийский съезд сторонников ВВЦС. Ко времени его проведения из подчинения Совета выбыла почти половина ранее присоединившихся к нему церковных иерархов. Причинами выхода стали наложенное на архиереев запрещение заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и неприятие ВВЦС большей частью епископата Патриаршей Церкви, занявшей выжидательную позицию. Кураторы из ОГПУ были вполне удовлетворены сложившейся ситуацией, поскольку стремились к расколу и ослаблению церковного единства.

[240] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 2. М., 2002. С. 935–936.

# ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИЕ ГРИГОРИАНСКОГО РАСКОЛА В 1927–1934 гг.

## 2.1. Временный Высший Церковный Совет и Декларация митрополита Сергия

В рассматриваемый период положение Русской Православной Церкви в стране было непростым. Советская власть позиционировала религию как «опиум для народа». Для борьбы с религиозными предрассудками использовалась различные методы, одним из которых была пропаганда атеизма. Проводником атеистических идей стал образованный «Союз безбожников». Другим методом борьбы стало административное преследование духовенства, как социально-чуждого элемента. Священнослужители и монашествующие приравнивались к лицам, живущим на нетрудовые доходы, и лишались избирательных прав. В 1927 г. в РСФСР имелось свыше 49 млн. человек избирательного возраста, из которых 160 тыс. 939 служителей религиозного культа были лишены избирательных прав. Всего в СССР в это же время из свыше 71 млн. избирателей были лишены избирательных прав 245 тыс. 570 служителей культа[241]. Лишение избирательных прав одновременно влекло за собой и ущемление в других правах самих «лишенцев» и членов их семей. Вмешательство государственных органов во внутреннюю жизнь Церкви имело целью разрушить ее единство и усилить раскол.

Патриарший местоблюститель митрополит Крутицкий Петр уже более года находился под арестом. 1 января 1927 г. он из пермской тюрьмы обратился с посланием к Церкви, в котором разъяснял ситуацию относительно местоблюстительства, учреждения и упразднения коллегии и давал свою оценку деятельности архиепископа Григория и его единомышленников. Местоблюститель сетовал, что с момента ареста он оказался в трудных условиях. По сделанному им распоряжению в управление Церковью должен был вступить Нижегородский митрополит Сергий, но он тоже не имел возможности нести

[241] ГАРФ. Ф. Р–393. Оп. 81. Д. 23. Л. 5.

возложенное на него послушание. В создавшихся условиях 1 февраля 1926 г. для управления Церкви была образована архиерейская коллегия. «Для совместных занятий в сей Коллегии я назначил еще несколько иерархов, известных своей твердостью и преданностью Церкви Божией, а немного позже пригласил сюда же …Арсения [Стадницкого], митрополита Новгородского… Таким образом, я имел в виду создать управление авторитетное, и правительство, как мне заявили, было согласно легализовать его»[242].

Далее митрополит Петр отмечал: «В названную Коллегию я ввел и хорошо теперь всем известного церковного самочинника архиепископа Григория [Яцковского]. Тогда я не подозревал, что сей архипастырь уже давно бесчинствует; я был уверен, что он находится в полном единении с православным епископатом»[243].

В послании местоблюститель свидетельствовал об условном написании резолюции об образовании коллегии, упразднял эту коллегию и подтверждал наложенное митрополитом Сергием на архиереев ВВЦС запрещение в священнослужении и отстранение их от занимаемых кафедр.

Далее местоблюститель возвещал о желании вернувшегося из ссылки митрополита Ярославского Агафангела возглавить Церковь и о своем волеизъявлении передать ему обязанности патриаршего местоблюстителя. Решение было отложено до согласования с митрополитом Казанским Кириллом, но ввиду невозможности этого, митрополит Петр подтвердил передачу прав местоблюстителя преосвященному Агафангелу. Если же последний отказывался или не мог вступить в должность, местоблюстительство возвращалось к митрополиту Петру, а заместительство к митрополиту Сергию.

В заключении послания патриарший местоблюститель митрополит Петр свидетельствовал о свободном решении митрополита Агафангела отказаться от местоблюстительства и угрожал судом тем лицам, которые попытаются вовлечь преосвященного Агафангела в борьбу за власть.

---

[242] Акты Святейшего Тихона... С. 492.
[243] Там же.

21 января 1927 г. архиепископ Григорий, с разрешения ОГПУ, в свердловской тюрьме встретился с митрополитом Петром и попытался привлечь его на сторону ВВЦС. Однако местоблюститель был непреклонен. Он подтвердил преосвященному Григорию, что тот находится под запрещением и предупредил, что «производимая им и его сторонниками смута не может быть терпима в Православной Церкви»[244]. Местоблюститель убеждал главу ВВЦС подчиниться, но архиепископ Григорий остался при своем мнении.

Несмотря на тщательную изоляцию патриаршего местоблюстителя ограничить его контакты с окружающим миром ОГПУ не удалось. Так, пермские чекисты информировали секретаря окружкома ВКП(б) о том, что в январе 1927 г. следовавший к месту ссылки митрополит Петр имел связь с местным духовенством и последствия этой связи внесли дезорганизацию в работу по церковникам не только в Пермском округе, но и во всей Уральской области[245].

В сводке ОГПУ за январь 1927 г. в отношении ВВЦС говорилось, что «между руководителями этой организации Григорием Свердловским и Борисом Можайским происходят трения по вопросу о том, кто должен возглавлять ВВЦС, что отрицательно отражается на дальнейшем развитии и укреплении ВВЦС-ского движения»[246].

Что представляли собой «трения», о которых упоминали осведомители, нам неизвестно. Однако сама постановка вопроса о претензиях епископа Бориса на главенство в Совете, при избранных им же руководителях ВВЦС: председателе архиепископе Григорие и его заместителе архиепископе Константине, кажется неправдоподобной.

В сводке ОГПУ за февраль 1927 г. сообщалось: «Большую неясность в церковное положение внесло новое послание Петра Полянского, в котором он аннулирует свою резолюцию об учреждении ВВЦС, передаче власти Агафангелу и т.п. Послание распространяется среди московских церковников»[247].

---

[244] Акты Святейшего Тихона... С. 493.
[245] ГОПАПК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 9. Л. 110.
[246] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 5. М., 2003. С. 47.
[247] Там же. С. 157.

Далее чекисты отмечали «некоторое усиление» ВВЦС в Москве, «где ВВЦС выступил с особым посланием против Сергия, в защиту законности существования ВВЦС; с лекцией, аналогичной посланию, публично выступил епископ Борис Можайский. ВВЦС развивается также, хотя медленно, и в провинции; на Украине к нему присоединился ряд районов, в Ульяновской губернии примкнул епископ Виссарион, ведущий работу по подготовке епархиального съезда»[248].

Здесь необходимо отметить, что четкое обозначение позиции митрополита Петра, данное им в послании от 1 января 1927 г., казалось бы, должно было привести если не к свертыванию, то к существенному ослаблению деятельности ВВЦС, однако, как мы увидим далее, ситуация развивалась совсем в ином направлении.

Небезынтересно также проследить отношение к ВВЦС в это время другого видного иерарха, назначенного Патриархом Тихоном своим местоблюстителем, а именно Ярославского митрополита Агафангела (Преображенского). 19 марта 1927 г. в беседе с председателем Барнаульского Епархиального Совета священником Матфеем Меркуловым преосвященный Агафангел говорил: «Временный Высший Церковный Совет потому не пользуется авторитетом в Москве, что признает Советскую власть и отмежевался от контрреволюционных верхов, но эта организация с чисто церковной стороны непогрешима ни с догматической, ни с канонической стороны, ибо она ни той, ни другой не нарушает.

<…> …хотя Временный Высший Церковный Совет среди верующей массы и непопулярен, однако в нем виден собственный принцип, тогда как заместительский институт, начиная с Митрополита Сергия, явление ненормальное и неканоническое, ибо по каноническим правилам преемство власти по своему производству недопустимо. А это нарушение повело к тому, что Зам[еститель] Местоблюстителя Патриаршества Митрополит Сергий уклонился от сдачи дел законному Местоблюстителю Патриаршества Митрополиту Агафангелу и пригрозил ему даже запрещением в священнослужении, т[о] е[сть] младший не

[248] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 5. М., 2003. С. 157.

подчинился старшему. А посему и факт запрещения Митр[ополитом] Сергием Вр[еменного] Высш[его] Церк[овного] Совета, т[о] [есть] маленького Собора епископов явился результатом властолюбия Митропол[ита] Сергия»[249].

Примечательно, что обновленческие деятели, также как митрополит Сергий, не признавали Временный Высший Церковный Совет. Обновленческая периодика того времени констатировала, что «ВВЦС, к сожалению, мы не можем …признать жизненным. Он легален, но и у него нет достаточного церковного проникновения в действительность – проникновение это у него поверхностное. ВВЦС тоже не прочь в свои основания допустить неразборчивость. В своем воззвании он отделяет себя от обновленчества, не уясняя его реального характера…, у него нет отчетливого, верного понятия о православии и его путают отвлеченные, далекие от фактов церковной жизни понятия о Церкви, канонах, иерархии, современности, чем, к сожалению, только утверждает репутацию своих иерархов, как людей недостаточно богословски образованных»[250].

В начале 1927 г. в Москве и Московской епархии положение ВВЦС, по сравнению с другими регионами страны, выглядело плачевно. В это время в столице имелось 342 религиозных объединения, из них 263 тихоновских, 13 обновленческих и лишь одно ориентации ВВЦС[251]. Чтобы полнее информировать духовенство и мирян московских приходов о причинах учреждения ВВЦС и его деятельности, а также с целью привлечения сторонников, епископ Можайский Борис подготовил к печати свой доклад «О современном положении Русской Православной Патриаршей Церкви». В связи с трудностями издания, 28 февраля 1927 г. он обратился к начальнику 6-го отделения СО ОГПУ с письмом, в котором просил о его помощи в печатании брошюры. На письме последовала резолюция заинтересованного Тучкова: «т. Казанскому. Срочно ознакомьтесь с брошюрой и переговорите с Главлитом. Печатаем 3000 экз.»[252].

---

[249] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 69. Л. 89.
[250] Украинский православный благовестник. 1927. № 19–20. С. 297.
[251] ГАРФ. Ф. Р–393. Оп. 77. Д. 74. Л. 1.
[252] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 10.

В марте 1927 г. труд епископа Бориса был опубликован. В нем подводились итоги годовой деятельности Временного Высшего Церковного Совета. Церковному сообществу был представлен краткий отчет о ходе работы Совета, создавшемся в Церкви положении, предстоящих целях и задачах.

Оценивая предпосылки образования ВВЦС, в издании говорилось, что Совет был образован после того, как патриарший местоблюститель был лишен возможности управлять Церковью. После чего возник вопрос об организации временного церковного управления, который мог решить только старейший из находящихся в Москве архиереев. «Епископы сначала обратились к Митрополиту Киевскому Михаилу, но тот отклонил от себя возбуждение ходатайства пред Гражданскою Властью... После этого одним из старейших по хиротонии оказался Архиепископ Екатеринбургский Григорий, старшим же викарием Московским из пребывающих в Москве являлся Епископ Можайский. Они взяли на себя инициативу по созыву собрания епископов, они же и испросили у гражданской власти ходатайство о разрешении такового собрания»[253].

Далее в труде утверждалось, что ВВЦС не имеет ничего общего с обновленцами, потому что они отказались признавать Патриарха, лишив его сана и монашества, признали женатый епископат и второбрачие священников.

Преосвященный Борис отмечал, что митрополит Сергий единолично управляет Церковью, опровергает догматы о соборности и о священстве. «Особенно важно и является величайшим преступлением то, что он …один запрещает десять Архиереев, а помощник его …объясняет, что за последнее время “вошло в практику единоличное запрещение епископов”. <…> …такое запрещение не имеет ровно никакой силы и значения, и подчиниться ему значило бы стать соучастником беззакония»[254].

В тексте значилось, что ВВЦС «…находясь в общении с Патриархами Восточными, исходатайствовал у Гражданской Власти легализацию Церкви… Он

[253] *Борис (Рукин), еп.* О современном положении Русской Православной Церкви. М.: Изд. автора, 1927. С. 4.
[254] Там же. С. 11.

получил права собраний, изданий, открытия учебных заведений. Это величайшее право и благодеяние для Церкви, которого она ждала в течение 9 лет, которого добивался Святейший Патриарх, и только смерть помешала ему достигнуть этого»[255].

В документе подчеркивалось, что ВВЦС находился и продолжает находиться в каноническом и молитвенном общении с патриаршим местоблюстителем митрополитом Петром. Но поскольку последний не может исполнять свои должностные обязанности, предлагалось передать его права митрополиту Агафангелу.

В заключении издания сообщалось, что деятельность, которую проводит Временный Высший Церковный Совет, чрезвычайно востребована в Русской Православной Церкви и что внимание к этому огромное. «К нам поступают заявления почти со всех мест обширного СССР от целых епархий, викариатств, благочиний и отдельных лиц. Мы не имеем возможности удовлетворять все желания с мест – их очень много. И именно программа, объявленная ВЦСоветом, только и может объединить всех православных христиан, ныне страждущих от расколов и разделений, и умиротворить многострадальную Церковь Православную»[256].

Выход брошюры дал толчок к переходу в ориентацию ВВЦС ряда московских приходов. Весной 1927 г. к епископу Борису примкнули настоятель московской Владимирской церкви у Никольских ворот архимандрит Анатолий (Кванин) и его брат иеромонах Митрофан. Вечером 24 марта 1927 г. в ризнице Владимирской церкви состоялось собрание церковной общины в количестве 23 человек, на котором архимандрит Анатолий был избран председателем церковного совета. В штат церкви был принят другой брат настоятеля – архимандрит Димитриан. Прежнему председателю было предложено передать все документы и ключи от Владимирской церкви, приписной часовни и свечного

[255] *Борис (Рукин), еп.* Указ. соч. С. 15.
[256] Там же. С. 16.

ящика, однако тот отказался. Кроме того, переориентация настоятеля вызвала сопротивление части общины во главе со старостой.

За переход в ведение ВВЦС архимандрит Анатолий был отстранен епископом Серпуховским Алексием (Готовцевым) от должности настоятеля. После этого противостояние верующих продолжилось с большей силой. Дело дошло до того, что 26 марта архимандрит Анатолий был выдворен из алтаря его противниками, а на следующий день на дверях храма появилось объявление о том, что литургия совершаться не будет.

Отсутствие богослужений вызвало новое недовольство прихожан, что привело к вмешательству в дело милиции. В ситуацию вмешались власти, заинтересованные в углублении раскола. 28 марта была зарегистрирована новая община ориентации ВВЦС, насчитывавшая 63 человека. 1 апреля 1927 г. президиум Моссовета разрешил административному отделу передать новой общине Владимирскую часовню, а 11 апреля были переданы ключи от церкви[257]. Архимандрит Анатолий недолго пробыл в должности настоятеля, поскольку вскоре был хиротонисан во епископа.

Не менее динамично развивались события в Поволжье. Почти год после покаяния епископа Виссариона (Зорнина), Ульяновская епархия находилась в подчинении митрополита Сергия (Страгородского). 16 февраля 1927 г. вышеупомянутый епископ вновь перешел в ориентацию ВВЦС. 23 февраля на заседании Ульяновской епархиальной подготовительной комиссии было принято решение о созыве 23–24 марта 1927 г. в Крестовоздвиженском соборе уездного города Карсуна съезда духовенства и мирян Ульяновской епархии. На съезде, кроме архиерея, присутствовали 33 делегата: 18 клириков и 15 мирян из Ульяновского, Карсунского и Ардатовского уездов. Заслушав доклад преосвященного Виссариона, участники съезда постановили: «а) Твердо держаться Патриаршей Православной Церкви, как покоящейся на твердом основании Слова Божия и церковных канонов; в) не входить в каноническо-молитвенное общение с обновленцами и обновленчеством всех видов…

[257] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 2. Л. 53–82.

c) считать главою Патриаршей Церкви Местоблюстителя Высокопреосященнейшего Митрополита Петра, с коим и быть в молитвенно-каноническом общении и имя которого возносить за богослужениями по существующему чиноположению; d) чтить благоговейно память в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона; e) просить особым обращением Ярославского Митрополита Агафангела …более всех правомочного на Местоблюстительство Патриаршего Престола, взять на себя труд через ВВЦС, как единственный легализированный староцерковный орган, созвать в непродолжительном времени канонически правильный православный Собор…»[258].

Таким образом, своим выступлением епископ Виссарион убедил большинство делегатов съезда в каноничности Совета. Используя то, что он был назначен в Ульяновск самим Патриархом Тихоном, и это было позже подтверждено патриаршим местоблюстителем, преосвященный Виссарион добился своего переизбрания на епархиальном съезде. За труды по укреплению Ульяновской епархии Патриаршей Церкви было предложено ходатайствовать перед ВВЦС о награждении его саном архиепископа. Также на съезде был избран новый состав Ульяновского Епархиального Совета в двух видах: расширенном и постоянном. В расширенный Епархиальный Совет вошли все благочинные епархии по должности. Постоянный или деловой Епархиальный Совет был избран в составе пяти членов: самого епископа, протоиереев Василия Прозорова и Владимира Голубева, мирян Ф.К. Анисимова и В.М. Ершова. Делегаты также приняли решение об открытии в Ульяновске пастырской школы. Рассмотрев вопрос об издании епархиального печатного органа, было решено его снять с повестки, ввиду финансовых трудностей[259].

18 апреля 1927 г. епископ Виссарион был зарегистрирован в Ульяновском городском административном отделе и приступил к работе. При его непосредственном участии были хиротонисаны епископы Ибрессинский Анатолий (Кванин) и Буинский Гермоген (Кузьмин). Обновленческая периодика

[258] ГАУО. Ф. Р–633. Оп. 1. Д. 149. Л. 57 об.
[259] Там же. Л. 57–60.

по этому поводу писала: «Епископ ВВЦС Гермоген, проживающий в Дворянской волости, распространяет истину усиленной раздачей наград. И на эту удочку, с грустью доносит нам наш архиепископ Иоанн, духовенство охотно поддается. Аморальная атмосфера сгущается. Староцерковническое духовенство здесь дезорганизовано и вместе с общинами нередко никому не подчиняется»[260].

Узнав о возвращении епископа Виссариона в ведение Временного Высшего Церковного Совета, митрополит Нижегородский Сергий своей резолюцией поручил временное управление приходами Ульяновской епархии епископу Алатырскому Иоакиму (Благовидову). Однако в резолюции не было сказано ни слова о положении самого архиерея. В связи с этим в адрес митрополита Сергия из Ульяновска было отправлено два письма с просьбой дать разъяснения – одно от заштатного архиепископа Александра (Трапицына), другое от местного духовенства. 26 июля 1927 г. митрополит Сергий в своем ответном письме к архиепископу Александру писал: «Сим утверждаю, что Епископ Виссарион со дня своего нового отпадения в григорианский раскол снова состоит под запрещением в священнослужении с преданием суду соборнему и с устранением от управления православной паствой Ульяновской епархии. <...> Все священнодействия Епископа Виссариона, как запрещенного, недействительны. <...> Хиротония его викариев, как совершенная без воли первого епископа и даже прямо вопреки ее, недействительна: эти викарии, как не епископы, и как запрещенные, не имеют силы священнодействовать»[261].

1927 г. стал последним годом проведения в Ульяновской епархии крестного хода с чтимой Жадовской иконой Пресвятой Богородицы. Начавшись 22 мая в бывшей Жадовской пустыни, шествие двинулось в губернский центр, заходя по пути в селения Ульяновского, Карсунского и Сызранского уездов. В это время НКВД выпустил циркуляр об ограничении массовых религиозных мероприятий. 7 июля, когда святыня уже пребывала в Троицком кафедральном соборе

[260] Вестник Священного Синода... 1928. № 2. С. 10
[261] *Скала Ал., прот.* Указ. соч. С. 164–165.

Ульяновска, епископ Виссарион получил предписание властей немедленно, без сопровождения отправить икону «по месту ее постоянного пребывания»[262].

Летом 1927 г. епископ Виссарион обратился к ульяновской пастве с воззванием, в котором изложил предпосылки появления Временного Высшего Церковного Совета, обрисовал современное положение Православной Церкви и предложил всем не разрывать молитвенное общение с ним, как со ставленником Патриарха Тихона. В документе преосвященный Виссарион предупреждал духовенство и верующих о том, что митрополит Нижегородский Сергий организовал и зарегистрировал свой Синод для управления Церковью. Далее говорилось: «Это новая церковная организация, по своему названию напоминающая обновленческую организацию, не имеет канонических основ, а потому является организацией явно самочинной. <…> Всем известно, что до моего приезда в гор[од] Ульяновск, ульяновская паства расхищена была обновленцами и автокефалистами, но по милости Божией мне удалось было понизить процент обновленческих приходов до минимума (осталось около 50 приходов), собрать епархию воедино и приступить к работе неотложной, как организации пастырской школы и т[ому] п[одобное], но ныне с организацией Митрополитом Сергием Священного Синода все бывшие обновленцы потянулись к Митрополиту Сергию и к его ставленным епископам. Те же симпатии к обновленчеству заставляют и Преосвященных Александра [Трапицына] и Иоакима [Благовидова] желать управления Ульяновской епархией. Ведь не они ли в свое время насаждали здесь Живую Церковь, устраивали Автокефалию, не подчинялись Святейшему Патриарху и порицали его деятельность»[263]. В своем воззвании преосвященный Виссарион частично касался проблемы взаимоотношений митрополитов Агафангела и Сергия по поводу передачи местоблюстительства[264].

Документ попал в руки митрополита Ярославского Агафангела, который написал на нем следующее: «Настоящее послание Преосвященного Виссариона я

[262] *Скала Ал., прот.* Указ. соч. С. 258.
[263] ГАУО. Ф. Р–633. Оп. 3. Д. 9. Л. 17–19 об.
[264] Там же. Л. 18.

прочитал с большим интересом и свое мнение по этому делу лично передал в обстоятельной беседе Священнику Иоанну Троицкому» [265]. Каково было мнение видного церковного иерарха установить не удалось.

Среди ульяновской паствы имелось немало желающих видеть митрополита Агафангела на посту патриаршего местоблюстителя. 16 октября 1927 г. состоялось благочинническое собрание духовенства и мирян городских церквей Ульяновска, в котором участвовало 38 человек. Делегаты постановили послать на предстоящий в Москве Всероссийский съезд сторонников ВВЦС протоиерея В. Вознесенского и мирянина С.А. Маслова, которым давался наказ, «чтобы они заявили на съезде о желании благочинического собрания видеть местоблюстителем патриаршего престола митрополита Агафангела, которого необходимо просить возглавить ВВЦС»[266].

Епископ Виссарион постепенно терял контроль над приходами Ульяновской епархии. Он не смог объединить под своим началом даже большинство городских приходов Ульяновска. 23 августа 1927 г. преосвященный Виссарион обратился за помощью в административный отдел. Отмечая, «что некоторые городские (Илиинская, Германовская, Христорождественская, Тихвинская, Всехсвятская, Петропавловская, Больничная, Богоявленская и Троицкая) церкви без всяких достаточных оснований и законных причин перешли в ведение Алатырского епископа Иоакима и отделились в административно-каноническом отношении от Ульяновского Епархиального Совета», архиерей просил власти принять меры против этих церквей, чтобы они подчинялись правящему епископу и законно избранному Епархиальному Совету[267].

В Ульяновской епархии, несмотря на потерю приходов, имелись и случаи перехода в ориентацию ВВЦС. Так, 21 августа 1927 г. на общем собрании верующих Смоленской церкви, что на Рылеевском спуске Ульяновска, было принято решение о признании епископа Виссариона[268]

---

[265] ГАУО. Ф. Р–633. Оп. 3. Д. 9. Л. 17.
[266] Там же. Л. 81–82 об.
[267] Там же. Оп. 1. Д. 168. Л. 2–2 об.
[268] Там же. Оп. 3. Д. 9. Л. 20–20 об.

Еще один епархиальный съезд, признавший законность образования ВВЦС, прошел 15–18 февраля 1927 г. в Барнауле. В нем приняло участие 190 человек. На повестке дня стояли вопросы о признании каноничности Совета и о выборах правящего архиерея. После обсуждения первого вопроса делегаты приняли резолюцию: «Признать Временный Высший Церковный Совет, на основе определений Поместного Собора 1917–18 гг., возглавляемый каноническим Местоблюстителем Патриарха, Митрополитом Петром Крутицким или Митрополитом Агафангелом Ярославским»[269].

Далее на съезде рассматривался вопрос о выборе епископа. Еще месяцем ранее ВВЦС рекомендовал для замещения Барнаульской кафедры архимандрита Анатолия (Кванина). Однако делегаты рассматривали и другие кандидатуры. В результате голосования епархиальным архиереем был единогласно избран архимандрит Владимир (Юденич). Последнему было поставлено условие, чтобы его хиротонию возглавлял архиепископ Григорий (Яцковский)[270]. Несмотря на это, его поставление во епископы было совершено архиепископом Серафимом (Самойловичем), которому архимандрит Владимир дал клятву не признавать ВВЦС, пока тот не будет возглавляться митрополитом Крутицким Петром (Полянским).

6 апреля 1927 г. епископ Владимир (Юденич) прибыл на кафедру и возглавил Барнаульский Епархиальный Совет, ранее сформированный сторонниками ВВЦС. Более двух месяцев архиерей вынужденно проводил политику Временного Высшего Церковного Совета. 25 июня 1927 г. преосвященный Владимир подписал воззвание к Барнаульской пастве, в котором признавал ВВЦС законной церковной властью. Но уже на следующий день он, опасаясь раскола епархии, распорядился приостановить печать и распространение этого документа, а затем направил обращение в Барнаульский Епархиальный Совет со словами: ««Довожу до сведения Президиума, что я, как связанный клятвенным обещанием, данным мною Архиепископу Серафиму Угличскому при

[269] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 69. Л. 88.
[270] Там же. Л. 106 об.

моей хиротонии подписать обращение к Епархии …не могу». Ввиду этого Епархиальный Совет был вынужден от выпуска обращения отказаться, а подписи аннулировать[271]. Вероятно, нестойкость архиерея была замечена еще в Москве, поскольку в июне того же года архиепископ Борис (Рукин) в своем письме упрекал епископа Владимира о двойственности и лицемерии и угрожал прекратить его дальнейшую церковную деятельность[272]. Результатом перемены взглядов архиерея стал его арест, последовавший в августе того же года. К этому времени в Барнаульской епархии ориентации ВВЦС имелись 184 церкви[273].

В мае 1927 г. в Томской епархии, соседней с Барнаульской, также прошел съезд духовенства и мирян, председателем которого являлся архиепископ Томский Димитрий (Беликов). Немаловажную роль в решении о признании ВВЦС, принятом на Томском съезде, сыграло то обстоятельство, что архиепископ Григорий (Яцковский) был хорошо известен в епархии как бывший ректор Томской духовной семинарии. К моменту своего образования Томская епархия ориентации ВВЦС в 22 благочиниях насчитывала 161 церковь, 146 священников, 15 диаконов и 51 псаломщика, то есть более половины от общей численности епархиального духовенства[274].

11–13 мая 1927 г. в помещениях бывшего Московского Донского монастыря состоялся пленум Временного Высшего Церковного Совета, на который прибыли 14 архиереев: 11 российских, 2 украинских и 1 белорусский. В числе российских архиереев находились: архиепископ Свердловский Григорий (Яцковский), архиепископ Константин (Булычев), митрополит Донской Митрофан (Симашкевич), епископ Ульяновский Виссарион (Зорнин), епископ Сталинградский Тихон (Русинов), епископ Можайский Борис (Рукин), епископ Каменский Иннокентий (Бусыгин), епископ Валуйский Митрофан (Русинов), епископ Скопинский Смарагд (Яблонев), епископ Ибрессинский Анатолий (Кванин) и епископ Майкопский Феофан (Прокопович). Украинскую Соборно-

[271] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 69. Л. 90.
[272] Церковный вестник: Орган Иркутского епархиального управления. 1927. № 8–9. С. 7–8.
[273] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 71. Л. 64 об.
[274] ГАТО. Ф. Р–430. Оп. 1. Д. 116. Л. 22–23.

Епископскую Церковь представляли архиепископ Днепропетровский Иоанникий (Соколовский) и епископ Луганский Августин (Вербицкий), а из Белоруссии прибыл епископ Белыничский Николай (Судиловский).

12 мая, во второй день работы пленума, было принято и подписано послание к Церкви, в котором, в частности, обличалась деятельность заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. В документе говорилось, что он, собрав вокруг себя единомышленных ему архиереев, бывших обновленцев, лишил Совет возможности нормализовать церковную жизнь, чем произвел в Церкви беззаконие и смуту. «После этого смелость М[итрополита] Сергия дошла до того, что он, пренебрегши распоряжением М[итрополита] Петра от 1 февр[аля] 1926 г. о лишении его данных ему ранее полномочий, воспрепятствовал М[итрополиту] Агафангелу, вернувшемуся из ссылки, вступить в отправление несомненно лежащих на нем обязанностей Патриаршего Местоблюстителя»[275].

В обращении рассматривались взаимоотношения с другими церковными ориентациями, подчеркивалась и обосновывалась законность образования и деятельности ВВЦС. «Обновленцы и сергиевцы, объединяясь в своей борьбе против Времен[ного] Высш[его] Церковного Совета, стараются всячески смутить и сбить с толку сознание верующих. Они указывают на то, что число епископов, образовавших ВВЦ Совет было невелико; но оно во всяком случае больше нормы указанной во Святом Евангелии… Указывают еще на малую известность сих епископов в церкви… Говорят, что ВВЦ Совет захватил верховную власть в церкви обманным и насильственным путем»[276].

В документе утверждалось, что епископы ВВЦС ничем канонов не нарушили, а все предъявляемые им обвинения являются выдумкой. Особенно преуспели в этом обновленцы, которые «нарушают Слово Божие о единобрачии клириков, Св[ятые] каноны о безбрачии епископата, и насильственным, обманным путем отстранили некогда Свят[ятейшего] Патриарха Тихона от

[275] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–102. Оп. 1. Д. 377. Л. 43.
[276] Там же.

Церковного Правления, а затем осудили его таким же беззаконным судом, каким ныне осуждает нас М[итрополит] Сергий»[277].

В заключении послания содержался призыв к церковному сообществу всей страны принять участие в предстоящем съезде ВВЦС, чтобы общими усилиями изыскать возможность урегулирования церковной жизни в Патриаршей Церкви. От епархий ориентации ВВЦС предлагалось избрать по два делегата: от духовенства и от мирян, от отдельных общин или групп верующих разрешалось командировать по одному представителю.

Попытка проведения нелегальных выборов митрополита Казанского Кирилла Всероссийским Патриархом привела к аресту митрополита Сергия и длительному заключению в Бутырскую тюрьму. В течение нескольких месяцев, проведенных в неволе, с ним регулярно встречался начальник 6-го отделения СО ОГПУ Е.А. Тучков, требовавший обнародования церковного послания с выражением признания советской власти, осуждения контрреволюционной деятельности Церкви, назначения и увольнения архиереев под контролем властей. В случае согласия архиерей получал возможность жить в Москве и легально управлять Церковью. После долгих раздумий преосвященный Сергий принял предъявляемые ему условия и 2 апреля 1927 г. был освобожден[278].

18 мая 1927 г. митрополит Сергий собрал в Москве совещание из семи архиереев, на котором образовал свой высший орган управления Церковью – Временный Патриарший Священный Синод (ВПСС). В Синод вошли: митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий), митрополит Тверской Серафим (Александров), архиепископ Вологодский Сильвестр (Братановский), архиепископ Хутынский Алексий (Симанский), архиепископ Костромской Севастиан (Вести), архиепископ Звенигородский Филипп (Гумилевский) и епископ Сумский Константин (Дьяков). Самый авторитетный член Синода митрополит Арсений состоял в нем лишь номинально, поскольку находился в ссылке.

---

[277] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–102. Оп. 1. Д. 377. Л. 44.
[278] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–31639. Л. 55.

В тот же день митрополит Сергий заявил: «Во избежание всяких недоразумений считаю нужным оговорить, что проектируемый при мне Синод ни в какой степени не полномочен заменять единоличное возглавление Российской Церкви, но имеет значение вспомогательного органа лично при мне, как Заместителе первого епископа нашей Церкви. Полномочия Синода проистекают из моих и с ними падают»[279].

20 мая 1927 г. сергиевский Синод получил гражданскую регистрацию. Персональный состав Синода вызвал резкое неприятие в среде староцерковников. Осведомленный современник так описывал его членов: «Когда стали известны имена епископов, призванных им в Синод, о капитуляции м[итрополита] Сергия перед Сов[етской] властью не могло быть больше сомнений. В Синод вошли: арх[иепископ] Сильвестр – быв[ший] обновленец, арх[иепископ] Алексий Хутынский – быв[ший] обновленец, назначенный на Петроградскую кафедру от живой церкви после казни митр[ополита] Вениамина, арх[иепископ] Филипп – быв[ший] беглопоповец, т[о] е[сть] переходивший из Прав[ославной] Церкви в секту “беглопоповцев”, митр[ополит] Серафим Тверской – человек, о связях которого с ГПУ знала вся Россия, которому никто не верил»[280].

После легализации митрополитом Сергием своей ориентации в СССР имелись три органа высшего церковного управления, признаваемые государством: Священный Синод Российской Православной Церкви (обновленческий), Временный Высший Церковный Совет (григорианский) и Временный Патриарший Священный Синод (сергиевский).

В июне 1927 г. ВВЦС выпустил «Объяснительную записку к посланию от 12 мая 1927 г.», в которой приводились обстоятельные канонические обоснования образования и деятельности Совета. В частности, утверждалось, что «…Епископы восстановили так решительно нарушенный принцип соборности… и своею первою и святою задачею они поставили созыв Поместного Собора…

---

[279] Уральские церковные ведомости. 1927. № 9. С. 6.
[280] *Мазырин А. В.* Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток… С. 328–329.

Второю своею задачею Малый Собор Епископов поставил хранить до смерти в полной незыблемости, неприкосновенности Святое Православие, все догматы, канонические определения Вселенских и Поместных Соборов, и, в частности, Собора 1917 года. <…>

Третья задача Малого Собора Епископов …заключалась в том, чтобы исправить ошибки предыдущих Церковных деятелей и установить между Церковью и Гражданской Властью мирные, доброжелательные отношения»[281].

Далее в записке осуждалось единоличное управление митрополита Сергия, который назывался раскольником и даже еретиком. «Вступивши по единоличному, абсолютно противоканоническому, назначению М[итрополита] Петра, он повел дело управления Церковью снова единолично. Он указывал на то, что ему многие Епископы дали право управлять единолично. …он принял на себя личину ревности о Православии и даже единолично запретил в священнослужении единовременно десять епископов… <…> …мы не признаем законными все последние действия митрополита Сергия… Ни о каком соединении с ним при данных условиях не может быть и речи…»[282].

В записке особое внимание уделялось представителям обновленческой церкви. «Прежде всего, они взяли на себя дерзость без Церковного суда еще в 1922 году отказаться от Святейшего Патриарха и прекратить с ним молитвенное и каноническое общение… Обновленцы …нарушили определение VI Вселенского Собора о безбрачии Епископата и постановления о второбрачии священников и даже предполагали пересмотреть догматическое учение Православной Церкви. Эти данные не позволяют нам сойтись с обновленцами»[283].

В конце записки следовало приглашение духовенству и мирянам Патриаршей Церкви принять участие в общецерковном съезде, созываемом Временным Высшим Церковным Советом, для предварительного обсуждения вопросов, связанных с предстоящим Собором Российской Православной Церкви.

---

[281] Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 года Малого Собора епископов или Временного Высшего Церковного Совета. М., 1927. С. 6.
[282] Там же. С. 6–8.
[283] Там же. С. 8–9.

Оценка деятельности митрополита Сергия, данная деятелями ВВЦС, частично перекликалась с суждениями по этому же поводу, высказанными обновленческим руководством. 7 июля 1927 г. обновленческий Синод выпустил циркуляр, в котором говорилось, что «григорианцы …не унывают. Они в Ульяновске, в Челябинске и других местах и в проповедях, и в разговорах утверждают, что Митрополит Сергий Нижегородский присоединился к обновленчеству. <…> Поэтому, считая себя единственно каноничными, они и требуют под страхом извержения из сана от священнослужителей и под страхом отлучения от Церкви от мирян возношения за богослужениями их имени по “определенному в церкви чину” (тот же циркуляр) и борются с епископами сергиевцами. Другие епископы (арх[иепископ] Димитрий (Беликов) в Томске и Евсевий в Иркутске) объявившие автокефалию, тоже не пойдут за сергиевским Синодом, – и не идут, не подчиняются распоряжениям местоблюстителей, – потому что базируются на избранных Епархиальными Съездами, а не “на подобранных” архиереями Епархиальных Советах»[284].

В сводке ОГПУ за июль 1927 г. содержалось следующее сообщение: «Отношение церковников к деятельности митрополита Сергия недоверчивое. Особо резкую позицию занимает группа «непримиримых» церковников на Украине, выражающих открытое недовольство организованным Сергием синодом. Эта группа настаивает на введение в состав синода находящегося в настоящее время в ссылке церковника Федора Поздеевского»[285]. В отношении ВВЦС говорилось: «Ведется подготовительная работа к предстоящему осенью съезду. В связи с организацией сергиевского синода среди части руководителей этого течения отмечаются ликвидаторские настроения»[286].

Упомянутые чекистами «ликвидаторские настроения» в ВВЦС можно объяснить тем, что советская власть признала сергиевский Синод в гражданском отношении. Очевидно, деятели Совета, поначалу, усмотрели в этом перемену позиций власти к самим себе. Однако власть в это время продолжала

[284] Вестник Священного Синода... 1927. № 7–8. С. 6.
[285] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 5. М., 2003. С. 508–509.
[286] Там же.

поддерживать церковный раскол и потому существование трех высших церковных управлений, противостоящих друг другу, было для нее выгодно. Именно поэтому «ликвидаторские настроения» в ВВЦС были преждевременными.

Сведения о том, что Временный Высший Церковный Совет поддерживался органами ОГПУ, впоследствии подтвердил патриарший местоблюститель митрополит Петр. Он в своем письме из заключения к Е.А. Тучкову писал: «Позволю себе напомнить, что главная причина моего расхождения с Вами заключалась в том, что я не мог выполнить предложенной комбинации относительно Митрополита Сергия и Архиепископа Григория. Первого Вы имели намерение снять с заместительства и перевести в какую-либо Сибирскую епархию. <...> Но я не считал возможным применить к нему такую чрезвычайную меру. Это было бы произволом, отклонением с пути закона на путь личных столкновений и могло вызвать в церковной жизни замешательство. <...> Мне было неприятно, что пришлось разойтись и в вопросе о включении Архиепископа Григория в проектируемый Патриарший Синод, о чем речь возбуждалась много раз. Все дело в том, что он состоял под запрещением в священнослужении и уже никак не мог претендовать на место в синоде, само собою разумеется, что он не попал бы и в состав коллегии (упраздненной), если в то время я был осведомлен о его запрещении»[287].

Логическим продолжением курса митрополита Сергия, взятого им после выхода из заключения, стало появление на свет особого послания от 29 июля 1927 г. Этот документ, подписанный преосвященным Сергием и членами его Синода, вошел в историю под названием «Декларации митрополита Сергия». Распечатанное тиражом в 5000 экземпляров и опубликованное 19 августа в газете «Известия ЦИК», послание провозглашало полную лояльность Церкви по отношению к советской власти. В Декларации митрополит Сергий, ссылаясь на курс, взятый почившим Патриархом Тихоном, заявил о необходимости поставить Православную Церковь в СССР «в правильные отношения к Советскому

[287] Акты Святейшего Тихона... С. 884.

Правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования»[288]. Митрополит и единомышленные с ним архиереи высказали пожелание, сохраняя свою верность православию, неукоснительно соблюдать канонические и догматические постановления, вместе с тем «не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской Власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи»[289]. В тоже время в Декларации содержались и явно недопустимые с церковной точки зрения суждения, как, например, оценка Варшавского убийства Б. Ковердой цареубийцы П.Л. Войкова «как удар, направленный в нас», то есть в Церковь[290].

Текст Декларации вызвал у части верующих неприятие, поскольку власть не скрывала своей антицерковной позиции и боролась с Церковью, закрывала храмы, монастыри, духовные школы, преследовала верующих. «Конкордат» с такой властью воспринимался многими как недопустимый компромисс, как предательство церковных интересов. Кроме того, слова о «радостях» и «неудачах» были истолкованы не совсем так, как хотел митрополит Сергий, что также способствовало неприятию, как упомянутого документа, так и лиц, его подписавших.

Позже митрополит Сергий вынужден был разъяснить, что под «успехами» он подразумевал лишь внешнее благополучие граждан, а под «неудачами» понимал народные бедствия, но читатели правильно поняли скрытый смысл. В тексте Декларации митрополит Сергий потребовал от заграничного духовенства дать подписку о лояльности советской власти и пригрозил не согласным с ним

[288] Акты Святейшего Тихона… С. 509.
[289] Там же. С. 510.
[290] Там же. С. 512.

карательными мерами[291]. Это вызвало бурю негодования в эмигрантских кругах и привело к активизации антисоветской деятельности. Не встретило поддержки и постановление сергиевского Синода о поминовении за богослужением советской власти и об отмене поминовения всех арестованных и осужденных архиереев, хотя митрополит Сергий пытался оправдать свои действия каноническими правилами.

Как представляется, своей Декларацией митрополит Сергий преследовал две главные цели. Во-первых, легализацию церковного управления Патриаршей Церкви, что давало надежду на прекращение репрессий в отношении староцерковников, налаживание конструктивного диалога с государством и на созыв Поместного Собора. Во-вторых, нанесение удара обновленческой церкви и ВВЦС, уже имевших законные права и эффективно их использовавших.

После опубликования Декларации часть подведомственного Сергию епископата заняла выжидательную позицию, некоторые по своей воле ушли на покой, а более 40 архиереев, не отказываясь признавать патриаршего местоблюстителя митрополита Петра, объявили об отходе от его заместителя митрополита Сергия [292] . Некоторые епархиальные архиереи провозгласили автокефалию, не зная к кому примкнуть. Другие архиереи, официально не порывая молитвенно-канонического общения с митрополитом Сергием, не поминали его имени за богослужением. Со стороны преосвященного Сергия последовало запрещение этих иерархов. По свидетельству современника «“канонические” же прещения митрополита Сергия [Страгородского] и его Синода никем всерьез не воспринимались ни в то, ни в последующее время в силу неканоничности положения самого митрополита Сергия, церковная власть которого, в связи с экстремальными обстоятельствами времени, опиралась не на канонические определения, а на фактическое принятие его достаточно большой частью Русской Православной Церкви»[293].

---

[291] Акты Святейшего Тихона… С. 512.
[292] *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005. С. 217.
[293] Акты Святейшего Тихона... С. 809–810.

Особое отношение к посланию обнаружили епископы, отбывавшие заключение в Соловецком лагере. В составе этой группы находился видный церковный деятель архиепископ Иларион (Троицкий). В отношении абсолютной лояльности к советской власти и аполитичности Церкви соловецкие узники полностью поддержали митрополита Сергия. Однако не приняли и не одобрили тезисы о безусловном подчинении Церкви гражданским установлениям, о благодарности правительству за внимание к духовным нуждам населения, о вине Церкви за столкновения с государством, о карательных мерах к зарубежному духовенству[294].

Среди зарубежного духовенства также не было единства мнений. Большинство западноевропейских приходов во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским) с трудом, но признало возможным требование дать подписку о лояльности к советской власти и составило такое заявление. Несогласные перешли в ориентацию Карловацкого Синода под председательством митрополита Антония (Храповицкого), проигнорировавшего требование Москвы. Следует отметить, что Карловацкий Синод в то время объединял большую часть приходов Русской Православной Церкви за границей и митрополит Антоний пытался образовать единую заграничную Церковь, которая могла бы противопоставить себя, в случае надобности, Церкви в СССР.

Характерно, что многие подведомые митрополиту Сергию архиереи, не зная, как отнестись к его посланию, стали интересоваться мнением на этот счет самого патриаршего местоблюстителя митрополита Петра. И для многих было важно, получено ли его одобрение на такой шаг. Местоблюститель, ознакомившись с содержанием Декларации, отнесся к посланию негативно, хотя власти требовали его поддержать. Тогда ОГПУ решило использовать соузника митрополита Петра епископа Василия (Беляева). Этот архиерей, срок ссылки которого истекал лишь 9 января 1929 г., внезапно был освобожден и направлен в Москву, где встретился с митрополитом Сергием. При встрече епископ Василий

[294] *Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия. Сортавала, 1993. С. 127–128.

известил об «удовлетворительном впечатлении» митрополита Петра к посланию[295]. Основываясь на этом «достоверном свидетельстве», митрополит Сергий и его Синод стали уверять всех, что их действия одобрены местоблюстителем. Однако большинство оппонентов митрополита Сергия сомневались в этом и искали подтверждение своим сомнениям.

Некоторую ясность внесло сообщение епископа Дамаскина (Цедрика), посланцу которого летом 1929 г. удалось встретиться с патриаршим местоблюстителем митрополитом Петром, передать ему «пакет церковных документов» и вынести из беседы крайнее неприятие действий митрополита Сергия[296]. Авторитетное свидетельство преосвященного Дамаскина в значительной степени ободрило и сплотило деятелей «правой» оппозиции. Окончательное разъяснение в церковную среду внесло письмо местоблюстителя к своему заместителю в декабре 1929 г., в котором он упрекал митрополита Сергия в превышении власти и требовал исправить допущенные ошибки. В этом же письме митрополит Петр отмечал, что «епископ Василий о делах от моего имени представил Вам доклад. Должен заметить, что ни ему, ни другому моему сожителю я не давал никаких поручений, касающихся церковных дел»[297].

Имеются сведения о том, что митрополит Петр якобы считал действия преосвященного Сергия прикрытым обновленчеством и призывал церковное сообщество воздержаться от признания последнего, однако правдивость их оспаривается[298]. Несмотря на то, что местоблюститель не был согласен с политикой своего заместителя, он, из-за боязни дальнейшего церковного раскола и из-за невозможности открыто обозначить свою церковно-общественную позицию, не решился отстранить последнего от власти. Кроме того, и ОГПУ, заинтересованное в деятельности митрополита Сергия, этого бы не позволило.

Здесь будет уместно привести свидетельство первого кандидата на местоблюстительство митрополита Казанского Кирилла (Смирнова). Он так

---

[295] Акты Святейшего Тихона… С. 529–530.
[296] *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 375–376.
[297] Там же. С. 382–383.
[298] Там же. С. 378.

оценивал действия митрополита Сергия: «…весною 1927 г. “сторож” церковного устроения превратился в реорганизатора его и учредителя нового церковного управления в виде так называемого временного патриаршего Синода во главе с заместителем патр[иаршего] местоблюстителя. В моем понимании деяние такое преломляется как узурпация Церковной Соборной власти»[299].

Надо признать, что в отдельных случаях митрополит Сергий пользовался в делах церковного управления неограниченной властью, что не соответствует принципам православной экклезиологии. На это, между прочим, неоднократно указывали и обновленцы. «Имя митр[ополита] Сергия, – говорилось в одном издании того времени, – в историю войдет как иллюстрация борьбы за церковную власть со всей ее мелочностью, страстностью, чуждою истинного смысла канонов. Замечательнейшая переписка, открывшаяся у митр[ополита] Сергия с митр[ополитом] Петром, по поводу ВВЦС, а затем с митр[ополитом] Агафангелом, в которой митр[ополит] Сергий <...> отстаивает необходимость своего управления Церкви, не может, к сожалению, давать иных выводов»[300].

Декларация митрополита Сергия стала для властей своеобразным эталоном лояльности священнослужителей. Те, кто соглашался с положениями послания, условно считались лояльными, те же, кто отвергал – переводились в разряд контрреволюционеров и подлежали немедленной изоляции. Однако и поддержка линии митрополита Сергия абсолютно не гарантировала от ареста и последующих репрессий.

В сводке ОГПУ за август 1927 г. в отношении сторонников митрополита Сергия была представлена следующая информация: «Произошло разделение на две почти равные части. Одна часть духовенства и мирян (торговцев, бывших чиновников и т.п.) резко осудила митрополита Сергия за его послание, заявляя, что он продался советской власти, стал «красным» и т.д. Другая часть мирян и белого духовенства, настроенная лояльно к советской власти, приветствовала этот шаг Синода, указывая, что наконец-то, благодаря посланию, смогут наладиться

[299] *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 68–69.
[300] Украинский православный благовестник. 1927. № 19–20. С. 301.

правильные взаимоотношения церкви с государством, что легализация церкви – долгожданный момент»[301].

Раскол среди сергиевцев, вызванный Декларацией, в значительной мере послужил укреплению дела Временного Высшего Церковного Совета. Это отмечали даже обновленческие деятели, считая, что сторонники ВВЦС в отношениях с советской властью выглядят более достойно[302].

Деятели ВВЦС по-прежнему надеялись на поддержку митрополита Ярославского Агафангела. Практически во всех резолюциях епархиальных съездов ориентации Совета содержались просьбы и даже требования к преосвященному Агафангелу о необходимости принять должность патриаршего местоблюстителя. Так, 15 августа 1927 г. в обращении к нему одной из епархий значилось: «Барнаульский Епархиальный Совет Староцерковцев обращается к вам, Владыко, как к одному из законных Местоблюстителей Патриаршества, как старейшему Первоиерарху Русской Православной Церкви, имеющему в данный момент возможность управления Русской Православной Церковью. Умоляем Вас, Владыко, спасите Поместную Церковь от разделений… Ради объединения и умиротворения всех верных чад Русской Православной Церкви, ради сохранения принципа Соборного управления Церкви возглавьте своим Местоблюстительским авторитетом Высший Временный Церковный Совет, как Малый Собор епископов.

Только принцип Соборного управления может привести к скорейшему прекращению разделения… и получить возможность спокойного планомерного устроения жизни Православной Русской Церкви. Болея о всех нестроениях церковных, и приняв во внимание, что только Соборное управление, возглавляемое Патриаршим Местоблюстителем, может вывести Церковь Православную на путь канонической и гражданской законности и положить предел обновленческому расколу…»[303].

Большое недоумение в Церкви вызвал указ митрополита Сергия от 21 октября 1927 г. о поминовении за богослужением его имени рядом с именем

---

[301] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 5. М., 2003. С. 580–581.
[302] Уральские церковные ведомости. 1928. № 3–4. С. 7.
[303] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 69. Л. 87–88.

патриаршего местоблюстителя митрополита Петра. Поскольку последний фактически занимал место Патриарха, то митрополит Сергий требованием своего поминовения, как казалось многим, явно претендовал на патриаршее звание. В церковной среде стали распространяться слухи, что «митрополиту Сергию принадлежит вся полнота духовной власти, и ни в каком утверждении кем-либо своих действий он вообще не нуждается»[304]. Резкое неприятие духовенства и мирян вызвало и требование поминовения за богослужением безбожной власти.

Легализация Временного Патриаршего Священного Синода подразумевала образование и регистрацию подведомственных епархиальных управлений. Но уже 17 ноября 1927 г. наркомат внутренних дел, по согласованию с ОГПУ, направил всем краевым, областным и губернским административным отделам циркуляр за № 415/71/с, в котором требовал воздержаться от регистрации епархиальных управлений сергиевского Синода, при этом, не препятствуя их деятельности.

В Бюллетене обновленческого Синода № 15 от 25 ноября 1927 г. сообщалось: «Несмотря на попытки получения по местам регистраций управления, «сергиевщина», как пустое идеологически и самочинное в каноническом отношении объединение, повсюду теряет своих сторонников: увеличивается и синодальная организация, растет и объединение около ВВЦС. Сибирь почти уже забывает о «сергиевщине»; Белоруссия имеет среди староцерковников только 30 % сергиевцев; ряд епархий (Воронежская, Рязанская, Донская, Свердловская, Ирбитская, Челябинская, Бакинская и многие другие) ведет междоусобную борьбу между сергиевцами и григорьевцами. <...> Большинство иркутских тихоновцев не пускает в свои храмы сергиевца епископа Евсевия; находящийся в Омске епископ Афанасий прервал общение с епископом Виктором (сергиевцем), оставаясь сам правым тихоновцем. Дело доходит до кулачных боев (Воронеж) при налете сергиевцев на григорианскую Покровскую церковь и т. п.»[305].

---

[304] *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 350.
[305] Вестник Священного Синода... 1928. № 1. С. 4–5.

Декларация митрополита Сергия стала новым толчком к признанию ВВЦС в Омской епархии. К этому же привели и действия епископа Афанасия (Молчановского), отбывавшего ссылку в Омске. «Среди омского староцерковнического духовенства наблюдается сильное течение в пользу григорьевщины. Много этому содействует живущий в Омске епископ-тихоновец Афанасий, которому епископ Виктор запретил служить» [306] . Правда, через некоторое время сей архиерей, кардинально поменял свои взгляды и примкнул к истинно-православным христианам, что повлекло его арест и осуждение[307].

Под влиянием описанных обстоятельств постепенно менялось отношение к Временному Высшему Церковному Совету в Центральном Черноземье и Поволжье. К 1 сентября 1927 г. на территории Воронежской епархии под управлением епископа Валуйского Митрофана (Русинова) находились 125 церквей, что составляло 13 % от общего количества епархиальных приходов. Обновленцам принадлежали 352 церкви (36 %), остальные (51 %) были сергиевскими [308] . Большой проблемой для ВВЦС было отсутствие церквей, находящихся в его ориентации в самом Воронеже, что не давало возможности открыть там самостоятельную архиерейскую кафедру. Летом 1927 г. члены воронежской Спасской автокефальной общины протоиерей Алексий Попов, протодиакон Симеон Сильченков и диакон Виктор Сильченков, не имея молитвенного здания, перешли в ориентацию ВВЦС и образовали новую общину. В октябре 1927 г. им была передана Покровская церковь Воронежа, вскоре ставшая кафедральным собором Воронежских архиереев. Протоиерей Алексий Попов, имевший академическое образование, стал настоятелем Покровской церкви, а вторым священником был назначен протоиерей Павел Пашин. 30 апреля и 25 мая 1928 г. в Покровской церкви состоялись два приходских собрания, на которых присутствовали оба вышеупомянутых протоиерея. Обсуждались текущие церковные вопросы. Архиерея на собраниях не было[309].

---

[306] Церковный вестник: Орган Иркутского епархиального управления. 1928. № 5–6. С. 6.
[307] Архив УФСБ РФ по Омской области. Д. П–6845. Л. 234–240, 242.
[308] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 об.
[309] Там же. Ф. 184. Оп. 1. Д. 43.

Большинство церквей Курской епархии в 1927 г. принадлежали староцерковникам. Количество обновленческих приходов в этой епархии составляло лишь 4.3% от общего числа приходов[310]. В середине 1927 г. не принял Декларацию и перешел в ведение ВВЦС епископ Новооскольский Серафим (Игнатенко), викарий Курской епархии. За архиереем последовали приходы и духовенство четырех уездов: Белгородского, Грайворонского, Новооскольского и Корочанского. ВВЦС преобразовал Белгородское викариатство в самостоятельную епархию и назначил епископа Серафима управляющим, с местонахождением кафедры в Преображенской церкви Белгорода. Митрополит Курский Назарий (Кириллов) первоначально запретил епископа Серафима и последовавшее за ним духовенство в священнослужении, но видя, что эта мера не помогает, отменил распоряжение, заявив, что он не хочет влиять ни на чью совесть, и что каждый может поступать по ее велению [311].

Приверженцы Временного Высшего Церковного Совета нашлись и в Орловской епархии и, судя по всему, обратились в Москву с просьбой о назначении епископа. Известно, что в июне 1927 г. приходами Орловской епархии временно управлял епископ Ибрессинский Анатолий (Кванин), местный уроженец. В декабре 1927 г. он был назначен епископом Орловским.

В Самарской епархии ситуация складывалась следующим образом. Подавляющее большинство приходов епархии держались сергиевской ориентации и находились в подчинении архиепископа Анатолия (Грисюка). Меньшая часть приходов находилась в ведении обновленческого Синода. Известно, что количество обновленческих приходов епархии на 1 января 1927 г. составляло 7.6% от общего числа приходов [312]. Вскоре после опубликования Декларации, община Скорбященской церкви Самары, расположенной в Рабочем поселке, первой присоединилась к ВВЦС.

В Оренбургской епархии в середине 1927 г. ВВЦС принадлежали лишь 4–5 церквей в Каширинском районе и одна Серафимовская (Форштадтская) церковь в

[310] Вестник Священного Синода... 1927. № 2. С. 17.
[311] Там же. 1928. № 2. С. 10.
[312] Там же. 1927. № 2. С. 17.

Оренбурге. Никакого руководящего органа не имелось[313]. В соседней Пензе в это же время действовали 14 церквей: 6 тихоновских и 8 обновленческих, а в Пензенском уезде до 90 % церквей принадлежали староцерковникам[314]. Церквей ориентации ВВЦС не имелось.

На Дону положение было таковым. Активизация представителей различных церковных течений и действия властей привели к тому, что в сентябре 1927 г. имелись три самостоятельные Ростовские епархии: сергиевская во главе с епископом Серафимом (Силичевым), обновленческая во главе с «митрополитом» Петром Сергеевым и ориентации ВВЦС под временным руководством епископа Майкопского Феофана (Прокоповича) [315] . Следует отметить, что епископ Серафим, назначенный митрополитом Сергием (Страгородским), на протяжении всего своего управления (1927–1931) возносил за богослужением лишь имя митрополита Крутицкого Петра и воздерживался от поминовения его заместителя. Соответственно поступало и подчиненное ему духовенство. Когда после ареста Серафима этим поинтересовался следователь, епископ ответил, что не считал это принципиальным, и сослался на угрозы со стороны духовенства ВВЦС[316]. Неумелое руководство епископа Серафима иногда приводило к потере приходов. Так, священнику станицы Старо-Черкасской Талызину было предложено доставить архиерею большое количество продуктов. Когда священник не смог выполнить поручение, он был лишен места и вынужден был вместе с общиной перейти в епархию ВВЦС[317].

В 1927 г. к ориентации ВВЦС принадлежали две церкви Ростова-на-Дону: Владимирская при бывшем Доме братолюбия и Покровская. Когда весной 1927 г. местные власти, ссылаясь на прежний домовой статус Владимирской церкви, вынесли постановление о ее закрытии, община обратилась за помощью в Москву. 11 мая 1927 г. во ВЦИК поступило заявление епископа Бориса (Рукина), а 16 мая туда же последовало обращение архиепископа Григория (Яцковского).

[313] ЦДНИОО. Ф. 1. Оп.1 Д. 1107. Л. 8.
[314] *Дворжанский А.И.* История Пензенской епархии. Книга 1. Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 318–319.
[315] ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 2249. Л. 3.
[316] Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26899. Т. 5. Л. 49–49 об.
[317] Там же. Л. 414.

Последний, в частности, писал о том, что закрытие единственной (так в оригинале. – *В.Л.*) в Ростове церкви ориентации ВВЦС оставит его сторонников без богослужений. Пока длилась переписка, иконостас и церковную утварь административный отдел передал в пользование одной из обновленческих групп. 22 августа 1927 г. ВЦИК утвердил закрытие Владимирской церкви. Община подала заявление об открытии молитвенного дома, но оно было отклонено[318].

Вторая церковь – Покровская, будучи типовым приходским храмом, являлась главной в Ростовской епархии ориентации ВВЦС. Настоятелем церкви был член Ростовского Епархиального Совета протоиерей Александр Гурич. Он пользовался огромным авторитетом, благодаря тому что, имея высшее образование, как богословское, так и светское, был одновременно и священником, и врачом. В 1922 г. он вынужден был дать подписку о сотрудничестве с ОГПУ и с этого времени использовался органами как осведомитель. Не будучи твердо уверен в правоте ВВЦС, Гурич склонялся к поддержке Нижегородского митрополита Сергия. Для этого он предпринял поездку в Москву, где встретился с епископом Можайским Борисом, а затем с митрополитом Сергием. От последнего он узнал о легализации его и Синода при нем. Вернувшись в Ростов, протоиерей Александр распорядился прекратить поминовение митрополита Донского Митрофана и стал склонять церковную общину к переходу в сергиевскую ориентацию. Позже, объясняя свои мотивы, он писал: «…мне, как члену Ростовского Епархиального Совета, было совершенно очевидно, что ВВЦСовское течение не сможет охватить всей епархии, и поэтому я не хотел очутиться в нелепом положении, поддерживая ту ориентацию, которую остальные церкви не будут поддерживать»[319]. В результате таких действий ОГПУ потребовало от настоятеля переменить свои взгляды, а затем произвело арест. В обвинительном заключении говорилось, что Гурич, желая спровоцировать Покровскую общину к переходу в другую ориентацию, …на заседании приходского совета сообщил о себе как о секретном сотруднике ГПУ, сославшись

[318] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 62. Д. 307. Л. 384, 391.
[319] Церковные расколы в Донской области... С. 537.

на то, что именно ГПУ требует этого перехода. 13 декабря 1927 г. постановлением Коллегии ОГПУ Гурич был приговорен к 3 годам концлагеря. Этапирован в Вишерское отделение Соловецкого лагеря особого назначения. В 1989 г. реабилитирован[320].

Когда в ноябре 1927 г. епископом Ростовским был назначен Феофан (Прокопович), Покровская церковь была возведена в степень кафедрального собора. Настоятелем был утвержден протоиерей Александр Лиховицкий. Приблизительно в это время в ведение ВВЦС перешли еще две ростовские церкви: Покровская на Олимпиадовке и Троицкая в Ленгородке. Обе они были маловместительными и находились на окраине города.

Кавказский обновленческий «митрополит» Петр Сергеев небезосновательно докладывал своему руководству, что в Ростовской епархии исключительное влияние имеет митрополит Донской и Новочеркасский Митрофан, учениками которого по духовной семинарии являются почти все донские священники, что это создало неблагоприятные условия для развития обновленчества в Донской епархии[321].

После выхода Декларации изменилась и церковная ситуация в Бакинской епархии. В ведение ВВЦС перешла община Михаило-Архангельской (Флотской) церкви Баку во главе с настоятелем архимандритом Иосифом (Воропаевым). Временно управляющим Бакинской епархией был назначен Ростовский епископ Феофан (Прокопович). Осенью 1928 г. из Ростова-на-Дону в Баку были командированы протоиереи Александр Зимовнов и Николай Кокаев, которые организовали Бакинский Епархиальный Совет [322] . Из доклада Кавказского обновленческого «митрополита» Петра Сергеева: «Центром церковной жизни является Баку, в котором находится 10 обновленческих храмов, тихоновских – 5. В последнее время среди тихоновщины появилось разделение: несколько церквей отпало в ведение ВВЦС»[323].

---

[320] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–6372. Л. 18–20, 26.
[321] Вестник Священного Синода... 1928. № 3–4. С. 21.
[322] Архив УФСБ РФ по Ивановской области. Д. 7731–П. Л. 28 об.
[323] Вестник Священного Синода... 1928. № 3–4. С. 22.

В 1927 г. в большинстве епархий Временного Высшего Церковного Совета при соборах и крупных храмах были организованы сестричества, имевшие целью привлечь женщин к активному участию в приходской жизни. Например, такое сестричество было открыто при Покровском кафедральном соборе Каменска-Шахтинского и находилось оно под патронажем епископа Каменского Иннокентия. Поскольку такие организации законом предусмотрены не были и не имели гражданской регистрации, в 1929 г. они официально были распущены. Каменское сестричество нелегально просуществовало до августа 1931 г. и было ликвидировано вследствие арестов[324].

Рассмотрение событий общецерковной жизни обычно происходило на епархиальных съездах сторонников ВВЦС. Так, например, 28–29 июня 1927 г. в Александро-Невском соборе Свердловска состоялся съезд духовенства и мирян Свердловской епархии. На него собрались 105 делегатов: 53 клирика и 52 мирянина. Председателем съезда по определению Поместного Собора 1917–18 гг. стал архиепископ Григорий (Яцковский). Открытым голосованием были избраны заместители председателя: протоиерей Аркадий Пономарев и мирянин М. Тихонов, а также секретари: протоиереи Александр Птицын и Флорентий Троицкий. К этому времени приходы епархии, число которых перевалило за 90, объединялись в десять благочиннических округов: Свердловский, Алапаевский, Каслинский, Кисловский, Горнощитский, Верхнетуринский, Пермско-Чусовской, Челябинский, Шадринский и Петрокаменский. В епархии насчитывалось 83 священнослужителя. В состав Свердловского благочиния входили семь городских церквей: Александро-Невский собор, Александро-Невская (Лузинская), Симеоновская, Иоанно-Предтеченская, Всехсвятская (Нагорная), Христорождественская, Спасская и три пригородные: Уктусская, Березовская, Решетская.

На вечернем заседании был заслушан доклад председателя Епархиального Совета протоиерея Евгения Львова, в котором он ознакомил слушателей с деятельностью руководимого им органа. Протоиерей указал на целый ряд

[324] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–41430. Л. 331–331 об.

нарушений в церковной жизни, а именно: на упадок церковной дисциплины, на уклонение пастырей от проповедования слова Божия, на ненормальность взаимоотношений между пастырями и паствой, на случаи неблаговидного поведения как духовенства, так и мирян. Решено было принять меры по устранению нарушений.

Затем последовал доклад епархиального архиерея о современном положении в Церкви и ее управлении. Преосвященный Григорий рассказал о своем свидании в тюрьме с патриаршим местоблюстителем митрополитом Петром, во время которого последний категорически заявил, что никакой бумаги против ВВЦС он не писал, да и по тюремным условиям писать не мог. В отношении запрещений митрополита Сергия, наложенных на архиереев ВВЦС, докладчик признал их не соответствующими церковным канонам, не дающими права и самому Патриарху единоличного, без соборного суда, запрещения епископов.

Делегаты единогласно постановили считать митрополита Крутицкого Петра законным руководителем Церкви и поминать его за богослужением, как патриаршего местоблюстителя, хотя сторонники митрополита Сергия распространяли слухи, будто бы митрополит Григорий, ввиду его разномыслия с местоблюстителем, отказывается от его поминовения. Митрополит Сергий был признан нарушителем церковного мира, тайным обновленцем, человеком крайне опасным для Церкви. Было постановлено ни в коем случае ни подчиняться митрополиту Сергию и призывать к этому всех, кто за ним последует. Здесь следует отметить, что утверждения относительно причастности митрополита Сергия к обновленчеству были не лишены оснований. Было общеизвестно, что преосвященный Сергий в свое время публично признал законность обновленческого ВЦУ, даже состоял его членом и участвовал в его заседаниях. Что касается его церковно-общественной позиции, высказанной им и членами его Синода в отношении советской власти, то это мнение мало отличалось не только от позиции самих обновленцев, но и от взглядов сторонников ВВЦС.

Перед закрытием съезда состоялись отчеты о деятельности епархиальных структур. В состав Свердловского Епархиального Совета вновь были избраны:

протоиерей Евгений Львов (председатель), священник Павел Подкорытов, протодиакон Алексий Шихов, миряне М. Тихонов и Л. Краев. На предстоящий Всероссийский съезд получили избрание протоиерей Александр Птицын и мирянин М. Тихонов. В заключении работы съезда было предложено клирикам Свердловской епархии поминать архиепископа Григория, как своего правящего архиерея, независимо от согласия или несогласия с его образом действий[325].

19–22 августа 1927 г. архиепископ Григорий служил в Челябинске и в Белорецке, где активно агитировал в пользу ВВЦС. Декларация митрополита Сергия отпугнула часть приходов Челябинской епархии, и они, не зная, чью сторону принять, обратились в автокефалию. 20 октября 1927 г. состоялся съезд духовенства и мирян Челябинской епархии, признающих ВВЦС. На собрание прибыли лишь представители от 9 приходов. Представители еще 5 приходов присутствовать не смогли. Председателем съезда стал настоятель Александро-Невской церкви Челябинска и благочинный Челябинских городских церквей протоиерей Петр Холмогорцев. На заседаниях было принято решение об образовании самостоятельной Челябинской епархии в составе трех благочиннических округов: градо-Челябинского (Александро-Невская и Троицкая церкви), Миасского (семь приходов) и Белорецкого (пять приходов). Епископом Челябинским единогласно был избран протоиерей Петр Холмогорцев, с условием оставления в должности настоятеля Александро-Невской церкви. Одновременно последний получил мандат представлять Челябинскую епархию на предстоящем съезде ВВЦС в Москве. Челябинский окрадмотдел сделал соответствующее распоряжение и из Христорождественского кафедрального собора, принадлежавшего обновленцам, были выданы необходимые предметы архиерейского служения. Затем состоялись выборы Челябинского Епархиального Совета и ревизионной комиссии. В состав Совета вошли настоятель Троицкой церкви Челябинска священник Василий Винокуров, благочинный церквей Миасского округа священник Миасского округа Николай Михайлов, миряне К.

[325] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–102. Оп. 1. Д. 377. Л. 20–30.

Жадин и Г. Пашнин. В ревизионную комиссию были избраны протоиерей Константин Лукин, миряне Р. Альхимович и П. Башев[326].

Обновленцы в своей печати позже распускали слухи, что Челябинский епархиальный съезд выразил недоверие к авторитету архиепископа Григория и постановил, чтобы хиротония над протоиереем Холмогорцевым была совершена митрополитом Агафангелом (Преображенским) [327] . Однако в документах упомянутого съезда ничего об этом не говорится. В действительности хиротония протоиерея Петра Холмогорцева была совершена в Москве митрополитом Григорием (Яцковским) и епископом Анатолием (Кваниным).

1–4 октября 1927 г. в Покровской церкви Барнаула состоялся очередной епархиальный съезд. От 88 приходов присутствовали 170 делегатов. На съезд прибыл член президиума ВВЦС архиепископ Ульяновский Виссарион (Зорнин), который сделал доклад о законности и каноничности представляемого им органа. В заключении он призвал не верить митрополиту Сергию, как тайному обновленцу, а следовать за митрополитом Григорием и его сторонниками. Участники съезда большинством голосов (105 человек) приняли резолюцию о признании ВВЦС. В ней говорилось, что Барнаульский Епархиальный Съезд, скорбя о продолжающихся нестроениях в Церкви, заявляет, что он твердо держится Патриаршей Церкви, считает главой Церкви патриаршего местоблюстителя митрополита Петра, с которым находится в молитвенно-каноническом общении, чтит память Патриарха Тихона, не поддерживает молитвенного общения с обновленцами. В связи с невозможностью митрополита Крутицкого Петра возглавлять Церковь, просить митрополита Агафангела, как старейшего архипастыря, принять на себя местоблюстительство и содействовать созыву в ближайшее время Поместного Собора.

На заседаниях был рассмотрен вопрос о Барнаульском епархиальном архиерее. По итогам рассмотрения было решено: «…просит Архиеп[ископа] Виссариона, как строгого староцерковника и друга почившего Патриарха Тихона,

[326] ОГАЧО. Ф. Р–11. Оп. 1. Д. 37. Л. 215–218 об.
[327] Вестник Священного Синода... 1928. № 2. С. 10.

временно возглавить нашу епархию впредь до Предсоборного Совещания, на каковом просить законного Патриаршего Местоблюстителя М[итрополита] Агафангела назначить нам достойного Архипастыря…»[328]. Соглашаясь остаться, архиепископ Виссарион потребовал должность настоятеля Покровской церкви Барнаула (кафедрального собора) и получил ее с выплатой 50 рублей в месяц (25 рублей из церковных сумм и 25 рублей из доходов причта). Затем состоялись выборы членов Епархиального Совета, в который вошли протоиерей Михаил Высоцкий (временно председатель) и священник Николай Севастьянов, а кандидатами священник Михаил Языков и мирянин П. Старицын. Те же лица были облечены полномочиями от Барнаульской епархии на предстоящем съезде ВВЦС[329].

Ко времени окончания Барнаульского съезда в епархии имелось около 60 приходов ориентации ВВЦС и около 90 сергиевских и автокефальных приходов. В самом Барнауле ВВЦС владел Покровской церковью, сергиевцы – Богородицкой и Вознесенской, автокефалисты – Знаменской и Троицкой[330].

Значительно худшим было положение сторонников Временного Высшего Церковного Совета на Дальнем Востоке. В 1926 г. в Благовещенске имелись 6 действующих церквей: 4 сергиевских и 2 обновленческих[331]. 28 декабря 1926 г. одна из сергиевских церквей – Покрово-Николаевская была изъята у общины и опечатана. Поводом послужило якобы имевшее место распространение в храме листовок монархического характера. По этому делу были привлечены к ответственности девять человек, среди которых епископ Никифор (Ефимов) и настоятель церкви священник Мосалов[332].

Приблизительно в это же время к ВВЦС присоединился благовещенский священник Иаков Савицкий, который стал энергично собирать единомышленников. 2 января 1927 г. в Николаевском деревянном храме,

---

[328] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 69. Л. 91.
[329] Там же. Л. 79–82.
[330] Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998). Барнаул, 1999. С. 60–62.
[331] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 62. Д. 300. Л. 293–294.
[332] Там же. Оп. 63. Д. 384. Л. 34 об.

находившемся в ограде Покровской церкви, состоялось собрание, на котором присутствовало 109 человек. Большинством голосов было принято решение о присоединении к ВВЦС, и была образована новая община. Богослужения стали совершаться в старой церкви. Сергиевская община направила жалобу во ВЦИК, вследствие чего последовало разбирательство. Решающим аргументом при принятии решения стало письмо СО ОГПУ во ВЦИК от 8 марта 1927 г., в котором излагалось требование закрепить церковь за общиной ВВЦС, а ходатайство старой общины оставить без последствий[333].

В Обзоре о деятельности тихоновцев от 4 апреля 1927 г., направленном в Дальневосточное краевое представительство ОГПУ говорилось: «В Благовещенске имеется ряд попов, недовольных Никифором, которые, если им разъяснить и убедить, что [митрополит Петр] Крутицкий аннулировал права Сергия и утвердил Коллегию ВВЦС, немедленно организуют ячейку, и за ними пойдет несколько приходов, но это нужно делать в отсутствие Никифора, когда он уедет в Хабаровск, что будет не раньше двух недель. В Чите имеются попы, перешедшие от обновленцев, у которых отняли кладбищенскую церковь; если им ее пообещать, они согласятся на это предложение. Попытки склонить их к автокефалии были сделаны, и они почти соглашались, а на сторону ВВЦС перейдут несомненно. Возможен переход к ВВЦС и епископа Даниила [Шерстенникова], которого можно убедить в каноничности этого. Самое главное для здешних легковерных попов и убедительное – это присылка из Москвы сообщения о том, что Петр действительно утвердил ВВЦС. Конечно, все попы к ВВЦС не перейдут, но наиболее лояльные, а такие есть, несомненно, и присоединятся к ВВЦС»[334].

3 мая 1927 г. Покрово-Николаевская церковь была передана священнику Иакову Савицкому, который уже был назначен уполномоченным ВВЦС по Благовещенской епархии. Незадолго до этого, 27 апреля он разослал циркуляр к благочинным, настоятелям и приходским советам дальневосточных епархий с

[333] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 63. Д. 384. Л. 66.
[334] Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов ГАХК. Хабаровск, 2001. С. 160.

требованием признать полномочия Совета[335]. Однако требование не возымело своего действия. В сентябре 1927 г. на Дальнем Востоке в ведении ВВЦС имелись лишь 10 приходов: 9 перешли из сергиевской ориентации и 1 из обновленчества[336]. 13 октября 1927 г. был сформирован Благовещенский Епархиальный Совет ориентации ВВЦС, председателем которого избрали настоятеля Покрово-Николаевской церкви Благовещенска протоиерея Михаила Львова.

В Белоруссии деятельность Временного Высшего Церковного Совета не получила широкого распространения. Единственным белорусским архиереем, перешедшим на сторону Совета, был обновленческий «епископ» Николай (Судиловский), проживавший на покое в Белыничском Рождество-Богородицком мужском монастыре. Переходу предшествовала поездка «епископа» Николая в Москву и встреча с хорошо знакомым ему бывшим Могилевским архиепископом Константином (Булычевым). В марте 1927 г. «епископ» Николай и десять иеромонахов Белыничской обители подали в обновленческий Синод заявление о своем переходе в ориентацию ВВЦС. За ними последовали Петропавловская, Троицкая, Воскресенская, Борисоглебская церкви Могилева и церкви благочинических округов: Чериковского, Быховского и части Чаусского[337]. К концу 1927 г. в Белоруссии в ведении ВВЦС находились лишь Белыничский монастырь, Белыничская приходская церковь и несколько латышских общин под руководством священника Андрея Бреча[338]. После 1927 г. о деятельности белорусских сторонников ВВЦС ничего не известно.

Не смог укорениться Совет в Ленинградской и Новгородской епархиях. А вот в Череповецкой епархии такая попытка оказалось успешной. В 1927 г. к ВВЦС примкнули 3 прихода: Покровская кладбищенская церковь Череповца, Христорождественская пригородная церковь и Крестовоздвиженская церковь с. Богослово, настоятель которой протоиерей Николай Суворов возглавил местных

---

[335] ГААО. Ф. Р–81. Оп. 1. Д. 61. С. 30–32.
[336] ГАХК. Ф. П–2. Оп. 1. Д. 51. Л. 58–63.
[337] *Шиленок Д., свящ.* Из истории Православной Церкви Белоруссии. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2006. С. 66.
[338] Второй Московский съезд староцерковников… С. 17.

григорианцев. Череповецкие приходы ВВЦС находились в подчинении некого епископа Николая[339]. Кто был этим архиереем, установить не удалось. Возможно, речь идет о епископе Николае (Судиловском).

Таким образом, в описываемый период в Русской Православной Церкви сложились три легальных высших церковных управления: Временный Патриарший Священный Синод (сергиевский), Временный Высший Церковный Совет (григорианский) и обновленческий Священный Синод. Поскольку советская власть по-прежнему держала курс на углубление церковного раскола, существование этих организаций, противостоящих друг другу, было для нее весьма выгодно. Заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергий в своей Декларации занял позицию лояльности по отношению к безбожной власти, что оттолкнуло от него некоторую часть епископата, клириков и верующих Патриаршей Церкви. Особое отношение к посланию обнаружили зарубежные епископы и епископы тихоновской ориентации, отбывавшие заключение в Соловецком лагере. Они не приняли и не одобрили тезисы Декларации. Большое недоумение в Церкви вызвал указ митрополита Сергия о поминовении за богослужением его имени рядом с именем патриаршего местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра. Размежевание среди сторонников митрополита Сергия в значительной мере послужило укреплению позиций ВВЦС в центре и на периферии, что отмечали даже обновленческие деятели. Григорианский раскол распространился на территории Сибири и Дальнего Востока, проник в Белоруссию и Закавказье, где имелись его сторонники.

[339] *Хрусталев М. Ю.* Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дис … канд. ист. наук. С. 179.

## 2.2. Проведение 2-го Всероссийского съезда сторонников Временного Высшего Церковного Совета и дальнейшее упрочение позиций Совета

22 сентября 1927 г. епископ Можайский Борис (Рукин) обратился в административный отдел Моссовета с просьбой предоставить Большой Донской собор бывшего Московского Донского монастыря для проведения заседаний Всероссийского съезда сторонников ВВЦС, а Малый Донской собор – для совершения панихиды на могиле Патриарха Тихона. 18 октября в административный отдел поступило аналогичное заявление за подписью председателя ВВЦС митрополита Григория[340]. К этому времени монастырь был формально закрыт, а оба собора находились в пользовании приходской общины сергиевской ориентации, возглавляемой бывшим настоятелем монастыря архимандритом Алексием (Палицыным).

1 октября 1927 г. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос о проведении съезда, протоколом № 92 вынесла постановление о разрешении такового[341].

15–18 ноября 1927 г. в Большом Донском соборе состоялся 2-й Всероссийский съезд духовенства и мирян, сторонников Временного Высшего Церковного Совета. На съезде присутствовали: архиепископ Свердловский Григорий (Яцковский), архиепископ Константин (Булычев), архиепископ Ульяновский Виссарион (Зорнин), архиепископ Лубенский Феофил (Булдовский), епископ Можайский Борис (Рукин), епископ Сталинградский Тихон (Русинов), епископ Каменский Иннокентий (Бусыгин), епископ Валуйский Митрофан (Русинов), епископ Скопинский Смарагд (Яблонев), епископ Ибрессинский Анатолий (Кванин), епископ Майкопский Феофан (Прокопович), епископ Буинский Гермоген (Кузьмин), епископ Луганский Августин (Вербицкий), епископ Винницкий Сергий (Иваницкий) и нареченный епископом Челябинским протоиерей Петр Холмогорцев.

---

[340] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 26. Л. 1–3 об.
[341] *Шкурин А.В.* Указ. соч. С. 147.

На форум собрались 175 делегатов с правом решающего голоса от Брянской, Воронежской, Донской, Калужской, Кубано-Черноморской, Пермской, Рязанской, Свердловской, Сталинградской, Томской, Уфимской, Харьковской, Челябинской, Черниговской и других епархий, и свыше 600 делегатов без права решающего голоса. Для ознакомления с деятельностью ВВЦС на съезд от представителей автокефальных общин Уфимской епархии прибыл епископ Усть-Катавский Антоний (Миловидов)[342]. Следует отметить, что в Уфе в это время действовали 8 церквей сергиевской ориентации, 5 обновленческих церквей, 4 автокефальные церкви андреевской ориентации и одна автокефальная церковь неопределенной ориентации[343].

Перед открытием съезда была отслужена панихида на могиле Патриарха Тихона. Заседания начались 15 ноября в 3 часа дня под председательством архиепископа Григория. Был избран президиум съезда, в который вошли все члены ВВЦС и, кроме того, архиепископ Лубенский Феофил, протоиерей Александр Птицын из Свердловской епархии, протоиерей Иоанн Артемьев из Донской епархии, протоиерей Леонид Архангельский из Ульяновской епархии, протоиерей Александр Кривомаз из Харьковской епархии, священник Владимир Магнитский из Тамбовской епархии и миряне П. Писарев, П. Коробейников, В. Чунихин, А. Павлов[344].

Первым было заслушано приветствие представителя Вселенского Патриарха Василия III архимандрита Василия (Димопуло), поскольку признание Восточными Православными Церквами законности ВВЦС было весьма важно для его деятелей. В обращении говорилось: «Прошу принять мои искренние поздравления по случаю Вашего съезда. От всей души желаю Вам успеха и плодотворной работы на пользу Православной Русской Церкви, направленной на соединение мира и любви – во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» [345] . Затем были оглашены приветствия митрополита Донского

[342] Второй Московский съезд староцерковников… С. 1.
[343] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 63. Д. 396. Л. 130.
[344] Второй Московский съезд староцерковников… С. 1.
[345] Там же.

Митрофана (Симашкевича), архиепископа Днепропетровского Иоанникия (Соколовского), белорусского епископа Белыничского Николая (Судиловского) и других.

В первый день были заслушаны два доклада архиепископа Свердловского Григория. В первом докладе «О соборности» констатировалось о том, что соборность является определяющим признаком Церкви, поскольку строится общими усилиями духовенства и мирян. Далее говорилось, что соборность Церкви нарушена обновленцами, переставшими подчиняться избранному Собором Патриарху Тихону и осудившими его, разрешившими брачный епископат и второбрачие духовенства, вопреки соборных правил. Другим нарушителем соборности выдвигался митрополит Сергий Нижегородский, который принял управление Церковью не по соборному определению, а по единоличному поручению местоблюстителя. По итогам доклада был принят проект следующей резолюции: «Съезд постановляет и призывает всех православно верующих всячески блюсти соборность Церкви Божией, не нарушая ее, как нарушили обновленцы, захватившие …власть в Церкви помимо законно канонически избранного Собором Первоиерарха Русской Церкви, затем неправедно …осудившие его и, наконец, совершенно презревшие святые каноны Соборов через явочное дособорное введение брачного епископата, второбрачия клириков и т[ому] п[одобное], или как нарушил соборность Церкви Митр[ополит] Сергий Нижегородский, тайно, без соборного определения, принявший верховную власть, затем единолично, без соборного рассмотрения и определения, запретивший один целый Собор Епископов и намеревающийся и впредь единолично управлять Церковью при посредстве подчиненного ему служебного синода…»[346].

Затем прозвучал доклад «О единстве Церкви», в котором говорилось, что основания единства Церкви имеют корни в Священном Писании. В нарушениях церковного единства обвинялись и обновленцы, захватившие церковную власть,

---

[346] Второй Московский съезд староцерковников… С. 3.

лишившие сана Патриарха Тихона и введшие в заблуждение Восточных Патриархов, и митрополит Нижегородский Сергий, захвативший местоблюстительство, единолично запретивший целый Собор епископов и угрожавший запрещением одному из старейших иерархов Церкви митрополиту Ярославскому Агафангелу. По окончании доклада был принят проект резолюции: «Съезд постановляет и призывает верующих блюсти единство церковное, не нарушая его, подобно обновленцам, устранившим и осудившим Свят[ейшего] Патриарха Тихона, вопреки воле и согласию верующих, а также введшим брачный епископат и второбрачие клириков, вопреки св[ятым] канонам, обычаям и правилам всех Поместных Церквей и …пытаясь заменить действительное внутреннее единство внешними письменными сношениями с Восточными Патриархами, дабы поработить свободу Церкви Православной; или же, подобно нарушившему единство Церкви Митрополиту Сергию, через тайное от других епископов принятие верховной церковной власти, употребление ее не на созидание, а на разорение Церкви Божией, путем неканонического запрещения собрания епископов…»[347].

На заседании 16 ноября был заслушан доклад епископа Можайского Бориса «О сущности движения, возглавляемого ВВЦС». В нем обрисовывались цели и задачи ВВЦС, раскрывалась неканоничность действий митрополита Нижегородского Сергия, выразившаяся в назначении им епископа Балахнинского Филиппа [Гумилевского], бывшего в старообрядчестве, управляющим Московской епархией. Преосвященный Борис призывал слушателей не верить митрополиту Сергию, который руководствуется не догматами и церковными канонами, а стечением церковных обстоятельств. По докладу был принят проект резолюции: «Признавая, что источником нестроения церковной жизни является незнание и несоблюдение церковных канонов, и что Врем[енный] Высш[ий] Церк[овный] Совет постановил своей задачей упорядочение церковной жизни и охранение ее свободы от попыток порабощения и насилия, как со стороны

[347] Второй Московский съезд староцерковников… С. 4.

обновленцев, так и со стороны Митр[ополита] Сергия Нижегородского, а также установление нормальных правильных взаимоотношений с Гражданской Властью – Съезд выражает полное доверие Временному Высшему Церковному Совету и поручает ему продолжать осуществление принятой на себя миссии»[348].

Следующим стал доклад архиепископа Свердловского Григория «О церковном управлении». По его словам, в основе церковного управления лежат определения Вселенских и Поместных Соборов, определяющие строительство церковно-общественной жизни. Ввиду этого давно назрела необходимость скорейшего созыва Всероссийского Поместного Собора для выборов Священного Синода и Высшего Церковного Совета, с указанными Собором правами и обязанностями. Преосвященный Григорий говорил о неизбежных изменениях и в епархиальном управлении. Ссылаясь на постановление Поместного Собора от 20 сентября 1917 г., он предлагал вместо прежних губернских епархиальных архиереев назначить областных митрополитов, упорядочить границы епархиальных структур в соответствии с гражданским административно-территориальным делением. Подчеркивалось, что при уменьшившихся размерах епархий, викариальные епископы останутся только при митрополитах для оказания им помощи. После обсуждения доклада был принят проект резолюции: «Основываясь на 17-м правиле IV Всел[енского] Собора и 38-м прав[иле] VI Всел[енского] Собора, требующих, чтобы распределение церковных дел следовало распределению гражданскому, принимая во внимание, что сейчас органов Высшего Церковного Управления в том виде, как они намечены в постановлениях Пом[естного] Собора 1917–18 г., не существует, Съезд постановляет поручить Врем[енному] Высш[ему] Церк[овному] Совету всячески стремиться к скорейшей организации и созыву Всероссийского Поместного Собора»[349].

17 ноября архиепископ Свердловский Григорий выступил с докладом «Об обновленцах, сергиевцах и автокефалистах», в котором дал подробную

[348] Второй Московский съезд староцерковников… С. 6.
[349] Там же. С. 7.

характеристику существующим церковным течениям. Он подчеркнул, что после «собора» 1923 г. обновленцы значительно сбавили свой тон и определяют обновленчество как истинное православие. Они пытаются отгородиться от безответственных церковных групп и таких одиозных личностей, как протоиерей Красницкий и епископ Антонин (Грановский). Но главное для них, это необходимость полного отказа от постановлений своих соборов и связанных с ними церковных новшеств. В отношении последователей митрополита Сергия было сказано, что они являются такими же раскольниками, как и обновленцы, с которыми их роднит полное игнорирование церковных канонов. В пример было приведено единоличное запрещение целого Собора епископов ВВЦС и угрозы запретить священнослужение митрополиту Агафангелу. По поводу приверженцев автокефалии преосвященный Григорий выражал сожаление и оправдывал их действия потерей связи с центром, отсутствием архиереев и чрезвычайными обстоятельствами. По докладу делегаты приняли проект следующей резолюции: «Так как расколы обновленчества и сергиевщины являются следствием нарушения ими церковных канонов, повлекшего за собой церковную смуту, – то съезд полагает, что мир Церкви нарушен именно обновленцами и митр[ополитом] Сергием Нижегородским, и от них самих зависит восстановить оный через соблюдение нарушенных ими церковных правил. Что же касается автокефалистов, то съезд призывает их объединиться вокруг Временного Высшего Церковного Совета до Всероссийского Православного Поместного Собора»[350].

Затем протоиерей Иоанн Артемьев сделал доклад «О церковной дисциплине», в котором говорил, что неподчинение стало обычным делом, приводил примеры того, что духовенство грубо нарушает церковный устав, а церковные общины принимают на службу лиц, не имеющих подтверждающих документов. После обсуждений был принят проект резолюции: «Принимая во внимание, что все непорядки в церковной дисциплине проистекают из общего источника всех церковных непорядков, а именно: забвения и нарушения

[350] Второй Московский съезд староцерковников… С. 10.

церковных канонов, – съезд постановляет принять все меры, указанные в канонах, к восстановлению нарушенной церковной дисциплины и поручить Врем[енному] Высш[ему] Церк[овному] Совету конкретно определить, как самые меры, так и случаи применения их»[351].

Далее прозвучал доклад епископа Каменского Иннокентия «О церковном просвещении», в котором он призвал представителей епархий предпринять шаги к открытию пастырских школ для подготовки священнических кадров. Однако, по мнению докладчика, ввиду бедственного материального положения Церкви, открытие пастырских школ с полной программой было невозможно. Предлагалось открыть на местах краткосрочные пастырские курсы с минимальной богословской программой. В заключение своего доклада преосвященный Иннокентий предложил, чтобы подробная разработка вопроса о пастырских курсах была сделана специальной комиссией, организованной при ВВЦС. На основании вышесказанного был принят проект резолюции: «Обсудив вопрос о церковном просвещении, съезд полагает, что открытие высшей церковной школы и средних пастырских школ является делом неотложной необходимости. Уже в настоящее время ощущается недостаток в кандидатах, надлежаще подготовленных к достойному прохождению пастырского служения, а в недалеком будущем православная паства и совсем может остаться без пастырей. Необходимо также организовать издательство духовных журналов, богослужебных книг и книг религиозного содержания»[352].

На заседании 18 ноября архиепископ Виссарион выступил с докладом «Об отношении Церкви к Государству». В нем была дана историческая характеристика взаимоотношений Церкви и государства, рассказывалось о легализации ВВЦС, предлагалось направить приветствие правительству СССР по случаю 10-летия советской власти. По итогам выступления принимается проект резолюции следующего содержания: «Съезд выражает глубокую благодарность Советской Власти за дарование права свободного существования Св[ятой] Церкви

[351] Второй Московский съезд староцерковников… С. 11.
[352] Там же. С. 12.

на началах соборности, благодаря которой она получила возможность собирать всецерковные соборы, какого права и возможности она была лишена в течение почти 250 лет»[353].

Следующим докладчиком стал архиепископ Лубенский Феофил. В своем докладе «Об Украинской Церкви» он обрисовал историю Украинской Православной Церкви, начиная с Киевской Руси до момента созыва настоящего съезда. Он подчеркнул, что в настоящее время православие на Украине возглавляется Собором православных епископов, которому приходится вести напряженную борьбу на три фронта: с обновленцами, сергиевцами и самосвятами-липковцами. Завершая доклад, преосвященный Феофил просил ВВЦС признать украинский Собор единственным каноничным церковным органом на Украине, с передачей ему полной самостоятельности в делах внутреннего управления и организации. Затем были заслушаны содоклады на ту же тему епископа Винницкого Сергия и архиепископа Свердловского Григория. Постановлением делегатов съезда Собор православных епископов Украины был принят в каноническое общение с ВВЦС впредь до созыва Всероссийского Поместного Собора.

Собравшиеся участники также заслушали доклад архиепископа Константина «О Белорусской Церкви», в котором он рассказал, что еще в 1922 г. Белорусским окружным митрополитом был избран епископ Минский Мелхиседек. В состав Белоруссии тогда входила одна Минская губерния. Когда Могилевская и Витебская губернии вошли в состав Белоруссии, то местное духовенство не признало Минского митрополита и продолжило подчиняться Москве. Когда преосвященный Мелхиседек признал ВВЦС, за ним последовали только Белыничский монастырь, Белыничская приходская церковь и латышские общины.

Архиепископ Свердловский Григорий представил делегатам съезда доклад «О Закавказской Церкви». В нем он информировал, что Закавказская Церковь до

[353] Второй Московский съезд староцерковников… С. 13.

революции находилась под управлением экзарха Грузии, который по национальности был русским, также, как и епископы Бакинский и Эриванский. Все прочие архиереи были грузинами. С началом революции грузины объявили себя автокефальными и вскоре избрали себе Католикоса. Остальные же национальности на своем соборе в конце апреля 1917 г. решили остаться в единении с Российской Православной Церковью. О числе приходов, признавших ВВЦС, ничего не говорилось.

По докладам и содокладам об Украинской, Белорусской и Закавказской Церквам был принят проект резолюции следующего содержания: «Съезд признает право Церквей означенных республик на автокефалию, каковая может быть им предоставлена через Всероссийский Православный поместный Собор»[354].

В день закрытия съезда состоялось архиерейское совещание, на котором было решено преобразовать Временный Высший Церковный Совет. Отныне он состоял из президиума и пленума. В состав президиума вошли 6 архиереев-членов ВВЦС: архиепископ Свердловский Григорий, архиепископ Константин, архиепископ Ульяновский Виссарион, епископ Можайский Борис, епископ Сталинградский Тихон и епископ Каменский Иннокентий. В состав пленума (Малого Собора епископов) были избраны 12 архиереев: кроме 6 членов президиума, митрополит Донской Митрофан, архиепископ Днепропетровский Иоанникий, архиепископ Лубенский Феофил, епископ Валуйский Митрофан, епископ Скопинский Смарагд и епископ Ибрессинский Анатолий. Пленум предполагалось собирать по мере надобности, но не менее двух раз в год для решения важнейших церковных дел. В конце совещания его участники постановили возвести в сан митрополита архиепископов Григория и Константина, архиепископа Виссариона наградить правом ношения креста на клобуке, а епископа Бориса возвести в сан архиепископа. В заключении делегаты съезда единогласно одобрили все принятые постановления[355].

---

[354] Второй Московский съезд староцерковников… С. 18.
[355] Там же. С. 18–19.

Следует отметить, что на съезд, кроме деятелей ВВЦС, были приглашены представители различных церковных течений, главным образом епископат. Например, пригласительный билет № 62 был выписан «митрополиту» Александру Введенскому, одному из вождей обновленчества. Он расценил это приглашение как признание Временным Высшим Церковным Советом своей благодатности[356], но от участия в работе съезда уклонился. Другое приглашение с почтовым уведомлением было направлено митрополиту Сергию (Страгородскому). Однако и он отказался от участия и заявил впоследствии, что никаких приглашений не получал[357].

Современники событий оставили нам свои впечатления от происходящего на съезде. Так, например, в обновленческой печати говорилось: «На съезд прибыли все епископы, признающие ВВЦС, кроме Иоанникия, архиепископа Днепропетровского, отсутствовавшего по болезни. Не было также и митрополита Агафангела, на авторитет коего постоянно делались ссылки на съезде, и который использовался для установления каноничности ВВЦС, как авторитет дважды правопреемника Патриарха Тихона. Председательствовали на съездах архиепископы Константин бывш[ий] Могилевский и Григорий Свердловский. Из остальных епископов выделялись: епископ Борис Можайский, епископ Феофил Булдовский (один из инициаторов автокефалии тихоновцев на Украине) и епископ Иннокентий Ростовский (на Дону) бывш[ий] московский протоиерей. Остальные архиереи представляют серенькие фигуры, как внешностью, так и по своему поведению на съезде. Остальные участники съезда, числом около 100 человек, представляли тоже серенькую массу, от которой уже отвык обновленческий взор. Из духовенства выделялся своей фигурой и выступлением какой-то ростовский протоиерей, бывший миссионер, выступавший по многим вопросам с жаром и приемами прежних противостарообрядческих миссионеров (Иоанн Артемьев. – *В.Л.*). Среди мирян – много женщин, очевидно москвичек.

[356] Вестник Священного Синода... 1928. № 1. С. 13.
[357] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 40 об.

Среди них 2–3 фигуры монахинь. Гостей, которые допускались до преградительного барьера по особым билетам, бывало человек по 100–150»[358].

2-й Всероссийский съезд сторонников Временного Высшего Церковного Совета стал значительным событием в Русской Православной Церкви, позволил популяризировать деятельность Совета в стране. Позиции ВВЦС после съезда стали усиливаться в противовес позициям последователей заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, что подтверждалось отчетами госбезопасности.

В сводке ОГПУ за декабрь 1927 г. сообщалось: «В связи с оппозиционностью старотихоновских ультраправых элементов к митрополиту Сергию и его сторонникам, положение ВВЦС начало укрепляться. На происходившем в Москве съезде ВВЦС (600 человек) выявилось непримиримое отношение к Сергию (на сторону ВВЦС начинают переходить целые приходы)»[359].

Надо заметить, что далеко не всеми делегатами решения Всероссийского съезда ВВЦС были встречены одобрительно. Например, от Красноярской епархии на собрание были делегированы настоятель Троицкого собора Ачинска протоиерей Евфимий Горячев и староста собора С.Г. Байнов. По возвращении священник убедил приходскую общину не признавать раскольников. К такому же решению пришли все церкви Ачинского благочиния[360]. Тем не менее, часть приходов Красноярской епархии вскоре после съезда все же изменила ориентацию. В самом Красноярске в середине 1927 г. имелось 7 действующих церквей: 2 сергиевских и 5 обновленческих[361]. К концу года в ведение ВВЦС перешла Покровская церковь Красноярска, ставшая вскоре кафедральным собором новообразованной Красноярской епархии.

После окончания Всероссийского съезда во всех епархиях ВВЦС были проведены информационные собрания. Так, 13 декабря 1927 г. в Александро-

---

[358] Вестник Священного Синода... 1928. № 1. С. 18.
[359] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 5. М., 2003. С. 690.
[360] *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Т. 2. Тверь, 1996. С. 294.
[361] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 63. Д. 380. Л. 21.

Невском соборе Свердловска состоялось собрание городского духовенства и мирян, на которое прибыли 37 человек: 25 клириков и 12 мирян. Председательствовал благочинный церквей Свердловского округа протоиерей Амфилохий Горизонтов. Участники заслушали доклад протоиерея Александра Птицына о состоявшемся съезде и одобрили все его решения[362].

В декабре 1927 г. ОГПУ усилило свою работу по церковному расколу. Секретная инструкция, направленная на места, предписывала сотрудникам выявлять приходы, склонные к признанию ВВЦС и прорабатывать вопрос их перевода в данную ориентацию. Если же перевод в ВВЦС по каким-либо причинам будет затруднителен, то следовало перевести приходы, хотя бы в обновленчество. Такая инструкция поступила и вологодским чекистам, где желание встать под знамена ВВЦС выразили обновленческие общины Зосимо-Савватиевской и Свято-Духовской церквей Вологды[363]. Но уже в февральском отчете 1928 г. уполномоченный ОГПУ докладывал в центр, что в Вологде и Вологодской губернии почвы для ВВЦС не имеется.

В течение 1927 г. к Временному Высшему Церковному Совету примкнули 3 архиерея: архиепископ Томский Димитрий (Беликов), епископ бывший Стародубский Николай (Судиловский) и викарий Курской епархии епископ Новооскольский Серафим (Игнатенко). В том же году от членов ВВЦС получили хиротонию 4 архиерея: Анатолий (Кванин) с титулом епископа Ибрессинского, викария Ульяновской епархии, Феофан (Прокопович) с титулом епископа Майкопского, викария Кубано-Черноморской епархии, Гермоген (Кузьмин) с титулом епископа Буинского, викария Ульяновской епархии и Петр (Холмогорцев) с титулом епископа Челябинского. Таким образом, к началу 1928 г. в ориентации ВВЦС состояли 18 архиереев, в том числе 4 собственного поставления.

Резиденция епископа Можайского Бориса (Рукина) и Московский Епархиальный Совет размещались в бывшем Московском Сретенском монастыре,

---

[362] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–575. Оп. 1. Д. 12. Л. 189–191.

[363] *Спасенкова И.В.* Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологодской епархии): дис … канд. ист. наук. С. 277.

расположенном на Большой Лубянке. Главным монастырским храмом был Владимирский собор. Кроме того, в монастыре имелись ветхая Марие-Магдалининская церковь, не использовавшаяся уже длительное время и Николаевская церковь с колокольней. Московские власти искали любой повод для ликвидации монастырских строений, и нашли его. Согласно планам реконструкции города улица подлежала расширению и, соответственно, монастырь сносу. В мае 1927 г. была предпринята первая попытка закрыть Владимирский собор. Тогда приходская община обратилась во ВЦИК с заявлением, в котором, в частности, писала: «Собор находится в глубине двора и никакому уличному движению не мешает и не может мешать. Собор очень древний, представляет из себя редкий памятник»[364]. От собора отступились и сосредоточили внимание на других зданиях. 1 января 1928 г. Моссоветом было принято постановление о сносе колокольни и здания Николаевской церкви. 15 февраля 1928 г. во ВЦИК было направлено ходатайство приходской общины, а через день – ходатайство ВВЦС об отмене решения о сносе колокольни[365].

Также в ведении епископа Бориса находилась московская Владимирская церковь у Никольских ворот. Однако эта церковь была мало приспособлена для самостоятельного приходского служения и, вследствие этого, неоднократно подвергалась нападениям грабителей. 6 августа 1928 г. настоятель церкви протоиерей Иоанн Ольховский обратился в административный отдел за разрешением хранить наиболее ценные вещи в ризнице бывшего Сретенского монастыря, где для этого имелся несгораемый шкаф. К таковым вещам были отнесены большой напрестольный крест с частицами мощей и образ Владимирской иконы Пресвятой Богородицы в жемчужной ризе[366].

Нуждаясь в большом кафедральном соборе, епископ Борис обратил свое внимание на трехпрестольную церковь Троицы на Грязех у Покровских ворот. 21 ноября 1927 г. за его подписью на имя настоятеля церкви протоиерея Александра Смирнова было направлено отношение № 2252, в котором настоятелю

[364] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 62. Д. 312. Л. 62–62 об.
[365] Там же. Л. 53–55 об, 67–68 об.
[366] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 2. Л. 98–98 об.

предлагалось признать ВВЦС[367]. Притязания были проигнорированы, поскольку духовенство и община твердо держались ориентации митрополита Сергия (Страгородского). Тогда преосвященный Борис пошел другим путем. В июне 1928 г. была собрана и зарегистрирована община в количестве 83 человек, и в Моссовет поступило заявление о передаче Троицкой церкви. Пока документы готовились, старая община направила жалобу во ВЦИК. 4 сентября 1928 г. административный отдел информировал ВЦИК, что «церковь передается борисовцам», но передача еще не оформлена. Высший орган исполнительной власти страны, после долгого разбирательства, предложил Моссовету оформить передачу церкви мотивированным постановлением. Противостояние общин было таково, что церковь даже пришлось опечатывать. Наконец 13 июня 1929 г. Моссовет принял соответствующее постановление и 25 июля того же года состоялась передача церкви[368].

В это же время в ведении Московского Епархиального Совета находились Спасо-Бородинский женский и Лужецкий Ферапонтов мужской монастыри, а также некоторые церкви Можайска и Можайского района, где преосвященный Борис регулярно совершал богослужения. Несомненным духовным авторитетом у монашествующих и мирян пользовался наместник Лужецкого монастыря архимандрит Гурий (Мишанов). После его перехода в ведение митрополита Сергия (Страгородского), сторонников ВВЦС в Можайском районе не осталось[369].

Сторонники ВВЦС активизировали свою работу в центральных епархиях страны. 28 января 1928 г. епископ Орловский Анатолий (Кванин) обратился в Орловский госсовет с просьбой о предоставлении ему одного из городских храмов. В частности, он писал: «В Орле имеется община верующих строго православного направления, признающая ВВЦС; в общину входят 20 учредителей, община имеет у себя епископа и священника, но помещения для совершения религиозных обрядов нет; между тем как “сергиевцы” имеют у себя 16 церквей, обновленцы три и единоверцы одну. …просим горсовет предоставить

[367] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 101. Л. 287.
[368] Там же. Л. 218–308.
[369] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–75164. Л. 6–7 об.

нам возможность исполнять свои религиозные нужды»[370]. На заявлении была положена резолюция адмотделу, чтобы он решил этот вопрос[371].

6 февраля 1928 г. новообразованная орловская община получила регистрацию в городском административном отделе. Вторым священнослужителем общины стал архимандрит Димитриан (Кванин), брат епископа Анатолия[372]. Чтобы изъять храм у сергиевской общины были найдены нарушения в пользовании церковным имуществом, которые состояли в том, что без разрешения властей одна из икон была передана другой общине, самовольно перестроена часовня, испорчен подвес колокола. 22 марта 1928 г. договор с прежней общиной был расторгнут, но ее представители завалили жалобами соответствующие инстанции и процесс передачи храма затянулся[373]. Лишь 3 мая был подписан акт о принятии Богоявленской церкви новой общиной[374]. С этого времени церковь стала кафедральным собором епископа Анатолия, а сам архиерей поселился в церковной сторожке. 28 октября 1928 г. состоялись перевыборы соборного причта, который теперь состоял из трех человек: епископа Анатолия, протоиерея Феофила Виноградова и псаломщика Виктора Онисифорова[375].

После проведенного Всероссийского съезда в Тамбовской епархии возросло число приверженцев ВВЦС. В Тамбове к этому времени в ведении Совета имелась лишь одна Михаило-Архангельская церковь, не удовлетворявшая нуждам верующих. В 1927 г. была сформирована еще одна община ВВЦС, обратившаяся в адмотдел с ходатайством представить в Тамбове для богослужений или Пятницкую церковь, или Варваринскую. Власти в прошении отказали, мотивируя тем, что община может совершать свои религиозные потребности в Михаило-Архангельской церкви. В 1928 г. та же община просила передать ей Введенскую

[370] ГАОО (Орел). Ф. Р–79. Оп. 1. Д. 163. Л. 208.
[371] Там же. Л. 208.
[372] Там же. Ф. Р–15. Оп. 1. Д. 184. Л. 200–211.
[373] Там же. Ф. Р–3. Оп. 1. Д. 73. Л. 26–36.
[374] Там же. Ф. Р–15. Оп. 1. Д. 184. Л. 235.
[375] Там же. Л. 263–263 об.

городскую церковь, но снова получила отказ. В соседнем с Тамбовом Рассказове в это время ВВЦС принадлежала Иоанно-Богословская церковь.

23 февраля 1928 г. состоялось собрание представителей духовенства и мирян Каменского благочиния Донской епархии, на котором присутствовали 127 человек. Митрополит Донской Митрофан и архиепископ Каменский Иннокентий были избраны почетными председателями собрания. Деловым (рабочим) председателем собрания стал протоиерей Митрофан Селютин, а ответственным секретарем протоиерей Борис Мартынов. После молитвы был заслушан доклад архиепископа Иннокентия о состоявшемся в Москве Всероссийском съезде сторонников ВВЦС и о принятых им резолюциях. После обсуждения делегаты единогласно признали все постановления московского форума каноничными и соответствующими принципам соборности. Затем выступил протоиерей Иоанн Артемьев с докладом о причинах образования Временного Высшего Церковного Совета и его взаимоотношениях с другими церковными течениями. Слушатели одобрили деятельность ВВЦС как каноническую и осудили деятельность митрополита Нижегородского Сергия и его Синода как противоправную и незаконную. Следующим докладчиком был Каменский благочинный протоиерей Митрофан Селютин, информировавший собрание о состоянии церквей благочиния за прошедший период и финансовых трудностях. Оратор предложил разделить благочиние, но участники собрания большинством голосов этот проект не поддержали. Далее рассматривался вопрос включения в состав Каменского благочиния трех церквей бывшего Луганского благочиния, территориально отошедшего к Украине. Было решено церкви включить. По итогам доклада благочинному была выражена благодарность за понесенные труды с пожеланием продолжить работу. Был переизбран благочиннический совет, в который вошли: протоиерей Митрофан Селютин (благочинный и председатель), протоиерей Борис Мартынов, протоиерей Александр Зотов, протоиерей Андрей Липатов и миряне В.Г. Чеботарев, И.П. Мартынов, Е.И. Мирошников, В.П. Богомолов[376].

[376] Церковные расколы в Донской области… С. 546–548.

Проводимая митрополитом Сергием политика превышения своих полномочий и нарушения канонов, привела к отделению от него ряда православных архиереев и появления оппозиции. Одним из таких деяний стала так называемая «Ярославская оппозиция». 6 февраля 1928 г. митрополит Ярославский Агафангел, и его викарии: архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), архиепископ Любимский Варлаам (Ряшенцев) и епископ Ростовский Евгений (Кобранов) обратились с письмом к заместителю патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию, в котором отказались признавать законность его действий. К вышеупомянутым архиереям присоединился митрополит Иосиф (Петровых), проживавший в Ярославле. В частности, они писали: «Ваша деятельность по управлению Церковью чем дальше, тем в большей степени вызывает неудовольствие и осуждение со стороны многих и многих представителей православного епископата, смущение, осуждение и ропот в среде клира и широких кругов мирян»[377].

Далее адресанты констатировали незаконность единоличного церковного управления Сергия, не имеющего соборного основания, самостоятельную организацию Синода, возглавление его и включение в его состав случайных людей, не имеющих церковного авторитета. В связи с выходом Декларации, авторы послания обвиняли митрополита Сергия в «политиканстве и заигрывании» с властями, нарушении устроений внутренней церковной жизни. Ему же вменялись канонические нарушения: постоянное перемещение епископата, назначение викариев без согласования с правящими архиереями, единоличное запрещение епископов в священнослужении. В заключении письма архиереи резюмировали: «Мы, епископы Ярославской церковной области, …за неимением другого выхода из создавшегося рокового для Церкви положения отныне отделяемся от Вас и отказываемся признавать за Вами и за Вашим Синодом право на высшее управление Церковью. <…> Настоящее решение наше остается в силе впредь или до сознания Вами неправильности Ваших руководственных действий

[377] Акты Святейшего Тихона... С. 573.

и мероприятий и открытого раскаяния в Ваших заблуждениях, или до возвращения к власти Высокопреосвященного митрополита Петра»[378].

Сводка ОГПУ за март 1928 г. информировала заинтересованных лиц о том, что «митрополит Агафангел, возглавивший оппозицию реакционных церковников, за отчетное время изменил свое отношение к митрополиту Сергию в сторону присоединения к нему. Главной причиной, побудившей Агафангела говорить о присоединении к Сергию, является постановление Сергиевского синода о запрещении всем отклонившимся от Сергия церковникам принимать участие в священнослужении. Однако количество оппозиционных церковников, несмотря на репрессивные мероприятия сергиевского синода, отнюдь не уменьшается, а местами даже увеличивается. По-прежнему отмечаются случаи отказа от поминовения в церквах гражданской власти. В ряде случаев реакционные церковники, формально выполняя указ синода о поминовении, намеренно искажают формулу: вместо подлежащих произнесению слов “стране нашей и властях ее” они читают “о стране нашей и областях ее”»[379].

В 1928 г. начались выборочные закрытия приходских храмов. Все решения по закрытию в обязательном порядке согласовывались с органами госбезопасности. Секретное сообщение ОГПУ, направленное 7 июня 1928 г. во ВЦИК, содержало следующую информацию: «По инициативе советских и партийных организаций Ростова-на-Дону решено использовать площадь, занятую Новым обновленческим собором под строительство городского театра. В связи с этим местные органы власти полагают провести целый ряд передач церквей общин одной ориентации общинам другой. Таким путем будет достигнуто безболезненное использование площади под Новым собором под театр»[380]. Под документом стояли подписи заместителя начальника СО ОГПУ Агранова и начальника 6-го отделения Тучкова.

27 июня 1928 г. Ростовский крайисполком, ссылаясь на необходимость равномерного распределения культовых зданий, расторгнул договор с общиной

---

[378] Акты Святейшего Тихона... С. 574.
[379] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 6. М., 2002. С. 194–195.
[380] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 66–а. Д. 15. Л. 143.

ВВЦС на пользование Покровской церковью и передал ее обновленческой общине. Взамен была предоставлена Успенская церковь, изъятая у сергиевцев. Исполнительные органы обеих церквей, недовольные принятым решением, подали жалобы во ВЦИК. Из апелляционной жалобы общины Покровской церкви: «Ориентация ВВЦС признана была бывшей Ростовской-на-Дону епархией 15 марта 1926 года на епархиальном съезде из 142 делегатов. Хотя с той поры в епархии образовались явочно ориентации синодальная и сергиевская, но Покровская община одна в Ростове осталась верной ВВЦС. Недавно, с ноября 1927 года, она сорганизовалась, получила от ВВЦС своего отдельного епископа, воссоединила под управлением его, оставшиеся верными ВВЦС общины и церкви от Ростова до Майкопа» [381] . (Речь идет о епископе Майкопском Феофане (Прокоповиче), переведенном на Ростовскую кафедру. – *В.Л.*). В августе 1928 г. в Ростове-на-Дону имелись 18 действующих церквей: 10 сергиевских, 4 обновленческих, 3 ориентации ВВЦС и 1 автокефальная[382].

24 февраля 1928 г. архиепископ Ульяновский Виссарион (Зорнин) был переведен на Воронежскую кафедру. На его место получил назначение бывший Днепропетровский архиепископ Иоанникий (Соколовский). 26 марта он подал в административный отдел заявление о своей регистрации в качестве управляющего епархией и 2 апреля был зарегистрирован. Через две недели преосвященный Иоанникий, познакомившись с положением дел в епархии, решил отказаться от назначения и выехал из Ульяновска в неизвестном направлении[383]. Это обстоятельство привело в недоумение местный клир и мирян. После длительного ожидания Ульяновский Епархиальный Совет направил запрос в Москву о месте пребывания архиерея. Однако там также не имели представления о его судьбе и даже полагали, что он отказался от управления епархией. ВВЦС рекомендовал подыскивать нового архиерея и даже советовал присмотреться к сергиевскому епископу Аввакуму (Боровкову), проживавшему в ссылке в Ульяновске. Но тот своего согласия на переход в ориентацию ВВЦС не дал. Когда

[381] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 64. Д. 465. Л. 229.
[382] Там же. Л. 224.
[383] Архив УФСБ РФ по Самарской области. Д. П–6620. Т. 2. Л. 305.

в августе 1928 г. встал вопрос о выборах нового архиерея, Ульяновский окружной административный отдел в проведении собрания отказал, ссылаясь на скорое прибытие архиепископа Иоанникия. И он действительно объявился в городе в начале сентября, когда паства уже и не надеялась на его возвращение. К этому времени из более чем 600 приходов Ульяновской епархии около 60 % принадлежали ориентации ВВЦС, около 30 % были сергиевскими, остальные обновленческими[384].

В самом Ульяновске имелись 18 действующих церквей: 8 в подчинении ВВЦС, 8 сергиевских и 2 обновленческих[385]. Кафедра Ульяновских архиереев ВВЦС располагалась в Троицком (летнем) и Николаевском (зимнем) соборах, сергиевцев – в Германовской церкви, обновленцев – в Вознесенском соборе.

В мае 1928 г., в связи новым административно-территориальным делением страны, Курская, Воронежская, Тамбовская и Орловская губернии были разделены на округа, вошедшие в состав Центрально-Черноземной области. Это повлекло за собой изменение границ и численности епархий.

В июле 1928 г. в Белгороде под председательством епископа Серафима (Игнатенко) состоялся съезд духовенства и мирян, на котором было объявлено об образовании Белгородской епархии в границах Белгородского округа. Делегатами съезда был избран Белгородский Епархиальный Совет во главе с епископом Серафимом. Раненбургский уезд вошел в состав Козловского округа Центрально-Черноземной области, и, соответственно, Раненбургская епархия была включена в состав Воронежской церковной области. В самом Козлове к январю 1928 г. имелось 10 действующих церквей: 8 тихоновских и 2 обновленческих[386].

Пропорциональность разделения храмов между церковными течениями полностью зависела от предпочтений власти. Так, в Тамбове к январю 1928 г. имелось 10 действующих церквей: 6 обновленческих, 3 сергиевских и одна ВВЦС. 13 мая 1928 г. состоялось собрание общины Троицко-Николаевской церкви Тамбова. С большим численным перевесом было принято решение о

[384] *Скала Ал., прот.* Указ. соч. С. 187.
[385] ЦГАСО. Ф. Р–828. Оп. 2 Д. 1. Л. 35.
[386] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 62. Д. 321. Л. 306.

переходе из сергиевской ориентации в ориентацию ВВЦС [387] . Сергиевцы обратились во ВЦИК с жалобой, в которой писали, что они имеют два маловместительных кладбищенских храма: Успенский и Петропавловский, тогда как сторонники ВВЦС владеют двумя большими храмами: Михаило-Архангельским и Троицко-Николаевским. Однако подателям жалобы было отказано[388].

Недостаток материальных средств подталкивал религиозные общины сдавать в аренду неиспользуемые церковные помещения. Так, настоятель Троицко-Николаевской церкви протоиерей Иоанн Образцов в декабре 1929 г. обратился в Тамбовский окрадмотдел за разрешением сдать одну часовню в церковной ограде под кустарно-слесарную мастерскую[389].

В августе 1928 г. значительно расширились границы Валуйской епархии, вскоре переименованной в Острогожскую. Этому событию предшествовало посещение благочинным обновленческих церквей Острогожского округа протоиереем Автономовым епископа Валуйского Митрофана. На встрече протоиерей Автономов заявил архиерею о желании подведомственных ему приходов и духовенства присоединиться к ВВЦС [390]. Есть основания полагать, что пожелание обновленческого духовенства было удовлетворено.

14–15 октября 1928 г. в Воронеже под председательством архиепископа Воронежского Виссариона (Зорнина) состоялся 1-й областной съезд духовенства и мирян Центрально-Черноземной области. На съезд прибыли представители Воронежской, Белгородской, Орловской и Острогожской епархий. В состав Воронежского Епархиального Совета в это время входили: протоиерей Василий Сергиевский (председатель), протоиерей Алексий Митрофанович Попов (заместитель председателя), протоиерей Павел Пашин (секретарь) и миряне Д. Максимов и Д. Чуркин [391] . Членами Белгородского Епархиального Совета являлись: протоиерей Алексий Гаврилович Попов (председатель), священник

[387] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 315. Л. 122.
[388] Там же. Оп. 66. Д. 441. Л. 159 об.
[389] ГАТО. Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 118. Л. 96.
[390] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 71.
[391] Там же. Л. 60 об.

Владимир Краснов (секретарь) и мирянин М. Зюзин[392]. Персональный состав двух других епархиальных советов пока остается не выясненным.

Отношения между церковными ориентациями в области оставались напряженными. Сергиевский архиепископ Дамиан (Воскресенский), сменивший митрополита Назария (Кириллова) на Курской кафедре, жестко критиковал последователей Временного Высшего Церковного Совета и вмешивался в деятельность не подведомственных ему приходов. В результате в ноябре 1928 г. епископ Белгородский Серафим (Игнатенко) от лица Белгородского Епархиального Совета вынужден был обратиться с письмом к преосвященному Дамиану, в котором говорилось: «Известно ли Вашему Высокопреосвященству, что Белгородская Епархия перешла на самостоятельное положение, благодаря единодушному желанию съезда благочинных и представителей благочиннических советов – мирян, в первый раз имевших возможность высказаться о своей ориентации. <…> Называя нас еретиками-раскольниками, Вы призываете к покаянию тех, заметьте, кто последовал Вашему же примеру в организации ВВЦСовета. Белгородский Епархиальный Совет спрашивает Вас …покаялись ли Вы то сами всенародно перед своей епархией в своей организации ВВЦСовета, теперь так Вами нелюбимого? Если по Вашему мнению члены ВВЦСовета – раскольники, то можете ли Вы, как бывший раскольник, занимать, вопреки категорическому запрещению Патриарха Тихона, ответственный пост руководителя церковной жизни Курского края… <...> Ждем немедленного прекращения Вашего врывательства в дела Белгородской епархии. <...> Мы Вас не трогаем, оставьте же и Вы нас в покое!»[393].

В мае 1928 г. территории Самарской, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской и части Саратовской губерний вошли в состав Средне-Волжской области с центром в Самаре. Для организации епархиальных структур в Самару прибыл управляющий Орловской епархией епископ Анатолий (Кванин). 5 августа 1928 г. состоялось первое заседание Временного Самарского Епархиального

[392] Архив УФСБ РФ по Белгородской области. Д. 7883. Т. 3. Приложение. Л. н/н.
[393] Там же.

Совета, наметившее сроки созыва областного съезда. К этому времени в Самаре к ВВЦС примыкали следующие церкви: Скорбященская в Рабочем поселке, Воскресенская (бывшая монастырская), Казанская и Благовещенская в Железнодорожном поселке [394]. 7 октября 1928 г. в Благовещенской церкви состоялось собрание самарского благочиннического и городских приходских советов, признающих ВВЦС.

10–11 декабря 1928 г. в Благовещенской церкви Самары под руководством председателя Временного Высшего Церковного Совета митрополита Григория состоялся 1-й съезд духовенства и мирян епархий, входивших в состав Средне-Волжской области. На нем присутствовали 249 делегатов: 27 клириков и 222 мирянина от Самарской, Ульяновской, Пензенской и Оренбургской епархий. В повестке съезда значились следующие вопросы: доклад митрополита Григория, доклады с мест, выборы Епархиального Совета и изыскание средств на его содержание, выборы областного митрополита и окружных епископов, выборы делегатов на предстоящий Поместный Собор и другие текущие вопросы.

На первом заседании участники съезда заслушали доклад митрополита Григория «О соборности Единой Святой Церкви», в котором он указал на соответствие целей и задач Совета принципам соборности, осудил незаконность «наследственной захватнической власти» митрополита Сергия, заключавшейся в единоличном запрещении целого ряда епископов и призвал к скорейшему созыву Поместного Собора. Затем выступил содокладчик председатель Ульяновского Епархиального Совета протоиерей Леонид Архангельский, обосновавший каноничность образования ВВЦС и поддержавший позицию первого докладчика. После обсуждения была принята резолюция: «Заслушав доклад председателя ВВЦСовета Митрополита Григория и содокладчика о. Протоиерея Архангельского и убедившись, что Собор Епископов, действующих чрез ВВЦСовет стоит на правильном пути верности Церковным Канонам и законам, охраняя Св[ятую] Церковь от своеволия, как обновленцев, так и Митр[ополита]

[394] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 322. Л. 116.

Сергия, Съезд приветствует ВВЦСовет и просит его твердо стоять на избранном пути ко благу и умиротворению Церкви Христовой»[395].

На заседании 11 декабря были заслушаны доклады представителей Самарской, Пензенской, Оренбургской и Ульяновской епархий, которые обрисовали положение дел на местах. Единодушно было решено отмежеваться от сергиевщины, обновленцев, автокефалистов и присоединиться к ВВЦС.

Затем был избран Самарский Епархиальный Совет в составе протоиерея Александра Органова (председатель), протоиерея Михаила Рождественского, диакона П. Антонова, мирян Ф. Дунина и Д. Фадеева. Избранному Самарскому Епархиальному Совету постановили временно нести обязанности Самарского Областного Совета. Епископа Анатолия (Кванина) было решено оставить временно управляющим Самарской епархией и просить ВВЦС возвести его в сан архиепископа. После рассмотрения вопроса о выборах областного митрополита было решено отложить их до 2-го областного съезда, запланированного на 14–15 мая 1929 г. Также отложили выборы делегатов на предстоящий Поместный Собор, ввиду неопределенности времени его проведения. В заключение митрополит Григорий предложил выразить от лица делегатов благодарность областной гражданской власти за разрешение провести съезд, что и было сделано[396].

14 декабря 1928 г. под почетным председательством епископа Анатолия состоялось первое заседание Самарского Епархиального Совета и Самарского Временного Областного Совета. Обсуждался вопрос о распределении обязанностей между его членами. Заместителем председателя обоих органов был утвержден протоиерей Михаил Рождественский, секретарем Ф. Дунин, казначеем Д. Фадеев. Затем было принято решение подыскать помещение для Совета. В заключении рассматривался вопрос о созыве собрания самарских приходских советов и причтов для выборов благочинного и благочиннического совета[397].

---

[395] ЦГАСО. Ф. Р–828. Оп. 2. Д. 1. Л. 33.
[396] Там же. Л. 38–39.
[397] Там же. Л. 41–41 об.

Переход приходов из одной ориентации в другую часто сопровождался потоком жалоб в соответствующие инстанции и длительным разбирательством. Например, в с. Царево Сталинградского округа к ведению ВВЦС принадлежали два храма: Михаило-Федоровский и Христорождественский. В июне 1928 г. духовенство Михаило-Федоровской церкви стало возносить имя сергиевского архиепископа Арсения (Смоленца). Так продолжалось до 17 декабря 1928 г., пока ВЦИК своим решением не восстановил прежний порядок подчинения церкви [398].

20 октября 1927 г. съезд духовенства и мирян челябинских общин, признающих ВВЦС, принял решение об образовании Челябинской епархии. В ее состав вошли приходы Челябинского, Курганского и Златоустовского округов. В Курганском округе в 1928 г. действовали 200 церквей: 160 сергиевских, 30 обновленческих и 10 ориентации ВВЦС [399]. Из трех действующих церквей в Кургане ВВЦС не имел ни одной: два храма принадлежали обновленцам (Рождество-Богородицкий собор и Александро-Невская церковь) и один – сергиевцам (Троицкий) [400]. 3 февраля 1928 г. Курганский горсовет принял решение изъять Троицкую церковь у сергиевской общины и на следующий день передал ее общине ВВЦС. Передача храма со всем имуществом была проведена так быстро, что прежняя община ничего предпринять не смогла[401]. 19 февраля богослужение в Троицкой церкви уже совершал епископ Челябинский Петр (Холмогорцев).

В Челябинском округе к концу 1928 г. действовали 144 церкви: 51 сергиевская, 50 ориентации ВВЦС и 43 обновленческие. В самом Челябинске действовали 3 сергиевские церкви, 2 церкви ориентации ВВЦС и 3 обновленческие церкви[402]. Также к Челябинской епархии были присоединены 5 церквей Белорецкого благочиния, находившиеся на территории Башкирии. Одна из них – Николаевская церковь Белорецка была закрыта весной 1929 г. Настоятель церкви протоиерей Вячеслав Евфорицкий обратился за помощью в

[398] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 313. Л. 153.
[399] ГАОПДКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1163. Л. 17.
[400] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 326. Л. 6.
[401] ГАКО (Курган). Ф. Р–464. Оп. 3. Д. 5. Л. 236.
[402] *Боже В.С.* Указ. соч. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 144.

центр. 2 апреля 1929 г. председатель ВВЦС митрополит Григорий направил во ВЦИК ходатайство об оставлении церкви, но оно было отклонено[403].

Положение Временного Высшего Церковного Совета в Сибири обстояло следующим образом. К 1 января 1928 г. в Барнаульской епархии ориентации Совета имелось 76 церквей [404] . Позиций ВВЦС придерживались монахини Барнаульского Богородице-Казанского монастыря во главе с игуменьей Мариамной (Фроловой). После закрытия обители ее насельницы группировались вокруг Покровской церкви Барнаула, вскоре ставшей кафедральным собором Барнаульских архиереев ориентации ВВЦС. В состав Барнаульского Епархиального Совета входили шесть человек: протоиерей Михаил Высоцкий (председатель), священники Михаил Языков и Николай Севастьянов, миряне Ф. Фалалеев, И. Голубев и И. Побединский (секретарь).

Назначенный в ноябре 1927 г. управляющим Барнаульской епархией епископ Гермоген (Кузьмин), по неизвестным Епархиальному Совету причинам, уже длительное время не мог выехать к месту служения. Тогда 10 января из Барнаула в Москву была отправлена телеграмма: «Виссарион удерживает Гермогена на 2 недели. Просьба немедленно ликвидировать эту комедию. Нельзя дурачить епархию. Гермоген должен быть 16 января в Барнауле иначе последствия нежелательные»[405].

Требование было услышано, и 20 января епископ Гермоген наконец прибыл в епархию. Однако вскоре он засобирался в Ульяновск, ссылаясь на свою неспособность к руководству, болезнь и малограмотность. Членам Епархиального Совета стоило немалых трудов уговорить архиерея остаться на кафедре. Попытки уехать были столь частыми, что Барнаульский епархиальный съезд, заручившись согласием архиепископа Виссариона (Зорнина), избрал его новым управляющим епархией. Однако ВВЦС это избрание не утвердил и своим постановлением № 1666 от 5 июня 1928 г. предложил подыскать другого кандидата[406].

---

[403] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 322. Л. 219, 284.
[404] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 71. Л. 64 об.
[405] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 46.
[406] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 71. Л. 71 об.

Духовенство, большую часть жизни прослужившее в центральной России, без большого энтузиазма соглашалось на перемещение в дальневосточные епархии. Так, епископ Иринарх (Павлов), в январе 1928 г., назначенный в Благовещенск-на-Амуре, сразу же стал проявлять попытки перебраться ближе к центру. В середине 1928 г. он в своем письме к епископу Барнаульскому Гермогену (Кузьмину) предлагал ему поменяться кафедрами[407].

25–27 января 1928 г. в Томске под председательством архиепископа Томского Димитрия (Беликова) состоялся епархиальный съезд. Заместителями председателя были избраны протоиереи Владимир Калугин и Митрофан Дагаев. На съезд прибыли 114 делегатов: 58 клириков и 56 мирян[408]. На повестке дня стоял главный вопрос об учреждении митрополии в границах Сибири. Впервые это предложение прозвучало из уст архиепископа Можайского Бориса в ноябре 1927 г. на Втором Всероссийском съезде сторонников ВВЦС. Делегаты съезда приняли решение образовать Сибирскую митрополию и избрали ее главой архиепископа Димитрия, предварительно давшего на это свое согласие. Провозглашение митрополии было намечено перед Пасхой. Однако пока длился организационный процесс, владыка начал колебаться, сомневаясь в правильности принятого им решения. Все это породило брожение в епархии. Томский Епархиальный Совет находился в растерянности. Было даже решено пригласить из Москвы митрополита Бориса, несмотря на связанные с этим большие материальные затраты. Ожидания не оправдались, и преосвященный Борис не прибыл. А вскоре причина выяснилась от самого архиепископа Димитрия, который заявил: «От кого я приму митрополию? Что такое Борис? Если бы это сделал Патриарх, тогда другое дело»[409]. Другой весомой причиной колебания архиерея стало наложенное на него запрещение со стороны митрополита Сергия (Страгородского) [410].

---

[407] Архив УФСБ РФ по Ульяновской епархии. Д. П–4885. Т. 1. Л. 237.
[408] Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П–11177. Т. 2. Л. 191–192 об.
[409] Церковный вестник: Орган Иркутского епархиального управления. 1928. № 5–6. С. 9–10.
[410] Там же.

Москва, заинтересованная в кандидатуре преосвященного Димитрия, решила его стимулировать и 30 марта 1928 г. Временный Высший Церковный Совет своим журнальным постановлением за № 1550 возвел архиепископа Димитрия в сан митрополита[411].

9 июня 1928 г. в Томске состоялся съезд представителей духовенства и мирян Томской, Красноярской и Барнаульской епархий ориентации ВВЦС. На нем присутствовали всего 23 делегата, среди них три архиерея: митрополит Томский Димитрий, епископ Красноярский Иринарх (Павлов) и епископ Барнаульский Гермоген (Кузьмин). Участники были представлены, в основном, благочинными Томской епархии. В ходе работы съезда были обсуждены вопросы организации Сибирской митрополии и выбора ее управляющего. Митрополит Димитрий выступил с пространным докладом о положении Церкви, остановился на последствиях автокефалии Томской епархии, объяснил причины образования ВВЦС. Собрание единодушно просило преосвященного Димитрия возглавить митрополию, но он высказался против, сославшись на то, что одна епархия не правомочна решать такой вопрос. Тогда выступили представители Барнаульской епархии и указали, что они имеют полномочия от 170 церквей. Их поддержали делегаты Красноярской епархии, также оперируя цифрами. В результате митрополит Димитрий вынужден был согласиться, но с пожеланием, чтобы до общего сибирского съезда именоваться митрополитом Томским. На следующий день, в воскресение, в Троицком кафедральном соборе Томска при соборном служении литургии с участием всех делегатов прошедшего съезда было торжественно провозглашено об образовании Сибирской митрополии[412].

1–3 октября 1928 г. в Томске состоялся Сибирский краевой съезд духовенства и мирян, сторонников Временного Высшего Церковного Совета. Высшее духовенство представляли митрополит Томский Димитрий, епископ Красноярский Иринарх, епископ Барнаульский Гермоген и представитель центра член президиума ВВЦС архиепископ Можайский Борис (Рукин). Кроме архиереев

[411] ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 71. Л. 8.
[412] Церковный вестник: Орган Иркутского епархиального управления. 1928. № 5–6. С. 9–10.

на съезд прибыли 64 клирика и 44 мирянина[413]. Участники съезда утвердили образование Сибирской митрополии и избрали главой митрополита Димитрия с титулом «Томского и Сибирского». На заседаниях был рассмотрен ряд организационных вопросов. Это выборы членов Сибирского Краевого Митрополитанского Управления и изыскание средств на его содержание. Архиепископ Борис, кроме представительства на съезде, преследовал еще миссионерские цели. За время своего посещения Сибири он объехал все крупные города, где совершал торжественные богослужения и активно пропагандировал идеи ВВЦС.

8 октября 1928 г. епископ Барнаульский Гермоген был уволен на покой, а на его место рекомендован настоятель Покрово-Николаевской церкви Благовещенска протоиерей Михаил Львов. В ноябре 1928 г. в Свердловске протоиерей Львов принял монашество с именем Николай и был хиротонисан во епископа. Хиротонию совершали митрополит Свердловский Григорий и епископ Челябинский Петр.

Не смог утвердиться ВВЦС в Прибайкалье, хотя такие попытки, безусловно, делались. В 1928 г. в Иркутской епархии имелись 120 сергиевских приходов и 86 обновленческих[414].

Долгое время ВВЦС не имел храмов и в Забайкалье. В 1928 г. в Чите действовали 6 церквей: 2 сергиевских и 4 обновленческих. Сергиевской ориентации держались Казанский кафедральный собор и Михаило-Архангельская церковь. Обновленческими были Александро-Невский собор, Троицкая (Островская), Андреевская и Скорбященская кладбищенская церкви[415]. В 1928 г. читинские сторонники ВВЦС зарегистрировали общину и в марте 1929 г. получили в пользование Казанский кафедральный собор, изъятый властями у сергиевцев. Поводом для расторжения договора стали финансовые нарушения:

[413] Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П–11177. Т. 2. Л. 193–194 об.
[414] ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 177. Л. 5–7.
[415] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 62. Д. 303. Л. 152.

часть церковных средств была использована на ремонт квартиры епархиального архиерея[416].

Все церковные ориентации находились под пристальным наблюдением чекистов. Особенному контролю подвергались такие массовые церковные мероприятия, как съезды духовенства и мирян. 1 июня 1928 г. под председательством митрополита Григория состоялось заседание Свердловского Епархиального Совета, на котором рассматривался вопрос необходимости созыва ежегодного епархиального съезда. Члены Совета постановили собрать съезд 4–5 июля, однако по решению ПП ОГПУ по Уралу время проведения съезда было перенесено на 15–20 октября[417].

Свердловский епархиальный съезд смог состояться только 24–25 октября 1928 г. в Александро-Невской (Лузинской) церкви Свердловска. На повестке дня стояли следующие вопросы: доклад митрополита Григория «О современном положении Русской Православной Церкви и ее управлении», отчеты о деятельности Епархиального Совета и благочинических советов, рассмотрение сметы на содержание правящего архиерея и Епархиального Совета, выборы нового состава Епархиального Совета[418].

В декабре 1928 г. в Москве состоялся пленум Временного Высшего Церковного Совета, на котором присутствовали все 12 членов Малого Собора епископов. Вместо митрополита Константина (Булычева), скончавшегося 26 июня 1928 г., в состав пленума был введен митрополит Сибирский Димитрий (Беликов). Заместителями председателя ВВЦС были избраны сразу два архиерея – архиепископ Воронежский Виссарион (Зорнин) и архиепископ Можайский Борис (Рукин), оба с возведением в митрополичье достоинство.

На пленуме было принято положение о церковном управлении, в соответствии с которым все документы, исходящие из Совета, должны были подписываться непременно двумя архиереями. В случае если митрополит Григорий находился в Москве, то он подписывал бумаги как председатель, а один

[416] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 328. Л. 81.
[417] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–102. Оп. 1. Д. 123. Л. 25. Л. 34.
[418] Там же. Д. 377. Л. 49.

из архиереев, членов Совета, подписывал как секретарь. В случае отсутствия митрополита Григория документы должны были выходить за подписью обоих его заместителей. В случае отсутствия на месте одного из них, за секретаря подписывался кто-нибудь из наличных архиереев. Делопроизводитель Совета протоиерей Павел Прилуцкий отныне был лишен права визировать документы[419].

На пленуме были образованы 6 церковных областей (митрополий): Воронежская, Самарская, Саратовская, Северо-Кавказская, Уральская и Сибирская. В состав Воронежской области с центром в Воронеже вошли 6 епархий: Воронежская, Острогожская, Белгородская, Орловская, Раненбургская и Скопинская. Управляющим был утвержден митрополит Можайский Борис (Рукин). В состав Самарской области с центром в Самаре вошли 4 епархии: Самарская, Ульяновская, Пензенская и Оренбургская. Управляющим был временно утвержден епископ Орловский Анатолий (Кванин). В состав Саратовской области с центром в Саратове вошли 3 епархии: Саратовская, Сталинградская и Астраханская. Управляющим был утвержден митрополит Саратовский Виссарион (Зорнин). В состав Северо-Кавказской области с центром в Новочеркасске вошли 4 епархии: Донская, Каменская, Ростовская и Бакинская. Управляющим был утвержден митрополит Новочеркасский Митрофан (Симашкевич). В состав Уральской области с центром в Свердловске вошли 2 епархии: Свердловская и Челябинская. Управляющим был утвержден митрополит Свердловский Григорий (Яцковский). В состав Сибирской области с центром в Томске вошли 4 епархии: Томская, Барнаульская, Красноярская и Благовещенская. Управляющим был утвержден митрополит Томский Димитрий (Беликов).

Ожесточенные споры на пленуме разгорелись по вопросу реструктуризации Северо-Кавказской митрополии. Предполагалось ликвидировать Донскую епархию, объединить ее с Ростовской и перевести кафедру из Новочеркасска в Ростов-на-Дону, который являлся административным центром Северо-Кавказского края. Митрополит Донской Митрофан и член Донского

[419] СГА ДКНБ РК по городу Алматы. Д. 010235. Л. 136 об.–137.

Епархиального Совета протоиерей Иоанн Артемьев категорически возражали против ликвидации Донской епархии, считая необходимым сохранить исторически сложившееся наименование. В результате было найдено взаимоприемлемое решение, в соответствии с которым Донская епархия сохранялась в границах Донского округа с центром в Новочеркасске и поручалась непосредственному ведению митрополита, которому усваивался титул Новочеркасского и Северо-Кавказского[420].

Церковные области (митрополии) были учреждены ВВЦС в соответствии с определением Всероссийского Поместного Собора от 20 сентября 1918 г.[421]. Создание митрополий значительно способствовало коммуникативности Совета с епархиальными структурами и местными органами власти. Следует отметить, что одновременно митрополит Сергий и его Синод, руководствуясь этим же постановлением, приняли «Положение об областных преосвященных». Положение предписывало, чтобы границы епархии не выходили за границы области; внутри области епархии должны были вмещать в себя округа без дробления на части; викариатства при необходимости могли быть преобразованы в самостоятельные епархии. Областной архиерей должен был наблюдать за исполнением в епархиях распоряжений высшей церковной власти, созывать областные архиерейские совещания, получать отчеты от подчиненных архиереев. Если одна из епархий оставалась без управляющего, областной архиерей обязан был взять на себя попечение о ней[422].

В 1929 г. позиция ОГПУ по отношению к ВВЦС начинает меняться в худшую сторону. В начале года деятели Совета вышли с заявлением в государственные органы о разрешении напечатания церковного календаря на 1929 г. Протокольным постановлением Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) № 109 от 2 марта 1929 г. ходатайство ВВЦС было отклонено «в виду отсутствия бумаги»[423].

---

[420] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. 17006. Л. 8 об.
[421] Собрание определений и постановлений Священного Собора… Вып. 4. М., 1994. С. 14.
[422] ЖМП. 1934. № 20–21. С. 218–222.
[423] *Шкурин А.В.* Указ. соч. С. 147.

Временный Высший Церковный Совет по-прежнему поддерживал тесные связи с Украинской Соборно-Епископской Церковью под руководством председателя президиума Собора православных епископов Украины архиепископа Феофила (Булдовского). К концу 1928 г. в ведении УСЕЦ находилось 418 приходов[424]. Все эти приходы располагались на территории 12 епархий, имевших свои епархиальные управления: Харьковской, Днепропетровской, Артемовской, Луганской, Полтавской, Лубенской, Прилукской, Роменской, Винницкой, Могилевской, Тульчинской и Проскуровской[425]. Только в Харьковской епархии ориентации УСЕЦ имелись 5 архиереев, 23 священника, 8 диаконов, 7 псаломщиков, обслуживавших 11 церквей[426].

Итак, в 1927 г. в Москве состоялся 2-й Всероссийский съезд сторонников Временного Высшего Церковного Совета. По мнению чекистов, положение ВВЦС после съезда начало укрепляться в противовес положению последователей митрополита Нижегородского Сергия и других церковных ориентаций. Упрочению ВВЦС в немалой степени послужило признание его некоторыми Православными Восточными Патриархами. После окончания съезда Совет продолжил архиерейские хиротонии, в короткий период времени открыл новые епархии, где образовал руководящие органы управления. Новое административно-территориальное деление страны способствовало объединению епархий в митрополии. В созданных структурах, с ведома и разрешения ОГПУ, были проведены съезды духовенства и мирян, активизировавшие работу на местах. В результате существенно возросло количество приходов ВВЦС. Деятели григорианского раскола в условиях безбожного времени сумели выстроить определенную модель взаимоотношений с советским государством и создать коллегиальный орган церковного управления, обладающий реальной, хотя и очень ограниченной властью.

---

[424] *Тригуб О. П.* Указ. соч. С. 149.
[425] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 37.
[426] ГАХО. Ф. Р–845. Оп. 2. Д. 1078. Л. 37, 54.

## 2.3. Ухудшение государственно-церковной политики в 1929–1930 гг. и ее влияние на Временный Высший Церковный Совет

В 1929 г. курс государственной либеральной политики в отношении Церкви резко изменился в сторону репрессивной. 24 января 1929 г. ЦК РКП(б) утвердил циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в котором подчеркивалось, что религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы[427].

8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли закон «О религиозных объединениях», по которому Русская Православная Церковь стала полностью подконтрольна государству. Религиозные общества обязывались не заниматься никакой иной деятельностью, кроме удовлетворения религиозной потребности верующих и только в пределах молитвенных зданий. Исключение для духовенства составляли посещения больных на дому и похороны на кладбищах. Религиозное общество могли образовать не менее 20 лиц, достигших 18-летнего возраста и приступить к деятельности только после регистрации в местных органах власти. К таковым были отнесены: в сельских поселениях – волостные исполкомы или районные административные отделения, в городских поселениях – административные отделы. Для управления религиозной общиной верующие должны были избрать исполнительный орган, причем власти имели право «отвода» отдельных избранных лиц. Храм и все «культовое имущество» передавалось общине в бесплатное пользование по договору, которым община обязывалась нести расходы, связанные с эксплуатацией этого имущества. Средства на содержание молитвенного здания, «служителей культа» и членов исполнительного органа должны слагаться из добровольных пожертвований членов религиозной общины. В случае нарушения обозначенных условий, договор расторгался, и община имела возможность «двухнедельного срока» обжалования во ВЦИК. Церковная деятельность за пределами храма требовала специального разрешения административных органов. Законом вводилось

[427] *Цыпин В., прот.* Русская Православная Церковь. 1925–1938. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1999. С. 191–192.

понятие «района деятельности служителя культа», который ограничивался местожительством членов общины и местонахождением храма. Каждое религиозное общество теперь могло пользоваться только одним молитвенным зданием[428].

Одновременно с принятым законом при Президиуме ВЦИК была образована Постоянная комиссия по вопросам культов под председательством П. Г. Смидовича, предназначенная для рассмотрения вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений. В состав Всероссийской культовой комиссии вошли представители наркоматов внутренних дел, юстиции, просвещения, финансов и ОГПУ. На комиссию возлагалось вынесение окончательных решений по закрытию или дальнейшему использованию молитвенных зданий и осуществление контроля над деятельностью местных органов власти в этой сфере. Таковые же комиссии образовывались при Президиумах ЦИК республиканских, краевых, областных исполкомов, горсоветов и райисполкомов. В их состав входили представители местных органов власти[429].

Административные отделы исполкомов различных уровней по-прежнему следили за исполнением законодательства о культах, но при этом осуществляли также регистрацию и учет религиозных объединений и духовенства. Следует отметить, что к этому моменту священнослужители уже не являлись полноценными гражданами своей страны, поскольку были лишены избирательных прав. Для восстановления в правах было необходимо не менее пяти лет заниматься «общественно-полезным трудом» и доказать таким образом свою лояльность советской власти[430].

Состоявшийся в мае 1929 г. XIV Всероссийский съезд советов внес изменения в Конституцию РСФСР. Отныне 4-я статья Основного закона не просто закрепляла отделение Церкви от государства и школы от Церкви, а вместо «свободы религиозной пропаганды» провозглашала «свободу религиозных

---

[428] Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1929. № 35. Ст. 353.
[429] Комиссия по вопросам культов // Православная энциклопедия. Т. 36. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия». С. 520–526.
[430] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 63. Д. 388. Л. 101.

исповеданий», что подразумевало ограничение вероучительной деятельности Церкви в обществе и перенесение таковой в стены молитвенных зданий[431].

В июне того же года на 2-м Всесоюзном съезде безбожников прозвучал лозунг «борьба с религией – борьба за социализм», а «Союз безбожников» был переименован в «Союз воинствующих безбожников». В итоговой резолюции съезд постановил придать антирелигиозной работе массовый характер и вовлечь в ряды атеистов миллионы трудящихся[432].

В ноябре 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение о ликвидации Антирелигиозной комиссии, поскольку ее функции перешли к Постоянной комиссии по вопросам культов при ВЦИК[433]. На последнем заседании 4 ноября рассматривался вопрос о выдворении Временного Высшего Церковного Совета из помещения в бывшем Московском Донском монастыре, в связи с передачей монастырских зданий в ведение музея. В протоколе № 118 значилось: «В виду того, что выселение из помещения ВВЦС может повлечь за собой прекращение существования этого органа, что политически нецелесообразно, поручить т[оварищам] Тучкову и Кузнецову договориться с секретарем Замоскворецкого райкома т[оварищем] Рябовым об оставлении этого церковного центра в занимаемом помещении. Если же при б[ывшем] Донском монастыре оставить ВВЦС нельзя, то подыскать другое соответствующее помещение»[434].

Следует отметить, что все годы работы Комиссии ее бессменным сотрудником был начальник 6-го отделения СО ОГПУ Евгений Александрович Тучков. Допрошенный впоследствии по делу митрополита Виссариона (Зорнина), он показал: «Фамилия Зорин мне что-то знакома, но был ли я лично знаком по роду своей работы в органах ОГПУ-НКВД с митрополитом Зориным Виссарионом, я сейчас не помню. При этом должен пояснить, что с 1922 по 1930

---

[431] Русская православная церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. В 2 кн. / Сост. Г.М. Штриккер. Кн. 1. М.: Пропилеи, 1995. С. 311.
[432] Безбожник: Ежемесячный журнал центрального и Московского совета СВБ. М., 1929. № 12. С. 3.
[433] Комиссия по проведению отделения Церкви от государства // Православная энциклопедия. Т. 36. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия». С. 542.
[434] *Шкурин А.В.* Указ. соч. С. 147.

год я был ответственным секретарем комиссии при ЦК ВКП(б), которая ведала вопросами отделения церкви от государства и школ от церкви. По роду работы в этой комиссии мне приходилось встречаться с представителями церкви. Возможно, что среди этих представителей бывал у меня и митрополит Зорин Виссарион, но что он собой представляет, я сейчас не помню. Личного же знакомства с кем-либо из митрополитов я не имел, в том числе я не имел такого знакомства и с митрополитом Зориным»[435]. Примечательно, что допрос Тучкова продолжался почти два часа, а оформлен всего в две страницы. О чем был разговор, можно только предполагать. Вероятно, следователь посчитал ненужным привести подробности беседы и ограничился формальным подходом.

С 1929 г. в стране развернулась широкая кампания по закрытию церквей с последующей ликвидацией приходов. Следует отметить, что процедура закрытия молитвенного здания была не проста, требовала большой переписки и согласования с центральными органами власти. При подготовке к ликвидации церкви вначале организовывался сбор ходатайств от населения о немедленном ее закрытии. Решения принимались на общих собраниях трудовых коллективов и жителей населенных мест. Затем, как правило, следовали постановления районной, окружной и областной власти, утверждающие их. Лишь после этого документы направлялись на рассмотрение ВЦИК. До окончательного решения церковь должна была находиться в пользовании верующих. Однако в конце 1929 г. фактически началось стихийное закрытие храмов. Закрытые церкви в городах использовались для разного рода хозяйственных или «просветительских» нужд, а в сельской местности превращались в клубы, склады зерна и т.п.

При уничтожении молитвенных зданий очень часто не принималась во внимание их художественная и историческая ценность, некоторые церкви сносились или взрывались, сбрасывались колокола, сжигались иконы, уничтожались богослужебные книги и иная церковная утварь. Духовенство стали активно привлекать к трудовым повинностям, а в ряде случаев и к уголовной ответственности. Ускоренная коллективизация сопровождалась получившей

[435] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 36767. Л. 150.

широкое распространение практикой раскулачивания, которая означала полную экспроприацию имущества и выселение кулацких семей. В отдаленные районы депортировались сотни тысяч человек. К кулакам были причислены и сельские священники.

Документы Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК позволяют проследить распределение храмов по церковным ориентациям в некоторых краях, областях, районах и крупных городах. Однако в соответствии с принятой формой отчетности требовалось указывать наличие закрытых и действующих православных общин и молитвенных зданий только тихоновской и обновленческой ориентаций. Поэтому, как правило, общины и молитвенные здания ориентации Временного Высшего Церковного Совета при подсчете включались в тихоновские. 26 июля 1929 г. представитель от НКВД обратился к председателю Комиссии Смидовичу и просил согласовать проект классификации религиозных объединений, состоявший из 16 основных групп. Предполагалось, что классификацией будут пользоваться местные органы при составлении годовой отчетности. Согласно проекту, Православная Церковь делилась на Церковь патриаршей ориентации (староцерковников) и церковь синодальной ориентации (обновленцев). Староцерковники, в свою очередь, подразделялись на последователей Тихона, последователей Сергия и последователей Григория. Кроме того, отдельно выделялись «иоанниты» [436] – как церковное новообразование, появившееся до революции. На обращении была положена резолюция: «можно принять»[437].

Несовершенство принятого законодательства о культах было очевидно. На это неоднократно указывали представители Православной Церкви, в том числе даже и относившиеся лояльно к власти сторонники ВВЦС. Так, Донской Епархиальный Совет в лице его председателя протоиерея Иоанна Золотарева и члена-секретаря И. Чунихина 27 августа 1929 г. обратился в Наркомат юстиции и попросил дать разъяснения по ряду вопросов. В частности, Совет интересовало,

[436] Иоанниты – псевдоправославная спекулятивная секта, поклонявшаяся прав. Иоанну Кронштадтскому.
[437] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 338. Л. 148, 151.

что подразумевалось под понятиями «общее собрание верующих» и «приходской совет», какое минимальное количество группы верующих и какие книги могут храниться в приходе. Был поставлен и такой вопрос: могут ли священники посещать другие приходы и принимать там участие в богослужениях[438].

В первую очередь советская власть стремилась ликвидировать бывшие монастырские храмы, поскольку при них сохранялись общины монашествующих, считавшихся «крайне реакционным» элементом. 11 марта 1929 г. заведующий Главнаукой писал в президиум Моссовета: «Усиливающееся антирелигиозное движение в самых широких слоях московского населения <...> позволяет поставить вопрос о ликвидации отправления культа в бывших монастырях, которые в качестве историко-архитектурных памятников используются для культурно-просветительской работы. Хотя в двух из монастырей-музеев (Новодевичьем и Симоновом) церковным общинам предоставлены только маленькие церковные здания, однако постоянное соседство <...> с гнездом церковников становится нетерпимым. <...> Особенно затруднительное положение создалось в Донском монастыре-музее, где образовался центр “тихоновцев”, ведущий свою работу настолько интенсивно, что затрудняет осуществление программ музея, так как церковные сооружения <...> состоят в пользовании церковников и служат для отправления культа. Ввиду этого Главнаука просит Моссовет вынести постановление о полной ликвидации культа в монастырях-музеях: Донском, Новодевичьем и Симоновом» [439] . В ответ на обращение Главнауки 19 апреля 1929 г. президиум Моссовета принял постановление о прекращении богослужений в бывшем Донском монастыре, и это решение довел до сведения местной общины сергиевской ориентации[440].

27 мая 1929 г. группа верующих бывшего Донского монастыря обратилась во ВЦИК с заявлением, в котором писала: «15 мая 1929 года нам прислано объявление о расторжении договора на пользование храмом. Основанием является указание Главнауки, что музейная работа с религией несовместима.

[438] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 338. Л. 262–263.
[439] Там же. Оп. 64. Д. 477. Л. 184–184 об.
[440] Там же. Л. 212.

Просим обратить внимание ВЦИК, что храмы Рогожского кладбища и Храм Христа Спасителя также находятся в ведении Главнауки и там богослужение не препятствует музейной работе. В храмах Донского монастыря в обыкновенные дни богослужение оканчивается в 10 утра и до 6 вечера храмы свободны для музейной работы и осмотров их желающими. В праздники богослужение оканчивается к 12 часам дня и с 12 до 6 вечера храм свободен для осмотра. Звон колоколов не может мешать музейной работе, т[ак] к[ак] давно прекращен. Число пользующихся храмом около 6000 человек. В марте 1926 г. нашей общиной были представлены списки, и они должны находиться в деле ВЦИК о нашем храме. Дело возникло, когда отколовшаяся от Православной Церкви группа архиереев во главе с Архиепископом Григорием пыталась добиться отобрания храма от православных и передаче его им. ВЦИК тогда принял во внимание количество православных, пользующихся храмом и их религиозные интересы, и оставил храм в пользовании нашей группы. В настоящее время положение дел остается таким же и дает нам надежду, что и теперь ВЦИК отнесется внимательно к нашим нуждам. Мы ни в чем не нарушили условия договора и содержим храм в полной исправности. За последние 3 года на ремонт истрачено более 10 000 рублей. Кроме того, оба храма отапливаются. Особенно дорого обходится отопление Большого собора. Одно отопление нам обходится около 2 000 рублей в год. На кладбище Донского монастыря похоронено очень много людей, чьи родственники живы и привыкли молиться в храмах монастыря. Ближайших храм – храм Ризположения очень мал, и кроме того, предназначен к закрытию. Другой храм – Даниловского кладбища находится далеко около 2-х верст и не может вместить молящихся. И, наконец, в одном из храмов Донского монастыря погребен Всероссийский Патриарх Тихон. Проведение панихид на могиле Патриарха Тихона способствует умиротворению многих верующих. Просим оставить в пользовании оба храма. Если же ВЦИК не согласится на это, то просим оставить, по крайней мере, один из храмов, где похоронен Патриарх Тихон»[441]. 11 июля

[441] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 64. Д. 477. Л. 194–195.

1929 г. ВЦИК на своем заседании утвердил решение Моссовета[442]. Несмотря на усиление антирелигиозных мер, Временный Высший Церковный Совет сумел сохранить свои помещения в бывшем Московском Донском монастыре.

Репрессивные меры, применяемые к священнослужителям и членам их семей, вынуждали их оформлять фиктивные разводы. В особенности это касалось сельского духовенства. Озабоченный нарушением канонических правил и вызываемым смущением верующих, митрополит Сергий 20 февраля 1929 г. предписал местным архиереям предупредить клириков «о недопустимости фиктивных разводов для духовных лиц, пояснив последним, что гражданский развод будет служить поводом к удалению священника из прихода и к запрещению в священнослужении»[443].

6 августа 1929 г. митрополит Сергий и возглавляемый им Синод приняли постановление «Об отношении к священнодействиям, совершенным “раскольничьим клиром”». Решение было вынесено по докладу митрополита Саратовского Серафима (Александрова) от 18 июля, в котором он писал: «Преосвященные викарии вверенной мне епархии, а равно и отцы благочинные обратились ко мне с вопросом, как смотреть на таинства, совершенные обновленческими священниками, священниками, отпавшими в григорьевщину, а равно и теми священниками, кои отпали в новый раскол (“иосифлян” или к Алексию Бую)»[444]. Главным образом, это касалось таинств крещения и брака, а также чина погребения умерших. Докладчик писал о различной практике совершения таинств при присоединении раскольников к Православной Церкви, по которой одни священнослужители повторяли их, другие нет. Все это, по словам преосвященного Серафима, вызывало «недоумения, а иногда и соблазн среди верующих»[445].

В принятом по докладу постановлении в отношении обновленцев говорилось, что все их священнодействия, совершенные после 15 апреля 1924 г.

---

[442] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 64. Д. 477. Л. 182.
[443] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 3. Л. 92.
[444] Акты Святейшего Тихона… С. 643.
[445] Там же.

(запрещение Патриарха Тихона. – *В.Л.*), являются недействительными. Исключение составляют таинства крещения и брака. Людей, крещенных в обновленчестве, при присоединении следовало принимать через миропомазание, а церковный брак завершать благословением и чтением заключительной молитвы.

Далее в документе указывалось: «Таинства, совершенные в отделении от единства церковного отступившими от Патриаршей Церкви последователями бывшего Свердловского (Екатеринбургского) архиепископа Григория [Яцковского] и бывшего викария Московской епархии епископа Можайского Бориса [Рукина] и другими организовавшими ВЦС, как запрещенными в священнослужении, а равно и последователями бывшего Ленинградского митрополита Иосифа [Петровых], бывшего Гдовского епископа Димитрия [Любимова], бывшего Уразовского епископа Алексия [Буя], как тоже находящихся в состоянии запрещения, также недействительны и обращающихся от этих расколов, если последние крещены в расколе, принимать через таинство св[ятого] миропомазания; браки, заключенные в расколе, также навершать церковным благословением и чтением заключительной в чине венчания молитвы: “Отец, Сын и Св[ятой] Дух”.

Умерших в обновленчестве и в указанных расколах не следует, хотя бы и по усиленной просьбе родственников отпевать, как не следует совершать по них и заупокойную литургию. Разрешать только проводы на кладбище с пением “Святый Боже”»[446]. Таким образом, принятым постановлением сторонники ВВЦС и последователи митрополита Иосифа (Петровых) были уравнены с обновленцами.

Текст этого постановления, как и многих других, принятых митрополитом Сергием и его Синодом, был согласован с органами ОГПУ. Об этом свидетельствуют слова начальника антицерковного отделения Е.А. Тучкова, относящиеся к августу 1929 г.: «Митрополит Сергий по-прежнему всецело находится под нашим влиянием и выполняет все наши указания»[447].

---

[446] Акты Святейшего Тихона… С. 644.

[447] См.: *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 20.

В течение 1928–1929 гг. членами Временного Высшего Церковного Совета были хиротонисаны 6 новых архиереев: Иринарх (Павлов) с титулом епископа Благовещенского, Николай (Львов) с титулом епископа Барнаульского, Макарий (Дагаев) с титулом епископа Кузнецкого, викария Томской епархии, Серафим (Павлов) с титулом епископа Красноярского, Димитриан (Кванин) с титулом викарного епископа Орловской епархии и Иероним (Барицкий) с титулом епископа Белгородского. Одновременно из обновленчества был принят епископ Анатолий (Левитский). Он был принят в сущем сане как монах, получивший хиротонию от архиереев старого поставления. В октябре 1929 г. Временным Высшим Церковным Советом были проведены кадровые перестановки. Епископ Красноярский Серафим получил назначение на Благовещенскую кафедру. На его место в Красноярск был назначен епископ Барнаульский Николай, а в Барнаул переведен епископ Кузнецкий Макарий. Епископ Анатолий в декабре того же года был определен управляющим Алма-Атинской епархией. Таким образом, к концу 1929 г. в ориентации ВВЦС состояли 23 архиерея, в том числе 10 собственного поставления, возглавлявшие 22 епархии и 2 викариатства[448].

Как было отмечено выше, Временный Высший Церковный Совет был расширен и теперь состоял из президиума и пленума. В президиум вошли собственно члены ВВЦС в количестве 6 архиереев. В пленум или Малый Собор епископов, кроме членов президиума, вошли еще 6 архиереев. Таким образом, пленум ВВЦС состоял из 12 архиереев под председательством митрополита Григория. Такое решение было продиктовано принципами соборности и коллегиальности.

Сложнее всего обстояло положение ВВЦС в столице страны. До революции в Москве имелись 675 церквей, в том числе 195 домовых. К ноябрю 1929 г. были закрыты 419 церквей и остались 256 действующих церквей различных конфессий, в том числе 219 православных и 16 старообрядческих[449].

[448] Подсчитано нами.
[449] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 74. Д. 2692. Л. 36 об.

10 ноября 1929 г. Моссовет постановил закрыть Троицкую церковь на Грязех у Покровских ворот, в которой уже более года располагалась кафедра митрополита Можайского Бориса (Рукина), и передать ее под склад картофеля. В тот же день митрополит Борис направил в центральные органы власти обращение, в котором писал: «Приходской Совет считает своим долгом настойчиво просить ВЦИК оставить храм в ведении Московского Епархиального Совета для нужд верующих. Основания для сего следующие: 1) Храм этот находится в ведении Московского Епархиального Совета, который в свою очередь подчиняется Временному Высшему Церковному Совету Русской Православной Церкви. Врем[енный] Высший Церковный Совет является легальною организацией, зарегистрированной Наркомвнуделом. 2) Высш[ий] Церковный Совет в г[ороде] Москве имеет всего три храма: настоящий Троицкий Собор, Владимирский храм б[ывшего] Сретенского монастыря и Владимирский храм при Владимирской часовне на Нов[ой] Площади. Строго говоря, в ведении Высшего Церковного Совета находится настоящий только один храм, а именно “Троицкий”. Он находится на людном месте и достаточен по своим размерам, в то время как храм б[ывшего] Сретенского монастыря расположен очень невыгодно и мало посещается, Владимирский же на Нов[ой] Площади очень мал и раньше никогда самостоятельным не был, а был только приписным. Троицкий храм является кафедральным собором для Московского митрополита. Лишение этого храма было бы слишком большим ударом для всей ориентации Высш[его] Церковного Совета и не только в Москве, но и во всей Русской Православной Церкви. На Москву слишком смотрят со всех сторон, и закрытие Троицкого храма вызовет, несомненно, большое уныние в рядах ориентации Высш[его] Церковного Совета»[450].

11 ноября 1929 г. преосвященный Борис дополнительно сообщал властям: «Община снова напоминает, что храмов ориентации Высшего Церковного Совета в Москве только три и лишение этого храма будет самым тяжелым ударом для этой ориентации. В ведение Московского Епархиального Совета и Высшего

[450] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 74. Д. 2692. Л. 57–58.

Церковного Совета желали перечислиться огромные общины Петропавловского храма на Якиманке и Ваганьковского храма на кладбище, а за ними перешел бы целый ряд и других общин, но всем им в этом было отказано»[451].

ВЦИК не принял во внимание приведенные доводы и утвердил постановление Моссовета о закрытии Троицкой церкви. 14 января 1930 г. митрополит Борис подписал акт передачи церкви и церковного имущества[452]. 23 января 1930 г. во ВЦИК было направлено ходатайство Московского Епархиального Совета, в котором говорилось: «Троицкий храм на Покровке отобран у приходского совета Адмотделом. Само собой разумеется, что это был огромный удар как для верующих, Митрополита Бориса, так и для всего дела Врем[енного] Высшего Церковного Совета. Храм этот наполнялся весь верующими и мог быть центром для Высшего Церковного Совета. В распоряжении Совета по г[ороду] Москве и епархии было всего три храма, и один из них и единственно посещаемый отобран. Это уже слишком, повторяем, большой удар. В настоящее время храм не занят еще никакими учреждениями и остается в сохранности. Посему Епархиальный Совет от имени общины и тех масс верующих, которые беззаветно любят этот храм и посещают его, убедительнейше просит ВЦИК возвратить храм общине, Митрополиту Борису и в ведение Высшего Церковного Совета»[453]. 27 января 1930 г. часть церковного имущества была возвращена и передана во Владимирский собор бывшего Сретенского монастыря, в который вернулась и кафедра Можайского митрополита[454]. Однако участь Владимирского собора как действующего храма уже была предрешена. 16 сентября 1930 г. президиум Моссовета принял решение о его сносе[455].

Пока разворачивалась антирелигиозная кампания, в регионах страны продолжалось формирование новых приходов и новых епархий ВВЦС. В 1929 г. от религиозной общины обновленческой Рождественской церкви Пензы

[451] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 74. Д. 2692. Л. 60.
[452] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 101. Л. 326.
[453] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 371. Л. 151–151 об.
[454] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 101. Л. 330.
[455] ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

откололась часть верующих, из которой протоиерей Василий Архангелов сформировал Духосошественскую общину ориентации ВВЦС. Административный отдел, руководствуясь инструкцией о равномерном распределении храмов среди церковных течений, передал церковь новой общине. В марте 1929 г. в Пензе действовали 13 церквей: 7 обновленческих, 5 ориентации ВВЦС и 1 сергиевская – Покровская[456].

22 апреля 1929 г. в Рождественской церкви Пензы состоялось собрание городских церковных советов, подчиненных ВВЦС. На собрании присутствовали 22 человека. Почетным председателем был избран прибывший из Москвы митрополит Можайский Борис (Рукин). Действующим (рабочим) председателем избрали протоиерея Василия Архангелова, а секретарем Николая Виртуозова. Первым обсуждался вопрос о Епархиальном Совете. По предложению преосвященного Бориса число членов Совета не должно было превышать 5 человек: председатель, два клирика и два мирянина. После состоявшегося голосования в Пензенский Временный Епархиальный Совет вошли: протоиерей Василий Архангелов (председатель), протоиерей Михаил Никольский, священник Николай Виртуозов, миряне В. Пресняков и А. Медведев. Кандидатами к ним избрали диакона Фомина, мирян Никулаева и Смирнова. Затем обсуждался вопрос о епархиальном архиерее. В ходе дебатов протоиерей Архангелов предложил, чтобы Пензенскую епархию возглавил митрополит Борис, как человек достаточно известный в Пензе. Было решено просить ВВЦС о назначении его временно управляющим епархией. Рождественская церковь становилась кафедральным собором. И, наконец, прозвучал доклад митрополита Бориса «О современном положении Русской Православной Церкви», в котором всесторонне была рассмотрена деятельность ВВЦС и других церковных течений. Участники собрания информацию приняли к сведению и поблагодарили докладчика за ясное освящение вопроса о церковной жизни[457].

[456] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 320. Л. 7 об.
[457] ГАПО. Ф. Р–1201. Оп. 1. Д. 15. Л. 72–73.

ВВЦС признали следующие пензенские городские церкви: Рождественская, Преображенская, Сергиевская Мироносицкого кладбища, Михаило-Архангельская, Митрофаниевская кладбищенская и одна из церквей Троицкого женского монастыря.

В мае 1929 г. состоялся съезд духовенства и мирян Орловской епархии. К этому времени количество приходов ВВЦС в Орловском округе не превышало двух десятков. На съезде был избран Орловский Епархиальный Совет. В него вошли: председателем епископ Анатолий (Кванин), его заместителем настоятель Богоявленской церкви Орла протоиерей Феофил Виноградов, миряне И. М. Лосев и И. А. Кравченко[458].

Епископ Анатолий одновременно являлся временно управляющим Самарской церковной областью. В декабре 1929 г. архиерей был освобожден от этого назначения и 16 декабря подал в административный отдел заявление о снятии с учета. Причиной увольнения стало слишком низкое число подведомственных приходов в Самарской епархии и невозможность содержания Самарского Областного Совета. В самой Самаре в ведении Совета находились лишь 3 церкви: Благовещенская, Скорбященская и Николаевская (бывшая монастырская). В связи с закрытием этих церквей в начале 1930 г., власти передали ВВЦС Илиинскую церковь, изъятую у сергиевской общины, а чуть позже Петропавловскую церковь, изъятую у обновленческой общины[459]. Вскоре немногочисленные общины Самарской епархии были переподчинены митрополиту Ульяновскому Иоанникию (Соколовскому).

С принятием жестких антирелигиозных мер стали прекращать свою деятельность не только отдельные храмы, но и целые епархии. Так, в 1929 г. в связи с закрытием большинства храмов Скопина епископ Скопинский Смарагд (Яблонев) оказался не у дел и был постановлением ВВЦС переведен управляющим Тамбовской епархией. Территория этой епархии охватывала Тамбовский и Козловский округа. Кафедра епископа Смарагда разместилась в

[458] ГАОО (Орел). Ф. Р–15. Оп. 1. Д. 184. Л. 271.
[459] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 334. Л. 315 об.

Троицко-Николаевской церкви Тамбова. В самом Тамбове в это время действовали 10 церквей: 6 обновленческих, 2 сергиевских и 2 ориентации ВВЦС: Троицко-Николаевская и Михаило-Архангельская[460].

В составе Козловского округа, благодаря проведенному административно-территориальному делению, оказался Раненбургский район, приходы которого находились в ведении епископа Раненбургского Иоанна (Киструсского). В на декабрьском 1929 г. пленуме ВВЦС был рассмотрен вопрос об образовании самостоятельной Козловской епархии. Раненбургскую епархию предполагалось преобразовать в викариатство и включить в состав новообразованной епархии. По неизвестным нам причинам решение принято не было. На том же пленуме обсуждались возникшие недоразумения между епископами Иоанном и Смарагдом по поводу территориальной принадлежности приходов. В результате было постановлено разрешить епископу Иоанну самостоятельно распоряжаться только теми приходами, с которыми он присоединился к ВВЦС, а другие приходы Козловского округа подчинил епископу Тамбовскому Смарагду[461]. Принятое решение привело к тому, что через некоторое время все приходы Козловского округа, под влиянием членов Козловского Епархиального Управления протоиерея Владимира Магнитского и священника Феодосия Новопокровского, выразили недоверие своему епархиальному архиерею[462].

В феврале 1930 г. в Тамбовской епархии ориентации ВВЦС имелось 28 приходов[463]. В апреле 1930 г. епископ Тамбовский Смарагд выехал в Москву, где на состоявшемся пленуме сделал доклад о положении дел в епархии. В результате 4 апреля ВВЦС принял решение об образовании самостоятельной Козловской епархии, с поручением ее управления епископу Иоанну (Киструсскому). Раненбургская епархия, ранее преобразованная в одноименное викариатство, включалась в состав Козловской епархии и оставалась в ведении преосвященного Иоанна.

---

[460] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 315. Л. 122 об.
[461] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 7. Л. 35 об.
[462] Там же. Л. 36.
[463] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 24.

17 июня 1930 г. в Николаевской (Сторожевской) церкви Козлова состоялся епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором епископ Иоанн был избран епископом Козловским и Раненбургским. В тот же день был избран Козловский Епархиальный Совет в составе председателя протоиерея Владимира Магнитского, секретаря священника Феодосия Новопокровского и двух мирян[464].

Перемены коснулись и соседней Белгородской епархии. К началу 1929 г. в Белгородском округе Центрально-Черноземной области имелись 270 церквей: 200 из них принадлежали ВВЦС, 67 сергиевской ориентации и лишь 3 обновленцам [465]. После смерти епископа Серафима (Игнатенко) епархию возглавил епископ Иероним (Барицкий). Его назначение совпало с началом антирелигиозной кампании. Осенью 1929 г. епископ Иероним обратился в Москву с рапортом, в котором сообщал, что 11 октября к нему явился местный уполномоченный «Союзхлеба», предъявил ходатайство о временном предоставлении нижнего этажа белгородской Смоленской церкви для хранения зерна и получил на это разрешение. На следующий день в Смоленскую церковь явились представители власти и в течение нескольких часов уничтожили алтари в верхнем и нижнем храмах. 14 октября та же история повторилась в Успенско-Николаевском соборе Белгорода. Далее епископ писал, что при таких же обстоятельствах были захвачены церкви в селах Красная Яруга, Напрасное, Разумное и других[466].

В обращении председателя ВВЦС митрополита Григория во ВЦИК от 14 ноября 1929 г. за № 2547 сообщалось: «Согласно рапорту Белгородского Епископа Иеронима от 25.10.1929 года № 522 в Белгородском округе ЦЧО за последние две недели из общего количества 203, закрыто 168 церквей административным порядком» [467]. Далее глава ВВЦС указывал на нарушение

[464] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 213–213 об.
[465] ГАНИБО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 207. Л. 20.
[466] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 373. Л. 16–16 об.
[467] Там же. Л. 11.

законодательства о культах и просил ВЦИК сделать соответствующее распоряжение о возврате отобранных храмов общинам верующих[468].

Началось закрытие церквей в Свердловской епархии. 11 июня 1929 г. митрополит Григорий обратился во ВЦИК с просьбой об оставлении в пользовании верующих Всехсвятской (Нагорной) церкви пос. Верх-Исетского завода, вошедшего в состав Свердловска. В обращении говорилось, что эта церковь – единственная ориентации ВВЦС в поселке и добавлял, что совсем недавно была закрыта Александро-Невская (Лузинская) церковь, уже четвертая церковь из пяти свердловских церквей ВВЦС. 3 ноября 1929 г. митрополит Григорий, в связи с закрытием Лузинской церкви, обратился во ВЦИК с просьбой передать в его ведение Богоявленский кафедральный собор Свердловска или хотя бы его нижний храм, ссылаясь на неспособность обновленцев его эксплуатировать[469].

ВВЦС не смог утвердиться в Пермской епархии. Там в ведении Совета имелись лишь несколько разрозненных приходов, в том числе Феодосиевская церковь в Перми. Влияние местных сергиевцев было настолько сильным, что 14 октября 1928 г. Феодосиевская церковь была ими захвачена. Прежняя община была вынуждена обратиться с жалобой в вышестоящие органы власти и 28 января 1929 г. Уралоблисполком принял решение о возвращении храма. 6 декабря 1929 г. ВЦИК окончательно утвердил передачу церкви ВВЦС, но в условиях развернувшейся антирелигиозной кампании власти не дали разрешения на проведение собрания для перерегистрации общины. В начале 1930 г. были сняты кресты, и церковь была закрыта[470].

Наличие структур ориентации Временного Высшего Церковного Совета в различных регионах страны было неравномерным. Наибольшее количество их было сосредоточено на Дону, в Поволжье, на Урале и в Сибири. Как уже отмечалось, зачастую это было связано с предпочтениями правящих архиереев, вслед за которыми уходили приходские общины. Так, в Сибири в 1929 г. имелись

---

[468] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 373. Л. 11 об.
[469] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–102. Оп. 1. Д. 434. Л. 6–6 об., 30–30 об.
[470] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 327. Л. 76–80.

1380 староцерковнических приходов и 750 обновленческих [471]. Авторитет митрополита Томского Димитрия (Беликова) был настолько высок, что все староцерковнические храмы Томска и большинство приходов Томской епархии находились в его ведении. Более того, сами власти способствовали распространению ВВЦС. Об этом свидетельствует текст телеграммы томских сергиевцев, направленной председателю СНК А.И. Рыкову 29 января 1929 г.: «Все храмы города григорианские мы патриаршей церкви лишены храма подавали цик телеграммы прошения ответа нет воскресенский храм передали григорианцам дайте нам одну церковь города ответ епископу герману две тысячи верующих»[472]. В ответ на жалобу местные власти получили указание проверить заявление и предоставить просителям молитвенное здание[473]. Местные органы не особенно спешили исполнить указание начальства и 15 февраля 1929 г. во ВЦИК поступила новая жалоба[474].

Опираясь на антирелигиозную кампанию, местные власти чинили духовенству и приходским советам различные препятствия. Например, 28 февраля 1929 г. Томский Епархиальный Совет обратился в Томский окружной административный отдел с заявлением, в котором писал: «Ввиду неоднократных заявлений со стороны сельских причтов и церковных советов о запрещении им местными властями ходить по праздникам со св[ятым] крестом и св[ятой] водой по домам прихожан, а также производить добровольные сборы (складчины) на нужды своих храмов и содержание служителей культа вне храма, Томский Епарх[иальный] Совет просит Томск[ий] ОКРАО, дать разъяснения насколько закономерны такие действия местных властей и если “да”, то указать какие имеются распоряжения правительства на этот счет, отменяющие существующие законоположения по этому вопросу…» [475]. На заявление последовал ответ: «Сообщается, что религиозные организации имеют право производить

[471] ГАНО. Ф. П–2. Оп. 1. Д. 2612. Л. 406–407.
[472] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 64. Д. 474. Л. 202.
[473] Там же. Л. 203–204.
[474] Там же. Оп. 65. Д. 365. Л. 208–208 об.
[475] ГАТО. Ф. Р–430. Оп. 1. Д. 116. Л. 89.

добровольные сборы только в стенах храмов. Что же касается праздничных хождений служителей культа с крестом по домам верующих, то таковые совершаются беспрепятственно за исключение случаев, когда означенного рода хождения представляют собой общественную опасность, как-то: в случае эпидемии, общественных бедствий и т[ому] п[одобное]»[476].

В небольшом количестве сторонники ВВЦС имелись, если не во всех епархиях Русской Православной Церкви, то, по крайней мере, в большинстве их. Так, в конце 1929 г. в Западной области, в которую вошли территории бывших Смоленской, Брянской, Калужской и части Тверской губерний, имелись 1595 церквей, из них 1041 сергиевская, 525 обновленческих и 29 ориентации ВВЦС. Число священников составляло 1969 человек, из них 1275 сергиевских, 644 обновленческих и 50 ориентации ВВЦС[477].

Последователи Совета встречались и в северных районах страны. Например, в Череповце действовали 3 церкви ориентации ВВЦС: городская Покровская кладбищенская церковь, Христорождественская пригородная и Крестовоздвиженская церковь с. Богослово Череповецкого района. По неизвестным нам причинам, старая община Покровской церкви развалилась и была сформирована община ВВЦС в количестве 21 человек. В мае 1929 г. Череповецкий горсовет подтвердил права этой общины на Покровскую церковь. Этот храм, находившийся в центре города, планировалось использовать как кафедральный собор, тем более что кладбище при нем было закрыто. Христорождественская церковь для архиерейской кафедры была непригодна, поскольку находилась на окраине города. Однако надеждам ВВЦС на открытие Череповецкой епархии не суждено было сбыться. В конце 1929 г. Покровская церковь была закрыта, а в 1931 г. эта же участь постигла пригородную церковь. Крестовоздвиженская Богословская церковь оставалась григорианской вплоть до ликвидации ВВЦС, а затем перешла в обновленчество[478].

---

[476] ГАТО. Ф. Р–430. Оп. 1. Д. 116. Л. 89.
[477] ГАНИСО. Ф. Р–5. Оп. 1. Д. 811. Л. 10.
[478] *Хрусталев М. Ю.* Указ. соч. С. 185–186.

В 1929 г. движение Временного Высшего Церковного Совета проникло в Казахстан и смогло там закрепиться. Произошло это при следующих обстоятельствах. Уже в советское время в Туркестанском крае и прилегающих территориях, скопилось большое количество сторонников так называемой Украинской Автокефальной Православной Церкви (липковцев или самосвятов). В сентябре 1929 г. алма-атинские самосвяты, желая иметь собственного архиерея, командировали своего представителя на Украину. При невозможности найти достойного кандидата, протоиерею Матфею Шевченко было рекомендовано войти в каноническое общение с другими ориентациями, кроме сергиевцев и обновленцев. Тем временем украинские самосвяты были объявлены контрреволюционной организацией и начались их аресты. Попытки найти архиерея других украинских течений ни к чему не привели, и протоиерей Шевченко обратился к иосифлянам. Однако, и те, в силу своего полулегального положения и отсутствия свободных епископов, ему помочь не смогли. Тогда протоиерей встретился с митрополитами Виссарионом (Зорниным) и Борисом (Рукиным). Результатом состоявшейся беседы стал переход Шевченко в ведение ВВЦС и назначение в Казахстан епископа Анатолия (Левитского). После прибытия архиерея в Алма-Ату к нему сразу присоединились две городские церкви: Введенская и Софийская (Большестаничная)[479].

Деятели Временного Высшего Церковного Совета придавали чрезвычайное значение отношениям с другими Православными Поместными Церквами и с этой целью вели официальную переписку с Восточными Патриархами. Так, 19 января 1930 г. на имя ВВЦС была получена грамота Вселенского Патриарха Фотия II, в которой тот выражал благодарность за поздравление в связи с его избранием Патриархом. В документе говорилось: «Да укрепит Господь …дух стойкости во святой православной вере и ее преданиях, дух заветного братолюбия, который поможет Вам пред лицом всех восстать против происшедших разделений, дабы

[479] СГА ДКНБ РК по городу Алматы. Д. 010235. Л. 154–156.

скорее уничтожить преграждение вражды и привести всех к благословенному единомыслию и единству»[480].

В начале 1930 г. идеологическое давление на Православную Церковь возросло. 1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений», в котором местным органам власти предлагалось при регистрации церковных объединений исключать из их руководства кулаков, лишенцев и иных «враждебных лиц»[481]. Такая формулировка давала возможность абсолютного контроля над низшим звеном Церкви.

В январе-феврале 1930 г. по всей стране прокатилась волна массового закрытия церквей, причем сделано это было в нарушение действующего законодательства. 6 февраля 1930 г. Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК под давлением местных партийных и советских органов пересмотрела порядок закрытия церквей «в сторону упрощения» и предоставила облисполкомам и крайисполкомам право окончательного решения этих вопросов. Таким образом, был узаконен ход массовой ликвидации церквей. Однако без согласования с органами ОГПУ решения о закрытии не принимались, во всяком случае, в городах. 13 февраля 1930 г. на заседании президиума Уралоблисполкома были приняты постановления о ликвидации ряда действующих церквей Уральской области, в том числе ориентации ВВЦС. Процесс закрытия молитвенных зданий воспринимался жителями очень негативно. Так, 25 марта 1930 г. при снятии креста со шпиля колокольни Преображенской церкви пос. Уктус в пригороде Свердловска началось стихийное выступление верующих. Поселковый совет, созвонившись с облисполкомом, получил распоряжение временно прекратить работы. Однако было уже поздно, и крест был сброшен. Возмущенная толпа, состоящая в основном из женщин, набросилась на рабочих и избила их. Через день были арестованы пять самых активных прихожанок: К. Ф. Половникова, А. Л. Михайлова, А. А. Курочкина, Т. Н. Пименова и Т. И.

[480] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–23470. Л. 72.
[481] ГАРФ. Ф. Р–5446. Оп. 1–в. Д. 457. Л. 31.

Медведева. Всем им инкриминировалась антисоветская деятельность. 2 июля 1930 г. постановлением Коллегии ОГПУ Половникова, и Михайлова были приговорены к 3 годам концлагеря, Курочкина, Пименова и Медведева к 1 году принудительных работ. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[482].

Некоторые религиозные общины пытались использовать проблемы других общин в свою пользу. Так, группа верующих ориентации ВВЦС Преображенской церкви станицы Старочеркасской Донской епархии 15 июня 1930 г. обратилась с ходатайством в местные органы власти о расторжении договора с группой верующих сергиевской ориентации той же церкви. В качестве причины указывалось нарушение договора, выразившееся в призывании населения к беспорядкам путем колокольного звона. Кроме того, этой же группе вменялся несанкционированный сбор денежных средств для оказания помощи высланным кулакам. Указанные причины послужили достаточным основанием для расторжения договора на пользование молитвенным зданием[483].

Начавшаяся в стране антирелигиозная кампания вызвала протесты в христианском мире. С призывом осудить действия безбожной власти и оказать молитвенную помощь верующим в СССР выступили глава Римско-Католической Церкви папа Пий XI и глава Англиканской Церкви архиепископ Кентерберийский Косма Лэнг[484]. Заявления зарубежных церковных деятелей вынудили советское правительство предпринять шаги по сглаживанию ситуации. 15 февраля 1930 г. митрополит Сергий (Страгородский) в присутствии членов своего Синода дал интервью советским корреспондентам, в котором заявил, что в результате проводимой в стране коллективизации и индустриализации положение Русской Православной Церкви действительно ухудшается, однако никаких гонений на религию в СССР не было, и нет. По словам преосвященного Сергия, закрытие церквей производится не по инициативе власти, а только по желанию большинства населения и по решению самих верующих. Далее митрополит

---

[482] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 15785. Л. 100–111.
[483] Церковные расколы в Донской области… С. 549.
[484] *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С.192.

Сергий пояснил, что репрессии в отношении священнослужителей применяются не за религиозные убеждения, а за нарушения социалистической законности. На вопрос «пользуется ли какое-либо религиозное течение привилегиями со стороны советской власти перед другими течениями», прозвучал ответ о равенстве прав всех религиозных организаций. На вопрос о возможности получения материальной помощи из-за границы, было сказано, что Церковь вполне обеспечена средствами верующих, и получение средств от людей другой веры было бы унизительно. При этом митрополит Сергий, противореча себе, тут же признал, что из-за недостатка материальных средств невозможно открытие духовных школ[485].

18 февраля 1930 г. митрополит Сергий дал другое интервью, теперь уже корреспондентам иностранных газет, в котором вновь заявил, что в СССР отсутствуют «преследования по религиозному признаку». В качестве подтверждения он привел некоторые сведения о количестве приходов и духовенства. По словам заместителя местоблюстителя, в возглавляемой им Патриаршей Церкви имелось около 30 тыс. приходов, что вполне соответствовало действительности. Затем он отметил, что в каждом из приходов имеется от 1–3 священников и более[486]. В этом следует усомниться, поскольку в большинстве сельских приходов (а таковых в Русской Православной Церкви тогда было именно большинство) имелся лишь один священник. Следует отметить, что все возможные вопросы и ответы на них были предварительно обсуждены на Лубянке, поскольку без санкции ОГПУ такие интервью были просто немыслимы. Можно предположить, что, приводя завышенные данные, митрополит Сергий стремился сохранить существующую в стране легальную церковную структуру и свое лидирующее положение в ней.

В 1930 г. увеличилось не только число арестов духовенства и мирян, но и ужесточились приговоры. Стала применяться смертная казнь. Так, в конце

---

[485] Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием и его Синодом // Известия ЦИК. 1930. № 46 (3893). 16 февраля. С. 2.

[486] Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием, данное корреспондентам иностранной печати // Известия ЦИК. 1930. № 48 (3895). 18 февраля. С. 2.

февраля 1930 г. в Томске были арестованы члены Томского Епархиального Совета ориентации ВВЦС протоиерей Василий Бердников и мирянин А. Е. Егоров, протоиереи Николай Чистосердов и Николай Климов. Всего по делу проходили 30 человек. Всем арестованным было предъявлено обвинение в том, что они являлись непримиримыми врагами советской власти, вели антисоветские разговоры, распространяли клеветнические слухи, призывали бойкотировать мероприятия партии и правительства, организовали сбор средств заключенным под стражу священнослужителям, предполагая создать комитет помощи ссыльному духовенству. 30 марта 1930 г. постановлением Особой Тройки при ПП ОГПУ по Сибкраю Бердников, Чистосердов, Климов, Егоров и 25 человек были приговорены к расстрелу. 30 марта – 4 апреля 1930 г. приговор приведен в исполнение. Два человека были приговорены к высылке в Туруханский край. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[487].

16 августа того же года в Свердловске был заключен под стражу протодиакон Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви Василий Лушников. При обыске у него было изъято 150 рублей серебром. Арестованному вменялась контрреволюционная деятельность, выразившаяся в скупке мелкой серебряной монеты. 27 августа 1930 г. постановлением Судебной Коллегии ОГПУ Лушников был приговорен к расстрелу. 29 августа 1930 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирован[488].

Священник А. Мазырин в своем исследовании приводит статистику ОГПУ, согласно которой в 1929 г. было репрессировано 5475 «церковников», а в 1930 г. – 13354 человека[489].

Массовое закрытие храмов и аресты духовенства привели к обострению внутрицерковной борьбы, в том числе борьбы за обладание молитвенными зданиями. Церковные общины использовали любые возможности для того, чтобы завладеть храмами. Так, в 1930 г. община сергиевской ориентации обратилась во ВЦИК с просьбой о передаче ей Преображенского собора Шадринска, ссылаясь

[487] Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П–8805. Л. 348.
[488] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 53596. Л. 23–27.
[489] *Мазырин А. В.* Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток… С. 365.

на имевшуюся у общины ВВЦС задолженность по налогам в сумме 2836 рублей. В документе также акцентировалось внимание на небольшое количество членов общины ВВЦС (189 человек), тогда как общее число сторонников митрополита Сергия (Страгородского) в городе составляло 1108 человек. ВЦИК, учитывая, что сергиевская ориентация уже владеет двумя шадринскими храмами – Владимирским и кладбищенским, ходатайство отклонил[490].

В условиях массовой ликвидации церквей некоторые общины пытались сменить ориентацию, полагая таким образом сохранить молитвенные здания и богослужение. Так, весной 1930 г. при закрытии в Вологде Дмитриевской и Иоанно-Предтеченской (Пустынской) церквей, были отмечены попытки присоединения к ВВЦС. Настоятель Димитриевской церкви священник Вассиан Лебедев признал ВВЦС и сформировал новую общину общей численностью 62 человека. 16 апреля 1930 г. в Вологодский административный отдел было подано заявление с просьбой зарегистрировать общину и предоставить ей в пользование летний храм Димитриевской церкви. Однако регистрации не последовало. В октябре 1930 г. в Вологде действовали 4 молитвенных здания: кафедральный собор, Лазаревская, Богородицкая и Введенская кладбищенские церкви [491] . Вологодским оплотом ВВЦС стала Введенская кладбищенская церковь, отобранная властями у обновленцев и переданная общине закрытой Иоанно-Предтеченской (Пустынской) церкви. Настоятелем церкви стал священник Феодор Тихонин. Обновленческой общине было оставлено небольшое помещение, ранее использовавшееся для хранения тел умерших.

1 марта 1930 г. Моссовет принял решение о закрытии Спасской часовни у Москворецкого моста. Эта часовня с находившимся в ней образом Нерукотворенного Спаса была очень посещаема верующими и, соответственно, приносила хороший доход.  24 марта 1930 г. во ВЦИК было направлено ходатайство от общины Владимирского храма бывшего Сретенского монастыря, в котором говорилось: «Часовня была передана общине Сретенского монастыря для

[490] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 66. Д. 436. Л. 44.
[491] Там же. Д. 440. Л. 167.

поддержания храма и для содержания Московского Епархиального Совета. В связи с закрытием часовни, вынужден будет прекратить деятельность Московский Епархиальный Совет. Просим оставить часовню»[492]. Аналогичное ходатайство во ВЦИК в тот же день было направлено от Московского Епархиального Совета[493]. Решение о закрытии Спасской часовни было пересмотрено.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода произошла резкая смена курса государственной политики в отношении Русской Православной Церкви. В стране развернулась широкая кампания по ликвидации молитвенных зданий с последующей ликвидацией приходов, чему способствовала упрощенная процедура закрытия. Значительно возросло число арестов священнослужителей и активных членов церковных общин. Увеличились сроки наказания и стала применяться смертная казнь. К этому времени последователи Временного Высшего Церковного Совета имелись на всей территории страны. Параллельно постепенному распространению идеологии ВВЦС шел процесс наращивания контингента единомышленников. Однако, отсутствие инициативных деятелей, способных объединить приходские общины в епархии, а также начавшаяся антирелигиозная кампания, не дали возможности ВВЦС увеличить потенциал и закрепиться повсеместно. Большинство же организованных структур Совета было сосредоточено на Дону, в Поволжье, на Урале и в Сибири, что безусловно было связано с авторитетом правящих архиереев. Согласно постановлению митрополита Сергия и его Синода, григорианцы были уравнены с обновленцами и признаны вероотступниками. Текст этого постановления, как и многих других, был согласован с органами ОГПУ. Это привело к дальнейшему обострению внутрицерковной борьбы.

[492] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 66. Д. 430. Л. 380–380 об.
[493] Там же. Л. 382.

## 2.4. Ослабление давления на Церковь и расстановка сил внутри Временного Высшего Церковного Совета в 1930–1931 гг.

Насильственное проведение коллективизации, сопровождавшееся закрытием церквей, вызвало массовое недовольство, а кое-где и активное сопротивление части верующего населения страны. 14 марта 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», в котором признавались «перегибы», допущенные в отношении Церкви. ЦК потребовал «решительно прекратить практику закрытия церквей в административном порядке». Закрытие допускалось лишь в случае согласия большинства сельских жителей и после утверждения постановлений сходов краевыми и областными органами исполнительной власти. За оскорбление религиозных чувств населения предлагалось привлекать виновных должностных лиц к ответственности. После этого ВЦИК издал несколько секретных циркуляров, направленных на урегулирование возникших нарушений религиозного законодательства. Так, циркуляр от 20 июня 1930 г. предлагал местным органам власти: пересмотреть все случаи изъятия молитвенных зданий, если на это не имелось утверждения ВЦИК; отказаться от изъятия молитвенного здания, если оно являлось единственным для религиозной общины или вызывало недовольство большей части жителей; проверить правильность налогообложения культового имущества и служителей культа и исправить допущенные нарушения; прекратить раскулачивание служителей культа, выселение из наемного жилья и привлечение к трудовым повинностям[494].

В связи с директивами центра произвол на местах приостановился, но лишь затем, чтобы формально узаконить уже переоборудованные и даже снесенные церкви. Правда, кое-где решения о закрытии молитвенных зданий были пересмотрены и здания возвращены. Несмотря на некоторые уступки со стороны советской власти, закрытие храмов вскоре возобновилось. Духовенство продолжили привлекать не только к трудовым повинностям, но и к уголовной

[494] ГАСО (Свердловск). Ф. Р–102. Оп. 1. Д. 186. Л. 29–30.

ответственности, вменяя в вину контрреволюционную пропаганду. Решительные меры советской власти в отдельных случаях привели к открытому сопротивлению верующих, которые были вынуждены встать на защиту поруганных святынь.

Чтобы ликвидировать приходские общины наркомат внутренних дел не гнушался применять бюрократизм и волокиту. Так, циркуляром НКВД от 12 октября 1930 г. местным органам власти предписывалось ускорить регистрацию существующих религиозных объединений, для чего использовать печатные органы. В документе говорилось, что все религиозные объединения, не выполнившие требований государства до 1 января 1931 г., будут считаться ликвидированными [495]. Нет необходимости говорить о том, что регистрация затягивалась под различными предлогами.

Антирелигиозная политика государства привела к значительному ухудшению положения церковных структур, в том числе подчиненных ВВЦС. Почти все староцерковнические приходы Донской епархии находились в ведении митрополита Митрофана (Симашкевича). Если в феврале 1929 г. в Новочеркасске действовали 13 церквей (11 ориентации ВВЦС и 2 обновленческих), то к маю 1930 г. их количество сократилось до 7 церквей (5 ориентации ВВЦС, одна сергиевская и одна единоверческая)[496].

Кафедра митрополита Митрофана располагалась в Вознесенском соборе Новочеркасска. Столь грандиозное культовое сооружение давно не давало покоя местным атеистам. 3 марта 1930 г. к одному из должностных лиц церковной общины явились представители власти и заявили, что здание переходит в распоряжение военного ведомства. Собор был опечатан и службы в нем прекращены. Верующие не замедлили обратиться с жалобой во ВЦИК. Их действия полностью поддержал Временный Высший Церковный Совет, направивший в центральные органы власти свое ходатайство. В конце 1930 г. Вознесенский собор постановлением ВЦИК был возвращен церковной общине [497].

---

[495] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 3. Л. 148.
[496] Таганрогский филиал ГАРО. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 174. Л. 148; Д. 173. Л. 279–281.
[497] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 66. Д. 431. Л. 249, 236.

В соседнем Майкопе в январе 1930 г. имелись 7 действующих церквей: 3 обновленческих (Успенский собор, Покровская и Троицкая), 2 сергиевских (Воскресенская и Преображенская) и 2 ориентации ВВЦС (Николаевская и Александро-Невская)[498].

В 1930 г. усилилось противостояние между заместителями председателя ВВЦС митрополитом Виссарионом и митрополитом Борисом, которое сводилось к борьбе за сферы влияния. Каждый из них пытался воздействовать на проводимую Советом политику и принятие кадровых решений. Очередным камнем преткновения стала борьба за управление Воронежской церковной областью. Поскольку управляющий областью митрополит Можайский Борис большую часть времени находился в Москве, руководство фактически осуществлялось пресвитерианским советом под началом воронежского протоиерея Павла Пашина. Последний зачастую действовал самостоятельно и полностью прекратил общение с преосвященным Борисом. Митрополит Виссарион стремился назначить на Воронежскую областную кафедру «своего человека», которым был Белгородский епископ Иероним. Этому способствовали председатель Козловского Епархиального Совета протоиерей Владимир Магнитский и секретарь того же Совета священник Феодосий Новопокровский. Другой проблемой в Воронежской церковной области стало распределение приходов между Козловской и Раненбургской епархиями. Согласно декабрьскому 1929 г. постановлению пленума Совета, епископ Раненбургский Иоанн мог свободно распоряжаться только теми приходами Козловского округа, с которыми он присоединился к ВВЦС. Все другие приходы Козловского округа находились в ведении правящего архиерея Смарагда Тамбовского. Вышеуказанные клирики, умело используя ситуацию в своих целях, решили провести собрание в Раненбурге для «оформления разрыва» между архиереями[499].

4 апреля 1930 г. в Москве состоялся очередной пленум ВВЦС, на котором была рассмотрена сложившаяся ситуация. Митрополит Борис добился принятия

[498] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 368. Л. 318–318 об.
[499] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 7. Л. 36 об.

постановлений о переводе епископа Иеронима из Белгорода на Бакинскую кафедру. Протоиерей Павел Пашин был уволен из членов Воронежского Областного и Епархиального Советов, отстранен от должности священника Воронежского Покровского кафедрального собора с запрещением в священнослужении. Ему запрещалось занимать священнические места в Центрально-Черноземной области и избираться на любые церковные должности. Протоиерей Владимир Магнитский за неподчинение своему епископу и за организацию раздоров между епископами Смарагдом и Иоанном запрещался в священнослужении. Священнику Феодосию Новопокровскому объявлен строгий выговор с предупреждением что, если он будет поддерживать раздорническую деятельность между архиереями, то получит одинаковое наказание с протоиереем Магнитским[500]. Однако уже в мае того же года при протекции преосвященного Виссариона, епископ Иероним был все-таки назначен епископом Воронежским, а в Белгород получил назначение епископ Смарагд. Протоиерей Магнитский, очевидно раскаявшись в содеянном, остался на прежнем месте и уже 3 мая признал епископа Иоанна своим правящим архиереем. К чести преосвященного Иоанна следует отметить, что он ради мира церковного был готов отказаться от управления приходами Козловского округа[501].

12 мая 1930 г., в связи с возможным переводом архиепископа Смарагда в Ростовскую епархию, Белгородский Епархиальный Совет предложил епископу Раненбургскому Иоанну возглавить Белгородскую епархию. В ответ преосвященный Иоанн сердечно поблагодарил за приглашение и, сославшись на здоровье, отказался[502].

Для укрепления своих позиций в Воронежской церковной области митрополит Виссарион решил созвать Воронежский областной съезд духовенства и мирян и провести на нем выборы Воронежского митрополита. Зная о готовящемся собрании, митрополит Борис попытался предотвратить созыв съезда или, по крайней мере, не допустить участия в его работе епархиальных архиереев.

---

[500] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 7. Л. 36–36 об.
[501] Там же. Л. 34–35 об.
[502] Там же. Д. 5. Л. 225–225 об.

Так, 19 ноября 1930 г. в своем письме епископу Козловскому и Раненбургскому Иоанну он писал: «Мною получено сообщение от Преосвященного Еписк[опа] Смарагда о каком-то расширенном пленуме, который назначается в Воронеже по желанию Е[пископа] Иеронима и Прот[оиерея] Пашина. Я, как управляющий областью, ничего об этом не знаю. Собрание такое я считаю канонически незаконным. Поэтому предлагаю Вашему Преосвященству воздержаться от поездки на такое собрание, а равно сообщить об этом другим членам Областного Совета»[503]. Получивший письмо епископ Иоанн решил от поездки отказаться, тоже самое сделали члены Козловского Епархиального Совета от Раненбурга священник Иоанн Чучукин и мирянин М.С. Росляков. Как поступили члены Епархиального Совета от Козлова протоиерей Владимир Магницкий, священник Феодосий Новопокровский и мирянин Каргальцев нам неизвестно[504]. Вероятно, такое же письмо было направлено и архиепископу Острогожскому Митрофану (Русинову), поскольку и он на съезде отсутствовал.

Съезд открылся 30 ноября 1930 г. в Воронеже под председательством митрополита Виссариона. Кроме него на съезде присутствовали епископ Воронежский Иероним, епископ Белгородский Смарагд и епископ Орловский Анатолий. При поддержке упомянутых архиереев и содействии протоиерея Пашина преосвященный Иероним был избран управляющим Воронежской церковной областью (митрополией) и председателем Воронежского Областного Церковного Совета.

После окончания съезда митрополит Виссарион со своими единомышленниками выехал в Москву, где 6 декабря 1930 г. состоялся очередной пленум ВВЦС, на котором были утверждены постановления прошедшего Воронежского областного съезда. Пленум наградил митрополита Виссариона правом ношения двух панагий, а участников съезда – епископов Смарагда, Анатолия и Иеронима возвел в сан архиепископа. Кроме того, желая (как говорилось в документе) «задобрить» митрополита Григория, без согласования с

[503] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 31–31 об.
[504] Там же. Л. 32–32 об.

которым были проведены кадровые перестановки и награждения, пленум принял решение наградить его правом преднесения креста за богослужениями[505].

Узнав об этом, митрополит Григорий обратился ко всем членам ВВЦС с обращением, озаглавленным «Отзыв Председателя Временного Высшего Церковного Совета, Высокопреосвященнейшего Митрополита Григория по поводу деяния некоторых Епископов, собравшихся в Москве, в помещении Высшего Церковного Совета 6 декабря 1930 года». В документе он писал: «Сим сообщаю ВВЦСовету, что мной получены от его имени, на его бланках и за его печатью два сообщения от 6-го декабря с[его] г[ода], за одним номером, 3026-м, из коих видно, что четыре архиерея, бывшие на Воронежском Областном Съезде, переехали в г[ород] Москву, и здесь, под председательством одного из членов ВВЦСовета М[итрополита] Виссариона, без участия другого члена М[итрополита] Бориса, при участии членов Пленума, никем не созванного, но не членов ВВЦСовета Епископов Смарагда и Анатолия, а также Епископа Иеронима, даже не члена Пленума, составили собрание, именуя таковое незаконно собранием ВВЦСовета, на коем утвердили свои собственные решения на Воронежском Съезде, расправились с действительным членом ВВЦСовета М[итрополитом] Борисом в его отсутствие, наградили самих себя наградами, которыми может награждать только Пленум, и даже каких Пленум давать не может (2 панагии М[итрополиту] Виссариону, о чем он сам мне пишет) и подписались в своем сообщении мне новыми титулами. Находя таковое деяние совершенно несоответствующим никаким нормам, как церковного, так и общего права, нарушающим права ВВЦСовета и Пленума, оскорбляющим всех иерархов нашего течения, позорящим самих творцов сего деяния и вносящим беспорядок в жизнь церковную, я решительно протестую против такого беззакония и его постановлений; предлагаемое же мне право предношения креста при

[505] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 26. Л. 10–10 об.

Богослужении совершенно отметаю» [506] . В заключении отзыва митрополит Григорий призвал Совет принять меры к недопущению подобного в будущем[507].

Следует отметить, что архиерейская практика нарушения уставленных правил награждения клириков появилась в Церкви уже в советское время. Эта процедура была свойственна как обновленцам, так и староцерковникам. Имеются сведения, что в 1930 г. епископ Тамбовский Смарагд вызывался в Москву в ВВЦС и давал там объяснения «почему он дает самолично награды выше камилавки»[508].

Успешное функционирование епархий в известной степени зависело от правящего архиерея и, в частности, от соблюдения им принципа соборности церковного управления и его личной порядочности. Несмотря на жесткое идеологическое и иное давление на Церковь со стороны властей, в рассматриваемый период была возможна ситуация, когда клирики и миряне добивались смещения своего епископа за допущенные им злоупотребления или канонические нарушения. Иногда такие решения принимали гражданские власти. Так, например, в мае 1930 г. протоиерей Матфей Шевченко, назначенный по ходатайству епископа Алма-Атинского Анатолия (Левитского) на должность члена Казахстанского Епархиального Совета, вместе с некоторыми другими клириками и мирянами обвинил своего архиерея в нарушении соборных прав и стал добиваться назначения нового епископа. Руководство ВВЦС пыталось уладить дело мирным путем, ссылаясь на отсутствие кандидатов. Тогда Шевченко выдвинул ультиматум, что перейдет вместе с приходами либо к митрополиту Иосифу (Петровых), либо к митрополиту Сергию (Страгородскому). В ответ из Москвы посыпались увещевательные письма.

Ситуация урегулировалась после того, как 27 августа 1930 г. епископ Анатолий был арестован. Кроме него по делу проходили еще 10 мирян: М.П. Орлова, В.Н. Лаврова, А.К. Карпов, Н.М. Мельниченко, Е.П. Мельниченко, С.Е. Пашков, Д.К. Щепеткова, И.А. Кадовский, Г.А. Огнетов, З.Д. Огнетова. Все они обвинялись в незаконном сборе и хранение мелкой разменной монеты, т.е. в

[506] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 26. Л. 10–10 об.
[507] Там же. Л. 10 об.
[508] Там же. Д. 5. Л. 231.

нарушении основного закона о валютных операциях. Обыск имущества преосвященного Анатолия выявил 39 рублей 8 копеек. Всего у арестованных было изъято разменной монеты на сумму 497 рублей 74 копейки. 2 сентября 1930 г. постановлением Тройки при ПП ОГПУ в Казахстане епископ Анатолий был приговорен к 1 году концлагеря. Орлова, Лаврова и Карпов были приговорены к 3 годам концлагеря условно. Оба Мельниченко, Пашков и Щепеткова освобождены из-под стражи. Дело в отношении Кадовского и Огнетовых выделено в особое производство и направлено на доследование. В 1990 г. все осужденные по делу реабилитированы[509].

В 1930 г. огромная территория Сибири была разделена на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края. В связи с этим делением Сибирская митрополия ориентации ВВЦС была преобразована в Западно-Сибирскую митрополию, в составе которой остались Томская и Барнаульская епархии. Митрополиту Димитрию (Беликову) был усвоен титул Томского и Западно-Сибирского. Томская епархия подчинялась непосредственно митрополиту, а Барнаульской епархией руководил епископ Макарий (Дагаев). К этому времени в Западной Сибири имелись 2208 приходов: 1100 сергиевских, 750 обновленческих, 315 ориентации ВВЦС и 43 автокефальных[510]. В Алтайском крае имелись 276 приходов: 115 сергиевских, 97 ориентации ВВЦС, 54 обновленческих и 10 автокефальных[511]. Вышеприведенные цифры дают возможность подсчитать, что в Томской епархии ориентации ВВЦС имелись не менее 218 церквей. В Томске были зарегистрированы 42 священнослужителя, из них 19 ориентации ВВЦС, 14 сергиевских и 9 обновленческих[512].

Приходы Восточно-Сибирского края перешли в ведение епископа Красноярского Николая (Львова), так как в Иркутске (центре края) вообще не имелось церквей принадлежности ВВЦС, а те же, которые имелись, были малочисленны.

---

[509] Архив Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. СО–307. Л. 49, 51–52.
[510] *Эйнгорн И.Д.* Очерки истории религии и атеизма в Сибири. 1917–1937. Томск, 1982. С. 123.
[511] Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. С. 43.
[512] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 206. Л. 1–2 об.

В Дальневосточном крае имелись лишь две епархии ориентации ВВЦС: Владивостокская и Благовещенская. Первую возглавлял епископ Иринарх (Павлов), кафедра которого располагалась в Николаевской церкви Владивостока. 2 июня 1931 г. архиерей был арестован по обвинению в систематической антисоветской агитации с использованием религиозных предрассудков, распространение провокационных слухов, дискредитирующих органы власти. 2 декабря 1931 г. постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ епископ Иринарх был приговорен к 3 годам концлагеря. В 1990 г. реабилитирован [513]. После этого оплотом ВВЦС на Дальнем Востоке стал Благовещенск. До марта 1931 г. Благовещенской епархией управлял епископ Серафим (Павлов), а в марте его сменил епископ Николай (Львов).

5 декабря 1930 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР о ликвидации наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик, и рассмотрение религиозных дел полностью перешло в ведение Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК [514]. В местные органы власти был направлен циркуляр, в котором предписывалось высылать сведения о количестве закрытых и действующих молитвенных зданий в указанную комиссию. В прилагаемой форме отчета Русская Православная Церковь делилась только на тихоновцев и обновленцев. Упоминать другие течения и ориентации не требовалось[515].

В январе 1931 г. Временный Высший Церковный Совет отметил пятилетие со дня своего образования. В приходах и епархиях страны были совершены праздничные богослужения, а местные деятели представлены к наградам. Но в руководстве не все складывалось гладко. Все дела Совета вел митрополит Виссарион, постоянно проживавший в Москве, в то время как митрополит Григорий часто болел и не мог покидать Урал. Очевидно, что некоторые решения заместитель принимал единолично, не согласовывая их ни с председателем ВВЦС, ни с его членами.

---

[513] Архив УФСБ РФ по Приморскому краю. Д. П–31282. Л. 25–26, 28.
[514] Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ). 1930. № 60. Ст. 640.
[515] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1428. Л. 327 об.

О положении дел в центре знали не только архиереи и клирики, но и простые миряне. Так, члены церковного совета Рождество-Богородицкой (Братской) церкви Алма-Аты, побывавшие в столице, обратились в Казахстанский Епархиальный Совет с заявлением, в котором говорилось: «…выражается сомнение в проведении принципа соборно-правности в ВВЦС, где вопросы церковной жизни решаются двумя членами ВВЦС без ведома председателя ВВЦС митрополита Григория. Такая постановка дела порождает среди оставшихся других членов ВВЦС рознь и нестроение во всех отраслях управления Церкви»[516]. Далее в документе содержалось требование восстановить соборное управление, для чего созвать расширенный пленум и переизбрать ВВЦС.

В ответ на это обращение 31 марта 1931 г. члены Казахстанского Епархиального Совета постановили обратиться к епископату и Епархиальным Советам ориентации ВВЦС с предложением «…чтобы первенствующее лицо в ВВЦС Митрополит Григорий участвовал в решении дел церковных ВВЦСовета как председатель; о скорейшем созыве Предсоборного Совещания или Расширенного Пленума, на котором присутствуют по два делегата, командированных от Епархиального Совета»[517]. До этого предлагалось составить комиссию по проверке финансовой деятельности ВВЦС в составе следующих лиц: митрополита Новочеркасского Митрофана, митрополита Томского Димитрия, митрополита Ульяновского Иоанникия, епископа Барнаульского Макария, протоиерея Прилуцкого, протоиерея Попова из Белгорода, протоиерея Калугина из Томска, протоиерея Хомика из Благовещенска[518].

Нездоровая ситуация в ВВЦС подтверждается и перепиской епископа Серафима (Павлова) с епископом Николаем (Львовым), из которой следует: «С тех пор как в Воронеже состоялся… Съезд, где с Митрополитом Борисом разделались оные Епископы, теперь из Москвы официальные бумаги часто выходят без подписи другого, главного члена Митрополита Бориса: вместо последнего подписывает бумаги некто Архиепископ Анатолий, бывший просто

[516] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 3.
[517] Там же.
[518] Там же.

рядовой иеромонах, его никуда не назначают, да видимо он нигде не может устраиваться. Все эти данные заставляют задумываться каждого из нас о том, как уладить дело в центре. С этой целью Алма-Атинский Епархиальный Совет взял на себя смелость списаться по этому вопросу со всеми нашими Епископами и Епархиальными Советами»[519].

Белгородский Епархиальный Совет, озабоченный сложившимся положением дел в Москве, 29 апреля 1931 г. на своем заседании постановил: «Немедленно сделать представление в ВВЦС о неотложном усилении и укреплении его ориентации посредством введения в его состав представителей от духовенства и мирян»[520].

Члены общины алма-атинской Братской церкви не успокоились. 17 августа 1931 г. они вновь обратились в Казахстанский Епархиальный Совет с заявлением, в котором, в частности, писали: «В ВВЦС, руководимом М[итрополитом] Виссарионом, действительно полная разруха; никакого руководства церквами нашей ориентации, в сущности, не только не производится, а наоборот ведется все к разрушению... М[итрополитом] Виссарионом совершенно игнорируется Председатель ВВЦС Митр[ополит] Григорий, который или совершенно не приглашается на совещание Пленума, или приглашается с таким расчетом, что не может выехать. Так как Митр[ополит] Виссарион, несмотря на требование К[азахстанского] Е[пархиального] С[овета] и других Епархиальных Советов о созыве Пленума, его умышленно не созывает, а отделывается разными переписками, …то мы предлагаем до созыва Пленума прекратить общение с Митр[ополитом] Виссарионом и таковое начать непосредственно с Председателем ВВЦС Митр[ополитом] Григорием»[521].

Инициируемая Казахстанским Епархиальным Советом переписка с архиереями и Епархиальными Советами страны в связи с расколом в ВВЦС привела к тому, что территориальные органы ОГПУ стали обращаться в Москву за разъяснениями. Так, 2 октября 1931 г. начальник СПО ПП ОГПУ по

[519] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 2.
[520] Там же. Л. 5.
[521] СГА ДКНБ РК по городу Алматы. Д. 010235. Л. 114–114 об.

Дальневосточному краю писал: «т[оварищу] Тучкову. Прилагая при сем копию протокола № 10 заседания Казахстанского Епархиального Совета ВВЦС от 31.III. с[его] г[ода] и выписку из документа епископа Серафима, посланных на имя Благовещенского епископа Львова, просим по существу этих документов информировать нас, каким образом должно реагировать наше спецосведомление по вопросу выдвигаемому епископом Серафимом». На этом обращении имеется резолюция Тучкова: «т[оварищу] Мазурову. К делу ВВЦС. Нами дано циркулярное распоряжение П[олномочным] П[редставительствам] прекратить эту волынку. 23.X.1931 г.»[522].

К середине 1931 г. среди членов Временного Высшего Церковного Совета произошло окончательное разделение. Часть архиереев, в которую входили митрополиты Митрофан (Симашкевич), Димитрий (Беликов) и Борис (Рукин), архиепископы Тихон и Митрофан (Русиновы), епископ Николай (Львов), держалась председателя ВВЦС митрополита Григория. Им противостояли сторонники митрополита Виссариона архиепископы Иннокентий (Бусыгин), Смарагд (Яблонев), Анатолий (Кванин) и Иероним (Барицкий). Не последнюю роль во внутреннем расколе сыграли органы госбезопасности, заинтересованные в расширении деятельности митрополита Виссариона по руководству Советом.

В донесении Е.А. Тучкову агента Павлова от 15 июля 1931 г. сообщалось о реакции митрополита Новочеркасского Митрофана на события, произошедшие в Совете. По словам последнего «…в ориентации ВВЦСовета наметилось две группы – правая и левая. Я – правый. Нужно созвать Пленум, откровенно поговорить о делах и разбиться на две группы. Я буду возглавлять правый уклон в Новочеркасске и спасу Дон, как я спас его десять лет назад, отколовшись от Москвы, когда возникло обновленчество. Если же меня будут обижать здесь на юге тем, что низведут Новочеркасск в степень района, то я уйду в сергиевщину и обращусь к казачеству, оно не даст меня в обиду»[523].

[522] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д.585. Л. 1.
[523] Там же. Л. 8.

К этому времени в Москве в ведении митрополита Виссариона не имелось ни одного храма. Под нажимом властей Московский Епархиальный Совет в лице митрополита Бориса 5 апреля 1931 г. передал преосвященному Виссариону Владимирскую церковь у Никольских ворот. Эта церковь, ранее не обеспеченная церковной утварью, получила ряд ценных церковных предметов из Сретенского монастыря. Об этом свидетельствует приписка митрополита Виссариона в конце описи церковного имущества: «Серебряные вещи, кроме сосудов и кадила, были взяты в свое время Митрополитом Борисом в ризнице Сретенского монастыря, откуда при ликвидации храма Сретенского были изъяты»[524].

Взамен переданного храма Моссовет предоставил митрополиту Борису московскую Крестовоздвиженскую церковь на Воздвиженке. Величественный храм, по-другому именуемый «Собором Божией Матери Трех Радостей», был трехпрестольным и его предполагалось сделать кафедральным. В храме находились величайшие святыни из закрытого Большого Успенского собора Московского Кремля: часть Ризы Господней в серебряном складне, Гвоздь Господень в серебряном ковчеге, часть Пояса и Ризы Богоматери, частицы мощей святителей Московских и святителя Гермогена[525]. В состав церковной общины Крестовоздвиженской церкви входили солисты хора Большого театра, и среди них такие известные как Антонина Нежданова, Леонид Собинов, Николай Голованов. Именно они отстояли храм при попытке закрыть его в 1924 г. [526].

29 мая 1931 г. во время передачи церковного имущества митрополит Борис в ризнице храма предложил инструктору Мособлисполкома А. Новикову конверт с деньгами в качестве благодарности за хлопоты. В тот же день Новиков написал заявление на имя сотрудника ОГПУ А.В. Казанского, а 1 июня архиерей за дачу взятки должностному лицу был арестован и препровожден в Бутырский изолятор. На следствии выяснилось, что в октябре-ноябре 1930 г. также давались деньги представителям власти, проводившим проверку имущества часовен Владимирской у Никольских ворот и Спасской у Москворецкого моста. Свои

[524] ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. 2. Д. 79. Л. 105.
[525] Там же. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 207. Л. 7.
[526] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 60. Д. 77. Л. 218–221.

действия преосвященный Борис обосновывал придирками чиновников и их намеками на взятку. 24 июня митрополит Борис, в связи с ухудшением здоровья, был помещен в тюремную больницу, где 30 июня 1931 г. скончался. По заключению тюремного врача смерть наступила в 14 часов 30 минут от воспаления легких и воспаления почек. 10 июля 1931 г. постановлением Коллегии ОГПУ дело за смертью обвиняемого было прекращено[527].

Несмотря на официально объявленную в приходах ВВЦС причину смерти митрополита Бориса, его ближайшее окружение этому не поверило и стало распространять слухи о его убийстве. Так, в донесении Е.А. Тучкову агента Павлова от 15 июля 1931 г. сообщалось: «Посланный мною в Крестовоздвиженскую церковь Архиепископ Иероним (Барицкий) доложил мне, что среди записок церковного ящика обнаружены три, в которых написано: “О упокоении убиенного Митр[ополита] Бориса”» [528] . Далее говорилось об активизации сторонников преосвященного Бориса в Крестовоздвиженской церкви[529]. Вероятнее всего это донесение составлено митрополитом Виссарионом, поскольку только он мог распоряжаться архиепископом Иеронимом. Реакция властей последовала незамедлительно и уже 5 августа 1931 г. церковь была закрыта в связи со сносом[530].

Арест одного из заместителей председателя ВВЦС митрополита Бориса, безусловно, был санкционирован ОГПУ. К этому привели несколько причин, главными из которых были несговорчивость преосвященного Бориса с компетентными органами и его противодействие другому заместителю председателя митрополиту Виссариону.

Следует сказать несколько слов о чекисте, к которому обратился инструктор Мособлисполкома Новиков. Александр Васильевич Казанский был уроженцем Москвы и выходцем из духовного сословия, что, видимо, в немалой степени сыграло свою роль при его назначении в церковный стол ГПУ. Начинал он работу

---

[527] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–30614. Л. 14, 17.
[528] Там же. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 6.
[529] Там же. Л. 7.
[530] ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 754.

рядовым сотрудником и быстро дослужился до должности помощника Тучкова. В 1929–1930 гг. Казанский руководил работой по разгрому Истинно-Православной Церкви, в результате которой было расстреляно до 300 человек[531]. Ненависть Казанского к церковникам была настолько велика, что когда он был переведен из центрального аппарата ОГПУ на другую работу, то, по его словам, “попы на радостях полгода служили молебны”»[532].

В 1931 г. в церковной периодике была опубликована статья митрополита Сергия (Страгородского) «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя». В публикации автор объяснял разницу между титулом «местоблюститель патриаршего престола», принятым на Соборе 1917–1918 гг. и титулом «патриарший местоблюститель», усвоенным митрополиту Крутицкому Петру. По мысли преосвященного Сергия, местоблюститель патриаршего престола должен назначаться высшим церковным управлением и исполнять должность лишь временно после смерти Патриарха до выборов нового. Поскольку ко времени смерти Патриарха высшего церковного управления не имелось, завещательным распоряжением почившего на должность патриаршего местоблюстителя были назначены три кандидата, в числе которых был митрополит Крутицкий Петр. «Таким образом, наш Патриарший Местоблюститель есть законный, канонически бесспорный носитель Патриаршей власти во всей ее полноте, и должность такого Местоблюстителя должна в нашей Церкви сохраниться до замещения Московской Патриаршей кафедры установленным путем»[533].

Далее автор обосновывал необходимость существования должности заместителя патриаршего местоблюстителя и раскрывал свои полномочия, по которым он считал себя облеченным правами местоблюстителя в том же объеме. В заключении митрополит Сергий писал: «Конечно, порядок вещей, когда Церковь управляется Заместителем, нельзя признать нормальным. Такой порядок может быть терпим лишь в качестве меры временной и переходной. То же самое

---

[531] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 26547. Л. 94–95
[532] Там же. Л. 95.
[533] ЖМП. 1931. № 1. С. 20.

можно сказать и об управлении при Местоблюстителе»[534]. В опубликованной статье митрополит Сергий фактически уравнивал себя в правах с главой Церкви.

13 мая 1931 г. митрополит Сергий принял архипастырское обращение к Русской Православной Церкви, в котором давал оценку деятельности главы Римско-католической Церкви. В частности, он писал: «Вам всем известны усилия Римского Папы поднять общественное мнение христианских государств против СССР, якобы, в защиту нашей Православной веры и Церкви. Выступления Папы… вынудили нас в феврале прошлого года в известной нашей беседе с представителями советской и иностранной печати дать на эти выступления подобающий ответ. <…> Однако, папа, а за ним и все католическое духовенство за границей продолжают… проповедовать своеобразный “крестовый поход” против нашей родины. <…> Сейчас в стане Советов мы имеем полную возможность исповедовать нашу православную веру и хранить ее во всей чистоте. <…> Да не прельстят нас льстивые речи векового врага нашей православной Церкви, теперь надевшим личину друга»[535]. Без сомнения, текст данного обращения был продиктован ОГПУ с учетом политики советского государства.

Данные Культовой комиссии при Президиуме ВЦИК дают возможность оценить масштабы начатой антирелигиозной кампании. Так, с 1 января 1929 г. по 1 марта 1931 г. на территории РСФСР были закрыты 9036 молитвенных зданий тихоновской ориентации. К 1 марта 1931 г. на территории РСФСР тихоновцы имели 20555 действующих церквей и 1254 молитвенных дома. Если к 1 января 1929 г. обновленцы имели 2918 церквей, то к марту 1931 г. их количество составило 3283 церкви и 263 молитвенных дома. Специалисты комиссии объясняли это расширением сферы влияния обновленческой церкви[536]. По округленным подсчетам ВЦИК к 1 марта 1931 г. на территории РСФСР имелись 25 тыс. священников, 7 тыс. диаконов и 20 тыс. псаломщиков[537].

---

[534] ЖМП. 1931. № 1. С. 22.
[535] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 3. Л. 158–160.
[536] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 62.
[537] Там же. Л. 64.

В Ульяновске к 1931 г. действовали 7 церквей: 5 ориентации ВВЦС, а 2 обновленческие [538] . Кафедра митрополита Иоанникия (Соколовского), располагавшаяся в Николаевском (зимнем) и Троицком (летнем) соборах, в связи с их закрытием, была перенесена в Богоявленскую церковь, отобранную властями у обновленцев. Но весной 1932 г. и эта церковь была закрыта. Кафедра переместилась в Неопалимовскую церковь. В Самаре в 1931 г. к ориентации ВВЦС принадлежали Илиинская и Петропавловская церкви. В 1932 г. Илиинская церковь была закрыта, а Петропавловская церковь в 1933 г. перешла к сергиевцам. В Оренбурге к марту 1931 г. были закрыты 6 сергиевских церквей, 1 обновленческая и 1 ориентации ВВЦС. Действовали 9 сергиевских церквей, 4 обновленческих и 1 ориентации ВВЦС [539] . К началу 1932 г. в Оренбурге действовали 5 церквей: Николаевская (Форштадтская) сергиевской ориентации, Благовещенская, Михайловская и Димитриевская обновленческой ориентации и Ново-Николаевская церковь ориентации ВВЦС[540]. В 1932 г. из 18 оренбургских священнослужителей, 11 человек принадлежали к сергиевской ориентации, 4 человека к обновленческой и 2 человека к ориентации ВВЦС[541].

В начале 1931 г. епископ Козловский и Раненбургский Иоанн (Киструсский), по неизвестным нам причинам, постановлением ВВЦС был запрещен в священнослужении и отстранен от управления епархией. Летом того же года он получил назначение на Пензенскую кафедру, но отказался занять ее по слабости здоровья. 3 августа 1931 г. преосвященный Иоанн, согласно просьбе и раскаянию, постановлением Совета был восстановлен в правах Раненбургского викария[542].

В конце 1931 г. Пензенская епархия предлагалась заштатному епископу Гермогену (Кузьмину), но и он предложение не принял. В это время в ведении ВВЦС в Пензе оставалась лишь небольшая Митрофаниевская кладбищенская церковь, настоятелем которой был протоиерей Василий Архангелов.

---

[538] *Скала Ал., прот.* Указ. соч. С. 354.
[539] ГАОО (Оренбург). Ф. Р–63. Оп. 1. Д. 587. Л. 17.
[540] Там же. Л. 4.
[541] Там же. Л. 144.
[542] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 232.

В Саратове к марту 1931 г. были закрыты 18 тихоновских церквей и 5 обновленческих. Действовали 15 тихоновских церквей и 2 обновленческих. В Саратовском районе действовали 8 обновленческих церквей и 1 тихоновская [543]. В Астрахани к марту 1931 г. были закрыты 9 тихоновских церквей и 2 обновленческих. Действовали 15 тихоновских церквей и 8 обновленческих[544]. В 1931 г. Астраханским епископом был поставлен Иоасаф (Рогозин), принятый из обновленческого раскола. Его кафедра располагалась в Духосошественской кладбищенской церкви Астрахани – единственной церкви ориентации ВВЦС в городе. Епископ Иоасаф пытался перевести в свое ведение некоторые приходы, но достиг незначительных результатов. Известно лишь о двух таких приходах: в селах Красный Яр и в Селитрино. В 1932 г. Духосошественская церковь была закрыта, а епископ Иоасаф покинул город. В 1934 г. в Астрахани действовали 8 церквей: 4 сергиевских и 4 обновленческих[545].

В Сталинграде и Сталинградском районе к марту 1931 г. были закрыты 4 тихоновские церкви и 5 обновленческих. Действовали 13 тихоновских церквей и 10 обновленческих[546]. В самом Сталинграде к марту 1932 г. действовали 4 церкви: Благовещенская сергиевской ориентации, Казанская ориентации ВВЦС, Крестовоздвиженская и Алексеевская кладбищенская обновленческие[547].

Наибольшее число приходов ориентации Временного Высшего Церковного Совета имелось в Северо-Кавказском крае. К марту 1931 г. в Миллеровском районе действовали 25 обновленческих церквей, 2 церкви ориентации ВВЦС и 1 сергиевская. В Новочеркасском районе к марту 1931 г. были закрыты 6 церквей. Действовали 38 тихоновских церквей и 4 обновленческих. В Ростове-на-Дону и его пригороде к марту 1931 г. были закрыты 9 тихоновских церквей и 2 обновленческих. Действовали 25 тихоновских церквей и 7 обновленческих. В Таганроге к марту 1931 г. были закрыты 2 тихоновские церкви и 1 обновленческая. Действовали 5 обновленческих церквей и 3 тихоновские. В

[543] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1428. Л. 279, 282.
[544] Там же. Л. 43.
[545] Там же. Д. 1701. Л. 13.
[546] Там же. Д. 1428. Л. 291.
[547] ГАВО (Волгоград). Ф. 71. Оп. 1. Д. 623. Л. 103.

Шахтинском районе к марту 1931 г. были закрыты 2 церкви: тихоновская и обновленческая. Действовали 21 тихоновская церковь и 2 обновленческих[548]. В Каменском районе действовали 19 церквей, все тихоновские[549].

На территории Центрально-Черноземной области действовали Воронежская, Острогожская, Белгородская, Тамбовская, Козловская и Орловская епархии ориентации ВВЦС. В Воронеже к марту 1931 г. были закрыты 4 тихоновские церкви и 4 обновленческие. Действовали 10 тихоновских церквей, 7 обновленческих, 1 церковь ориентации ВВЦС и 1 буевская. В Козлове к марту 1931 г. были закрыты 8 тихоновских церквей и 1 обновленческая. Действовали 5 тихоновских церквей и 1 обновленческая. В Курске к марту 1931 г. были закрыты 10 церквей, все тихоновские. Действовали 7 тихоновских церквей и 4 обновленческих. В Липецке к марту 1931 г. были закрыты 1 тихоновская церковь и 1 обновленческая. Действовали 7 тихоновских церквей и 4 обновленческих[550]. В 1931 г. в Белгородской епархии имелись 132 прихода ориентации ВВЦС, из которых более 100 приходов были действующими[551]. В Белгородском районе к марту 1931 г. были закрыты 23 церкви, все тихоновские. Действовали 26 тихоновских церквей и 6 обновленческих[552]. В 1930 г. в Орловском округе имелись 8 церквей ориентации ВВЦС: 1 – в Орле и 7 сельских[553]. В Орле к марту 1931 г. были закрыты 16 тихоновских церквей. Действовали 10 тихоновских церквей и 4 обновленческих. В Орловском районе к марту 1931 г. были закрыты 3 тихоновские церкви. Действовали 49 тихоновских церквей[554]. В Тамбове к марту 1931 г. были закрыты 4 тихоновские церкви и 3 обновленческие. Действовали 2 сергиевские церкви, 7 обновленческих и 2 церкви ориентации ВВЦС. В Тамбовском районе к марту 1931 г. были закрыты 3 тихоновские церкви. Действовали 34 тихоновские церкви и 1 обновленческая[555]. В Раненбургском

[548] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1533. Л. 80, 118, 170, 210, 259.
[549] Там же. Д. 1534. Л. 130.
[550] Там же. Д. 1744. Л. 27, 161, 191, 204.
[551] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 225–225 об.
[552] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1745. Л. 27.
[553] ГАОО (Орел). Ф. Р–15. Оп. 1. Д. 184. Л. 298.
[554] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1746. Л. 52, 56.
[555] Там же. Л. 204, 206.

районе до 1931 г. были закрыты 5 тихоновских церквей и к марту 1931 г. действовала 31 тихоновская церковь. Обновленческих церквей и вовсе не имелось[556]. В Валуйском районе до 1931 г. были закрыты 11 тихоновских церквей и к марту 1931 г. действовали 7 тихоновских церквей. Обновленческих церквей также не имелось[557].

В связи с неустойчивым положением Временного Высшего Церковного Совета, отсутствием авторитетных архиереев и малочисленностью епархий некоторые религиозные общины переходили в другие церковные ориентации. Так, 13 сентября 1931 г. община Богоявленской церкви Орла, несмотря на зарегистрированного при ней архиепископа Анатолия (Кванина), выразила желание вместе с причтом перейти в ведение обновленческого Синода[558].

Обновленцы по-прежнему пользовались доверием у властей и имели преимущественное право на получение в свое пользование молитвенных зданий. Так, в 1932 г. Николаевская церковь Раненбурга, в которой располагалась кафедра архиепископа Раненбургского Иоанна (Киструсского), была изъята у общины ВВЦС и передана обновленческой общине. Архиепископ Иоанн перешел в Успенскую кладбищенскую церковь, однако, и ее в 1934 г. предоставили обновленцам[559]. Тогда кафедра была перенесена в пригородную Николаевскую (Зареченскую) церковь.

Временный Высший Церковный Совет не смог закрепиться в Вятской епархии. Там к 1931 г. имелись всего 3–4 сельских храма ориентации ВВЦС [560]. В декабре 1931 г. в Вятке имелись 12 действующих церквей: 7 сергиевских, 3 обновленческих и 2 викторианских[561].

На фоне продолжающегося закрытия молитвенных зданий началась изоляция духовенства и активных мирян ориентации ВВЦС. 29 августа 1931 г. был арестован причт Покровского кафедрального собора Каменска: настоятель

[556] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1746. Л. 100.
[557] Там же. Д. 1745. Л. 74.
[558] ГАОО (Орел). Ф. Р–15. Оп. 1. Д. 184. Л. 311.
[559] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 345. Л. 150.
[560] ЦАНО. Ф. Р–2626. Оп. 2. Д. 499. Л. 140.
[561] ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 379. Л. 63.

собора протоиерей Митрофан Селютин, ключарь собора протоиерей Борис Мартынов, протоиерей Андрей Липатов, священник Иоаким Попов, староста собора П. Ф. Ефремов и несколько мирян. Всего по делу проходили 18 человек. Все они обвинялись в том, что являлись участниками контрреволюционной монархическо-белогвардейской церковной организации, целью которой ставилось свержение существующего строя. Члены организации, согласно следственному делу, проводили агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий партии и правительства, распускали провокационные слухи о неизбежном падении советской власти, обрабатывали казачество в антисоветском духе, материально поддерживали семьи арестованного духовенства. Практически во всех показаниях фигурировал архиепископ Каменский Иннокентий (Бусыгин), но, вероятно, в силу распоряжений из центра, он не арестовывался и даже не допрашивался. 14 января 1932 г. постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ Селютин, Мартынов, Липатов, Попов, Ефремов и другие в количестве 12 человек были приговорены к 3 годам ссылки в Казахстан. Один человек был приговорен к 3 годам ссылки на Урал, а остальным зачтен срок предварительного заключения. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[562].

Подобная ситуация сложилась в Казахстане. В марте 1931 г. управляющим Алма-Атинской епархией был назначен Благовещенский епископ Серафим (Павлов). В связи с необходимостью его избрания епархиальным архиереем в мае была предпринята попытка созыва епархиального съезда, но разрешения властей не последовало. В августе 1931 г. Казахстанский Епархиальный Совет был реорганизован и в его состав вошли: сам епископ (председатель), протоиереи Матфей Шевченко и Александр Даев, миряне Н. Клевинский и К. Ткацкая. В условиях активизации епархиальной деятельности чекисты сочли необходимым произвести аресты.

29 августа 1931 г. был арестован член Казахстанского Епархиального Совета протоиерей Матфей Шевченко. Одновременно с ним были арестованы: архимандрит Агафангел (Горбачев), протоиерей Митрофан Бударин, священники

[562] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–41430. Л. 381–416, 445–463.

Петр Даев и Алексий Тюняев, протодиакон Василий Безуглый, диакон Борис Шевченко и трое мирян. Всего по делу проходили 10 человек. Все они обвинялись в том, что были участниками контрреволюционной монархической организации церковников, агитировали против советской власти, организовали сбор средств для помощи ссыльному духовенству. 31 марта 1932 г. постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ Шевченко Матфей, Горбачев и Бударин были приговорены к 5 годам концлагеря и этапированы в Сиблаг НКВД. Даев, Тюняев, Безуглый и Шевченко Борис приговорены к 3 годам концлагеря. Трое мирян приговорены к различным срокам заключения. В 1990 г. все осужденные по делу реабилитированы[563]. Вскоре после ареста протоиерея Матфея Шевченко Братская церковь была закрыта, а Софийская церковь передана обновленцам. В Алма-Ате в ведении ВВЦС осталась одна Введенская церковь.

После закрытия свердловского Александро-Невского собора, митрополит Григорий (Яцковский) перебрался в Иоанно-Предтеченскую кладбищенскую церковь. Состояние здоровья председателя ВВЦС в 1931 г. значительно ухудшилось. Предчувствуя приближающуюся кончину и будучи не в силах руководить епархией, он вынудил епископа Челябинского Петра оставить Челябинск и перебраться в Свердловск. В Свердловской епархии ориентации ВВЦС к этому времени имелось 87 церквей, обеспеченных духовенством[564].

В 1931 г. митрополит Григорий сблизился с бывшим секретарем Святейшего Синода, а затем Патриарха Тихона Михаилом Маркиановичем Гребинским, который после отбытия ссылки проживал в Свердловске. Гребинский прекрасно знал весь старый епископат, был давно и близко знаком с митрополитом Сергием (Страгородским). Однажды на исповеди, когда священник спросил Гребинского, к какой ориентации он принадлежит, тот ответил, что разницы между последователями митрополита Григория и митрополита Сергия не

[563] СГА ДКНБ РК по городу Алматы. Д. 010235. Л. 179–195, 213.
[564] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 24177. Л. 42.

он видит, поскольку противоречия заключаются в личных враждебных отношениях их руководителей[565].

В 1931 г. в Журнале Московской Патриархии была опубликована статья заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия под заглавием «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам», где он, опираясь на исторический опыт, размышлял каким чином раскольники могут быть приняты в церковное общение. Автор отмечал, что в Церкви имеются три чиноприема отпавших членов: одни принимаются через крещение, другие – через миропомазание, третьи – через покаяние. Преосвященный Сергий писал: «Обновленческая, и григорьевская, и им подобные современные иерархии, несомненно, берут свое начало от православных архиереев; само производство хиротонии не вызывает в большинстве случаев особых возражений. Однако после запрещения, наложенного на вождей нового раскола, мы признаем эти иерархии безблагодатными и Таинства их недействительными (кроме крещения). Поэтому рожденных в этих обществах мы принимаем чрез миропомазание» [566] . Митрополит Сергий приводил пример, когда святитель Кирилл Иерусалимский, получивший поставление от еретиков, был принят в сущем сане и предполагал, что предстоящий Поместный Собор Православной Церкви, рассмотрев современные церковные расколы, сможет установить другую практику чиноприема раскольников.

В заключении статьи автор резюмировал: «В силу данной ей власти вязать и решить, Церковь имеет право всякого не покоряющегося ей совершенно отлучить и тем лишить надежды спасения. Однако опять-таки, как продолжательница дела Христова, Церковь выносит такой приговор лишь там, где нет уже никакой надежды на «уврачевание». Обычно же она, отлучая раскольников и самочинников от общения в молитвах и Евхаристии, «некоторое правило

---

[565] См.: *Лавринов В., прот.* Секретарь Синода М.М. Гребинский: «человек, преданный старой Церкви» (по материалам архивно-следственных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 3 (24). С. 201–221.

[566] ЖМП. 1931. № 3. С. 44.

общения» с ними все-таки сохраняет, что и дает возможность совершаться в этих обществах действительным Таинствам»[567].

Не все епископы Временного Высшего Церковного Совета были уверены в правоте своего выбора. Так, в ноябре 1931 г. заштатный епископ Гермоген (Кузьмин) предпринял поездку в Москву в ВВЦС для решения некоторых вопросов, среди которых было его предполагаемое назначение на Пензенскую кафедру. Пользуясь случаем, преосвященный Гермоген посетил митрополита Сергия (Страгородского) и задал ему вопрос о том, какое церковное течение является каноническим и признает ли он, Сергий, его, Гермогена, истинным епископом. Приведем здесь свидетельство самого Гермогена: «мы взаимно поцеловали друг другу руки, поцеловались, а по религиозному обряду это говорит за то, что он признает меня канонически истинным епископом, а также и за мою солидарность с ним. Сергий предлагал устроить меня в одной из епархий, но присутствующий архиепископ Евгений (Зернов. – *В.Л.*) возразил этому из-за того, что у меня нет образования» [568] . По-видимому, результат встречи вполне удовлетворил епископа Гермогена, и он продолжил свое пребывание в рядах ВВЦС.

8 декабря 1931 г. в помещениях бывшего Московского Донского монастыря состоялся очередной пленум ВВЦС. На собрании присутствовали 7 архиереев: заместитель председателя Совета митрополит Ярославский Виссарион (Зорнин), архиепископ Сталинградский Тихон (Русинов), архиепископ Каменский Иннокентий (Бусыгин), архиепископ Острогожский Митрофан (Русинов), архиепископ Ростовский-на-Дону Смарагд (Яблонев), архиепископ Козловский Анатолий (Кванин) и архиепископ Воронежский Иероним (Барицкий). Сам председатель Совета митрополит Григорий по неизвестным причинам отсутствовал: возможно, по болезни, а возможно – не был приглашен. Митрополит Виссарион, принявший после смерти митрополита Бориса управление приходами Москвы и Московской епархии, был утвержден в этой

[567] ЖМП. 1931. № 4. С. 62.
[568] Архив УФСБ РФ по Ульяновской епархии. Д. П–4885. Т. 1. Л. 237.

должности с титулом митрополита Московского и Ярославского. Неожиданным для участников стало сообщение о переходе архиепископа Сталинградского Тихона в Московскую Патриархию. Вероятно, к такому решению его привели накопившиеся сомнения в правильности сделанного выбора, внутренние неурядицы в Совете и непризнание ВВЦС большинством епископата Патриаршей Церкви[569]. Вместо двух выбывших членов пленума (скончавшегося в заключении митрополита Бориса и перешедшего в сергиевскую ориентацию архиепископа Тихона) в его состав были избраны епископ Раненбургский Иоанн (Киструсский) и епископ Благовещенский Николай (Львов) и возведены в сан архиепископа.

Таким образом, в рассматриваемый период произвол на местах, вызванный насильственным проведением коллективизации и сопровождавшийся массовым закрытием церквей, прекратился. Власть была вынуждена признать допущенные перегибы, но ход антирелигиозной кампании продолжился. Такая политика государства привела к значительному ухудшению положения структур различных церковных течений, в том числе подчиненных Временному Высшему Церковному Совету. Существенно сократилось число приходов и увеличилось количество арестов духовенства. В руководстве Совета обострились разногласия, в результате которых его члены разделились на тех, кто поддерживал митрополита Григория и тех, кто держался его заместителя митрополита Виссариона. Не последнюю роль во внутреннем конфликте сыграли органы госбезопасности. Преосвященный Виссарион, воспользовавшись сложившейся ситуацией, занял в Совете лидирующее положение. В связи с внутренними распрями в ВВЦС и отсутствием авторитетных архиереев начался процесс оттока духовенства и приходов григорианской ориентации, переходящих в другие церковные течения. В результате прогрессирующей внутрицерковной борьбы стало невозможным объединение сторонников ВВЦС с Московской Патриархией.

---

[569] См.: *Лавринов В., прот.* «Своей мученической кончиной смыли грехи и заблуждения»: епископы Митрофан и Тихон (Русиновы) (по материалам архивно-следственных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 1 (22). С. 47–57.

## 2.5. Перемены в руководстве Временного Высшего Церковного Совета и его трансформация в 1932–1934 гг.

В 1932 г. «Союз воинствующих безбожников» во главе с Е. М. Ярославским объявил о начале «безбожной пятилетки», к концу которой планировалось полностью покончить с религией в стране. К этому времени в рядах СВБ состояли 5,7 млн. человек [570] . Однако неэффективная антирелигиозная пропаганда, административные методы деятельности, отсутствие финансирования и хорошо подготовленных кадров не способствовали успеху работы «Союза». Нечего и говорить о том, что сама по себе поставленная задача полного преодоления религии была утопичной и практически неисполнимой.

Несмотря на попытки ВЦИК навести порядок в культовых делах, со стороны местных властей продолжались нарушения законодательства. Закрытие церквей по-прежнему происходило без утверждения крайисполкомов и облисполкомов, члены церковных советов подвергались давлению со стороны советских должностных лиц, при проведении собраний для решения вопроса о закрытии допускались случаи подтасовки голосов. Духовенство, с помощью больших налогов, пытались вытеснить с места служения, а церковь упразднить «ввиду неиспользования». Широко практиковалось закрытие храма по «технической непригодности».

К 1932 г. противостояние во Временном Высшем Церковном Совете между председателем и его заместителем достигло наивысшей точки. На предстоящий весенний пленум Совета митрополит Григорий приготовил доклад о лишении сана митрополита Виссариона. Для принятия такого решения требовались серьезные основания, и они были. Кроме многочисленных случаев превышения власти заместителя председателя ВВЦС, имелись случаи нарушения преосвященным Виссарионом канонических правил. С этим докладом митрополит Григорий предложил поехать епископу Челябинскому Петру (Холмогорцеву), однако тот под предлогом болезни отказался. Доклад в копиях

[570] *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. С. 197.

был направлен некоторым архиереям ВВЦС, а подлинный все-таки попал в Москву, но естественно оглашен там не был. За день до своей кончины, в присутствии председателя Свердловского Епархиального Совета протоиерея Евгения Львова, члена того же Совета протоиерея Александра Птицына и церковного старосты И. А. Чирко, митрополит Григорий на вопрос о том, кто будет его преемником в Совете, промолчал и ничего не ответил[571].

Обстоятельства последних дней жизни митрополита Григория таковы: после первого сердечного удара он, предчувствуя близкую кончину, назначил душеприказчиков Алексея Ремезова и Анну Шумкову. Этим лицам он сказал: «Распределите имение мое так: панагии, кресты, облачения должны быть отданы церкви, рясы распределите между батюшками, которые будут при отпевании, брату моему отцу Николаю передайте вот эти часы, так как они именные и ему будет поминок, племяннику Лопушинскому так же дайте что-нибудь из моего белья» [572] . По поводу назначения себе заместителя на Урале, митрополит Григорий говорил еще до болезни, а затем и во время нее, что его преемником будет епископ Петр Челябинский. После этого он стал немного поправляться, но последовал новый сердечный удар. 26 апреля 1932 г. в 2 часа дня преосвященный Григорий скончался в своей келье под колокольней Иоанно-Предтеченской церкви. Сразу же было составлено сообщение в Свердловский административный отдел, посланы телеграммы в ВВЦС митрополиту Виссариону и в Челябинск епископу Петру. После облачения владыки, была отслужена заупокойная лития. В тот же день душеприказчики сожгли всю переписку архиерея, находившуюся в келии. Распоряжение относительно вещей выполнено не было, поскольку с момента смерти имущество стало бесхозным и перешло государству[573].

В день кончины митрополита были арестованы его ближайшие сотрудники: настоятель Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви протоиерей Вениамин Макушин и секретарь архиерея протоиерей Павел Подкорытов. Им вменялась в вину систематическая антисоветская агитация. 2 июля 1932 г. постановлением

---

[571] Архив Екатеринбургской епархии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1933. Л. 72–72 об.
[572] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 43387. Л. 2 об.
[573] Там же. Л. 3, 7, 14–15.

Судебной Коллегии ОГПУ Макушин и Подкорытов были приговорены к 3 годам ссылки в Казахстан. Реабилитированы в 1989 г.[574].

Смерть митрополита Григория послужила толчком к отходу от ВВЦС ряда духовенства, главным образом в Свердловской епархии. Так, 27 мая 1933 г. священник Александр Исаков подал прошение на имя архиепископа Свердловского сергиевской ориентации Макария (Звездова), в котором раскаивался в грехе принятия сана от запрещенного архиерея. Он писал, что был ставленником архиепископа Григория и являлся духовником свердловских городских и пригородных приходов ориентации ВВЦС. На другой день в Свято-Духовской церкви Ивановского кладбища священник Исаков преосвященным Макарием был принят в сане диакона, перерукоположен во священника и назначен духовником ставленников сергиевской ориентации[575]. Следом за ним принес покаяние благочинный свердловских городских и пригородных церквей ориентации ВВЦС протоиерей Амфилохий Горизонтов. Он был принят в сущем сане и назначен настоятелем Петропавловской церкви Златоуста [576] . При содействии городских властей была сформирована новая церковная община, которой 1 августа по акту и была передана Петропавловская церковь. В 1934 г. принесли покаяние еще три клирика ориентации ВВЦС, которые после исповеди дали особые подписки о послушании Московской Патриархии и были определены на священнические места[577].

Объективности ради следует отметить, что в Свердловской епархии имелись и противоположные случаи. В качестве примера можно указать на священников сергиевской ориентации Феодора Касаткина и Петра Шерстобитова, которые за свой переход в ориентацию ВВЦС были запрещены архиепископом Макарием в священнослужении, но решения своего не изменили[578].

После кончины митрополита Григория место председателя Временного Высшего Церковного Совета осталось вакантным. Митрополит Виссарион

---

[574] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 16792. Л. 21–22; Д. 16952. Л. 20–22.
[575] Архив Екатеринбургской епархии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1933. Л. 34–35.
[576] Там же. Л. 63.
[577] Там же. Д. 1934. Л. 3.
[578] Там же. Д. 1933. Л. 39–39 об.; Д. 1934. Л. 3–4.

подписывался как заместитель председателя, и это продолжалось более двух лет. Для придания большей значимости, подведомственному духовенству было предписано возносить за богослужениями: «Господина и Отца Нашего, Митрополита Московского Виссариона…» [579] . Секретарские обязанности поочередно исполняли архиепископы Каменский Иннокентий (Бусыгин) и Ростовский Смарагд (Яблонев), но они оба не имели возможности часто бывать в столице. Таким образом, вся власть сосредоточилась в руках преосвященного Виссариона, который по-прежнему проживал в помещениях Совета в бывшем Московском Донском монастыре и окружил себя родственниками. С Украины был вызван муж его сестры протоиерей Василий Квятковский и назначен делопроизводителем (секретарем) ВВЦС. Затем прибыл его брат протоиерей Димитрий Зорнин, по протекции Тучкова досрочно освобожденный из концлагеря, и был устроен настоятелем в одну из московских церквей. Позже на священническое место был принят его племянник Михаил Алмазов. В числе приближенных митрополита Виссариона было немало женщин, среди которых особым доверием пользовалась Елизавета Алексеевна Любимова, бывшая жена другого его племянника.

В течение 1930–1932 гг. членами Временного Высшего Церковного Совета были хиротонисаны 4 архиерея: Павел (Троицкий) с титулом епископа Вяземского, Геннадий (Марченков) с титулом епископа Тамбовского, Иулиан (Симашкевич) с титулом епископа Донского, безудельного викария Северо-Кавказской митрополии и Иов (Корольчук) с титулом епископа Алма-Атинского. В мае 1932 г. Сталинградская епархия, свободная после ухода архиепископа Тихона (Русинова), была замещена епископом Серафимом (Павловым), переведенным из Казахстана.

10 августа 1932 г. ушел из жизни митрополит Томский и Западно-Сибирский Димитрий (Беликов). 17 сентября того же года Томский епископ сергиевской ориентации Фостирий (Максимовский) направил в Москву уведомление следующего содержания: «Владыка Святый Сергий, помимо скончавшегося в

[579] Архив Екатеринбургской епархии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1933. Л. н/н.

запрещении архиепископа Дмитрия Беликова главными руководителями григорьевского самочиния в Томске были протоиерей Владимир Калугин, священник Стефан Нестеровский (служат в старом соборе Благовещенском) и свящ[енник] Удинцев. Со стороны их не может быть раскаяния и воссоединения с Патриаршей Церковью; напротив, эти три смутьяна намерены еще более углубить раскол: решили пригласить к себе два управления церквами григорьевской ориентации и проживающего в Омске Владимира Путяту. Вот что сегодня услышал я, о чем и считаю долгом спешно сообщить» [580].

Судя по всему, речь шла о предстоящем съезде Западно-Сибирской митрополии для выбора главы. Можно предположить, что местные деятели ВВЦС кандидатом на митрополию видели архиепископа Владимира (Путяту). Состоялся ли такой съезд, нам неизвестно. Но известно, что 14 ноября Томским архиереем и управляющим митрополией указом ВВЦС был назначен архиепископ Иероним (Барицкий).

В Москве, как и по всей стране, нарастал процесс ликвидации молитвенных зданий. Под закрытие попадали и храмы Временного Высшего Церковного Совета. Моссовет, руководствуясь законодательными требованиями равномерного распределения храмов между ориентациями, вынужден был возмещать понесенные потери. В апреле 1932 г. в ведение ВВЦС была передана Елизаветинская церковь Дорогомиловского кладбища Москвы, изъятая у общины сергиевской ориентации. Произошло это при следующих обстоятельствах. Поскольку кладбище находилось по пути следования И. В. Сталина на ближнюю дачу в Кунцево, группирование там «контрреволюционного элемента» очень беспокоило чекистов. Поэтому было принято решение заменить религиозную общину. Весной 1932 г. причт Елизаветинской церкви и проживавшие при ней монахини были арестованы, а храм предоставлен в пользование более благонадежной общины. Настоятелем Елизаветинской церкви был назначен архимандрит Димитриан (Витохин).

---

[580] Архив Екатеринбургской епархии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1933. Л. н/н.

10 сентября 1932 г. была закрыта московская Владимирская церковь у Никольских ворот, являвшаяся кафедральным собором митрополита Виссариона. В качестве компенсации ему была предоставлена Сорокосвятская церковь возле бывшего Новоспасского монастыря, ранее принадлежавшая сергиевцам. Протоиерей Василий Квятковский стал настоятелем церкви, а Елизавета Любимова – председателем церковного совета.

В марте 1933 г., в связи с предстоящим закрытием Спасской часовни у Москворецкого моста, Моссовет передал Временному Высшему Церковному Совету Духовскую церковь Даниловского кладбища, отобранную у общины сергиевской ориентации. Настоятелем церкви был поставлен брат митрополита Виссариона протоиерей Димитрий Зорнин. Это был щедрый дар властей, так как этот храм считался весьма доходным. Передаче церкви предшествовал арест штатных священников: Бориса Колесникова, Николая Ансерова, Сергия Любимова, Василия Ростокинского и Сергия Богословского. Одновременно на кладбище были задержаны архимандрит Митрофан (Кванин), иеромонахи Марк (Славгородский) и Стратон (Никульшин), которые не имели определенного места служения и подрабатывали случайными требами. Интересно, что безместный архимандрит Митрофан являлся родным братом архиепископа Анатолия и епископа Димитриана (Кваниных). Всего по делу проходили 10 человек. 15 марта 1933 г. постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ Колесников и Богословский были приговорены к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Кванин, Ансеров, Любимов, Ростокинский, Славгородский, Никульшин и Любимова приговорены к 3 годам ссылки в Северный край. Один человек был освобожден из-под стражи. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[581].

В рассматриваемый период Временный Высший Церковный Совет, в связи с резким сокращением числа приходов и соответственно снижением поступающих денежных средств, находился в непростых условиях. Об этом свидетельствует обращение митрополита Виссариона к Раненбургскому

[581] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–37472.

архиепископу Иоанну, датированное 4 октября 1932 г. В нем заместитель председателя Совета, ссылаясь на тяжелое материальное положение ВВЦС, просит о срочном переводе причитающихся взносов[582].

Советская власть часто предъявляла к «служителям религиозного культа» завышенные требования. Одним из таких требований были налоговые отчисления. Так, 13 июля 1933 г. ВВЦС разослал циркулярное письмо, в котором информировал епархиальных архиереев о предстоящем налогообложении. Ссылаясь на Наркомат финансов, Совет извещал, что с духовенства, проживающего в сельской местности, если оно не занимается сельским хозяйством, должно взиматься 100 % с подоходного налога. Если же духовенство занимается сельским хозяйством, то должно взиматься 100 % с сельскохозяйственного налога[583].

ВВЦС, столкнувшись с отсутствием епископата, вынужден был принимать в свое ведение бывших обновленческих «архиереев», в том числе сомнительного поведения. Так, когда летом 1932 г. епископ Анатолий (Левитский) был назначен в Тамбов, местная паства его встретила настороженно. Дело в том, что в 1927–1928 гг. он уже был Тамбовским «архиереем», только обновленческим, и по-видимому, оставил о себе не лучшую память. Духовенство и верующие Тамбовской епархии единодушно выразили прибывшему недоверие и потребовали его замены. 31 октября 1932 г. ВВЦС на своем заседании рассмотрел вопрос о нестроениях в Тамбовской епархии и принял решение о переводе епископа Анатолия в Пензу. Однако и там преосвященный продержался недолго[584].

Несмотря на усилившееся антирелигиозное давление, Временный Высший Церковный Совет стремился активизировать свою деятельность и увеличить число епархий. Так, в начале 1933 г. из Пензенской епархии была выделена Саранская епархия. На нее получил поставление епископ Агафангел (Смирнов), а Пензенскую спустя некоторое время возглавил епископ Викторин (Поляков).

---

[582] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 193.
[583] Там же. Д. 9. Л. 16.
[584] ГАПО. Ф. Р–453. Оп. 1. Д. 2073. Л. 14–15.

Следует отметить, что наблюдался и обратный процесс. В 1933 г. ориентацию Совета покинул один из его зачинщиков архиепископ Острогожский Митрофан (Русинов) и принес покаяние митрополиту Сергию (Страгородскому) [585] . Острогожская епархия была упразднена, а ее приходы вошли в состав Воронежской епархии. Правящему архиерею был усвоен титул Воронежского и Острогожского. К этому времени Покровская церковь Воронежа уже была закрыта, а кафедральной стала городская Спасская церковь.

Неудачи при проведении коллективизации не могли не сказаться на карательной политике государства в отношении «виновных лиц». Весной 1932 г. на территории Ульяновского округа чекисты вскрыли и ликвидировали «контрреволюционную церковно-монархическую организацию», которая возглавлялась епископами Иринархом (Павловым) и Гермогеном (Кузьминым)[586]. Организация якобы состояла из 33 повстанческих ячеек, действовавших в Ульяновске и на территории Сурского, Ульяновского, Карсунского, Майнского и Мелекесского районов. Вместе с архиереями были арестованы: архимандриты Феодосий (Аношин) и Модест (Юденичев), священники Григорий Беляков, Василий Ясницкий, Василий Лиясов, Владимир Люминарский, иеромонахи Серафим (Недосейкин) и Феоктист (Федотов), иеродиакон Агапий (Соловьев), монах Константин (Дылдин-Борисов), игуменьи Анфия (Лютикова) и Пелагея (Курмалева), монахини Соломия (Иванова) и Мария (Апполонова). Кроме духовенства по делу проходили два лже-царевича Алексея и несколько лже-царевен Романовых. По мысли следователей местное духовенство имело тесную связь с самозванными наследниками российского престола и ставило целью свержение советской власти. Оперативная разработка получила условное наименование «Наследники». Всего по делу был арестован 61 человек, из них 23 священнослужителя и 8 монашествующих. 21 сентября 1932 г. постановлением

---

[585] См.: *Лавринов В., прот.* «Своей мученической кончиной смыли грехи и заблуждения»: епископы Митрофан и Тихон (Русиновы) (по материалам архивно-следственных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 1 (22). С. 47–57.

[586] См.: *Лавринов В., прот.* Епископы Иринарх (Павлов) и Гермоген (Кузьмин): ставленники григорианского раскола (по материалам архивно-следственных дел) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. № 1 (30). С. 176–192.

Особого Совещания при Коллегии ОГПУ епископы Гермоген и Иринарх были приговорены к 10 годам концлагеря. Беляков и Ясницкий приговорены к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Аношин, Юденичев, Недосейкин и Курмалева приговорены к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Лиясов, Люминарский и Лютикова приговорены к 3 годам ссылки. Остальные были приговорены к различным срокам заключения. В отношении 13 человек следствие было прекращено. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[587].

Митрополит Иоанникий избежал ареста и проходил по делу в качестве свидетеля. В его ведении после закрытия Богоявленской церкви, считавшейся кафедральным собором, в Ульяновске осталась лишь Неопалимовская церковь. В июне 1933 г. преосвященный Иоанникий подал прошение в ВВЦС о выходе за штат по болезни. Перед отъездом архиерей собрал взносы с церквей епархии на полгода вперед и отбыл с ними в неизвестном направлении[588].

20 сентября 1933 г. был арестован причт Неопалимовской церкви Ульяновска: протоиереи Василий Богородский, Иоанн Соколовский (родной брат митрополита Иоанникия), Петр Ястребов и иеромонах Стефан (Филатов). Всего по делу проходили 4 человека. Все они обвинялись в том, что на протяжении последних лет, будучи враждебно настроенными против советской власти, систематически вели антисоветскую деятельность, разжигая среди верующих ненависть к мероприятиям партии и правительства, проводили агитацию за свержение существующего строя. 6 ноября 1933 г. постановлением Тройки при ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю Богородский, Соколовский и Филатов были приговорены к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Ястребов приговорен к 3 годам ссылки в Западную Сибирь. Богородский этапирован в Темлаг НКВД. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[589].

Вместо митрополита Иоанникия на Ульяновскую кафедру был назначен епископ Иоасаф (Борисов). Его кафедра также располагалась в Неопалимовской (Куликовской) церкви Ульяновска. 1 октября 1933 г. после окончания воскресной

[587] Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П–4885. Т. 1. Л. 380–422.
[588] Там же. Д. П–5903. Л. 103.
[589] Там же. Д. П–4770.

литургии епископ Иоасаф остался в храме и перед разделом братских доходов ознакомил духовенство с новым порядком их распределения. Во-первых, часть причтовых доходов, причитающихся митрополиту Иоанникию, была аннулирована впредь до решения ВВЦС. Во-вторых, доход священнослужителям, находящимся под арестом, сокращался наполовину, поскольку труд оставшихся священнослужителей увеличился вдвое. И, наконец, часть братских доходов от исповеди теперь перешла в распоряжение архиерея[590].

В начале 1933 г. ОГПУ на Северном Кавказе выявило и ликвидировало «монархическую церковно-повстанческую организацию», якобы возглавляемую нелегальным Синодом, в состав которого будто бы входили: митрополит Ставропольский Серафим (Мещеряков), архиепископ Павел (Вильковский), епископы Александр (Бялозор) и Агафангел (Стромов), протоиерей Димитрий Пыжов и архимандрит Евгений (Жуков). Разработка чекистов получила наименование «Дело Южно-Русского Синода». По мысли разработчиков этот Синод являлся преемником действовавшего при генерале А.И. Деникине Временного Высшего Церковного Управления Юга России, председателем которого первоначально был архиепископ Митрофан (Симашкевич), а затем митрополит Антоний (Храповицкий). По делу было арестованы 556 человек, большинство из которых были священнослужителями. Всем обвиняемым вменялась антисоветская деятельность. 5 мая был допрошен митрополит Новочеркасский и Северо-Кавказский Митрофан (Симашкевич), имевший самое прямое отношение к минувшим событиям. По-видимому, его преклонный возраст (87 лет) и состояние здоровья сыграли свою роль и старца-митрополита не тронули. 7 мая 1933 г. постановлением Тройки ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю митрополит Серафим, архиепископ Павел, епископы Александр и Агафангел, протоиерей Пыжов были приговорены к расстрелу. Остальные обвиняемые были приговорены к различным срокам заключения. В 1990 г. все осужденные по делу реабилитированы[591].

---

[590] Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П–5903. Л. 103–103 об.
[591] Архив УФСБ РФ по Краснодарскому краю. Д. П–48721.

Весной 1933 г. в Москве был арестован весь причт Дорогомиловского кладбища: архимандрит Димитриан (Витохин), протодиаконы Николай Журавой и Иоанн Качалов, диакон Петр Злобин. Всего по делу проходили 4 человека. Все арестованные обвинялись в том, что с целью свержения существующего строя создали контрреволюционную церковную группировку, занимались антисоветской агитацией и подготовкой террористических актов. 19 марта 1933 г. постановлением Тройки при ПП ОГПУ в Московской области Журавой, Качалов и Злобин были приговорены к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Архимандрит Димитриан приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. В 2003 г. все осужденные по делу реабилитированы[592].

28 июля 1933 г. на 88 году жизни скончался митрополит Новочеркасский и Северо-Кавказский Митрофан (Симашкевич). Примерно за год до смерти его здоровье резко ухудшилось, и митрополит в апреле 1932 г. хиротонисал своего сына протоиерея Иулиана во епископа Донского, назначив своим викарием. Новопоставленный архиерей взял на себя значительную часть обязанностей по управлению епархией, одновременно являясь настоятелем Михаило-Архангельской церкви Новочеркасска. Вне всяких сомнений митрополит Митрофан тайно надеялся, что сын продолжит его дело и станет во главе Донской Церкви. Следует отметить, что преосвященный Митрофан имел высокие организаторские и духовные качества, что совершенно нельзя сказать о епископе Иулиане. Поэтому после кончины отца в среде духовенства к сыну стали относиться весьма холодно. На пленуме Временного Высшего Церковного Совета при обсуждении вопроса о преемнике митрополита Митрофана, было принято решение о назначении в Новочеркасск архиепископа Каменского Иннокентия (Бусыгина), с возведением в сан митрополита. На Каменскую кафедру был переведен из Благовещенска архиепископ Николай (Львов). Рассматривался и вопрос о дальнейшей деятельности епископа Иулиана, но решен не был. Через какое-то время митрополиты Новочеркасский Иннокентий и Ростовский Смарагд,

[592] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–26768.

посоветовавшись, предоставили епископу Иулиану место настоятеля одной из церквей в Аксае – пригороде Ростова-на-Дону.

Отношения Патриаршей Церкви с обновленческой оставались враждебными. Этому способствовали идеологические основы каждой ориентации, направленные на укрепление собственных позиций. Отношения еще более обострились после принятого 3 мая 1933 г. постановления обновленческого Синода, в котором Епархиальным Управлениям предлагалось, при переходе духовенства из староцерковнической ориентации в обновленческую, брать с присоединившихся клириков подписку об отречении от староцерковничества и признании правоты обновленчества. Более того, предписывалось требовать от этих клириков публично свидетельствовать перед верующими о мотивах перехода в ведение обновленческого Синода[593].

1933 г. ознаменовался всесоюзной кампанией по запрещению колокольного звона и снятию колоколов с храмовых зданий. Увеличилось число закрытых храмов и арестов активных членов церковных общин. Тяжелое положение Церкви в СССР не могло не интересовать зарубежную общественность. В 1933 г. корреспондент английской газеты «Observer» С.М. Чемберлен направила в Президиум ВЦИК 12 вопросов, касающихся религиозной жизни в Советском Союзе. В частности, ее интересовало количество имевшихся до революции и закрытых молитвенных зданий. 26 декабря 1933 г. председатель Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК П.Г. Смидович официально ответил, что в СССР до революции имелось 53902 православные церкви, а в настоящее время в РСФСР их число достигает 26833[594].

Представленные ниже данные дают возможность оценить динамику закрытия церквей в РСФСР по ориентациям до 1933 г. и имеющихся на 1 декабря 1933 г. [595].

[593] ГАПК. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 10. Л. 31–31 об.
[594] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.
[595] Там же. Д. 32. Л. 7.

| Ориентация | Закрытых в 1918–1931 гг. | Состояло на 1.01.1931 г. | | Состоит на 1.12.1933 г. |
|---|---|---|---|---|
| | | Объединений | Молитв. зданий | |
| Тихон. | 8568 | 24843 | 23213 | 22676 |
| Обновл. | 1488 | 4367 | 4159 | 4157 |

Начиная с 1933 г. во Всероссийской культовой комиссии сложилась сложная ситуация. Несоответствие подходов при решении одних и тех же вопросов в различных республиках, краях и областях порождало администрирование и бюрократизм. Подталкиваемые партийными органами местные культовые комиссии зачастую принимали незаконные решения по закрытию молитвенных зданий. Храмы изымали под различными надуманными предлогами: аварийное состояние, неполнота необходимой документации, неуплата страховых взносов, отсутствие у духовенства регистрации, необходимость засыпки зерном. Все это вело к недовольству верующего населения и, как следствие, к увеличению потока жалоб. Требовался центральный орган, способный объединить деятельность различных культовых комиссий и нормализовать религиозную ситуацию в стране.

3 апреля 1934 г. была образована Постоянная комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР под председательством П. Г. Смидовича. В состав Комиссии были включены представители различных союзных ведомств, в том числе прокуратуры и НКВД. При этом штатных работников было всего трое. Созданной Комиссии поручалось решение вопросов, связанных с деятельностью религиозных организаций, разбор жалоб и заявлений верующих, осуществление учета религиозных общин и служителей при них, надзор за деятельностью различных подведомственных культовых комиссий и другие вопросы. С момента образования союзной Комиссии ее члены провозгласили основные задачи: «1) признать необходимым введение единой практики и единых методов в работе культовых комиссий союзных республик, учтя при этом опыт работы Постоянной

культовой комиссии при Президиуме ВЦИК; 2) разработать единый для всего СССР закон о религиозных объединениях…»[596].

В рассматриваемый период повсеместно наблюдался процесс сокращения численности духовенства, и остро стояла проблема восполнения священнических кадров. Так, в 1933 г. в Барнаульской епархии ориентации ВВЦС имелись 52 действующих прихода и 30 приходов недействующих из-за отсутствия духовенства[597].

В 1933 г. Временный Высший Церковный Совет окончательно утратил свои позиции в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Красноярская, Владивостокская и Благовещенская епархии были закрыты. Действовали лишь три прихода: два в Красноярске и один в Иркутске, обслуживаемые тремя священниками. В мае 1933 г. их и вовсе осталось два, поскольку иркутский приход перешел в обновленчество[598].

Деятели ВВЦС стали чаще подвергаться арестам. 2 декабря 1933 г. в Каменске был арестован архиепископ Каменский Николай (Львов), прослуживший на кафедре чуть более двух месяцев. Арест стал следствием поступившего в ОГПУ заявления от митрополита Северо-Кавказского Иннокентия (Бусыгина), в котором он обвинял архиепископа Николая в контрреволюционных монархических взглядах[599]. В руках чекистов оказалась составленная архиепископом Николаем задолго до описываемых событий листовка под названием «Имя антихриста», в которой он доказывал, что лицом антихриста является коммунизм. 23 марта 1934 г. постановлением Тройки ПП ОГПУ по Азово-Черноморскому краю архиепископ Николай был приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. В 1990 г. реабилитирован[600].

8 июня 1934 г. в Ульяновске был арестован епископ Ульяновский Иоасаф (Борисов). Он обвинялся в том, что являлся руководителем контрреволюционной

---

[596] *Одинцов М.И.* Государство и Церковь. (История взаимоотношений. 1917–1938). М.: Знание, 1991. С. 53–62.
[597] Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. С. 45.
[598] ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.
[599] См.: *Лавринов В., прот.* «Я никогда в жизни не был подлецом, мерзавцем, предателем кого бы то ни было…»: архиепископ Николай (Львов) (по материалам архивно-следственного дела) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 4. С. 54–75.
[600] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–23470. Л. 83–85, 91.

группировки, ставившей своей целью борьбу с советской властью путем разложения колхозного движения, срыва всех проводимых мероприятий партии и правительства, агитацией за массовое открытие церквей [601] . Вместе с преосвященным Иоасафом были арестованы священник Симеон Крайнов, псаломщик Александр Базанов и приемный сын архиерея Григорий Онисифоров. Всего по делу проходили 4 человека. Им вменялась антисоветская агитация и распространение провокационных слухов. 30 октября 1934 г. постановлением Специальной коллегии Средне-Волжского краевого суда епископ Иоасаф был приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Севвостлаг НКВД. Остальные подсудимые были оправданы и освобождены из-под стражи. В 1990 г. епископ Иоасаф реабилитирован[602].

В 1934 г. епископ Иулиан (Симашкевич), недовольный переводом из Новочеркасска, решился вместе с общиной Михаило-Архангельской церкви перейти в обновленчество. С помощью новочеркасских протоиереев Иоанна Фомина и Димитрия Капустянского в мае-июне 1934 г. он познакомился с Ростовским обновленческим «митрополитом» Петром Сергеевым и сообщил ему о своем решении. При встрече преосвященный Иулиан предъявил письмо митрополита Митрофана, в котором тот завещал ему, после своей смерти, перейти в обновленчество. Такое волеизъявление столь ярого противника церковной реформации, несомненно, удивило главу краевых обновленцев, и он более месяца не мог определиться с решением. Наконец в июле 1934 г. «митрополит» Петр направил ходатайство в Священный Синод, который утвердил епископа Иулиана на Новочеркасской обновленческой кафедре[603].

Случаи перехода архиереев из одной ориентации в другую в ту пору были нередкими. Выше мы уже упоминали о переходе архиепископа ВВЦС Митрофана (Русинова) в сергиевскую ориентацию. Наблюдался и обратный процесс. Так, в 1934 г. митрополит Виссарион принял из обновленчества заштатного

---

[601] См.: *Лавринов В., прот.* «Я хочу умереть в общении с лучшими сынами Церкви Христовой»: епископ Иоасаф (Борисов) (по материалам архивных дел) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 4. С. 181–198.

[602] Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П–5903. Л. 130–155 об., 186–187.

[603] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–41369. Пакет № 1. Вложение. Л. 1–5.

архиепископа Павла (Краснорецкого) и вскоре определил его на Томскую кафедру. Преосвященный Павел был принят в сущем сане как хиротонисанный епископами старого поставления. В мае 1934 г. на сторону ВВЦС перешел архиепископ Владимир (Путята). Этот архиерей имел скандальную известность благодаря своим каноническим нарушениям, состоял под церковным судом и даже был лишен сана. Ранее, проживая в Омске, он часто бывал у Омского архиепископа сергиевской ориентации Алексия (Орлова) и даже выполнял некоторые его поручения. В апреле того же года Путята был командирован в Москву для решения вопросов налогообложения омских приходов[604]. Видимо тогда он и встретился с митрополитом Виссарионом, который привлек его к миссионерской деятельности и щедро субсидировал[605]. Однако доверить такой одиозной личности самостоятельную епархию преосвященный Виссарион не решился, хотя и разрешил совершать богослужения священническим чином. За переход в ориентацию ВВЦС архиепископ Владимир митрополитом Сергием (Страгородским) был объявлен отпавшим от Церкви и лишенным христианского погребения[606].

В 1934 г. заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергий полностью утвердился в правах руководителя Московской Патриархии. 27 апреля 1934 г. постановлением Патриаршего Священного Синода ему, ввиду особого положения правящего первоиерарха Русской Церкви, был усвоен титул «Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского» с правом ношения двух панагий. «Новый титул митрополита Сергия, равно как и разъяснения, данные по поводу его присвоения, недвусмысленно указывали на то, что фактически митрополит Петр Московской Патриархией в расчет более не принимался. О том, кто действительно являлся Первосвятителем Русской Церкви, и кто в первую очередь характеризовал Патриаршее начало в ее жизни и управлении, было забыто»[607].

---

[604] Архив УФСБ РФ по Омской области. Д. П–11556. Л. 15.
[605] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20867. Л. 176.
[606] ЖМП. 1934. № 22. С. 229.
[607] Цит. по: *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 360.

Таким образом, вслед за митрополитом Петром митрополит Сергий фактически унаследовал управление Московской епархией. Характерно, что сам митрополит Сергий задолго до этого писал: «Св[ятейший] Патриарх все права и обязанности Патриарха передал Митрополиту Петру (которого в сущности правильнее было бы называть не Местоблюстителем, а и[сполняющим] д[олжность] Патриарха), а последний без всяких ограничений передал эти права мне…»[608].

Из письма ссыльного священника сергиевской ориентации Николая Заварина викарному епископу Горьковской епархии Неофиту (Коробову): «Вся ориентация Сергиевская держится только на обмане и страхе, и горе тем руководителям, которые держат массы в обмане до времени, в конце концов, ведь узнают правду все верующие, когда явится из ссылки Митрополит Петр, а тогда что? Да, вот еще вопрос: скажите, чем объяснить, что срок ссылки Митрополита Петра удвоен? Не содействием ли Сергиевым? Таков, по крайней мере, голос всех пастырей и архипастырей, находящихся в ссылке в Архангельске»[609].

В рассматриваемый период в церковную среду были запущены слухи о возможном объединении различных церковных течений. Чекисты, вкладывая в умы верующих людей мысль о возможном объединении, заботились не о консолидации Церкви. Конечным результатом таких инсинуаций безусловно являлось разложение церковных структур. Как свидетельствует в своем исследовании священник Александр Мазырин митрополиту Сергию со стороны НКВД предъявлялось требование «полного слияния с обновленцами», но он его отверг[610].

Одновременно с этим руководители церковных течений подталкивались к принятию решительных мер по отношению к оппонентам. Так, 19 сентября 1934 г. обновленческий Синод, рассмотрев доклад Особой комиссии «О природе староцерковничества и мерах церковной борьбы с ним», постановил определить

---

[608] Акты Святейшего Тихона… С. 586.
[609] *Шкаровский М.В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1999. С. 138–139.
[610] *Мазырин А. В.* Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток… С. 392.

староцерковничество как еретичествующий раскол. Было решено предупредить верующих, чтобы они избегали принимать таинства у староцерковников и посещать староцерковнические храмы. Клириков, рукоположенных до 15 июля 1923 г., при переходе в обновленчество следовало принимать в сущем сане через покаяние. Клириков, рукоположенных после 15 июля 1923 г., следовало признавать как не получивших канонической хиротонии и посвящать только после надлежащего испытания. Общины верующих следовало принимать только с разрешения Синода, а присоединяемые храмы – через переосвящение малым чином[611]. Естественно, после таких деклараций, ни о каком объединении не могло быть и речи.

В начале 1934 г. алма-атинские обновленцы во главе с митрополитом Михаилом Трубиным попытались отобрать принадлежавшую ВВЦС городскую Введенскую церковь. 3 марта 1934 г. епископ Иов (Корольчук) обратился в ЦИК Казахстана с заявлением, в котором писал, что Введенский храм является кафедральным и при нем учреждено Епархиальное Управление. Далее он отмечал, что: «община ВЦС лишается единственного храма не только в Алма-Ате, но и в Казахстане. Причем, у обновленцев есть помимо Троицкой церкви, еще Софийский храм в Большой станице и Покровский храм. Так как передача храма Введенского обновленцам есть ликвидация ориентации ВЦС в Казахстане, то прошу ЦИК оставить Введенский храм за ориентацией ВЦС, в передаче обновленцам отказать»[612]. Однако власти ходатайство не удовлетворили и, таким образом, деятельность Совета в Казахстане была прекращена.

Закрывались епархии ориентации ВВЦС и других регионах России. Так, весной 1934 г. прекратила свое существование Мичуринская (ранее Козловская) епархия. К ее закрытию привели малочисленность приходов и неспособность к руководству епископа Мичуринского Димитриана (Кванина). Остатки развалившихся общин обеих мичуринских церквей – Сторожевской и Пушкарской влились в общину Илиинской церкви сергиевской ориентации.

[611] ГАКО (Калуга). Ф. Р–1423. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.
[612] ЦГА РК. Ф. 789. Оп. 1. Д. 36. Л. 28.

Епископ Димитриан был переведен в Москву Можайским викарием, поскольку митрополиту Виссариону требовался помощник в архиерейском сане для совершения хиротоний и увеличения кворума при проведении пленумов.

В это же время в Пензе в ведении ВВЦС имелась лишь Митрофаниевская кладбищенская церковь, в которой находилась кафедра епископа Пензенского Викторина (Полякова). В мае 1934 г. местные власти приняли решение о передаче храма общине сергиевской ориентации несмотря на то, что нарушения договора использования культового имущества отсутствовали. К этому привели жалобы во ВЦИК, значительно превышающей по количеству сергиевской общины, лишенной молитвенного здания. 30 мая преосвященный Викторин обратился в Пензенский горсовет с заявлением, в котором ходатайствовал об оставлении церкви, ссылаясь, что она является в городе единственным молитвенным зданием ориентации Временного Высшего Церковного Совета»[613].

Несмотря на приведенные епископом доводы, 7 июня того же года состоялась передача храма новой общине. В ведение митрополита Сергия перешли даже клирики Митрофаниевской церкви протоиереи Николай Виртуозов и Иоанн Прозоров, ранее занимавшие руководящие посты в прежней ориентации. Судя по тому, что епископ Викторин не получил нового назначения, не исключается возможность открытия им в Пензе молитвенного дома. Количество церквей Пензенской епархии, примыкавших в разные годы к ВВЦС, нам неизвестно, но их было немного.

Временный Высший Церковный Совет не смог закрепиться на территории Закавказских республик, главным образом, из-за начавшейся антирелигиозной кампании. Количество молитвенных зданий различных ориентаций в Закавказье на 15 июня 1934 г. составляло 20 (13 обновленческих и 7 сергиевских)[614]. Количество зарегистрированного духовенства там же составляло 15 человек обновленческой и 10 человек сергиевской ориентации[615].

---

[613] ГАПО. Ф. Р–453. Оп. 1. Д. 2073. Л. 19–19 об., 30.
[614] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 36. Л. 7 об.
[615] Там же. Л. 8 об.

К концу 1934 г. в Северо-Кавказском крае имелись 285 религиозных общин и групп, 199 действующих молитвенных зданий и 55 недействующих. Количество служителей культа составляло 260 человек[616]. В марте 1933 г. ВЦИК, в целях более равномерного распределения церквей по течениям, изъял Вознесенскую кладбищенскую церковь Ростова-на-Дону у общины сергиевской ориентации и передал общине ориентации ВВЦС[617].

Положение Временного Высшего Церковного Совета в соседних с Северо-Кавказским краем регионах характеризуется следующими данными. В конце 1934 г. в Курской области имелись 815 приходов, из них 621 сергиевской ориентации, 191 обновленческой и 3 прихода ориентации ВВЦС. Количество духовенства составляло 794 человека, из них 648 человек сергиевской ориентации и 146 человек обновленческой. Священнослужителей ориентации ВВЦС в области не было[618]. В Воронежской области в это время имелось 908 староцерковнических приходов, из которых 95 принадлежали ориентации ВВЦС (6 городских приходов и 89 сельских)[619].

В 1934 г. постановлением правительства страны огромная Уральская область была разделена на три области: Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую. Восемь приходов ориентации ВВЦС, вошедших в территорию новообразованной Челябинской области, приняли решение остаться под управлением архиепископа Свердловского Петра (Холмогорцева). В числе этих приходов были: Николаевский собор Верхнеуральска, Троицкая церковь Кургана, Петропавловская церковь Златоуста, церкви сел Сосновского, Темновского и Кисловского Каменского района, церковь с. Беляковского Талицкого района и церковь с. Губернского Аргаяшского района.

23 июня 1934 г. Временный Высший Церковный Совет, рассмотрев на своем заседании рапорт преосвященного Петра, постановил: «разрешить приходам, входящим во вновь образовавшуюся Челябинскую область, остаться

---

[616] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 2. Д. 10. Л. 106.
[617] Там же. Оп. 1. Д. 337. Л. 50.
[618] Там же. Д. 35. Л. 107.
[619] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 6. Л. 53.

по-прежнему в составе Челябинской епархии под ведением Вашего Высокопреосвященства, но высказать пожелание, чтобы в будущем один из городов Челябинской области принял к себе своего самостоятельного епископа Челябинского» [620] . Указ был подписан заместителем председателя ВВЦС митрополитом Виссарионом[621].

К концу 1934 г. на территории Свердловской области (в которую тогда входила и Пермская) по данным Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР имелись 582 прихода, из них 450 староцерковнических и 132 обновленческих, в пользовании которых находились 424 и 119 храмов соответственно [622] . Судя по отчету Свердловского архиепископа сергиевской ориентации Макария (Звездова), направленному в Московскую Патриархию, в одной только Свердловской епархии находилось 118 сергиевских приходов, 18 обновленческих и 13 ориентации ВВЦС [623] . Однако, количество последних приходов представляется не точным. По нашим подсчетам в это время имелись не менее 20 приходов ориентации ВВЦС, из которых центральной и самой крупной являлась Иоанно-Предтеченская кладбищенская церковь Свердловска [624] . В составе причта церкви, возглавляемого архиепископом Свердловским Петром (Холмогорцевым), состояли 6 протоиереев и 3 протодиакона.

В декабре 1934 г. в Москве состоялся очередной пленум ВВЦС. Какое количество архиереев на нем присутствовало нам неизвестно, но можно предположить, что их было не менее 12 человек. Члены пленума обсудили и приняли ряд значимых постановлений. Временный Высший Церковный Совет был переименован в Высший Церковный Совет, а его председателем избран митрополит Московский Виссарион (Зорнин). Заместителем председателя стал митрополит Ростовский Иннокентий (Бусыгин). В состав президиума Совета вошли: митрополит Иоанникий (Соколовский), митрополит Тамбовский Смарагд (Яблонев), архиепископ Свердловский Петр (Холмогорцев) и архиепископ

[620] ОГАЧО. Ф. Р–274. Оп. 3. Д. 4254. Л. 138.
[621] Там же.
[622] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 35. Л. 105.
[623] Архив Екатеринбургской епархии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1934. Л. 3.
[624] Подсчитано нами.

Томский Иероним (Барицкий). Сам факт переименования ВВЦС свидетельствовал о том, что руководство Совета уже не рассматривало свою деятельность как временную или чрезвычайную, что Высший Церковный Совет мыслился как законный орган церковного управления, как церковно-административный центр, действующий на постоянной основе. Безусловно, это переименование было санкционировано органами государственной власти, зарегистрировавшими изменение в соответствии с существующим законодательством и предоставившими Совету право иметь печать и бланки с новым официальным наименованием. Кроме того, переименование, вероятно, послужило ответом на постановление сергиевского Синода о присвоении митрополиту Сергию титула «Блаженнейший», как главе Церкви.

Таким образом, очерчиваемый период характеризуется началом «безбожной пятилетки», к концу которой планировалось полностью покончить с религией в стране. К этому времени противостояние во Временном Высшем Церковном Совете между председателем и его заместителем достигло наивысшей точки. Последовавшая кончина митрополита Григория привела к власти митрополита Виссариона, что послужило толчком к отходу от ВВЦС ряда клириков и мирян. Существенное влияние на положение Совета оказала потеря нескольких авторитетных архиереев старого поставления, входивших в его руководство. Духовенство григорианской ориентации стало чаще подвергаться арестам, в связи с чем остро встала проблема восполнения кадров. Несмотря на усилившееся антирелигиозное давление и внутренние проблемы, ВВЦС стремился активизировать деятельность и увеличить число епархий. Однако, из-за малочисленности приходов, недостатка правящих архиереев и духовенства, наблюдался обратный процесс. Прекратили свое существование несколько епархий, в том числе в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В декабре 1934 г. при поддержке государственных органов Временный Высший Церковный Совет был переименован в Высший Церковный Совет, что было обосновано устремлениями его руководства.

# ГЛАВА 3. ОСЛАБЛЕНИЕ ГРИГОРИАНСКОГО РАСКОЛА В 1935–1937 гг. И ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ

## 3.1. Новая волна антицерковных гонений и деформация епархиальных структур Высшего Церковного Совета

В 1935 г. в стране было положено начало новому периоду преследования так называемых «контрреволюционных элементов», который впоследствии перерос в массовый террор, коснувшийся практически всех слоев населения. Начало политики террора было связано с убийством советского партийного и государственного деятеля С.М. Кирова, совершенным 1 декабря 1934 г. в Ленинграде. Нет ничего удивительного, что одними из первых, кого коснулись преследования власти, были представители духовенства и активные миряне.

Уже вечером в день убийства Кирова Политбюро ЦК ВКП(б) по инициативе И.В. Сталина принял постановление, в котором следственным органам разрешалось вести дела обвиняемых ускоренным порядком, судебным органам запрещалось задерживать исполнение приговоров о расстреле из-за ходатайств о помиловании, а органам внутренних дел предписывалось расстреливать осужденных немедленно после вынесения приговора [625]. Документ узаконил произвол органов ОГПУ-НКВД, которые проводили все новые и новые аресты. Единственным доказательством вины арестованного являлось его «признание», выбитое следователем путем применения мер физического и морального воздействия. Почти повсеместно арестованным инкриминировалась контрреволюционная деятельность.

Государственная политика преследования ужесточилась в отношении всех существующих церковных течений. По требованию властных органов члены обновленческого Священного Синода 29 апреля 1935 г. подписали постановление «Об упразднении коллегиальной системы управления в Православной Обновленческой Церкви». В документе, в частности, говорилось:

---

[625] Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов / Сост. И. В. Курилов [и др.]. М.: Политиздат, 1991. С. 31.

«1. Св[ященный] Синод в СССР, Св[ященные] Синоды в УССР и БССР, Митрополитанские, Епархиальные и Викариальные Церковные Управления распустить. Членов всех этих управлений снять с регистрации в гражданских учреждениях.

2. Верховная Власть в Церкви осуществляется Первоиерархом в отношении всей Церкви, Митрополитами в отдельной церковной области и епископами в своей епархии на основе Правил Св[ятых] Апостолов и Вселенских, и Поместных Св[ятых] Соборов»[626].

В соответствии с принятым постановлением в должность «Первоиерарха» вступил председатель Синода «митрополит» Виталий (Введенский). Он назначил себе двух сотрудников: «протопресвитера» Димитрия Адамова завхозом и профессора С.М. Зарина секретарем. Областным митрополитам и епархиальным епископам предписывалось вступить в единоличное управление митрополиями и епархиями, назначить себе секретаря из местных священников, с возложением на него должности казначея[627]. Этим постановлением обновленчеству был нанесен сокрушительный удар, поскольку коллегиальность изначально являлась основополагающим принципом реформаторского движения. Еще одним ударом по обновленческой организации стало закрытие Московской богословской академии, единственного учебного заведения обновленцев. Общежитие академии располагалось в помещениях при московской Петропавловской церкви на Новой Басманной. 11 марта 1935 г. постановлением Моссовета церковь была закрыта и соответственно вскоре ликвидирована академия[628].

Подобным образом власти поступили и в отношении сергиевской ориентации. 18 мая 1935 г. заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Московский Сергий (Страгородский) принял постановление за № 50, в котором значилось:

«1. Учрежденный мною Временный Патриарший Священный Синод упразднить.

---

[626] НАРТ. Ф. Р–1172. Оп. 3. Д. 1359. Л. 15–15 об.
[627] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 26. Л. 6–6 об.
[628] См. *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей… С. 28, 592–593, 684.

2. В дальнейшем для решения церковных дел, требующих соборного рассуждения, по мере надобности созывать собор Преосвященных Областных Архиереев.

3. Соответственно сему, Управляющего делами Синода переименовать в Управляющего делами Московской Патриархии»[629].

Предваряя данное постановление, преосвященный Сергий в циркулярном указе правящим архиереям писал, что когда он учреждал при себе Синод, то не считал такой формы управления наилучшей для Патриаршей Церкви, а рассчитывал иметь возле себя известных ему иерархов для помощи в церковном управлении. Далее он отмечал, что ввиду невозможности держать синодальных архиереев в Москве безвыездно и не отрывать их от своих епархий, было решено перейти к полным собраниям Синода (пленумам), созываемым на короткое время несколько раз в год. В периодах между пленумами дела, не требующие отлагательства, решались им лично, как первым епископом Церкви. Далее констатировалось, что именно такая форма управления существует в автокефальных Православных Церквах[630].

Незадолго до этого митрополит Сергий был лишен возможности выпускать свой главный печатный орган – «Журнал Московской Патриархии». Произошло это при следующих обстоятельствах. Длительное время журнал печатался в частной типографии З.С. Сошникова, которая размещалась в помещениях бывшего Московского Высокопетровского монастыря. В феврале 1935 г. владельцу типографии, после обследования производственного помещения и условий труда работников, было объявлено о прекращении деятельности. 20 февраля митрополит Сергий обратился в Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР с просьбой о сохранении типографии. Он, в частности, писал, что государственные типографии, ссылаясь на закон об отделении Церкви от государства, отказываются печатать церковные издания.

[629] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 7. Л. 86 об.
[630] Там же. Л. 86–86 об.

Однако участь религиозной издательской деятельности уже была решена. Очередной номер журнала так и остался не допечатанным[631].

Нельзя не отметить, что издание Патриархии, главным образом по причине жесткого цензурирования, с самого начала не отвечало предъявляемым к нему требованиям со стороны духовенства и мирян. Так, один из благочинных Воронежской епархии в своем отчете к архиерею писал: «Теперь относительно «Журнала М[осковской] Патр[иархии]». Один из иереев наотрез отказался его взять. Причина – содержание журнала – в нем нет для нас (сельск[их] свящ[енников]) ничего руководящего, почти ничего религиозно-нравственного, а постановления о лишении сана епископа Леонтия, женитьбе арх[иепископа] Бруклинского и под[обное] нам не нужно и знать (слова иерея). Нельзя ли напечатать и разослать по приходам церковный календарь на 1935 год. Нужда в нем острая. В журнале календарь получается наполовину задним числом»[632].

Что же касается официального обновленческого журнала – «Вестника Священного Синода Православных Церквей в СССР», ранее издававшегося в той же типографии, то его издание было прекращено властями еще в 1931 г.

Есть все основания полагать, что в ходе реорганизации церковных структур весной 1935 г., повлекшей упразднение органов коллегиального церковного управления сергиевцев и обновленцев, власти не оставили без внимания и григорианцев. Хотя нами не выявлено никаких доказательств вмешательства в его деятельность государственных органов именно в связи с этой реорганизацией, но, учитывая факт упразднения обоих синодов, можно думать, что коллегиальный характер управления в Высшем Церковном Совете также находился под угрозой. По крайней мере, доподлинно известно, что все последующие пленумы Совета проводились в сокращенном составе, тогда как количество присутствующих членов должно было бы составлять не менее 12 человек. Так, весной 1935 г. в Москве состоялся очередной пленум ВЦС. В нем участвовали всего 4 архиерея: митрополит Московский Виссарион, архиепископ Каменский Анатолий (Кванин),

[631] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 46. Л. 5–19.
[632] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 19. Л. 161.

епископ Можайский Иувеналий (Зиверт) и заштатный епископ Иов (Корольчук). На пленуме обсуждались текущие вопросы церковной жизни, разбирались различные прошения, поступившие в Совет из епархий. После окончания заседания председатель ВЦС вызывал участников поодиночке к себе в кабинет, где давал наставления. Так, архиепископу Анатолию было сказано: «Вы обязаны вести борьбу против обновленцев. Вы должны пояснять не только священникам, но и народу пояснять, что обновленцы ставники (так в оригинале. – *В.Л.*) советской власти, они вместе с властью вносят раскол в нашу церковь»[633].

7 апреля 1935 г. в Барнауле был арестован председатель Барнаульского Епархиального Совета протоиерей Михаил Высоцкий. Он обвинялся в том, что вел антисоветские разговоры, в которых содержались измышления против существующего строя, выступал против коллективизации сельского хозяйства. По делу протоиерей проходил один. 2 октября 1935 г. постановлением Особого Совещания при НКВД СССР Высоцкий был приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Карлаг НКВД. В 1993 г. реабилитирован[634].

11 апреля 1935 г. в Сталинграде был арестован архиепископ Сталинградский Серафим (Павлов). Ранее были арестованы: председатель Сталинградского Епархиального Совета и настоятель Казанской церкви Сталинграда протоиерей Владимир Князевский, протоиерей той же церкви Евфимий Саблин, заштатный протоиерей Евгений Мегарский, протодиакон Алексий Могилин, псаломщики Николай Долецкий и Феодор Кочетков, член церковного совета Н.Г. Васильев. Все они обвинялись в том, что входили в состав «контрреволюционной поповской группировки», возглавляемой епископом Серафимом (Павловым), систематически проводили активную контрреволюционную агитацию, произносили проповеди антисоветского характера, группировали вокруг себя реакционные элементы, как резерв, предназначенный для организации сопротивления в случае закрытия церквей. Всего по делу проходили 8 человек. 13 сентября 1935 г. постановлением Особого

[633] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–20246. Л. 76.
[634] ГААК. Ф. Р–2. Оп. 7. Д. П–4315.

Совещания при НКВД СССР архиепископ Серафим и мирянин Васильев были приговорены к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, а все остальные фигуранты дела к 3 годам ссылки. Преосвященный Серафим отбывал наказание в Карабасском отделении Карлага НКВД. Князевского, Мегарского и Кочеткова выслали в Казахстан, Могилина и Долецкого выслали в Северный край, Саблина в Красноярский край. В 1989 г. все осужденные по делу были реабилитированы[635].

17 сентября 1935 г. в Воронеже был арестован архиепископ Воронежский Евлогий (Хомик). Он обвинялся в том, что проводил контрреволюционную агитацию против советской власти и колхозного строительства, «высказывал преимущества фашизма», распространял провокационные слухи, «используя религиозные предрассудки народных масс»[636]. По делу архиерей проходил один. 29 ноября 1935 г. постановлением Специальной коллегии Воронежского областного суда архиепископ Евлогий был приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Карабасское отделение Карлага НКВД. В 1992 г. реабилитирован[637].

Закрытие молитвенных зданий в стране осуществлялось под различными предлогами. Повсеместно применялась практика изъятия храмов под зернохранилища, причем, так было не только в селах, но и в городах. Так, в 1935 г. Покровский собор Каменска, в котором располагалась кафедра архиепископа Каменского Анатолия (Кванина), частично был занят под зернохранилище, но верующим оставили возможность совершать богослужения, ограничив при этом зажжение свечей и лампад теми помещениями, где не складировалось зерно. В связи с произволом местных властей приходская община обратилась с жалобой во ВЦИК, который своим постановлением от 7 августа 1936 г. распорядился возвратить церковь верующим как незаконно изъятую[638].

Еще одной распространенной причиной закрытия действующих церквей становилось отсутствие духовенства. В большинстве случаев священников не

---

[635] Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Д. 21613–ПФ.
[636] См.: *Лавринов В., прот.* «Нас обвиняют в схизме и отщепенстве…»: архиепископ Евлогий (Хомик) (по материалам архивных дел) // Ипатьевский вестник. 2024. № 4 (28). С. 110–120.
[637] ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П–4565. Л. 35–36.
[638] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 324. Л. 109–110.

хватало именно из-за арестов, а также ввиду препятствий, которые искусственно чинились властями при регистрации клириков на приходах. В тех случаях, когда в той или иной ориентации не хватало священнослужителей, власти могли передавать приходы альтернативным приходским группам. Так, например, 7 января 1936 г. в отдел культов Вологодского горсовета поступило заявление от священника Введенской кладбищенской церкви Феодора Тихонина, в котором он отказывался от должности «служителя культа» и просил принять у него все церковное имущество единственной городской церкви, состоявшей в ведении ВЦС[639]. Вскоре после этого церковь была передана обновленцам.

В своей борьбе с Церковью власти не пренебрегали и административными методами. Так, например, в 1936 г. священник Петр Рыбаков, настоятель состоявшей в ведении ВЦС Успенской церкви города Темникова Мордовской АССР, получил предписание от местной милиции немедленно покинуть город. Второй священник этого храма Александр Мустафин еще ранее за паспортные нарушения был приговорен к месяцу исправительно-трудовых работ. После этого в церковь с согласия местных властей вторгся обновленческий священник Луконин и стал совершать службы, что продолжалось до тех пор, пока он не был изгнан прихожанами. Вернувшись с представителем горсовета, Луконин опять завладел храмом. Конфликт был улажен только после разбирательства во ВЦИК[640].

На основании документальных источников можно проследить соотношение приходов различных ориентаций в некоторых районах страны. Известно, например, что на 1 июля 1935 г. в Острогожской епархии имелись 118 приходов: 49 обновленческих, 36 сергиевских, 32 ориентации ВЦС и один автокефальный (буевский)[641]. В Россошанской епархии имелись 57 приходов: 36 сергиевских, 17 обновленческих и 4 ориентации ВЦС[642]. В Воронеже и Воронежском районе имелись 27 приходов: 12 сергиевских, 7 обновленческих, 5 ориентации ВЦС и 3

---

[639] *Спасенкова И.В.* Указ. соч. С. 279.
[640] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 243. Л. 5–6 об.
[641] Там же. Оп. 2. Д. 22. Л. 46.
[642] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 54 об., 64.

буевских. В ведении ВЦС находились 2 городские прихода (в Воронеже и Усмани) и 3 сельских[643]. В Мичуринской епархии на 10 января 1936 г. имелись 79 церквей: 44 сергиевских, 29 обновленческих и 6 ориентации ВЦС[644].

Вне всякого сомнения, авторитет некоторых григорианских архиереев был на порядок выше обновленческих и это сказывалось на результатах проводимой ими работы. Так, благочинный церквей Старо-Юрьевского района Мичуринской обновленческой епархии протоиерей Борис Славинский подал прошение Тамбовскому митрополиту Смарагду о приеме его и приходов его благочиния в ведение ВВЦС и был принят[645].

Мичуринский обновленческий «архиепископ» Григорий Орлов в своем докладе в Москву указывал, что в самом Мичуринске все тихоновские церкви закрыты, однако «на Старо-Юрьевский район влияет заштатный митрополит церкви с. Заречье Раненбургского района Иоанн (Киструсский. – *В.Л.*), ВЦСовец, с ним какой-то архимандрит и архидиакон Серафим, высланный, сидел в концлагере – ярые тихоновцы. Кроме того, влияют ренегаты обновленчества, перешедшие в тихоновщину, протоиерей Борис Славинский и протоиерей Фролов, старающиеся открыть самостоятельную кафедру ВЦС в Старо-Юрьевском районе, с рукоположением одного из них в епископы»[646].

В рапорте Острогожского обновленческого «архиепископа» Гермогена Лебедева характеризуются связи между представителями различных церковных течений. Так, отмечалось, что отношение сергиевского духовенства к обновленческому является враждебным, и эта вражда проявляется в перерукоположениях духовенства, в перекрещивании младенцев и вообще в непризнании таинств, совершенных обновленцами. Отношение духовенства ВЦС к обновленческому духовенству определялось как «более терпимое и сдержанное», чем сергиевское. «Среди верующей массы они не глумятся над обновленцами, чувствуя, что их клевета на обновленцев в сознании верующих

---

643 ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 5 об. –6 об.
644 Там же. Д. 23. Л. 7 об, 31 об.
645 Там же. Д. 26. Л. 130–130 об.
646 Там же. Д. 23. Л. 8 об.

опознана»[647]. По мнению «архиепископа» Гермогена, обострение неприязни между представителями различных церковных течений вызвано циркуляром № 3326 обновленческого Синода от 25 сентября 1934 г., которым жестко регламентировался порядок присоединения староцерковников к обновленцам. Далее сообщалось, что если бы не этот циркуляр, то некоторые священнослужители ориентации ВЦС охотно бы им воспользовались[648].

Общие сведения о количестве молитвенных зданий и служителей культа в СССР на 1 апреля 1936 г. можно почерпнуть из нижеприведенной таблицы [649].

| | Было до 1917 г. | Закрыто | Не закрыто | | | Служители религ. культа |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | Действ. | Не действ. | Всего | |
| СССР | 72963 | 41868 | 20665 | 9878 | 30543 | 24146 |
| В т. ч. РСФСР по 36 районам, краям, областям | 39530 | 20318 | 14090 | 5122 | 19212 | 17857 |
| БССР | 2183 | 1706 | 239 | 238 | 477 | 164 |
| УССР | 12380 | 7341 | 1116 | 3371 | 4341 | 2184 |
| АзССР | 1581 | 1375 | 69 | 137 | 206 | 222 |

По другим данным к апрелю 1936 г. в СССР имелось 19426 зарегистрированных священнослужителей всех направлений[650].

В некоторых районах страны под закрытие попадали исключительно церкви ориентации Московской Патриархии. Так, в докладной записке инструктора-консультанта Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР Узкова за 1936 г., направленной в Москву председателю означенной организации П.А. Красикову читаем: «В Острогожском районе из 13

[647] ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.
[648] Там же.
[649] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 2. Д. 10. Л. 32.
[650] Там же. Оп. 1. Д. 46. Л. 69.

функционирующих церквей, нет ни одной церкви сергиевской ориентации. Церкви поделены между обновленцами и группировкой ВЦС. Ни ту, ни другую ориентацию наиболее последовательные верующие не признают. В Острогожске функционируют 3 церкви и все обновленческого направления. Верующие посещают их плохо, ходят в ближайшее село Новая Сотня, где церковь… принадлежит ориентации ВЦС, которая по сравнению с обновленцами считается терпимой»[651].

Документальные данные свидетельствуют о существенном сокращении численности населения страны с начала 1930-х гг., что во многом было связано с арестами и осуждениями «врагов народа». В 1936 г. количество арестов по сравнению с предыдущим годом, еще более возросло. Однако ходом репрессивной политики был недоволен И.В. Сталин, который 25 сентября 1936 г. в телеграмме членам Политбюро писал о плохой работе карательных органов и необходимости замены руководства НКВД[652]. Среди прочих слоев населения под репрессии все чаще попадало духовенство, причем всех церковных ориентаций.

Согласно решению руководителя обновленцев митрополита Виталия (Введенского), принятого под давлением властей, с 1935 г. практически прекратилось поставление новых епископов. Поредевшая обновленческая иерархия остро нуждалась в кадрах, но опять-таки под давлением властей обновленцами было принято решение об ужесточении чиноприема тихоновцев в свой состав. Тем не менее, известны случаи, когда раскольники пытались переманить на свою сторону староцерковнических иерархов. Так, например, Свердловскому обновленческому «митрополиту» Сергию (Корнееву) руководством была поставлена задача – убедить Свердловского архиепископа ориентации ВЦС Петра (Холмогорцева) перейти в обновленчество. В пасхальные дни 1936 г. преосвященный Сергий, явившись с поздравлениями на квартиру преосвященного Петра, рассказал ему о предложении Москвы и обещал в случае

[651] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 2. Д. 11. Л. 103.
[652] Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. С. 32.

согласия возведение сан митрополита. К чести архиерея, инициатива обновленцев была отвергнута[653].

В апреле 1936 г. в Москве состоялся очередной пленум Высшего Церковного Совета, проходивший в ограниченном составе. По разным причинам собрать полный пленум было уже невозможно. На собрании присутствовали 5 архиереев: митрополит Московский Виссарион, архиепископ Каменский Анатолий (Кванин), заштатные епископы Димитриан (Кванин), Иринарх (Павлов) и Иов (Корольчук). Среди прочих церковных дел обсуждался вопрос о закрытии церквей. Ситуация была критической, поскольку даже в столице из трех имевшихся в подчинении Совета церквей, власти захотели закрыть наиболее доходную Духовскую церковь на Даниловском кладбище. Поводом к закрытию молитвенного здания была предполагаемая ликвидация кладбища. В связи с этим в Моссовет стали поступать обращения верующих и руководства ВЦС с просьбой пересмотреть решение о закрытии церкви. В дальнейшем московские городские власти отказались от ликвидации кладбища, и храм был сохранен[654].

С весны 1936 г. Высший Церковный Совет потерял несколько архиереев, входивших в состав его пленума. 6 марта 1936 г. в Зареченской слободе Раненбурга был арестован митрополит Раненбургский Иоанн (Киструсский). Одновременно были заключены под стражу архимандрит Иеремия (Пименов) и архидиакон Серафим (Брыксин). Все они обвинялись в том, что являлись организаторами контрреволюционной монархической организации, в которую вовлекли монахов бывшего Петропавловского монастыря и белое духовенство Раненбургского и Верейкисовского районов Воронежской области и Новодеревенского района Московской области. Всего по делу проходили 43 человека, из них 25 священнослужителей. 3 октября 1936 г. постановлением Особого Совещания при НКВД СССР митрополит Иоанн был приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Томскую исправительно-трудовую колонию № 2. Архимандрит Иеремия был приговорен к 5 годам ссылки,

[653] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 24176. Л. 57.
[654] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20867. Л. 58 об., 68.

архидиакон Серафим к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Остальные фигуранты дела получили различные сроки заключения. В 1991 г. все осужденные по делу были реабилитированы[655].

11 апреля 1936 г. в Томске был арестован заместитель председателя Томского Епархиального Совета протоиерей Владимир Калугин. Он обвинялся в принадлежности к контрреволюционной церковной группировке, проведении систематической агитации, направленной на дискредитацию вождей партии и правительства, регулярном срыве общественных мероприятий советской власти и нелегальном снабжении репрессированных священнослужителей и их семей деньгами из кассы Епархиального Совета. Одновременно с Калугиным были арестованы протоиереи Константин Лебедев и Стефан Гилев, игумен Митрофан (Выгузов), священник Георгий Гаврилов. Всего по делу проходили 19 человек. 24 сентября 1936 г. постановлением Специальной коллегии Западно-Сибирского краевого суда Калугин был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Арлюкский ОЛП Сиблага НКВД. Лебедев был приговорен к 10 годам, Гаврилов к 5 годам, Гилев и Выгузов к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Остальные арестованные по делу были приговорены к различным срокам. В 1958 г. все осужденные реабилитированы[656].

29 июня 1936 г. в Каменске был арестован архиепископ Каменский Анатолий (Кванин). Он обвинялся в произнесении проповеди антисоветского содержания и антисоветской агитации [657] . Ранее был арестован причт обновленческой церкви пос. Глубокого: священники Александр Зотов и Александр Смирнов, псаломщик Григорий Лосев, член ревизионной комиссии М.П. Манохин. Всего по делу проходили 5 человек. 22 октября 1936 г. постановлением Специальной коллегии Азово-Черноморского краевого суда Зотов и Лосев были приговорены к 6 годам, а Смирнов к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы. 8 декабря

[655] Архив УФСБ РФ по Липецкой области. Д. 24998. Т. 2. Л. 1–12, 113.
[656] Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П–11177.
[657] См.: *Лавринов В., прот.* «Я виновным себя не признаю…»: архиепископ Анатолий (Кванин) (по материалам архивно-следственного дела) // Научные труды Самарской духовной семинарии. 2023. Вып. XIII–XIV. С. 76–88.

1936 г. постановлением Специальной коллегии Азово-Черноморского краевого суда архиепископ Анатолий был приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Томскую исправительно-трудовую колонию № 2. В 1989 г. реабилитирован[658].

28 октября 1936 г. в Воронеже был арестован архиепископ Воронежский Иероним (Барицкий). Он обвинялся в том, что проводил среди населения активную контрреволюционную агитацию, одобрял клеветнические выпады капиталистических стран в отношении СССР, распространял провокационные слухи о колхозах и совхозах, высказывал явно клеветнические измышления в связи с опубликованием проекта новой Конституции страны, используя при этом религиозные предрассудки верующих[659]. По делу архиерей проходил один. 4 января 1937 г. постановлением Специальной коллегии Воронежского областного суда архиепископ Иероним был приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Севвостлаг НКВД. В 1992 г. реабилитирован[660].

10 декабря 1936 г. в Ульяновске был арестован архиепископ Ульяновский Феодосий (Григорович-Борисов). Он обвинялся в том, что являлся руководителем контрреволюционной группировки, действовавшей в Ульяновском районе. Одновременно были арестованы протоиереи Леонид Архангельский, Василий Боголюбов, Александр Серебров, священники Петр Заболотнов, Симеон Крайнов, Стефан Хрусталев, иеромонах Никон (Аксенов). Всего по делу проходили 15 человек, из них 8 священнослужителей. Всем инкриминировалась контрреволюционная деятельность, направленная на свержение существующего строя, распространение клеветнических слухов в отношении партии и правительства, участие в нелегальных сборищах. 19 июня 1937 г. постановлением Особого Совещания при НКВД СССР архиепископ Феодосий был приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Вологодскую тюрьму, затем Норильлаг НКВД. Архангельский, Боголюбов, Заболотнов, Полуэктов были

---

658 Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–20246. Л. 199–200.

659 См.: *Лавринов В., прот.* Архиепископ Иероним (Барицкий) и его следственное дело 1936 года // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 302–312.

660 ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П–23235. Л.40–44.

приговорены к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Восемь человек, в том числе Серебров, Аксенов, Крайнов и Хрусталев были приговорены к 5 годам ссылки. Два мирянина были отданы под гласный надзор по месту жительства. В 1956 г. все осужденные по делу реабилитированы[661].

После ареста архиепископа Феодосия секретарь культовой комиссии при горсовете Ульяновска, не дожидаясь постановления ВЦС о назначении нового архиерея, по личной инициативе зарегистрировал митрополита Иоанникия (Соколовского) в качестве управляющего епархией. Следует отметить, что тот в течение последних трех лет состоял за штатом, поскольку пребывал в неприязненных отношениях с председателем ВЦС митрополитом Виссарионом. Преосвященный Виссарион вынужден был подтвердить назначение, в связи с отсутствием кандидата на Ульяновскую кафедру[662].

Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР регулярно пыталась навести порядок с учетом религиозных объединений и молитвенных зданий в стране. Так, председатель комиссии П.А. Красиков 10 марта 1936 г. обратился к начальнику «церковного» отдела НКВД В.И. Тимофееву с просьбой предоставить сведения о количестве молитвенных зданий всех культов, имевшихся до революции, ликвидированных и действующих[663]. Поскольку сами чекисты учет не вели, сведения пришлось запрашивать в культовых комиссиях республик, краев и областей.

В Секретном письме прокурору СССР А.Я. Вышинскому в октябре 1936 г. П.А. Красиков, в частности, писал: «Материалы Комиссии по вопросам культов свидетельствуют, что за последнее время на местах увеличиваются случаи нарушения существующих законов о религиозных объединениях в сторону административного нажима на религиозные организации, административной борьбы против религии. Из многочисленных фактов характерными являются:

а) Ликвидация церквей и других молитвенных зданий, а также расторжение договоров с религиозными обществами, без соблюдения, установленного на этот

[661] Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П–1767.
[662] Архив УФСБ РФ по Самарской области. Д. П–6620. Т. 2. Л. 305–306.
[663] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 8. Л. 68.

счет законного порядка до решения областных, крайисполкомов или в случае подачи жалобы во ВЦИК или ЦИК Союза ССР.

б) Самовольное занятие церквей под ссыпку хлеба <...>, нажим на исполнительные органы религиозных обществ по линии предъявления невыполнимого ремонта в короткие сроки, переобложение налогами и платежами молитвенных зданий, служителей культа и членов исполнительных органов.

в) Отказ в регистрации служителей культа в течение долгого времени без всяких причин к этому, что соответствует фактически закрытию молитвенного здания»[664].

Таблица отражает количество молитвенных зданий по четырем республикам СССР на 1 сентября 1936 г.[665].

| | Было до 1917 г. | Закрыты | Не закрыты | Действ. | Не действ. |
|---|---|---|---|---|---|
| РСФСР | 39530 | 20318 | 19212 | 14090 | 5122 |
| УССР | 12380 | 7341 | 4487 | 1116 | 3371 |
| ЗСФСР | 3851 | 3196 | 655 | 389 | 266 |
| БССР | 2183 | 1706 | 477 | 239 | 238 |

Незаконное закрытие молитвенных зданий на местах часто не утверждалось центральной властью в Москве и приводило к пересмотру решений. В связи с сокращением числа храмов, религиозные общины различных ориентаций принуждались к совместному пользованию храмовыми зданиями. Здесь можно привести несколько примеров. В 1932 г. в местные органы власти поступило заявление группы верующих Введенской церкви станицы Усть-Белокалитвенской Донской епархии с просьбой передать им Илиинский придел для богослужений. Просители держались ВВЦС, а сам храм принадлежал общине сергиевской

[664] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 46. Л. 76–76 б.
[665] Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 42.

ориентации. Очевидно, власти им пошли навстречу[666]. Николаевский собор Верхнеуральска Челябинской епархии, принадлежавший обновленцам, в 1934 г. был закрыт и засыпан зерном. В августе 1935 г. собор вернули в пользование, причем холодную часть предоставили общине ориентации ВЦС, а теплую (трапезную) часть обновленческой общине[667]. Петропавловская церковь Златоуста в 1936 г. была перегорожена и использовалась тремя общинами. Главный храм находился в ведении общины ВЦС, Варваринским приделом владели обновленцы, а Мироносицкий придел получили сергиевцы, перешедшие сюда после закрытия Ветлужской церкви[668].

В течение 1933–1936 гг. митрополитом Виссарионом и членами пленума были хиротонисаны 7 новых архиереев: Евлогий (Хомик) с титулом епископа Воронежского, Агафангел (Смирнов) с титулом епископа Саранского, Викторин (Поляков) с титулом епископа Пензенского, Иоасаф (Борисов) с титулом епископа Ульяновского, Иосиф (Воропаев) с титулом епископа Волоколамского, викария Московской епархии, Феодосий (Григорович-Борисов) с титулом епископа Каневского и Иувеналий (Зиверт) с титулом епископа Можайского, викария Московской епархии. Большинство из этих архиереев вскоре после их поставления были арестованы и осуждены. Таким образом, к концу 1936 г. в ориентации ВЦС состояли 9 правящих архиереев, в подчинении которых находились 11 епархий и 1 викариатство. Еще 5 архиереев по разным причинам пребывали за штатом. Ростовская епархия после смерти митрополита Иннокентия (Бусыгина) в 1935 г. была замещена архиепископом Каменским Анатолием (Кваниным), а после его ареста в 1936 г. управлялась Ростовским Епархиальным Советом во главе с протоиереем Иоанном Артемьевым. Воронежская епархия также не имела архиерея и управлялась Воронежским Епархиальным Советом под началом протоиерея Алексия Попова. После перевода в Сталинград митрополита Смарагда была вакантна и Тамбовская епархия, руководство которой осуществлялось Тамбовским Епархиальным Советом. В состав последнего

[666] Церковные расколы в Донской области… С. 555–556.
[667] ОГАЧО. Ф. Р–274. Оп. 3. Д. 4357. Л. 188–191.
[668] Там же. Д. 4353. Л. 126.

входили 6 членов: 5 протоиереев и протодиакон. К концу 1936 г. в Тамбовской епархии оставалось лишь 11 церквей: Троицко-Николаевская в Тамбове и 10 сельских. В штате тамбовской Николаевской церкви состояли 4 священника и 2 диакона[669].

5 декабря 1936 г. в стране была принята новая Конституция. Этим документом провозглашался переход в политической жизни от принципов классовой демократии к снятию социальных ограничений в отношении политических и гражданских прав и свобод. Теперь священнослужители не являлись более «лишенцами» и получали право избираться и быть избранными в органы государственной власти. 124-я статья Закона гарантировала свободу отправления религиозных культов за всеми гражданами. Однако на деле советская власть не изменила своего принципиального отношения к религии.

6 января 1937 г. была проведена Всесоюзная перепись населения, которая включала вопрос о вероисповедании. Из 97 млн. 521 тыс. человек, ответивших на него – 55 млн. 278 тыс. человек (56,7%) назвали себя верующими. К православным себя причислили 41 млн. 630 тыс. человек, то есть более 75,3% всего верующего населения страны[670].

К марту 1937 г. по неполным данным Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР в стране насчитывалось 20665 действующих молитвенных зданий всех религиозных течений. Количество зарегистрированного духовенства составляло 24146 человек[671].

Новый виток гонений на Церковь начался после состоявшегося в начале 1937 г. февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б). Несмотря на то, что религиозный вопрос на повестке дня не стоял, в докладах некоторых участников звучала озабоченность неудовлетворительной антирелигиозной работой. Так, секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов в своем выступлении 26 февраля, критикуя деятельность «Союза воинствующих безбожников», говорил, что организация не

---

[669] ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 15688. Л. 4.
[670] Всесоюзная перепись 1937 г.: Краткие итоги / Сост. Н. А. Араловец. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1991. С. 106–107.
[671] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 49. Л. 99 об.

оправдывает своего названия и находится «в состоянии примиренчества с господом богом» [672] . За ним на трибуну поднялся руководитель «Союза воинствующих безбожников» Е.М. Ярославский, который оправдывался и свидетельствовал об огромной религиозной мощи верующих. По его словам, в стране имелось «около 39 тыс. зарегистрированных религиозных организаций и примерно около миллиона одного только актива»[673]. Приведенные докладчиком цифры вызвали неподдельное изумление участников пленума, очевидно считавших, что с религией в СССР давно покончено.

3 марта 1937 г. на том же пленуме выступил И.В. Сталин с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» и призвал применять к врагам новые методы – методы выкорчевывания и разгрома[674]. Заслушав доклад наркома внутренних дел Н.И. Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецких троцкистских агентов», пленум своей резолюцией подтвердил мнение Сталина о запаздывании в разоблачении «врагов народа» и фактически передал органам НКВД неограниченные полномочия[675].

После окончания пленума количество арестов резко возросло. В жернова репрессивной машины попали многие советские граждане, независимо от партийной, национальной или религиозной принадлежности. Клеймо «враг народа» ставилось на каждого, кто хоть в чем-то не соглашался с проводимой сталинской политикой, имел «социально-чуждое» происхождение или просто был оклеветан. «Врагами народа» объявлялись и священнослужители. Секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков обратился к Сталину с предложением ликвидировать законодательство о культах, которое создало в стране «организационную основу для оформления наиболее активных частей церковников и сектантов в широко

---

[672] Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 5.
[673] Там же. С. 14.
[674] Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 10.
[675] Там же. № 2. С. 22–26.

разветвленную враждебную советской власти легальную организацию в 600 тыс. человек»[676].

20 декабря 1936 г. в Московскую Патриархию поступили сведения о смерти патриаршего местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского), якобы скончавшегося в тюрьме 11 сентября того же года. Очевидно, что об этом факте стало известно и всей полноте Церкви. Среди части староцерковников встал вопрос о том, кого же теперь считать главой Церкви. Представители «правой» оппозиции не могли допустить и мысли, что права и обязанности перейдут к митрополиту Сергию (Страгородскому). В создавшейся ситуации вспомнили о завещательном распоряжении Патриарха Тихона и о первом из кандидатов на местоблюстительство – митрополите Кирилле (Смирнове). И хотя он находился в ссылке, к нему стали поступать обращения вступить в должность местоблюстителя и возглавить церковную иерархию. Примечательно, что обращения поступали даже от архиереев, состоявших в ориентации Высшего Церковного Совета. Об этом свидетельствовал на допросе сам преосвященный Кирилл: «По этому вопросу ко мне обращался епископ Макарий Барнаульский (Дагаев. – *В.Л.*), который просил сообщить ему, что если Петр умер, то я разрешил бы ему считать меня местоблюстителем»[677].

27 декабря 1936 г. постановлением своих сторонников митрополит Сергий (Страгородский) получил титул патриаршего местоблюстителя, а поминовение митрополита Петра было прекращено без объяснения причин. Никаких циркулярных писем, оповещающих подведомственное духовенство, в епархии не направлялось. Лишь в издании «Голос Литовской православной епархии» за март-апрель 1937 г. был опубликован некролог о кончине святителя, в котором сообщалось, что передача должности патриаршего местоблюстителя произошла по завещанию умершего[678].

Отдельного внимания заслуживает определение Архиерейского Синода Зарубежной Церкви от 12 апреля 1937 г., в котором значилось: «Митрополит

---

[676] Цит. по: *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. С. 248.
[677] *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 182–183.
[678] Там же. С. 362–363.

Сергий не мог бы быть признан Местоблюстителем уже по одному тому, что он злоупотреблял данной ему властью, присвоив себе титул Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского. Этот акт не только означает захват им Патриаршей епархии, которую, как Заместитель Местоблюстителя, он должен был временно блюсти до избрания ей законного иерарха в лице Патриарха Всероссийского, но и колеблет весь строй Патриаршего управления, установленного в Русской Церкви Всероссийским Собором 1917–1918 гг.»[679].

В марте 1937 г. в Москве состоялся последний пленум Высшего Церковного Совета. В его работе участвовали 7 архиереев: митрополит Московский Виссарион (Зорнин), митрополит Ульяновский Иоанникий (Соколовский), митрополит Воронежский Смарагд (Яблонев), митрополит Свердловский Петр (Холмогорцев), митрополит Феофил (Булдовский), архиепископ Тамбовский Павел (Краснорецкий) и архиепископ Вяземский Павел (Троицкий)[680]. На пленум был вынесен вопрос о признании митрополита Кирилла (Смирнова) патриаршим местоблюстителем. К этому времени большинство духовенства, находившегося в оппозиции к митрополиту Сергию (Страгородскому), признало преосвященного Кирилла главой Русской Церкви[681]. Однако утвердительного решения члены пленума не приняли, поскольку главной причиной непризнания стали требования органов госбезопасности.

Чтобы противостоять антицерковным мерам митрополит Виссарион поддерживал тесные связи с сотрудником центрального аппарата НКВД СССР старшим лейтенантом госбезопасности В.И. Тимофеевым. Последний курировал деятельность всех религиозных организаций в стране и являлся членом Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР, принимавшей окончательные решения по закрытию или оставлению в пользовании молитвенных зданий. Тимофееву регулярно передавались крупные денежные суммы, в обмен на оказываемые услуги. Рассказывая об этом митрополиту Свердловскому Петру, глава ВЦС обосновывал это необходимостью

---

[679] Цит. по: *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 361–362.
[680] ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 15688. Л. 16–16 об.
[681] См.: *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти… С. 189–191.

нормального существования структур Совета и требовал от преосвященного Петра, как, впрочем, и от других архиереев, подкупа ответственных сотрудников местных Управлений НКВД [682]. Следует отметить, что руководящие органы различных церковных течений для укрепления своих структур не гнушались дачей взятки советским должностным лицам. Так, завхоз-бухгалтер при обновленческом «первоиерархе» Виталии (Введенском) «протопресвитер» Димитрий Адамов только в 1936 г. передал вышеупомянутому Тимофееву весьма значительную по тем временам сумму в 14 тыс. рублей [683]. По свидетельству другого обновленческого деятеля профессора В.З. Белоликова Тимофеев «вертел церковными делами, пьянствовал с Адамовым и ездил с ним на машине Синода» [684]. А когда НКВД поручило «архиепископу» Евстафию (Саффрану) собрать компромат на Адамова, и он его собрал, то Тимофеев уничтожил документы вместо того, чтобы дать им ход [685]. Такие действия не прошли для чекиста бесследно, 14 марта 1937 г. он был арестован и, после рассмотрения дела в особом порядке, 14 августа того же года расстрелян [686].

Впоследствии дело Тимофеева пересматривалось, но реабилитирован он был только как участник антисоветского заговора. Обвинение в злоупотреблении служебным положением было оставлено без изменений. Допрошенный по делу Е.А. Тучков показал, что он помнит такого сотрудника своего отделения, но работал с ним недолго и ничего конкретного о нем сказать не может [687].

В 1937 г. на территории СССР в ориентации Высшего Церковного Совета состояло около 500 приходов [688], большая часть из которых находилась в Поволжье и на Дону. В Москве имелись всего 3 церкви ориентации ВЦС. Кафедральным собором считалась Сорокосвятская церковь у бывшего Новоспасского монастыря, двумя другими храмами были доходные кладбищенские церкви: Духовская на Даниловском кладбище и Елизаветинская

[682] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 24176. Л. 40–41.
[683] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–39941. Л. 60.
[684] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–30285. Л. 63 об.
[685] Там же.
[686] ЦА ФСБ РФ. Д. Н–11533.
[687] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 36767. Л. 149–150.
[688] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20867. Л. 150.

на Дорогомиловском. Неизвестно, какое количество церквей ВЦС имелось в Московской епархии, но таковые, безусловно, были. Например, сохранились сведения о том, что епископ Можайский Геннадий (Марченков) дважды совершал архиерейские богослужения в Сретенской церкви Серпухова, где настоятелем был священник Александр Успенский[689].

Катастрофическим было положение Высшего Церковного Совета в Сибири и на Урале. Так, в Западно-Сибирской митрополии действовали всего 15 церквей, в том числе: Иоанно-Лествичная и Вознесенская кладбищенская в Томске, Николаевская кладбищенская в Красноярске, Успенская новокладбищенская в Новосибирске и Николаевский молитвенный дом в Кемерове[690]. В Свердловской епархии действовали 18 церквей, из них самая крупная Иоанно-Предтеченская кладбищенская в Свердловске[691].

На Украине Соборно-Епископской Церковью руководил митрополит Феофил (Булдовский), который всегда активно сотрудничал с Высшим Церковным Советом. Об этом свидетельствуют показания одного из арестованных священнослужителей: «С Виссарионом Булдовский был тесно связан. Булдовский мне рассказал, что в 1935 году он был в Москве у Виссариона, где виделся с Кваниным (архиепископ Каменский Анатолий. – *В.Л.*). Виссарион поручил ему и Кванину проработать казаков и подготовить их к войне»[692]. Кафедра митрополита Феофила в это время располагалась в Воскресенской кладбищенской церкви Луганска.

5 мая 1937 г. в Воронеже был арестован митрополит Воронежский Смарагд (Яблонев), не пробывший на кафедре и двух месяцев. Вместе с ним был заключен под стражу протоиерей Николай Лисицын. Оба обвинялись в том, что проводили среди граждан Воронежа активную контрреволюционную агитацию пораженческого характера, старались дискредитировать руководителей страны, высказывали клевету, направленную против политики ВКП(б) и советского

---

[689] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20867. Л. 62 об.
[690] Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П–5188. Л. 9.
[691] Подсчитано нами.
[692] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–46993. Л. 5.

правительства, систематически произносили проповеди антисоветской направленности, пытаясь использовать Конституцию СССР. Одним из пунктов обвинения стало будирование верующих с целью открытия воронежской Иоанно-Предтеченской церкви на Чижовке, опечатанной по требованию горсовета[693]. Всего по делу проходили 2 человека. 9 сентября 1937 г. постановлением Специальной коллегии Воронежского областного суда митрополит Смарагд и протоиерей Лисицын были приговорены к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1992 г. оба реабилитированы[694].

6 мая 1937 г. в Свердловске был арестован митрополит Свердловский Петр (Холмогорцев). Он обвинялся в том, что являлся руководителем действовавшей на Урале контрреволюционной фашистской организации церковников и как ее представитель входил в состав объединенного церковно-политического центра, подчиняясь непосредственно председателю Высшего Церковного Совета митрополиту Виссариону (Зорнину). Преосвященный Петр, отвечая на вопрос следователя о связях организации с органами госбезопасности, показал, что «в НКВД СССР Зорин имеет близкую связь с сотрудником Тимофеевым, а ранее имел связи с Тучковым»[695].

Свердловскими чекистами в центральный аппарат НКВД была направлена докладная записка, в которой сообщалось о раскрытии «Уральской контрреволюционной организации церковников», занимавшейся террористической, диверсионной, шпионской и повстанческой деятельностью. Организация якобы напрямую подчинялась «Уральскому повстанческому штабу», состоявшему из руководителей партийно-хозяйственного актива области. В частности, в записке говорилось, что руководством церковной организации «был разработан подробный план совершения диверсий в случае военного столкновения СССР с капиталистическими державами. <...> Повстанческую деятельность церковники широко развернули еще до вступления в блок с

---

[693] См.: *Лавринов В., прот.* Григорианский митрополит Смарагд (Яблонев) и его следственное дело 1937 года // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2024. № 18. С. 79–93.
[694] ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П–4585. Л. 81–84
[695] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 24176. Л. 39–40.

Уральским повстанческим штабом. Благочинные различных религиозных ориентаций создавали в подчиненных им приходах первичные повстанческие ячейки во главе с приходским священником, вовлекая в них кулацко-белогвардейские элементы и даже сектантов»[696].

Далее в документе значилось, что григорианский митрополит Петр (Холмогорцев) еще в марте 1936 г. для координации повстанческой деятельности создал «духовный совет» из представителей духовенства и мирян различных церковных ориентаций в количестве 20 человек. Кроме него, в Совете состояли обновленческие «митрополиты» Сергий (Корнеев) и Михаил Трубин, архиепископ сергиевской ориентации Петр (Савельев). При посредстве этих лиц в ряде мест Урала были сформированы крупные повстанческие организации, состоявшие из повстанческих ячеек, охватывавших большинство районов области. В заключении докладной записки сообщалось, что количество выявленных участников церковной организации составляет 1700 человек[697].

Кроме повстанческой деятельности митрополиту Петру вменялся шпионаж в пользу польской и германской разведок. Для проведения разведывательной работы он якобы завербовал 12 агентов, через которых собирал шпионские сведения и передавал их резиденту польской разведки митрополиту Виссариону (Зорнину). Для подготовки вооруженного восстания против советской власти Холмогорцев будто бы завербовал 30 человек, которым, в свою очередь, дал задание дальнейшей подготовки и вербовки повстанческих и диверсионных кадров[698].

Вместе с митрополитом Петром были арестованы архиепископ Петр (Савельев), игумен Симеон (Шурков), протоиерей Иасон Флоров, священники Владимир Макушин и Петр Трофимов и 15 мирян. Всего по делу проходил 21 человек. 17 октября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Свердловской области митрополит Петр и архиепископ Петр были приговорены к

---

[696] Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 55.
[697] Там же. Л. 58.
[698] См.: *Лавринов В., прот.* Митрополит Петр (Холмогорцев) и его следственное дело 1937 года // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 45. С. 208–269.

расстрелу. 19 октября 1937 г. приговор приведен в исполнение. Остальные фигуранты дела были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Флоров этапирован в Ахунское отделение Сиблага НКВД. В 1956 г. все осужденные по делу реабилитированы[699].

Механизм следствия митрополита Петра (Холмогорцева) был вскрыт позже при пересмотре его дела. Бывший оперуполномоченный 4 отдела УНКВД СССР по Свердловской области Мокин на допросе показал, что преосвященный Петр был арестован «как на основании оперативных материалов, имевшихся в УНКВД по Свердловской области, а также на основании оперативных данных, полученных из НКВД СССР, свидетельствовавших о наличии среди церковников григорьевской ориентации контрреволюционного подполья…»[700].

Далее Мокин отмечал: «Продолжительное время после ареста Холмогорцев показаний о своей антисоветской деятельности не давал. Я лично вскоре после ареста Холмогорцева находился в отпуске. За время моего отсутствия с ним, по-моему, никто не работал. Когда я вернулся из отпуска и приступил к допросам его, то он признал причастность к контрреволюционной организации, существовавшей среди церковников, и дал собственноручные показания, в которых указывал на существование контрреволюционной организации как среди церковников григорьевской ориентации, так и других направлений…»[701].

Применение к арестованным лицам незаконных методов ведения следствия сотрудник органов не подтвердил. Но сообщил, что рукописные показания митрополита Петра были представлены руководству Свердловского Управления НКВД, доработаны в нужном для чекистов свете и распечатаны в нескольких экземплярах. Теперь в деле, кроме «церковников», стали фигурировать партийные и государственные работники различных областных структур, якобы состоявшие в так называемом «Областном повстанческом штабе». Копии протоколов допроса преосвященного Петра были направлены в НКВД СССР и послужили поводом

[699] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 24176. Л. 394–399.
[700] Там же. Д. 36767. Л. 151.
[701] Там же.

для арестов духовенства ориентации Высшего Церковного Совета в других регионах страны.

23 мая 1937 г. в Свердловске был арестован председатель Свердловского Епархиального Совета протоиерей Евгений Львов. Одновременно с ним были схвачены Свердловский обновленческий «митрополит» Михаил Трубин, протоиерей Феодот Храмцов, священники Афанасий Вострецов и Димитрий Отто. Всего по делу проходили 5 священнослужителей. Все они обвинялись в том, что являлись активными участниками контрреволюционной фашистской организации церковников, ставившей своей целью свержение советской власти путем вооруженного восстания и установление диктатуры фашизма, «использовали церковную трибуну для махровой пропаганды, направленной на дискредитацию и срыв мероприятий, проводимых партией и правительством, вели вербовку лиц, враждебно настроенных к советской власти, из числа служителей религиозного культа и активных церковников»[702]. 25 сентября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Свердловской области все арестованные были приговорены к расстрелу. 27 сентября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1959 г. все осужденные по делу реабилитированы[703].

17 июня 1937 г. в Каменске был арестован председатель Каменского Епархиального Совета и благочинный церквей Каменского района протоиерей Димитрий Чернобаев. В тоже время были арестованы его сослуживцы клирики Покровского собора протоиерей Василий Мишарев и протодиакон Петр Сердюченко. Все они обвинялись в том, что являлись участниками контрреволюционной повстанческой церковно-монархической организации, проводили систематическую антисоветскую агитацию, распространяли провокационные слухи о предстоящей войне и поражении в ней СССР. 8 августа 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Азово-Черноморскому краю Чернобаев был приговорен к расстрелу. 12 августа 1937 г. приговор приведен в

[702] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 36766. Л. 201–212.
[703] Там же.

исполнение. В 1989 г. реабилитирован[704]. 3 декабря 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Азово-Черноморскому краю Мишарев был приговорен к расстрелу, а Сердюченко к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирован в Темлаг НКВД. В 1989 г. оба реабилитированы[705].

19 июня 1937 г. в Сталинграде был арестован настоятель местной Казанской церкви протоиерей Александр Соколов. Тогда же были заключены под стражу протодиакон Тимофей Акимов, председатель церковного совета В.И. Сизоненко, председатель ревизионной комиссии Ф. М. Мураев, староста церкви А.И. Солухов и регент хора М.Ф. Моисеенко. Незадолго до их ареста, приблизительно в апреле 1937 г., Казанская церковь перешла в сергиевскую ориентацию. Произошло это исключительно по решению настоятеля, председателя церковного совета и старосты. Без проведения общего собрания членов религиозной общины был сформирован новый исполнительный орган и зарегистрирован горсоветом. Вскоре после ареста инициаторов перехода, церковь вернулась в прежнюю ориентацию[706]. Всего по делу проходили 6 человек, из них 2 священнослужителя. Все они обвинялись в том что, будучи враждебно настроенными по отношению к советской власти, вели организованную контрреволюционную деятельность, устраивали сборища, на которых злостно критиковали постановления партии и правительства, распространяли провокационные измышления о голоде в колхозах и предстоящей войне, восхваляли фашистский строй, производили сбор и посылку денег осужденному духовенству. 13 ноября 1937 г. постановлением Специальной коллегии Сталинградского областного суда Соколов, Солухов и Сизоненко были приговорены к 10 годам, Акимов и Мураев к 7 годам, Моисеенко к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Соколов был этапирован в Сиблаг НКВД, а Акимов в Ухтпечлаг НКВД. В 1961 г. все осужденные по делу реабилитированы[707].

---

[704] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–46993. Л. 18, 19.
[705] Там же. Д. П–18022. Л. 30; Д. П–42999. Л. 28.
[706] Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Д. 13884–ПФ. Л. 93 об., 95 об.
[707] Там же. Л. 106–111.

9 июля 1937 г. в Томске был арестован епископ Томский Иувеналий (Зиверт). Он обвинялся в том, что являлся членом контрреволюционной монархической организации и одновременно занимался сбором шпионских сведений по поручению японской разведки. По делу архиерей проходил один. 25 августа 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Новосибирской области епископ Иувеналий был приговорен к расстрелу. 11 сентября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1960 г. реабилитирован[708].

20 июля 1937 г. в Барнауле были арестованы архиепископ Барнаульский ориентации ВЦС Макарий (Дагаев) и епископ Барнаульский сергиевской ориентации Григорий (Козырев). Всего по делу проходили 8 человек. Все они обвинялись в принадлежности к кадетско-монархической организации, тесно связанной с зарубежным Русским общевоинским союзом (РОВС). 22 августа 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Западно-Сибирскому краю все арестованные, за исключением двух мирян, были приговорены к расстрелу. 2 сентября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1959 г. все осужденные по делу реабилитированы[709].

Одновременно в Барнауле был арестован причт городской Покровской церкви: настоятель протоиерей Иоанн Пульхров, протодиаконы Александр Заборовский и Симеон Малыш, псаломщик Михаил Голуб. 7 сентября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Западно-Сибирскому краю Пульхров был приговорен к расстрелу. 16 сентября 1937 г. приговор приведен в исполнение. Малыш и Голуб приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей[710]. В 1959 г. все они реабилитированы. 19 сентября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Западно-Сибирскому краю Заборовский приговорен к расстрелу. 24 сентября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1958 г. реабилитирован[711].

---

[708] Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П–5188. Л. 12–15.
[709] ГААК. Ф. Р–2. Оп. 7. Д. 6222. Т. 1. Л. 166, 179–180; Т. 5. Л. 359–360.
[710] Там же. Д. 6397.
[711] Там же. Д. 5509.

Таким образом, в 1935 г. в стране было положено начало новому периоду гонений так называемых «контрреволюционных элементов», который впоследствии перерос в массовый террор, затронувший практически все слои населения. Одними из первых, кого коснулись преследования власти, были представители духовенства и активные миряне. Государственная репрессивная политика ужесточилась в отношении всех существующих церковных течений. Централизованные руководящие органы Московской Патриархии и обновленческой церкви были упразднены. Расформирование не коснулось Высшего Церковного Совета, но он утратил кворум, в связи с арестами архиереев, входивших в его состав. В связи с этим постановления ВЦС в своей среде стали не легитимны. В начале 1937 г. с одобрения государственной власти органы НКВД получили фактически неограниченные полномочия. Сфальсифицированные измышления о том, что в Церкви имеются организованные повстанческие структуры для свержения существующего строя, только подстегнули новый виток репрессий, в результате которого количество арестов резко возросло.

## 3.2. Влияние массовых репрессий второй половины 1930-х гг. на Высший Церковный Совет и прекращение его деятельности

30 июля 1937 г. нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов издал Оперативный приказ № 00447, согласно которому всем подразделениям НКВД предписывалось начать операцию по массовому репрессированию «активных антисоветских и уголовных элементов». Все такие «элементы» были разделены на две категории: первую, наиболее опасную – подлежащую расстрелу и вторую, менее опасную – подлежащую заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет. Все республики, все области и края получили свою квоту репрессируемых лиц. В первую очередь под арест подпадали «бывшие»: офицеры, помещики, купцы, торговцы, служители религиозного культа.

Для того чтобы привлечь к ответственности как можно больше церковников был сфабрикован материал о существовании Всесоюзной антисоветской церковной организации. Во главе организации якобы стоял объединенный церковно-политический центр под руководством митрополитов Сергия (Страгородского), Виталия (Введенского) и Виссариона (Зорнина). По мысли разработчиков, организация занималась антисоветской деятельностью, направленной против колхозного строительства, созданием повстанческих групп на случай войны с Советским Союзом и организацией террористических актов в отношении руководителей партии и правительства. Конечной целью организации было свержение советской власти. Руководители организации проводили активную работу по объединению всех течений Русской Православной Церкви. Соответственные установки были даны всем областным и краевым управлениям НКВД, и по всей стране прокатилась волна арестов духовенства и активных членов церковных общин. Решающим доказательством вины подследственного стало его признание. Для вымогательства признания использовались методы физического и иного воздействия. Интенсивные аресты быстро привели к резкому снижению числа священнослужителей в стране. Однако руководство НКВД требовало выявления все новых и новых «врагов народа».

Летом 1937 г. митрополит Виссарион и единомышленные ему архиереи совершили последнюю епископскую хиротонию. Архимандрит Филарет (Волокитин) был поставлен во епископа Можайского, викария Московской епархии. Незадолго до этого, в приватной беседе с ним преосвященный Виссарион говорил: «Положение наше критическое, епархия в упадке, нас преследуют, особенно руководящий состав и епископат. Кадров не хватает, а наших людей все арестовывают и арестовывают. Большинство епископов арестованы и находятся в ссылке, а оттуда почти никто не возвращается, многие умирают, как например Петр Крутицкий. Но, несмотря, ни на что, нам надо

продолжать борьбу, церковь и епархию надо отстаивать, потерянных людей надо заменять новыми, надо готовить ставленников»[712].

В августе 1937 г. митрополит Виссарион предпринял поездку по Волге в Астрахань. Когда на обратном пути 24 августа пароход сделал остановку в Ульяновске, местное духовенство обратилось к нему с просьбой разыскать митрополита Ульяновского Иоанникия, который уже длительное время находился в отпуске и не подавал о себе вестей. Пообещав разобраться, председатель Высшего Церковного Совета отбыл в Москву[713].

В дальнейшем повествовании будет предпринята попытка реконструировать картину массовых репрессий в отношении архиереев, клириков и мирян, входивших в ориентацию Высшего Церковного Совета. Такая реконструкция позволит представить картину разгрома ВЦС с наибольшей, доступной в настоящее время по историческим источникам, полнотой.

30 июля 1937 г. в с. Усть-Урень Карсунского района Ульяновской области были арестованы заштатный епископ Иринарх (Павлов), игуменья Пелагея (Курмалева) и несколько мирян. Все они обвинялись в том, что являлись членами контрреволюционной группы церковников, использовали религиозные предрассудки для проведения антисоветской деятельности, активно агитировали против колхозного строительства, клеветали на руководителей советского государства, пытались вызвать массовые волнения в связи с закрытием храмов. Всего по делу проходили 8 человек. 29 сентября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Куйбышевской области епископ Иринарх и игуменья Пелагея были приговорены к расстрелу. 20 октября 1937 г. приговор приведен в исполнение. Остальные приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1965 г. все осужденные по делу реабилитированы[714].

1 августа 1937 г. в Свердловске были арестованы служители Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви ориентации ВЦС протоиерей Максим Ипатов, бухгалтер А.Д. Ремезов, казначей В.А. Налетова, регент И. А. Мезенин,

[712] Архив УФСБ РФ по Пензенской области. Д. 11472–П. Л. 34–35.
[713] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20867. Л. 71 об.
[714] Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П–3970. Л. 70–72 об.

монахиня А.Ф. Наумова. Вместе с ними были арестованы настоятель Свято-Духовской сергиевской церкви Ивановского кладбища Свердловска иеромонах Илия (Краев) и протоиерей той же церкви Александр Исаков, священник Златоустовской обновленческой церкви того же кладбища Константин Захаров, заштатный священник Аркадий Попов, заштатный псаломщик Петр Старцев. Всего по делу проходили 23 человека: 7 священников и 16 мирян. Все они обвинялись в том, что являлись активными членами действовавшей на Урале контрреволюционной фашистско-повстанческой организации церковников, высказывали пораженческие настроения и террористические намерения, направленные против руководителей партии и правительства, использовали церковную деятельность для проведения злостной антисоветской пропаганды, направленной на дискредитацию политики советской власти, распространяли клевету о голоде в СССР и неизбежной гибели существующего строя, призывали к подготовке вооруженного восстания. 11 сентября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Свердловской области все арестованные были приговорены к расстрелу. 13 сентября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1956 г. все осужденные по делу реабилитированы[715].

5–7 сентября 1937 г. в Томске были арестованы митрополит Иоанн (Киструсский), архиепископ Анатолий (Кванин) и заштатный епископ Димитриан (Кванин). Первые два отбывали наказание в Томской исправительно-трудовой колонии № 2, а преосвященный Димитриан приехал на свидание к брату. Все они обвинялись в том, что являлись участниками контрреволюционной кадетско-монархической организации «Союз спасения России», проводили работу по объединению различных церковных ориентаций для борьбы с советской властью, распространяли клевету на руководителей партии и правительства, призывали к вооруженной борьбе и уничтожению коммунистов. 8 октября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Новосибирской области епископ Димитриан был приговорен к расстрелу. 15 октября 1937 г. приговор приведен в

[715] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 22879. Л. 181–182, 239–247.

исполнение. В 1989 г. реабилитирован[716]. 13 октября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Новосибирской области архиепископ Анатолий был приговорен к расстрелу. 25 октября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирован[717]. 15 октября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Новосибирской области митрополит Иоанн был приговорен к расстрелу. 26 октября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирован[718].

Вместе с преосвященными Иоанном и Анатолием в Томском лагере отбывал наказание архиепископ сергиевской ориентации Иувеналий (Масловский). По его свидетельству, в беседах он получил согласие обоих архиереев на их присоединение к митрополиту Сергию[719]. Достоверность этой информации проверить невозможно, поскольку показания могли быть сфальсифицированы.

14 сентября 1937 г. в Коми-Пермяцком крае был арестован ссыльный архиепископ сергиевской ориентации Макарий (Звездов) и этапирован в Свердловск. Одновременно были арестованы протодиаконы Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви Свердловска ориентации ВЦС Алексий Шихов и Иоанн Лазарев, а также весь приходской актив кладбищенской церкви. Все арестованные обвинялись в том, что являлись членами контрреволюционной фашистской организации церковников, вели активную работу по вербовке и подготовке повстанческих кадров, разрабатывали план вооруженного восстания против советской власти на Урале, шпионили в пользу разведок Германии и Польши, распространяли среди населения провокационные слухи о руководителях партии и правительства, занимались подготовкой диверсионных актов. Кроме того, выдвигали требования немедленного освобождения осужденных служителей религиозного культа и открытия ранее закрытых церквей. Всего по делу проходили 30 человек. 20 октября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Свердловской области архиепископ Макарий был приговорен к расстрелу. 23 октября 1937 г. приговор приведен в исполнение.

[716] Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П–9635. Л. 6–12.
[717] Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П–9798. Л. 5–11.
[718] Там же. Д. П–10155. Л. 37–42.
[719] Там же. Д. П–10178. Л. 23.

Шихов и Лазарев были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, остальные приговорены к различным срокам. В 1956 г. все осужденные по делу реабилитированы[720].

14 сентября 1937 г. в Тамбове был арестован настоятель городской Троицко-Николаевской церкви и председатель Тамбовского Епархиального Совета протоиерей Евгений Богородицкий. Вместе с ним было схвачено все духовенство церкви: протоиереи Михаил Ламкин и Антоний Горшенин, священник Иоанн Ермолаев, диакон Петр Исаев. Также под арестом оказались староста церкви П.Г. Нестеркина, сторож церкви М.М. Фролов и пять монахинь: Наталия (Кулина), Надежда (Мерзликина), Мария (Чепрова), Евдокия (Чепрова) и Гликерия (Шмелева). Все арестованные обвинялись в том, что являлись участниками церковно-монархической группы, возглавляемой митрополитом Смарагдом (Яблоневым), проводили контрреволюционную деятельность, направленную на дискредитацию политики ВКП(б) и советского правительства, распространяли слухи о войне и поражении в ней СССР, использовали проповеди и молитвы в контрреволюционных целях против коммунистов. Всего по делу проходили 12 человек. 28 октября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Тамбовской области Богородицкий, Ламкин, Горшенин, Ермолаев, Исаев, Фролов и Кулина были приговорены к расстрелу. Остальные получили различные сроки заключения. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[721].

20 сентября 1937 г. в Москве был арестован председатель Высшего Церковного Совета митрополит Виссарион (Зорнин). После ареста у него был произведен обыск, в ходе которого на разных квартирах было обнаружено более 200 тыс. рублей. На вопрос следователя о происхождении этих денег преосвященный Виссарион ответил, что это взносы от подведомственных ему епархий и приходов, и использовались, в основном, для помощи арестованному духовенству. Под давлением следствия митрополит Виссарион подписал показания о том, что еще в 1929–1930 гг. Временный Высший Церковный Совет

[720] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 14923. Л. 426–450, 518–530.
[721] Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Д. Р–10752.

был превращен в нелегальный центр антисоветской организации церковников в союзном масштабе и создана широкая сеть групп на периферии, преимущественно в деревне. В связи с проведением коллективизации, им, Виссарионом, была дана директива всем низовым группам – перейти к открытым выступлениям против советской власти. В 1929–1934 гг., вследствие проведенных арестов, организация значительно сократилась и вынуждена была уйти в глубокое подполье. По словам Виссариона, центр, в состав которого, кроме него, входили митрополиты Свердловский Петр и Воронежский Смарагд, взял курс на восстановление организации. Были созданы повстанческие группы: в Воронежской области – митрополитом Смарагдом и архиепископом Иеронимом, в Азово-Черноморском крае – священниками Артемьевым и Авксентьевым, в Куйбышевской области – митрополитом Иоанникием и архиепископом Феодосием, в Красноярском крае – архиепископом Николаем, в Свердловской области – митрополитом Петром. Группами в Москве и Московской области руководил сам Виссарион, а его помощниками были протоиерей Квятковский и церковница Е.А. Любимова. На допросах митрополит Виссарион подтвердил, что создал антисоветский церковный блок из представителей различных течений: сергиевцев, обновленцев, иосифлян и автокефалистов. Более того, он признался, что установил связь с германской и болгарской разведками, которым передавал шпионские сведения об экономическом положении в Советском Союзе[722]. По делу митрополит проходил один. 23 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Московской области митрополит Виссарион был приговорен к расстрелу. 25 ноября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирован[723].

22 сентября 1937 г. на отдыхе в Сочи была арестована председатель церковного совета московской Сорокосвятской церкви и делопроизводитель Высшего Церковного Совета Елизавета Алексеевна Любимова. Под давлением следователя она признала себя сотрудником немецкой и болгарской разведок. По

[722] См.: *Лавринов В., прот.* Судьба григорианского архиерея: митрополит Виссарион (Зорнин) (по материалам архивно-следственного дела) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (23). С. 164–189.
[723] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–38959. Л. 149–155.

делу проходила одна. 23 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Московской области Любимова была приговорена к расстрелу. 25 ноября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирована[724].

26 сентября 1937 г. в Ульяновске были арестованы 5 священнослужителей городской Неопалимовской церкви: протоиереи Алексий Бахаревский, Василий Богородский и Василий Вознесенский, священники Василий Ясницкий и Филипп Ильин, а также регент-псаломщик Александр Базанов. 25 ноября под стражу были заключены оставшиеся члены причта: протоиерей Петр Юрьев, протодиакон Виктор Иванов, иподиакон Валериан Кривоногов, а также председатель церковного совета Н.С. Ермилин и сторож И.А. Торгашев. Все они обвинялись в том, что являлись членами контрреволюционной организации церковников, на своих сборищах в церкви вели антисоветские разговоры, в которых содержались клеветнические утверждения против существующего строя и вождей страны, агитировали против выборов в Верховный Совет, выступали против колхозного строительства, оказывали материальную помощь семьям ранее арестованных священников. Всего по делу проходили 11 человек, из них 9 священнослужителей. 29 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Куйбышевской области все священнослужители были приговорены к расстрелу. 22 и 28 января 1938 г. приговор приведен в исполнение. Двое мирян были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1956 г. все осужденные по делу реабилитированы[725].

2 октября 1937 г. в Свердловске был арестован епископ Свердловский Геннадий (Марченков). Он обвинялся в том, что являлся руководителем контрреволюционной организации, создавал повстанческие кадры и вел среди них работу, подготавливая к вооруженному восстанию и совершению террористических актов над руководителями партии и правительства[726]. Вместе с преосвященным Геннадием были арестованы председатель приходского совета

[724] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–38960. Л. 141–143.
[725] Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П–1778.
[726] См.: *Лавринов В., прот.* Епископ Геннадий (Марченков): церковные воззрения и участь (по материалам архивных дел) // Научные труды Донской духовной семинарии и кафедры «православная культура и теология» Донского гос. тех. ун-та. 2024. С. 518–531.

свердловской Иоанно-Предтеченской церкви ориентации ВЦС А.А. Тржцинская и секретарь Свердловской обновленческой митрополии «протопресвитер» Александр Старцев. Всего по делу проходили 34 человека, из них 2 священнослужителя. Всем инкриминировалось участие в контрреволюционной организации. 2 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Свердловской области епископ Геннадий, Тржцинская, Старцев и 25 мирян были приговорены к расстрелу. 3 ноября 1937 г. приговор приведен в исполнение. Остальные приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1956 г. все осужденные по делу реабилитированы[727].

4 октября 1937 г. в Красноярске был заключен под стражу заштатный архиепископ Николай (Львов). Он обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной повстанческой организации, в проведении контрреволюционной агитации, направленной против проводимых мероприятий партии и правительства. Вместе с архиепископом Николаем были арестованы заштатный священник Александр Качеровский и заштатный диакон Виктор Челноков. Всего по делу проходили 3 человека. 30 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Красноярскому краю архиепископ Николай и священник Качеровский были приговорены к расстрелу. В тот же день приговор приведен в исполнение. Челноков был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1958 г. все они реабилитированы[728].

6 октября 1937 г. в Москве была арестована Клеопатра Ивановна Овчинникова, с 1931 г. казначей и доверенное лицо митрополита Виссариона. Она обвинялась в контрреволюционной деятельности. При обыске у Овчинниковой было изъято 73 тыс. рублей, принадлежавших Высшему Церковному Совету. По делу она проходила одна. 4 ноября 1937 г. постановлением Особого Совещания при НКВД СССР Овчинникова была приговорена к 8 годам исправительно-трудовых лагерей и этапирована в Сиблаг НКВД. В 1989 г. реабилитирована [729].

---

[727] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 21939. Л. 242–269; Д. 21941. Л. 284–287.
[728] Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю. Д. П–17713.
[729] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–37005. Л. 12–18.

7 октября 1937 г. в Москве были арестованы протоиерей Духовской церкви Даниловского кладбища Иоанн Вилюнов и настоятель Елизаветинской церкви Дорогомиловского кладбища протоиерей Димитрий Зорнин. 9 октября по тому же делу были арестованы протодиакон московской Сорокосвятской церкви Алексий Петров, монахини Варвара (Гладышева), Анастасия (Гладышева) и Мария (Козейкина). Все они обвинялись в том, что являлись членами антисоветской церковной организации, ставившей целью свержение советской власти, распространяли провокационные слухи о предстоящей войне, внушали верующим пораженческие настроения, одобряли террористическую деятельность троцкистов, готовили организованное выступление прихожан против намеченного закрытия церкви Даниловского кладбища. Всего по делу проходили 6 человек. 17 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Московской области Вилюнов и Зорнин были приговорены к расстрелу. 10 декабря 1937 г. приговор приведен в исполнение. Петров, сестры Гладышевы и Козейкина были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[730].

7 октября 1937 г. в Москве был арестован секретарь Высшего Церковного Совета, настоятель Духовской церкви Даниловского кладбища протоиерей Василий Квятковский. Во время обыска у него изъяли более 26 тыс. рублей. Квятковский обвинялся в том, что являлся одним из руководителей антисоветской церковной организации, ставившей целью свержение существующего строя. Распространял пораженческие настроения, занимался террористической деятельностью, инициировал подготовку выступления верующих против намеченного закрытия церкви Даниловского кладбища. Его дело было выделено в отдельное производство. 28 ноября 1937 г. постановлением Военной коллегии Верховного Суда СССР Квятковский был приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян. В 1991 г. реабилитирован[731].

[730] ЦА ФСБ РФ. Д. Р–39095.
[731] Там же. Д. Р–40104.

После ареста протоиерея Василия Квятковского место настоятеля Духовской церкви Даниловского кладбища занял священник Иосиф Корольчук. По предложению членов церковной общины он обратился в Моссовет, чтобы выяснить возможность перехода церкви в ведение митрополита Сергия (Страгородского), но разрешения на это не получил[732].

10 октября 1937 г. в Воронеже был арестован секретарь Воронежского Епархиального Совета протоиерей Иоанн Мясищев. Он обвинялся в том, что систематически проводил контрреволюционную агитацию, высмеивал деятельность руководителей советского государства, поддерживал взгляды троцкистов по дискредитации политики партии и правительства, высказывал террористические намерения в адрес коммунистов и комсомольцев. По делу он проходил один. 1 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Воронежской области Мясищев был приговорен к расстрелу. 2 ноября 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирован[733].

17 октября 1937 г. в Ульяновске был арестован митрополит Ульяновский Иоанникий (Соколовский) и этапирован в Кряжскую тюрьму Куйбышева. Он обвинялся в том, что в первые годы советской власти участвовал в еврейских погромах, позже вошел в состав Украинского антисоветского центра и Куйбышевского областного церковно-сектантского центра, проводивших активную работу по созданию широко разветвленной сети повстанческих, диверсионных, вредительских и шпионских ячеек в промышленности и сельском хозяйстве. Вместе с митрополитом Иоанникием по делу были арестованы и другие «руководители» областной организации: архиепископ Куйбышевский сергиевской ориентации Ириней (Шульмин), Куйбышевский обновленческий «митрополит» Василий Виноградов и ссыльный епископ Вениамин (Троицкий). В ходе допросов сотрудниками НКВД были ликвидированы террористические группы в Куйбышеве, Ульяновске, Мелекессе, Пензе, Сызрани, Бугуруслане и выявлена огромная сеть повстанческих ячеек в 30 районах области. Следствием

[732] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20867. Л. 58 об.
[733] ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П–18210. Л. 29–32.

по делу было установлено, что Куйбышевский областной церковно-сектантский центр находился в прямом подчинении союзного объединенного церковно-сектантского центра, возглавляемого митрополитом Сергием (Страгородским), «митрополитом» Виталием (Введенским) и митрополитом Виссарионом (Зорниным). Всего по делу проходили 269 человек, главным образом клирики, монахини и миряне различных ориентаций Куйбышевской епархии. 21 декабря 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Куйбышевской области митрополит Иоанникий и «митрополит» Василий, архиепископ Ириней, епископ Вениамин и большинство проходивших по делу фигурантов были приговорены к расстрелу. 18 человек получили различные сроки заключения. 8 февраля 1938 г. были расстреляны «митрополит» Василий и архиепископ Ириней, 2 апреля 1938 г. митрополит Иоанникий, 16 апреля 1938 г. епископ Вениамин. В 1956 г. все осужденные по делу реабилитированы[734].

29 октября 1937 г. в Вязьме был арестован архиепископ Вяземский Павел (Троицкий). Одновременно с ним был арестован причт вяземской Христорождественской (Ямской) церкви: протоиереи Василий Каченовский и Николай Лихачев, протодиакон Николай Ольховский, монахини Елена (Хохлова) и Агриппина (Филиппова). Все они обвинялись в том, что являлись членами контрреволюционной организации духовенства и мирян, занимались антисоветской деятельностью под видом проведения богослужений, использовали религиозные предрассудки для проведения враждебной агитации, призывали к свержению советской власти. Всего по делу проходили 6 человек. 20 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Смоленской области архиепископ Павел, священники Каченовский и Лихачев были приговорены к расстрелу. 3 декабря 1937 г. приговор приведен в исполнение. Остальные были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1958 г. все осужденные по делу реабилитированы[735].

[734] Архив УФСБ РФ по Самарской области. Д. П–6620. Т. 2. Л. 237–299.
[735] Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Д. 14915–С.

5 ноября 1937 г. в Москве был заключен под стражу заштатный епископ Иов (Корольчук). Незадолго до этого был арестован причт Духовской церкви: настоятель священник Иосиф Корольчук, протоиерей Прокопий Николаев, протодиакон Сергий Корницкий, диакон Петр Сорокин, иподиакон Петр Михайлов. Одновременно был арестован причт Сорокосвятской церкви: протоиерей Петр Смехов, священники Алексий Трыганов и Михаил Алмазов, протодиакон Онисифор Шеховцев, диакон Иоанн Качалов. Всего по делу проходили 11 священнослужителей. Всем арестованным вменялось то, что они входили в состав контрреволюционной фашистской организации, возглавляемой митрополитом Виссарионом. Участники организации пропагандировали террористические настроения против руководителей партии и правительства, подготавливали выступления верующих в случае закрытия московских церквей, систематически собирались в сторожках при церкви на Даниловском кладбище и при церкви Сорока мучеников, где обсуждали предстоящие выборы в Верховный Совет и настраивали своих единомышленников к агитации против них, проводили работу по объединению различных церковных течений для вовлечения широких масс верующих в борьбу против советской власти. 7 декабря 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Московской области епископ Иов, Николаев, Корольчук, Трыганов, Корницкий, Шеховцев, Качалов и Михайлов были приговорены к расстрелу. 10 декабря 1937 г. приговор приведен в исполнение. Смехов, Алмазов и Сорокин были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Алмазов этапирован в Куйбышевский лагерь НКВД, Сорокин в Бамлаг НКВД. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[736].

21 ноября 1937 г. в пос. Бор Горьковской области был арестован архиепископ Тамбовский Павел (Краснорецкий), находившийся в отпуске. Он обвинялся в том, что являлся членом контрреволюционного церковно-монархического центра, возглавляемого митрополитом Виссарионом и по его заданию проводил активную работу по насаждению церковно-повстанческих и

[736] ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20867. Л. 185–188.

диверсионно-террористических организаций и групп на территории страны, готовил массовое вооруженное восстание для свержения советской власти и восстановления монархического строя. 10 февраля 1938 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Горьковской области архиепископ Павел был приговорен к расстрелу. 29 марта 1938 г. он скончался в тюремной больнице. В 1989 г. реабилитирован[737].

5 февраля 1938 г. в Барнауле была арестована бывшая настоятельница Барнаульского Казанско-Богородицкого женского монастыря игуменья Мариамна (Фролова). Тогда же были схвачены несколько десятков человек, главным образом монахинь и послушниц. Все они обвинялись в том, что состояли в контрреволюционной церковно-монархической повстанческой организации, в которую втягивали верующих женщин под видом отправления религиозных обрядов, проводили антисоветскую деятельность, распространяли пораженческую агитацию, муссировали слухи о предстоящей войне и неизбежной гибели советской власти. Всего по делу проходили 67 человек. 4 марта 1938 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Алтайскому краю игуменья Мариамна и 13 человек были приговорены к расстрелу. 11 марта 1938 г. приговор приведен в исполнение. Остальные арестованные были приговорены к различным срокам. В 1989 г. все осужденные по делу реабилитированы[738].

23 февраля 1938 г. в Барнауле был арестован бывший заместитель председателя Барнаульского Епархиального Совета протоиерей Михаил Высоцкий, только что освобожденный из мест заключения. Одновременно под арест попали еще один священник, 8 монахинь и 35 мирян. Все они обвинялись в том, что были членами контрреволюционной повстанческой церковно-монархической организации, проводили антисоветскую агитацию среди населения, направленную на дискредитацию существующего строя, распускали провокационные слухи о притеснении верующих и скорой войне. Всего по делу проходили 45 человек. 14 марта 1938 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по

[737] ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 15688. Л. 19, 27.
[738] ГААК. Ф. Р–2. Оп. 7. Д. 7637.

Алтайскому краю оба священника, 4 монахини и 2 мирянина были приговорены к расстрелу. 7 апреля 1938 г. приговор приведен в исполнение. Остальные были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1956 г. все осужденные по делу реабилитированы[739].

В июле 1938 г. в Новочеркасске были арестованы священнослужители Георгиевской церкви протоиереи Симеон Попов и Леонид Предтеченский, священнослужители обновленческой Михаило-Архангельской церкви протоиереи Иоанн Фомин и Василий Коротков, регент той же церкви В.С. Давыдов, заштатные священнослужители: священник Александр Суринов, протодиакон Евгений Алентьев, диакон Сазонт Ашуркин. Все подследственные обвинялись в том, что состояли членами контрреволюционной церковно-белогвардейской и шпионско-диверсионной организации, руководимой обновленческим епископом Новочеркасским Иулианом (Симашкевичем) [740] . Организация якобы была филиалом московского центра и проводила работу по созданию повстанческих кадров в донских станицах, готовила террористические и диверсионно-вредительские акты в оборонной промышленности, приурочивая вооруженное выступление к началу войны с Германией. Всего по делу проходили 14 человек, из них 7 священнослужителей. 26 июля 1938 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Ростовской области все они были приговорены к расстрелу и вскоре приговор был приведен в исполнение. В 1958 г. все осужденные по делу реабилитированы[741].

26 июля 1938 г. в Ростове-на-Дону был арестован бывший член Ростовского Епархиального Совета заштатный протоиерей Павел Божик. Он обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной церковной повстанческо-белогвардейской организации, ставившей задачу свержения советской власти вооруженным путем. По мысли следователя Божик завербовал и привлек к антисоветской деятельности ряд бывших ростовских собственников, через

---

[739] ГААК. Ф. Р–2. Оп. 7. Д. 4757.

[740] См.: *Лавринов В., прот.* Епископ Иулиан (Симашкевич) и его следственное дело 1937–1938 годов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (23). С. 296–318.

[741] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–17189. Т. 1. Л. 185–206; Т. 2. Л. 188–193.

которых собирал сведения шпионского характера и передавал разведчику Кокаеву для последующей передачи их польскому консулу в Москве. По делу протоиерей проходил один. 10 ноября 1938 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Ростовской области Божик был приговорен к расстрелу. 16 ноября 1938 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирован[742].

В 1937–1938 гг. были расстреляны 13 архиереев ориентации Высшего Церковного Совета, 1 архиерей скончался в тюрьме после вынесения расстрельного приговора, еще 3 архиерея приговорены к различным срокам заключения. Количество клириков и мирян, проходивших по вышеупомянутым следственным делам и приговоренных к расстрелу, составляет не менее 130 человек (80 и 50 соответственно). Количество клириков и мирян, приговоренных по тем же делам к различным срокам, составляет не менее 170 человек (70 и 100 соответственно)[743].

Массовые репрессии не обошли стороной и Украину, где имелись сторонники Высшего Церковного Совета в лице Украинской Соборно-Епископской Церкви, руководимой Собором православных епископов Украины. В ориентации УСЕЦ в 1937 г. имелись 2 правящих архиерея: митрополит Луганский Феофил (Булдовский) и митрополит Днепропетровский Макарий (Крамаренко), в ведении которых состояли 5 церквей: в Харькове, Луганске, Виннице, Днепропетровске и Полтаве. Кафедра митрополита Феофила располагалась в Воскресенской кладбищенской церкви Луганска, а кафедра митрополита Макария располагалась в Николаевской (Амурской) церкви Днепропетровска. Кроме того, в Харькове проживал заштатный архиепископ Сергий (Лабунцев). В докладной записке наркома внутренних дел Украинской ССР И.М. Леплевского на имя наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова Собор православных епископов Украины характеризовался как автокефальное

[742] Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–42641.
[743] Подсчитано нами.

церковное течение, созданием которого преследовалась цель раскола тихоновской Церкви, но широкого распространения это течение не получило[744].

15 октября 1937 г. в Нижнеднепровске (пригороде Днепропетровска) был арестован митрополит Днепропетровский Макарий (Крамаренко). Он обвинялся в том, что являлся руководителем украинской националистической контрреволюционной организации, проводил контрреволюционную фашистскую пропаганду, вербовал верующих в контрреволюционные группы для вооруженного восстания. Одновременно с митрополитом было арестовано духовенство Николаевской (Амурской) церкви Нижнеднепровска: священники Макарий Шкиль, Василий Мироненко, Иоанн Рыбалко, Иоанн Михайличенко, Авксентий Лопуховский. Всего по делу проходили 18 человек священнослужителей различных ориентаций. 30 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД Украинской ССР по Днепропетровской области митрополит Макарий и 13 человек были приговорены к расстрелу. 8 декабря 1937 г. приговор приведен в исполнение. Остальные арестованные были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1988 г. все осужденные по делу реабилитированы[745].

1 декабря 1937 г. в Харькове был арестован заштатный архиепископ Сергий (Лабунцев). Он обвинялся в том, что являлся членом контрреволюционной организации, проводил систематическую и открытую антисоветскую агитацию среди населения, направленную на срыв мероприятий партии и правительства. 5 декабря 1937 г. постановлением Особой Тройки УНКВД Украинской ССР по Харьковской области архиепископ Сергий был приговорен к расстрелу. 23 декабря 1937 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирован[746].

Митрополит Феофил (Булдовский) в 1937 г. избежал ареста, но, в связи с закрытием храма в Луганске, остался без службы и вынужден был перейти на гражданскую работу.

---

[744] *Бажан О.Г.* «Шпигуни в сутанах»: до питання про масштаби політичних репресій серед духовенства та віруючих в УРСР у 1937–1938 рр. // Сумський історико-архівний журнал. 2010. № 10–11. С. 146.
[745] ГАДО. Ф. Р–6478. Оп. 2. Д. 6851, 6852.
[746] ГАСО (Сумы). Ф. Р–7641. Оп. 4. Д. 739.

17 ноября 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Документом прекращалось производство массовых арестов и выселений, запрещалось применение пыток и истязаний подследственных, ликвидировались Тройки [747] . В результате последовавшей чистки органов внутренних дел большинство оперативных и следственных работников были освобождены от должности и отданы под суд. Не стало исключением и Управление НКВД по Свердловской области.

В материалах проведенной проверки уголовных дел содержатся показания одного из руководящих работников Управления, в которых он признал: «Создавались липовые дела с громкими названиями и крупными масштабами. Таким делом является так называемый Уральский повстанческий центр. Это дело было создано бывшим нач[альником] УНКВД Дмитриевым, его помощником Дашевским и бывш[им] нач[альником] 3 отдела Боярским. О том, что данное дело является липовым я узнал только после разоблачения вражеского руководства и ареста указанных лиц. Все мы, работники УНКВД, были ориентированы таким образом, что на Урале вскрыты повстанческие округа и что готовилось вооруженное восстание против Соввласти. В ориентировках, разосланных горрайотделам НКВД, сообщалось что Свердловская область была разбита на шесть округов, в каждом округе имелся свой повстанческий штаб. В Свердловске находился Уральский повстанческий штаб во главе с Пшеницыным – бывш[им] вторым секретарем обкома ВКП(б), представляющий правых, Василенко – бывш[им] зам[еститель] командующего военным округом, представляющий троцкистов и ряд других лиц, в числе которых находился также митрополит Холмогорцев. В многочисленных директивах и сводках фигурировало огромное количество оружия, пороха и разные другие боеприпасы, якобы изъятые у повстанцев. Фактически же, как впоследствии оказалось, оружие это изымалось в Осоавиахимовских организациях и фиктивно представлялось, как изъятое у повстанцев»[748].

---

[747] *Костырченко Г.В., Хазанов Б.Я.* Конец карьеры Ежова // Исторический архив. 1992. № 1. С. 125–128.
[748] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 36767. Л. 157.

Бывший оперуполномоченный УНКВД Солонович на допросе показал, что компрометирующих материалов, подтверждавших антисоветскую деятельность арестованных лиц, в большинстве случаев не имелось. Поэтому основанием для ареста часто становилось социально-чуждое происхождение [749] . Бывший начальник внутренней тюрьмы УНКВД Талашманов в своих показаниях отмечал, что всех арестованных заставляли под диктовку писать заявления о причастности к контрреволюционной организации. К тем, кто не соглашался, применяли физические меры воздействия [750] . Бывший начальник следственной группы УНКВД Воскресенский на суде подтвердил, что следствие по делам церковников проводилось незаконными методами. Чтобы создать видимость контрреволюционной организации создавались вымышленные повстанческие группы[751].

Во главе сфабрикованной Всесоюзной антисоветской церковной организации якобы стоял объединенный церковно-политический центр под руководством патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), «первоиерарха» обновленческой церкви «митрополита» Виталия (Введенского) и председателя Высшего Церковного Совета митрополита Виссариона (Зорнина). Следует отметить, что первые два церковных иерарха даже не допрашивались, несмотря на тяжесть приписываемого им обвинения. Был репрессирован лишь митрополит Виссарион, тогда как два других руководителя более крупных церковных организаций ареста избежали. Говорить о причинах этого можно только с достаточно большой степенью условности, но можно предположить, что в отношении митрополитов Сергия и Виталия у чекистов были свои особые планы.

В связи с массовыми арестами духовенства большинство молитвенных зданий в стране было закрыто. Процесс закрытия церквей по-прежнему контролировала Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. В 1938 г. в составе комиссии имелись лишь шесть человек: председатель

[749] ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 26847. Л. 36–38.
[750] Там же. Л. 165.
[751] Там же. Д. 14923. Л. 539.

Комиссии П.А. Красиков и представители от Президиума ВЦИК, от Прокуратуры СССР, от ВЦСПС, от Союза воинствующих безбожников. Члены Комиссии от ЦК ВКП(б), Совета национальностей ЦИК и НКВД были репрессированы. В состав аппарата Комиссии входили три человека: ответственный секретарь, инструктор-консультант и делопроизводитель-машинистка [752] . Деятельность районных культовых комиссий в столице прекрасно характеризует проект доклада председателя Комиссии Красикова в ЦК ВКП(б) в мае 1938 г.: «В Москве культовые дела райсоветами передоверены другим работникам: в Киевском – юрисконсульту, Таганском и Дзержинском – спецчасти, в отдельных райсоветах культовыми делами вообще никто не занимается. Ни один райсовет Москвы не знает деятельность церковных активистов. Списки двадцаток, имеющиеся в делах райсоветов, относятся к 1929–30 гг. Нет ни одного списка, составленного позже 1934 г.»[753].

В Москве из трех ранее принадлежавших Высшему Церковному Совету храмов к концу 1938 г. богослужения совершались лишь в Духовской церкви Даниловского кладбища, настоятелем которой стал архиепископ Можайский Филарет (Волокитин). Сорокосвятская церковь возле Новоспасского монастыря и Елизаветинская церковь в Дорогомилове были изъяты из пользования приходских общин и опечатаны.

В условиях разгрома Высшего Церковного Совета и его епархиальных структур, связь приходов с московским центром фактически прекратилась, да и в Москве заниматься организацией этой работы было уже некому. Вся документация Совета в связи с арестами митрополита Виссариона и его помощников была изъята и дальнейшая судьба ее неизвестна. Помещение Совета в бывших патриарших покоях упраздненного Донского монастыря было отобрано властями, а уцелевший архиепископ Филарет не был известен на местах и не мог заниматься административной деятельностью. Оставшиеся приходы были поставлены перед выбором: либо существовать самостоятельно при наличии

[752] ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 2. Д. 10. Л. 7–7 об.
[753] Там же. Д. 24. Л. 11.

собственного священника, либо переходить в другие церковные течения. При таком положении дел значительная часть приходов перешла в подчинение Московской Патриархии. Так, например, 14 сентября 1938 г. к митрополиту Сергию (Страгородскому) обратились члены общины Христорождественской церкви пос. Нейво-Рудянки Кировградского района Свердловской области с просьбой о назначении им священника. В течение многих лет церковь придерживалась ориентации ВЦС, но после ареста в 1937 г. настоятеля протоиерея Александра Масленникова богослужения в храме не совершались. На обращении последовала резолюция о назначении протоиерея Василия Кусова, которому поручалось совершить малое освящение храма и переменить антиминсы, затем прочитать разрешительную молитву над прихожанами, а крещение, совершенное прежним священником, дополнить миропомазанием[754].

Были и такие приходы, которые выбирали обновленческую ориентацию. Например, община Трехсвятительской кладбищенской церкви пос. Ревды Свердловской области, после ареста настоятеля протоиерея Севериана Гаврилова, пригласила для исполнения пастырских обязанностей обновленческого протоиерея Василия Ловкова, а через некоторое время перешла в обновленчество[755].

В предвоенные годы репрессии духовенства и закрытие молитвенных зданий уже не носили массового характера, но были продолжены. В советском обществе насаждалось резкое неприятие религиозности. Среди верующих возрастала боязнь открытого посещения церквей, обусловленная постоянным контролем со стороны атеистического государства. В отношении духовенства по-прежнему проводилась агрессивная политика, направленная на ущемление гражданских прав. Священнослужителей, как нетрудовой элемент, под различными предлогами пытались отстранить от службы. Широко использовались такие меры как повышенное налогообложение и нарушение паспортного режима. Так, летом 1940 г. трое из четырех священников Свердловска и пригорода были вызваны в

[754] Архив Екатеринбургской епархии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1938. Л. 144–144 об.
[755] Там же. Л. 150.

областную милицию, где сняты с паспортного учета и предупреждены о необходимости покинуть город в течение суток. Официальной причиной был назван жилищный кризис. Единственным городским священником, которого не коснулись эти ужесточения, оказался настоятель Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви ориентации ВЦС протоиерей Николай Адриановский[756]. Справедливости ради следует отметить, что вскоре и он вынужден был прекратить богослужения из-за высоких налогов.

Перед Великой Отечественной войной в ведении Московской Патриархии имелись лишь 4 правящих архиерея, и столько же архиереев стояло во главе обновленческих епархий. Большинство действующих церквей страны были разрознены и находились в непосредственном подчинении московского руководства. А вот самостоятельное существование приходов создавало для них большие трудности. Вероятно поэтому в 1940 г. архиепископ Филарет вместе с общиной Духовской церкви Даниловского кладбища попытался перейти в обновленчество, но не получил согласия Моссовета. Чем руководствовались московские власти, принимая такое решение, не вполне понятно.

В первой половине 1941 г. в Советском Союзе действовали 3 732 церкви, из которых 3 350 находились на недавно присоединенных территориях Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики. Соответственно, количество церквей в остальной части страны равнялось 350–400, разделенных приблизительно поровну между староцерковниками и обновленцами[757]. Какое количество приходов в стране стояли на позициях Высшего Церковного Совета нам не известно. Скорее всего, их были единицы.

22 июня 1941 г. началась война с нацистской Германией. Руководители Патриаршей Церкви и обновленческой церкви обратились к верующим с призывом встать на защиту родины. Так, митрополит Московский и Коломенский Сергий писал, что «…не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую

[756] Архив Екатеринбургской епархии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1940. Л. 17.
[757] Подсчитано по: *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 117; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей… С. 29.

вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред родиной и верой, и выходили победителями» [758] . Далее он вспоминал православных воинов, и, в частности, святых Александра Невского и Димитрия Донского и предлагал их иметь примером в военное время. Обращаясь к пастырям Церкви, преосвященный Сергий призывал положить «души своя» за отчизну вместе с паствой[759].

По всей стране началось оживление приходской деятельности. В условиях сурового военного времени резко обострились религиозные чувства народа и, как следствие, заметно увеличилась посещаемость молитвенных зданий. Практически прекратились аресты духовенства и членов церковных общин. Из мест заключения стали освобождать священнослужителей, которых мобилизовывали в Трудовую армию. В ряде мест власти перестали препятствовать открытию храмов, распространению патриотических воззваний, общественным молитвам, добровольному сбору денежных средств и теплых вещей для бойцов.

В условиях возможного захвата Москвы, городские власти приняли решение об эвакуации из города высших руководителей религиозных организаций и 14 октября 1941 г. все они были вывезены в Ульяновск. За два дня до отъезда митрополит Московский Сергий составил завещательное распоряжение, в соответствии с которым, в случае его смерти, права патриаршего местоблюстителя передавались последовательно митрополиту Ленинградскому Алексию (Симанскому), архиепископу Можайскому Сергию (Гришину) и митрополиту Киевскому Николаю (Ярушевичу). Незадолго до этого настоятель Духовской церкви Даниловского кладбища (единственной московской церкви ориентации ВЦС) архиепископ Филарет милицией был выслан из столицы, а его место занял второй священник церкви протоиерей Павел Успенский.

---

[758] Правда о религии в России. М.: Изд. Московской Патриархии, 1942. С. 16.
[759] Там же. С. 16–17.

С началом войны отношение государства к Церкви стало меняться. В первую очередь это выразилось в том, что местные власти перестали закрывать молитвенные здания и препятствовать совершению богослужений. Одной из причин принятия И.В. Сталиным нового курса в отношении религиозных организаций стали внешнеполитические обстоятельства, связанные с открытием Второго фронта, деятельность религиозных организаций на оккупированных немцами территориях [760], а также, в известном смысле, патриотическая деятельность Церкви. Президент США Ф. Рузвельт, решив объявить войну Германии, встретил сопротивление со стороны американского Совета Церквей Христа, который считал недопустимым воевать на стороне безбожного государства. Вступление союзников в войну было необходимо оправдать в глазах мировой христианской общественности, обеспокоенной положением верующих в Советском Союзе [761]. Более того, чтобы помощь союзников не прервалась, требовались доказательства, что религиозная свобода в стране существует.

24 декабря 1941 г. состоялась беседа архиепископа Саратовского Андрея (Комарова) с корреспондентом агентства «Ассошиэйтед Пресс» Э.К. Гилмором. Суть общения сводилась к влиянию советского государства на Русскую Православную Церковь. На вопрос об ограничении свободы вероисповедания в стране, преосвященный Андрей ответил, что советская власть никогда не ограничивала эту свободу, твердо держалась принципа веротерпимости и даже узаконила это особой статьей Конституции. Затем был задан вопрос о количестве верующих, посещающих храмы в текущее время. На это последовал ответ, что храмы полны молящимися. Корреспондент просил назвать процент военнослужащих, посещающих церковь. Архиепископ сообщил, что военнослужащих в церкви «редкие единицы»[762].

1 января 1942 г. СССР, в числе других государств-участников антигитлеровской коалиции, подписал «Декларацию Объединенных Наций», в

---

[760] См.: *Обозный К.П.* История Псковской православной миссии. 1941–1944. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2008; *Шкаровский М.В., Соловьев И., свящ.* Церковь против большевизма. М.: Общество любителей церковной истории, 2013.

[761] *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. С. 270–271.

[762] Правда о религии в России. С. 120–122.

которой особо оговаривались религиозные права личности. После этого прекратилась травля Православной Церкви в периодической печати, и начался процесс несанкционированного открытия церквей.

В 1942 г. Московская Патриархия, с разрешения властей, издала сборник «Правда о религии в России», в предисловии к которому патриарший местоблюститель митрополит Сергий дал краткую оценку деятельности Русской Православной Церкви в советское время. Касаясь расколов, он писал: «На левом фланге стоят расколы уже революционного происхождения, воспользовавшиеся открывшейся свободой не считаться с правилами и традициями Церкви и устраивать свою личную и профессиональную жизнь по своему усмотрению. Таковы обновленцы, отчасти григорьевцы. Сюда же нужно отнести и авантюрную деятельность Андрея Ухтомского, вообразившего себя чем-то вроде мессии старообрядчества…»[763].

Далее преосвященный Сергий объяснял позицию возглавляемой им Церкви по отношению к фашистской Германии, осуждал деятельность последователей Карловацкого раскола и призывал Православные Поместные Церкви к консолидации[764].

В пасхальную ночь 5 апреля 1942 г. в Москве и некоторых других городах страны властями было разрешено проведение ночного пасхального богослужения. Специально для этого был отменен комендантский час. В столице в целях безопасности Пасха совершалась при отсутствии электричества и проведения крестного хода. Богослужение в Елоховском Богоявленском кафедральном соборе первопрестольной возглавлял митрополит Киевский Николай (Ярушевич), временно управляющий делами Московской Патриархии. К празднику Светлого Христова Воскресения митрополит Сергий, пребывающий в Ульяновске, выпустил послание, в котором он поздравлял верующих с торжеством и призывал сплотиться для победы над врагом[765].

---

[763] Правда о религии в России. С. 11.
[764] Там же. С. 12–14.
[765] Там же. С. 58.

В первую военную зиму возобновилась служба в Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви Свердловска, где совмещали свою деятельность две церковные общины: ориентации Высшего Церковного Совета и сергиевской ориентации. Первой принадлежал весь трехпрестольный храм, а вторая владела лишь левым подвальным помещением. В начале 1942 г. настоятель церкви протоиерей Николай Адриановский выехал в Ульяновск, где принес покаяние патриаршему местоблюстителю митрополиту Московскому Сергию. Как священник старого поставления он был принят в сане протоиерея, и ему даже было разрешено ношение митры, которую он получил в расколе. Одновременно протоиерей был назначен управляющим приходами сергиевской ориентации на территории Свердловской области. Уже после его возвращения произошло слияние двух религиозных общин Иоанно-Предтеченской церкви в одну.

6 апреля 1942 г. протоиерей Адриановский обратился к митрополиту Сергию с письмом, в котором, в частности, писал: «Выполняя волю Вашего Блаженства, я как пастырь объединенной общины Свердловска, прочитал воззвание в церкви. Простые, для всех понятные слова, от которых веет мудростью и искренностью большого русского патриота, произвели на верующих громадное впечатление. <…> Верующие Свердловска не остались безучастными к делу обороны страны, они помогают каждый чем может, – кто работой на помощь фронту, кто жертвуют для доблестной Красной Армии разные вещи, в церквах производятся сборы и отчисления в фонд обороны»[766].

В предвоенные и первые военные годы закончился срок заключения у некоторых, ранее осужденных, архиереев ориентации Высшего Церковного Совета. Судьба их складывалась по-разному. Архиепископ Евлогий (Хомик) оказался в оккупации и служил священником на сельском приходе. Епископ Иосиф (Воропаев) принес покаяние митрополиту Сергию (Страгородскому), был принят в сане архимандрита и назначен настоятелем Покровского кафедрального собора Куйбышева (Самары). Архиепископ Феодосий (Григорович-Борисов) проживал в Красноярске, где оборудовал церковь в частном доме некоего

[766] Правда о религии в России. С. 192–193.

Лопачева, а хозяина дома рукоположил во иеромонаха[767]. Епископ Гермоген (Кузьмин) продолжал священнодействовать на сельском приходе в Ульяновской области архиерейским чином. Архиепископ Иероним (Барицкий) был освобожден из лагеря, но дальнейшие сведения о нем отсутствуют.

В конце 1942 г. архиепископ Филарет (Волокитин) перебрался в Пензу, где в это время действовала небольшая Митрофаниевская кладбищенская церковь обновленческой ориентации во главе с протоиереем Алексеем Виноградским. В январе 1943 г. преосвященный Филарет выехал в Ульяновск к «митрополиту» Александру Введенскому и попытался получить место в одной из обновленческих церквей Москвы или Ульяновска. «Первоиерарх» пообещал принять его в свое ведение с условием, что он добьется открытия церквей в Саранске или Пензе. В марте 1943 г. архиепископ Филарет смог нелегально попасть в Москву, где в Духовской церкви Даниловского кладбища он встретился со своим прежним сослуживцем протоиереем Павлом Успенским. Второе священническое место было свободно, но для получения гражданской регистрации требовалась московская прописка. За неимением ее, архиерей был вынужден вернуться в Пензу, где организовал сбор подписей за открытие Мироносицкой церкви. Удаленность маловместительной работающей церкви и наличие в центре Пензы прекрасно сохранившейся недействующей церкви, да еще с не сброшенными золочеными крестами, подстегивала действия верующих[768].

Из секретного Спецсообщения начальника УНКГБ СССР по Пензенской области полковника госбезопасности Николаева секретарю Пензенского Обкома ВКП(б) Морщинину от 28 июня 1943 г. следует: «За последнее время среди верующих слоев населения области распространились настроения за открытие церквей. В мае с[его] г[ода] бродячий епископ Филарет (Волокитин Х.Т.) установил связь с активными церковниками в г[ороде] Пензе и районах области, распространил слух, что он направлен в Пензу митрополитом Сергием, от

[767] ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 15. Л. 92.
[768] См.: *Лавринов В., прот.* Архиепископ Филарет (Волокитин): архиерей и бродячий монах (по материалам архивно-следственных дел) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2024. № 3. С. 90–100.

которого якобы имеет полномочия на открытие церквей»[769]. Когда за открытие церкви было собрано более 1500 подписей, последовал арест. 9 октября 1943 г. постановлением Особого Совещания при НКВД СССР архиепископ Филарет был приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан. Реабилитирован в 1989 г.[770].

В начале 1943 г. митрополит Московский Сергий направил И.В. Сталину телеграмму, в которой просил разрешения на открытие Московской Патриархией банковского счета для внесения средств в фонд обороны. Такое разрешение было получено и религиозные общины получили возможность перечисления денежных средств на военные нужды. Нет необходимости говорить о том, что в годы войны духовенство и общины ВЦС, наравне с верующими других церковных ориентаций, внесли свой ощутимый вклад в дело защиты родины. Например, архиепископ Филарет (Волокитин) только в декабре 1942 г. внес в Фонд обороны 3815 рублей[771].

Переломным моментом в государственно-церковных отношениях стала встреча И.В. Сталина с митрополитами Московским Сергием (Страгородским), Ленинградским Алексием (Симанским) и Киевским Николаем (Ярушевичем), состоявшаяся в ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. В качестве куратора присутствовал полковник госбезопасности Георгий Григорьевич Карпов, намеченный на пост председателя Совета по делам РПЦ. В ходе состоявшейся беседы были приняты решения о скорейшем созыве Поместного Собора и избрании Патриарха, о восстановлении духовного образования и издательской деятельности, об открытии приходов и монастырей. Обновленцы для участия во встрече приглашены не были, поскольку советское руководство уже приняло решение об объединении всех церковных организаций страны под эгидой Московской Патриархии.

14 сентября 1943 г. постановлением советского правительства в Москве был образован Совет по делам Русской Православной Церкви, а вскоре принято «Положение о Совете…», которым регламентировалась его деятельность.

---

[769] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 181. Л. 10–11.
[770] Архив УФСБ РФ по Пензенской области. Д. 11472–П. Л. 169–173.
[771] *Лавринов В., прот.* Временный Высший Церковный Совет и его роль… С. 495.

Главной задачей было осуществление связи между руководством страны и Московской Патриархией. Без согласия Совета ни один храм не мог быть закрыт. Аппараты уполномоченных по делам РПЦ были созданы во всех союзных и автономных республиках, при краевых и областных исполкомах. В функции уполномоченного входила регистрация духовенства и церковных общин, надзор за их деятельностью, решение всех вопросов религиозного направления. Уполномоченный подчинялся непосредственно председателю местного исполкома, но отчитывался перед Советом по делам РПЦ.

В связи с переменой государственно-церковной политики, советское правительство приняло ряд постановлений, которыми были внесены изменения в законодательство о культах 1918 и 1929 гг. Следствием усилившегося давления со стороны государства на духовенство и мирян, не принадлежавших к Патриаршей Церкви, стали их переходы в юрисдикцию Московской Патриархии с условием принесения покаяния. В связи с разворачивающимся движением присоединения, перед Патриархом Сергием и его Синодом встал вопрос о чиноприеме раскольников. Первоначально предполагалось монашествующих или вдовых архиереев принимать с понижением в сане, но с возможностью дальнейшего восстановления, а женатых архиереев, не лишая сана, выводить за штат. В октябре 1944 г. требования были ужесточены. Было решено, что архиереи, рукоположенные до постановления Патриарха Тихона от 15 апреля 1924 г., принимаются в сущем сане, то есть в том сане, который имели до перехода в обновленчество, а рукоположенные после этой даты и не имеющие канонических препятствий должны получить перерукоположение[772].

15 мая 1944 г. Патриарх Сергий скончался и в соответствии с его завещательным распоряжением патриаршим местоблюстителем стал митрополит Ленинградский Алексий (Симанский). 2 февраля 1945 г. состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором он единогласно был избран Патриархом Московским и всея Руси. Новый предстоятель Церкви продолжил политику Патриарха Сергия и был полностью зависим от Совета по делам РПЦ.

[772] ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 2–а. Л. 21–76.

Характерно, что Церковь всегда нуждалась в грамотных руководителях. Поэтому не удивительно, что многие прежде раскольничьи иерархи, после принесенного ими покаяния, вновь занимали епископские кафедры. Например, епископ Высшего Церковного Совета Фотий (Топиро), покаявшись был принят в сане иеромонаха и вскоре хиротонисан во епископа. Но это касалось только архиереев с высшим богословским образованием. Поскольку большинство оставшихся в живых архиереев ВЦС не имело соответствующего образования, то теоретически рассчитывать на восстановление в сане не могло.

Тем не менее, переходы архиереев Высшего Церковного Совета в юрисдикцию Московской Патриархии продолжились. Весной 1944 г. архиепископ Евлогий (Хомик) принес покаяние епископу Курскому Питириму (Крылову) и был принят в сане иеромонаха. 12 мая 1944 г. Священный Синод на своем заседании, рассмотрев рапорт епископа Питирима, постановил признать правильным принятие Евлогия в сане иеромонаха и иметь его в виду как кандидата во епископы.

В августе 1944 г. епископ Иоасаф (Борисов) принес покаяние епископу Рязанскому Димитрию (Градусову) и был принят в сане игумена. В указе Московской Патриархии о принятии в общение он был назван обновленческим архиереем. Вскоре канцелярия Патриархии переслала епископу Димитрию резолюцию патриаршего местоблюстителя, в которой значилось, что епископ Иоасаф ошибочно назван обновленческим. «Но от этого не меняется дело: он может быть принят в церковное общение, если он его желает, – в сане игумена»[773].

В ноябре того же года епископ Иоасаф обратился к патриаршему местоблюстителю митрополиту Алексию с письмом, в котором писал: «Не ожидал я, что ко мне будут применены “такие суровые меры пресечения”, оказалось я еретик-раскольник и обновленец. Мне думалось, что Григорьевские Епископы, если не самая часть Православной Русской Церкви, а, во всяком случае, автокефалия, имеющая десятки Епископов древнего посвящения. Не знаю

[773] Архив Рязанской епархии. Личное дело игумена Иоасафа (Борисова). Л. н/н.

я, каким Собором осуждены “Григорьевцы”, мне казалось достаточно канонического наставления тому, кто утратил веру…» [774] . В заключении преосвященный Иоасаф просил о восстановлении в епископском звании. Далее следует длительная переписка с Москвой, которая заканчивается в декабре 1945 г. резолюцией Патриарха Алексия: «Не вижу возможности дать игумену Иоасафу какое-либо другое назначение и не понимаю, что ему нужно»[775].

В 1945 г. епископ Гермоген (Кузьмин) принес покаяние Патриарху Алексию, был принят в сане архимандрита и назначен священником Казанского кафедрального собора Ульяновска. В том же году архиепископ Феодосий (Григорович-Борисов) принес покаяние епископу Новосибирскому Варфоломею (Городцову) и был принят в сане иеромонаха. 26 декабря 1946 г. Священный Синод на своем заседании, заслушав рапорт епископа Варфоломея, постановил принять его к сведению. Вскоре иеромонах Феодосий написал в Московскую Патриархию письмо, в котором сообщал, что знает местонахождение некоторых московских святынь, среди которых Гвоздь Распятого Иисуса Христа и Влахернская икона Пресвятой Богородицы. Вероятно, об этом ему стало известно во время его служения в московской Крестовоздвиженской церкви на Воздвиженке. Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Николай Колчицкий, заинтересовавшись информацией, в ответном письме попросил подтвердить достоверность сообщенных фактов. При этом Колчицкий обещал отозвать иеромонаха Феодосия в свое распоряжение и достойно вознаградить. Однако письмо не дошло до адресата, поскольку он к тому времени был уже арестован[776]. 23 апреля 1949 г. постановлением Особого совещания при МГБ СССР иеромонах Феодосий был приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. 1 декабря 1951 г. дело за отсутствием состава преступления было прекращено, а осужденный освобожден из-под стражи. В 1989 г. реабилитирован[777].

---

[774] Архив Рязанской епархии. Личное дело игумена Иоасафа (Борисова). Л. н/н.
[775] Там же. Л. н/н.
[776] ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 328. Л. 10.
[777] *Лавринов В., прот.* Временный Высший Церковный Совет и его роль… С. 492–493.

В годы Великой Отечественной войны 6 архиереев ориентации Высшего Церковного Совета, принесли покаяние и присоединились к Московской Патриархии. Последний нераскаявшийся деятель Совета архиепископ Филарет (Волокитин) с 1943 г. находился в ссылке в Казахстане, где в декабре 1946 г. был арестован. 17 февраля 1947 г. постановлением Кустанайского областного суда преосвященный Филарет был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. 22 июля 1954 г. он был амнистирован и в 1995 г. реабилитирован[778].

Таким образом, пиком гонений на Церковь стали массовые репрессии 1937–1938 гг. Органами НКВД был сфабрикован материал о существовании Всесоюзной антисоветской церковной организации, которую якобы возглавляли руководители всех церковных течений, легально действующих в СССР. Руководитель Высшего Церковного Совета митрополит Виссарион был арестован и расстрелян. Одновременно с ним подверглись репрессиям большинство его сподвижников. Сам Совет был уничтожен. Причиной ликвидации органа стали обоснованные тактические соображения органов госбезопасности. Все епархии григорианской ориентации прекратили свое существование. В связи с отсутствием руководства, некоторые приходы ВЦС перешли в другие церковные течения. Мотивацию выбора приходами новой церковной принадлежности обосновать невозможно, поскольку вопрос перехода зависел от конкретных обстоятельств. Некоторые приходы ВЦС, не зная к кому примкнуть, стали самостоятельными. В годы Великой Отечественной войны государство, заинтересованное в единой Церкви, сделало выбор в пользу Московской Патриархии. После проведения Поместного Собора и выборов Патриарха, духовенство и приходы, не принадлежавшие к патриаршим, принесли покаяние и перешли в лоно Матери-Церкви. К концу войны завершился процесс консолидации Русской Православной Церкви. Григорианский раскол, вызванный организацией Временного Высшего Церковного Совета, был преодолен.

---

[778] *Лавринов В., прот.* Временный Высший Церковный Совет и его роль… С. 494–495.

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После февральской революции 1917 г. Русская Православная Церковь впервые за долгое время получила возможность провести Всероссийский Поместный Собор, на котором было восстановлено патриаршество и реорганизовано высшее церковное управление. В ходе работы Собора Церковь уже вступила в полосу серьезных испытаний, связанных с изменением уклада общественной жизни. Прекращение государственной опеки над Церковью, имевшейся до революции, с одной стороны, и вмешательство нового безбожного государства в церковные дела, с другой стороны, привели к возникновению церковных расколов, усугубивших нестроения в церковной жизни.

В обстановке ожесточенного гонения на веру, в условиях отсутствия установленного Всероссийским Поместным Собором строя церковного управления, в Церкви нашлись люди, желавшие восстановления церковно-соборной системы, что, по их мнению, позволило бы Церкви консолидировать свои силы и успешнее противостоять натиску враждебных стихий. Эти люди считали необходимым, прежде всего, возобновить функционирование высшего коллегиального руководящего органа церковного управления. Группа архиереев инициировала создание такого органа под названием «Временный Высший Церковный Совет», поставившего своей задачей не просто возглавить Патриаршую Церковь, но и довести ее до созыва Поместного Собора. К такому решению их подтолкнули несколько причин. Во-первых, неудовлетворенность сложившейся практикой единоличного управления Церковью Патриархом и патриаршим местоблюстителем, незаконной с точки зрения соборных постановлений. Во-вторых, последовательно проводимая теми же руководителями Церкви «контрреволюционная» политика в отношении советской власти, не способствовавшая, по их мнению, укреплению государственно-церковных отношений. Из числа инициаторов председателем ВВЦС был избран архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский). Таким образом, в Русской Православной Церкви возник так называемый «григорианский раскол».

Существует точка зрения, что подобные устремления членов Временного Высшего Церковного Совета являлись лишь декларацией, которой они прикрывали свои действительные намерения. Однако до сего дня нет определенных доказательств того, что члены ВВЦС были неискренними в своем желании восстановить церковную соборность.

Со времени появления Временного Высшего Церковного Совета у него нашлись не только убежденные противники, но и единомышленники, как в среде духовенства, так и среди мирян. ВВЦС в основном закрепился в тех епархиях, правящие архиереи которых вошли в его состав. Постепенно движение распространилось на значительную часть территории России, проникнув даже в некоторые районы Белоруссии и Закавказья. На Украине в то время действовала так называемая Украинская Соборно-Епископская Церковь (УСЕЦ), очень близкая к ВВЦС по взглядам на церковное управление, но националистическая по духу. Руководство УСЕЦ практически с момента образования ВВЦС вынуждено было занять подчиненное положение по отношению к нему. Некоторые украинские архиереи даже были введены в состав ВВЦС, но состояли там формально, не подчиняясь Совету иерархически.

Историю григорианского раскола можно условно разделить на три основных периода.

Первый период истории (с конца 1925 г. до начала 1927 г.) был временем возникновения и становления раскольничьего Временного Высшего Церковного Совета. Именно тогда произошло образование и легализация нового органа высшего церковного управления, расширился круг его последователей, развернулась борьба за признание каноничности ВВЦС в Церкви, началось формирование епархиальных структур. Одним из факторов, повлиявших на процесс становления Совета, стала его поддержка со стороны органов госбезопасности, заинтересованных в церковном расколе.

Немаловажную роль в консолидации сторонников ВВЦС сыграл его 1-й Всероссийский съезд духовенства и мирян, прошедший летом 1926 г. В то же время уже появились факторы, вызвавшие отход от Совета некоторой части его

приверженцев. К их числу следует отнести, прежде всего, запрещения заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), наложенные на организаторов ВВЦС, непризнание Совета большинством членов Церкви, а также перемена взглядов людей, имевшая место под влиянием происходивших церковных событий.

Второй период истории (с начала 1927 г. до конца 1934 г.) был временем относительно стабильного функционирования григорианских структур. Началась самостоятельная деятельность ВВЦС, без оглядки на патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), но при полном признании его властных полномочий. Состоялись первые архиерейские хиротонии, и продолжилось формирование епархий, объединение которых в церковные области (митрополии) положительно повлияло на гибкость управления епархиальными структурами. Однако митрополитанская система церковного управления не прижилась в ВВЦС, что было вызвано, главным образом, отсутствием архиереев, облеченных необходимыми знаниями и опытом руководящей работы.

Одновременно обострилась церковная борьба за влияние между Временным Высшим Церковным Советом и различными церковными течениями, каковыми тогда являлись сторонники заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и приверженцы обновленческого Синода. Появление Декларации митрополита Сергия и членов его Синода, последовавший за этим раскол Патриаршей Церкви, – значительно усилили позиции Совета. Проведение 2-го Всероссийского съезда сторонников ВВЦС осенью 1927 г. еще более повысило его авторитет. Однако дальнейшее распространение григорианского раскола в стране было прервано начавшейся антирелигиозной кампанией, которая существенно повлияла на его положение. Но и в этих условиях Совет сумел продолжить свою деятельность и до определенной степени стабилизироваться. С 1931 г. государственные органы перестали выделять григорианцев как отдельное церковное течение, включив их в категорию «староцерковников» или «тихоновцев».

Наряду с внешними проблемами Временный Высший Церковный Совет имел и внутренние, одной из которых было отсутствие единомыслия в его руководстве. Именно во втором периоде истории григорианского раскола возникло и укрепилось явное противостояние между председателем Совета митрополитом Григорием (Яцковским) и одним из его заместителей – митрополитом Виссарионом (Зорниным), которое быстро переросло в конфронтацию их сторонников. В связи с этим второй период, в свою очередь, может быть разделен на два этапа. Первый этап, когда во главе Совета стоял митрополит Григорий, характеризуется наличием коллегиального руководства, что полностью соответствовало ранее заявленным принципам и уставным документам ВВЦС. Второй этап наступил с момента фактического возглавления Совета митрополитом Виссарионом. Это произошло еще при жизни преосвященного Григория, когда он по состоянию здоровья уже не имел возможности регулярно посещать Москву. В его отсутствие стала определенно проявляться авторитарность управления митрополита Виссариона, в значительной степени обусловленная его властолюбием и ощущением поддержки со стороны органов госбезопасности. Под их влиянием в состав пленума ВВЦС и на ключевые епархиальные посты стали назначаться кандидаты, заранее согласованные с преосвященным Виссарионом.

В конце жизни митрополит Григорий не видел себе преемника в Совете, но повлиять на положение церковных дел уже не мог. После его кончины должность председателя ВВЦС более двух лет оставалась вакантной. Документы, по праву заместителя, подписывал митрополит Виссарион. Для его легитимного утверждения в должности председателя Совета требовались выборы, а значит, нужен был кворум и согласие большинства членов пленума. Лишь в декабре 1934 г. состоявшийся пленум избрал митрополита Виссариона председателем. Тогда же Временный Высший Церковный Совет был переименован в Высший Церковный Совет (ВЦС). Очевидно, что, исключив из названия прилагательное «Временный», инициаторы переименования рассчитывали подчеркнуть

законность данного органа высшего церковного управления, действующего на постоянной основе.

Третий период истории (с конца 1934 г. до конца 1937 г.) является временем заметного ослабления григорианского раскола, которое, в конечном счете, завершилось ликвидацией ВЦС, почти полным физическим уничтожением его последователей в ходе массовых репрессий. Поводом для активного преследования сторонников ВЦС стало сфабрикованное органами госбезопасности дело о так называемой «Всесоюзной антисоветской церковной организации» якобы возглавляемой руководителем Московской Патриархии митрополитом Сергием (Страгородским), руководителем обновленческой церкви «митрополитом» Виталием (Введенским) и председателем Высшего Церковного Совета митрополитом Виссарионом (Зорниным). По оперативным планам чекистов первые два церковных деятеля сумели избежать ареста, тогда как преосвященный Виссарион был арестован и расстрелян.

Причинами ликвидации раскольничьего Высшего Церковного Совета, а вслед за ним и его структур на местах, в период массовых репрессий, стали тактические соображения органов госбезопасности. Сыграло свою роль практическое отсутствие в Совете авторитетных церковных деятелей, а малочисленность его состава свела на «нет» влияние и значение этого учреждения в церковной жизни. ВЦС уже невозможно было использовать в ходе внутрицерковной борьбы, да и сами методы церковного раскола во второй половине 1930-х гг. уже утратили свою актуальность. Речь шла теперь о прямом уничтожении Церкви и ее служителей.

В 1937 г. были расстреляны 13 григорианских архиереев, а еще 7 архиереев находились в лагерях и ссылках. Та же участь постигла большинство клириков и активных церковных деятелей. Вследствие сокращения числа приходов григорианские епархии распались. Оставшиеся приходы были разрознены и вели самостоятельное существование, вся их деятельность сводилась к совершению богослужений, но и в этом они встречали существенные затруднения ввиду антицерковных мероприятий советской власти и отсутствия духовенства.

Окончательное прекращение григорианского раскола в Русской Православной Церкви произошло в период Великой Отечественной войны, когда советское руководство приняло новый курс в отношении религиозных объединений. В рамках этого курса вся церковная деятельность сосредотачивалась в руках Московской Патриархии во главе с Патриархом Сергием (Страгородским).

За время существования григорианского раскола в подчинении Временного Высшего Церковного Совета находились 32 епархии и 16 викариатств, большей частью входивших в состав 6 церковных областей (митрополий). Раскол в значительной степени охватил районы Поволжья, Дона, Урала и Сибири. Наиболее сильными позиции ВВЦС были в Ульяновской, Воронежской, Белгородской, Сталинградской, Донской, Свердловской, Ростовской и Томской епархиях. В ряде епархий в ведении Совета оказались лишь отдельные города и районы, где его деятели имели духовный авторитет.

В разное время в подчинении Временного Высшего Церковного Совета состояли 52 архиерея (30 старого поставления и 22 собственного). Среди епископов имелись 1 доктор церковной истории, 2 магистра богословия, 23 кандидата богословия и 1 кандидат права. Из общего числа архиереев 27 человек получили высшее образование, 12 человек получили среднее, 11 человек – начальное. К сожалению, не сохранилось сведений об общем количестве григорианских приходов по стране, но суммарные подсчеты по некоторым епархиям позволяют предположить, что их максимальное число доходило до 2000, что составляло 6–7 % от общего числа староцерковнических приходов.

Одним из обвинений, в разные годы предъявляемых церковной общественностью григорианцам, является сотрудничество с органами ОГПУ, с очевидностью для всех проявившееся в его быстрой регистрации. Действительно, создание Совета стало возможным только после заявления его членов о полной лояльности к советской власти и при поддержке соответствующих государственных структур. Таким было общее положение в стране. Объективности ради надо отметить, что полутора годами позже создания Совета,

митрополит Сергий (Страгородский) зарегистрировал свой Синод практически на тех же условиях. То есть после публичного признания власти и согласия тех же государственных структур, которые в свое время санкционировали регистрацию Совета. Однако полагать, что деятели ВВЦС являлись всего лишь марионетками в руках безбожной власти, было бы неверно. Конечно, нельзя отрицать причастность органов госбезопасности к распространению григорианского раскола, но идея его создания родилась именно в церковных кругах и была использована теми, кто стремился к разложению Церкви.

Построение Временного Высшего Церковного Совета на принципах коллегиальности церковного управления с самого начала не соответствовало устремлениям ОГПУ. Органы госбезопасности не устраивало то, что председатель Совета митрополит Григорий (Яцковский) являлся лишь выразителем коллективного мнения единомышленного с ним епископата и не был склонен к самостоятельности. Чтобы повлиять на мнение всех членов Совета и направить его в нужное русло, требовалось проведение целого ряда оперативных мероприятий, а значит затрат сил и времени. Гораздо предпочтительнее была церковно-административная система, принятая митрополитом Сергием (Страгородским), при которой руководитель сам принимал решения, а Синод затем утверждал их. Вот почему чекисты стремились поставить во главе ВВЦС такого архиерея, который в наибольшей степени был бы угоден органам и являлся послушным проводником их воли и желаний. Во многом именно поэтому, в конечном счете, выбор был сделан в пользу митрополита Виссариона (Зорнина).

Спецслужбы советского государства сыграли особую роль в истории Русской Православной Церкви. Постоянно вмешиваясь во внутрицерковную жизнь, они делали все для того, чтобы развалить ее, столкнуть между собой различные церковные течения, опозорить духовенство в глазах верующих и неверующих.

История григорианского раскола нуждается в дальнейшем изучении, что потребует немалых усилий исследователей. Большую трудность представляет узость имеющейся источниковой базы. Некоторые документы ВВЦС впервые

введены нами в научный оборот, но многое остается недоступным. Несмотря на это уже сегодня можно с определенностью сказать, что григорианский раскол отрицательно повлиял на положение Церкви, что выразилось в подрыве авторитета духовенства среди мирян, в ослаблении церковного единства, а, значит, в возможности противостоять атеистической политике государства. При всем этом надо отметить, что деятели ВВЦС в условиях безбожного времени сумели выстроить определенную модель взаимоотношений с советским государством, и создать коллегиальный орган церковного управления, обладающий реальной, хотя и очень ограниченной властью. Опыт такого сотрудничества не остался невостребованным в новейшей истории Русской Церкви.

При характеристике григорианского раскола нельзя сводить дело к оценке внешних факторов, оказавших влияние на возникновение и развитие ВВЦС, нельзя лишить его учредителей их собственного голоса и рассматривать их только как проводников определенной государственной политики. Изучая то или иное явление жизни, историк должен стремиться понять мотивы людей, находящихся в центре его внимания. Некоторые исследователи характеризуют григорианский раскол только как архиерейский или, во всяком случае, как раскол «клерикальный». Такая оценка представляется нам неверной, ведь за каждым епископом стояли не только клирики, но и миряне, которые тоже имели свое отношение к происходившим в Церкви событиям и активно участвовали в них.

В церковном сознании утвердилось мнение о том, что григорианский раскол можно приравнять к обновленческому. Однако более глубокое изучение истории Русской Православной Церкви, публикация источников и введение в научный оборот новых материалов, позволяет скорректировать некоторые, ранее сделанные выводы. Следует отметить, что между двумя этими расколами почти не было ничего общего и даже существовало реальное соперничество. Григорианцы, в отличие от обновленцев, не провозглашали необходимости каких-то коренных церковных преобразований, не призывали к пересмотру канонического строя, не только не вводили в практику брачный епископат и

второбрачие духовенства, но и прямо осуждали их. По своим церковным взглядам они не были тождественны с обновленческим Синодом, своей главной задачей они объявляли не реформу в Церкви, а восстановление соборных принципов церковного управления, пропагандировали идеалы монашества и аскетизма.

Перед будущими историками Русской Церкви XX в., безусловно, встанет вопрос об объективной оценке григорианского раскола, которая, как уже отмечалось, возможна только на основании исторических источников и точно установленных фактов.

После запрещения в священнослужении архиереев Временного Высшего Церковного Совета и отстранения их от занимаемых кафедр, митрополит Сергий (Страгородский) писал, что это запрещение не является «судом или наказанием», а только досудебной мерой пресечения вредной церковной деятельности. Как известно, никакого церковного суда с тех пор не состоялось. Между тем, для проведения суда необходимо тщательное и беспристрастное исследование причин возникновения и деятельности Совета.

Григорианский раскол не был случайным явлением в русской церковной истории. Его руководящий орган Временный Высший Церковный Совет имел под собой определенную базу, его поддержала та часть церковного сообщества, которая, не соглашаясь с политикой обновленцев, была против сложившейся практики единоличного управления Церковью и попрания принципа коллегиальности руководства. Не отрицая того, что ВВЦС, особенно в период своего становления, пользовался прямой поддержкой органов госбезопасности, отметим, что эта поддержка со временем ослабела, а к началу 1930-х гг. была в значительной степени формальной. Но ВВЦС продолжил свое существование и без поддержки государства, что также свидетельствовало об определенной жизнеспособности этого учреждения. Более десятилетия эта структура существовала относительно самостоятельно, и распалась не сама собой, а была ликвидирована в годы массовых репрессий. Григорианский раскол в Русской Православной Церкви был окончательно преодолен в годы Великой Отечественной войны.

# СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО, Адмотдел – административный отдел

Ап. – апостол

Архиеп. – архиепископ

Архим. – архимандрит

ВВЦС – Временный высший церковный совет

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

Всел. Соб. – Вселенский Собор

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦС – Высший церковный совет

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ВЦУ – Высшее церковное управление

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

ГААК – Государственный архив Алтайского края

ГААО – Государственный архив Амурской области

ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области

ГАВО (Волгоград) – Государственный архив Волгоградской области

ГАВО (Воронеж) – Государственный архив Воронежской области

ГАДО – Государственный архив Днепропетровской области

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

ГАКО (Калуга) – Государственный архив Калужской области

ГАКО (Кемерово) – Государственный архив Кемеровской области

ГАКО (Курган) – Государственный архив Курганской области

ГАНИБО – Государственный архив новейшей истории Белгородской области

ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Смоленской области

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области

ГАО – Губернский административный отдел

ГАОО (Орел) – Государственный архив Орловской области

ГАОО (Оренбург) – Государственный архив Оренбургской области

ГАОПДКО – Государственный архив общественно-политической документации Курганской области

ГАОПИВО – Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области

ГАПК – Государственный архив Пермского края

ГАПО – Государственный архив Пензенской области

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГАСО (Свердловск) – Государственный архив Свердловской области

ГАСО (Сумы) – Государственный архив Сумской области

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГАУО – Государственный архив Ульяновской области

ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

ГАХО – Государственный архив Харьковской области

ГОПАПК – Государственный общественно-политический архив Пермского края

Губисполком – губернский исполнительный комитет

Губком – губернский комитет

ДКНБ РК– Департамент Комитета национальной безопасности Казахстана

Диак. – диакон

Еп. – епископ

ЕУ – епархиальное управление

ЖМП – Журнал Московской Патриархии

ЗСФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика

ИАОО – Исторический архив Омской области

Игум. – игумен

Иер. – иерей

Иерод. – иеродиакон

Иером. – иеромонах

ИПЦ – Истинно-Православная Церковь

Исполком – исполнительный комитет

КГБ – Комитет государственной безопасности

КНБ РК– Комитет национальной безопасности Казахстана

Крайисполком – краевой исполнительный комитет

МДА – Московская духовная академия

Митр. – митрополит

НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан

НИАБ – Национальный исторический архив Беларуси

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности

НКЮ – Народный комиссариат юстиции

ОАО – окружной административный отдел

Облисполком – областной исполнительный комитет

ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

Окрисполком – окружной исполнительный комитет

Окротдел – окружной отдел

Патр. – Патриарх

Пом. Собор – Поместный Собор

ПП ОГПУ – Полномочное представительство ОГПУ

Прав. – правила

Прот. – протоиерей

Протод. – протодиакон

РБ – Республика Беларусь

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

РНБ – Российская национальная библиотека

РПЦ – Русская Православная Церковь

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

СБУ – Служба безопасности Украины

Св. – святой, святая

Свт., Свят. – святитель

Свящ. – священник

СГА – Специальный государственный архив

СНК – Совет народных комиссаров

СО ГПУ– Секретный отдел ГПУ

СПО НКВД – Секретно-политический отдел НКВД

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Уисполком – уездный исполнительный комитет

УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности

УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел

УНКГБ – Управление Народного комиссариата государственной безопасности

УСБУ – Управление Службы безопасности Украины

УСЕЦ – Украинская Соборно-Епископская Церковь

УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области

ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности

ЦГАМ – Центральный государственный архив Москвы

ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области

ЦГА – Центральный государственный архив

ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЦДНИОО – Центр документации новейшей истории Оренбургской области

ЦИК – центральный исполнительный комитет

ЦК – центральный комитет

# СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

## Источники

### Неопубликованные источники

1. Архив Екатеринбургской епархии.

Ф. 1. Оп. 1. Д. 1933–1946.

2. Архив Информационно-аналитического центра Департамента внутренних дел города Алматы Республики Казахстан.

Д. 02446 в отношении Макушина В.Н. и других.

3. Архив отдела ЗАГС Петушинского района Владимирской области.

Запись о смерти Андреева Н.И.

4. Архив Рязанской епархии.

Личное дело игумена Иоасафа (Борисова).

5. Архив Санкт-Петербургской епархии.

Ф. 3. Оп. 3-а. Д. 33, 35, 39, 42; Оп. 3-б. Д. 62.

6. Архив Службы Государственной Безопасности Азербайджанской Республики.

Д. ПР–7349 в отношении Поликарпова Н.И.

7. Архив Управления ЗАГС Кировской области.

Запись о смерти Путяты В.В.

8. Архив Управления ЗАГС города Москвы.

Запись о смерти Булычева К.А.;

Запись о смерти Прилуцкого П.С.

9. Архив Управления ЗАГС Пензенской области.

Запись о смерти Полякова В.А.

10. Архив Управления ЗАГС Ростовской области.

Запись о смерти Симашкевича М.В.

11. Архив Управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по городу Астане.

Д. 2221 № СО–307 в отношении Левицкого А.П. и других.

12. Архив Управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской области.

Архивная справка в отношении Павлова С.Ф.;

Архивная справка в отношении Хомика Л.А.

13. Архив УСБУ в Полтавской области.

Д. 16769 в отношении Русинова М.В. и других.

14. Архив УСБУ в Харьковской области.

Д. 021966 в отношении Булдовского Ф.И.;

Д. 036337 в отношении Кривомаза А.Н.

15. Архив УФСБ РФ по Архангельской области.

Д. П–12234 в отношении Гурича А.П. и других.

16. Архив УФСБ РФ по Белгородской области.

Д. 7883 в отношении Плетенева А.И., Субботина А.А. и других.

17. Архив УФСБ РФ по Волгоградской области.

Д. 13884–ПФ в отношении Соколова А.П., Акимова Т.И. и других;

Д. 21613–ПФ в отношении Павлова С.Ф., Князевского В.Н. и других.

18. Архив УФСБ РФ по Вологодской области.

Д. 10887 в отношении Караулова Н.А. и других.

19. Архив УФСБ РФ по Ивановской области.

Д. 7731–П в отношении Кокаева Н.А. и других.

20. Архив УФСБ РФ по Кемеровской области.

Д. П–2544 в отношении Сухорученко А.Г.;

Д. П–4334 в отношении Калугина В.Я. и других.

21. Архив УФСБ РФ по Краснодарскому краю.

Д. П–48721 в отношении Мещерякова Я.М., Вильковского П.Я. и других.

22. Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю.

Д. П–17713 в отношении Львова М.А., Качеровского А.Н., Челнокова В.А.

23. Архив УФСБ РФ по Липецкой области.

Д. 24998 в отношении Киструсского И.И., Пименова И.С. и других.

24. Архив УФСБ РФ по Омской области.

Д. П–6845 в отношении Молчановского Я.А. и других;

Д. П–11556 в отношении Орлова А.С. и других.

25. Архив УФСБ РФ по Оренбургской области.

Д. 13908–П в отношении Марсова И.В.

26. Архив УФСБ РФ по Пензенской области.

Д. 7806–П в отношении Путяты В.В.;

Д. 10518–П в отношении Архангелова В.И., Виртуозова Н.П., Прозорова И.Ф.;

Д. 11472–П в отношении Волокитина Х.Т.

27. Архив УФСБ РФ по Приморскому краю.

Д. П–31282 в отношении Павлова И.А.

28. Архив УФСБ РФ по Республике Мордовия.

Д. 556 в отношении Волокитина Х.Т.

29. Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан.

Д. 2–18199 в отношении Дягилева Н.А. и других.

30. Архив УФСБ РФ по Ростовской области.

Д. П–6372 в отношении Гурича А.П.;

Д. П–11506 в отношении Попова В.Н.;

Д. П–17006 в отношении Артемьева И.Я.;

Д. П–17189 в отношении Фомина И.М., Попова С.И. и других;

Д. П–18022 в отношении Мишарева В.А.;

Д. П–19991 в отношении Попова С.И.;

Д. П–20246 в отношении Кванина А.А., Зотова А.Н. и других;

Д. П–23470 в отношении Львова М.А.;

Д. П–32002 в отношении Верещаки П.С.;

Д. П–41369 в отношении Симашкевича И.М.;

Д. П–41430 в отношении Мартынова Б.Г., Селютина М.Ф. и других;

Д. П–42641 в отношении Божика П.А.;

Д. П–42999 в отношении Сердюченко П.Д.;

Д. П–43009 в отношении Афанасьева Ф.Я.;

Д. П–46993 в отношении Чернобаева Д.М.;

Д. П–53110 в отношении Артемьева И.Я. и других.

31. Архив УФСБ РФ по Самарской области.

П–6620 в отношении Соколовского Ф.С., Троицкого А.В. и других.

32. Архив УФСБ РФ по Смоленской области.

Д. 14915–С в отношении Троицкого П.Г., Качановского В.В. и других.

33. Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю.

Д. 28900 в отношении Зимовнова А.М. и других.

34. Архив УФСБ РФ по Тамбовской области.

Д. П–4023 в отношении Магницкого В.М.;

Д. Р–6239 в отношении Богоявленского В.И. и других;

Д. Р–9804 в отношении Образцова И.И. и других;

Д. Р–10752 в отношении Богородицкого Е.В., Ламкина М.В. и других.

35. Архив УФСБ РФ по Томской области.

Д. П–5188 в отношении Зиверта И.Н.;

Д. П–7009 в отношении Каменского Е.В.;

Д. П–8805 в отношении Чистосердова Н.А., Бердникова В.М. и других;

Д. П–9635 в отношении Кванина Д.А.;

Д. П–9798 в отношении Кванина А.А.;

Д. П–10155 в отношении Киструсского И.И.;

Д. П–11177 в отношении Калугина В.Я., Лебедева К.В. и других.

36. Архив УФСБ РФ по Ульяновской области.

Д. П–1621 в отношении Ястребова П.В. и других;

Д. П–1767 в отношении Борисова П.Г., Архангельского Л.А. и других;

Д. П–2388 в отношении Зорнина Д.П. и других;

Д. П–3970 в отношении Павлова И.А., Курмалевой П.М. и других;

Д. П–4770 в отношении Соколовского И.С., Богородского В.А. и других;

Д. П–4885 в отношении Кузьмина М.А., Павлова И.А. и других;

Д. П–5903 в отношении Борисова И.Ф., Крайнова С.В. и других.

37. Архив УФСБ РФ по Челябинской области.

Д. П–10908 в отношении Павпертова А.А.;

Д. П–25163 в отношении Птицына А.П. и других.

38. Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. Р–1. *Управление ФСБ РФ по Свердловской области.* Оп. 2.

Д. 14923–14925 в отношении Звездова М.Д., Шихова А.И. и других;

Д. 15785 в отношении Половниковой К.Ф., Михайловой А.Л. и других;

Д. 16792 в отношении Макушина В.Н.;

Д. 16952 в отношении Подкорытова П.Ф.;

Д. 21939–21941 в отношении Марченкова Г.Я., Тржцинской А.А. и других;

Д. 22879, 22880 в отношении Исакова А.В., Ипатова М.Т. и других;

Д. 24176–24182 в отношении Холмогорцева П.Г., Савельева П.А. и других;

Д. 26547 в отношении Казанского А.В.;

Д. 36766, 36767 в отношении Львова Е.Н., Храмцова Ф.С. и других;

Д. 43387 в отношении Ремезова А.Д.;

Д. 53596 в отношении Лушникова В.С.;

Д. 53714 в отношении Гребинского М.М., Меледина А.Г. и других;

Д. 73696, 73697 в отношении Яцковского Г.И. и Анисимова А.И.

39. Государственный архив Алтайского края.

Ф. 130. *Покровская церковь г. Барнаула.* Оп. 1. Д. 49, 68, 69–73, 75, 77.

Ф. Р–2. *Управление ФСБ РФ по Алтайскому краю.* Оп. 7.

Д. 4315 в отношении Высоцкого М. А.;

Д. 4757 в отношении Высоцкого М. А. и других;

Д. 5509 в отношении Заборовского А.П.;

Д. 6222 в отношении Дагаева М.В., Козырева С.А. и других;

Д. 6397 в отношении Пульхрова И.Н., Малыша С.И., Голуба М.И.;

Д. 7637 в отношении Фроловой М.П. и других;

Д. 22312 в отношении Юденича В.Д.

Ф. Р–10. *Алтайский губисполком.* Оп. 1. Д. 206.

Ф. Р–536. *Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников (ВВЦС).* Оп. 1. Д. 41, 51, 53, 54, 69, 217, 221, 231–234, 237, 240, 242.

40. Государственный архив Амурской области.

Ф. Р–81. *Благовещенский горисполком.* Оп. 1. Д. 61.

41. Государственный архив Волгоградской области.

Ф. Р–71. *Исполком Волгоградского горсовета.* Оп. 1. Д. 623.

42. Государственный архив Воронежской области.

Ф. И–184. *Покровская церковь г. Воронежа.* Оп. 1. Д. 43.

Ф. Р–2565 *Воронежское митрополитанское церковное управление.* Оп. 1. Д. 3–7, 9, 13, 14, 16–21, 26.

43. Государственный архив Днепропетровской области.

Ф. Р–6478. *Управление СБУ в Днепропетровской области, 1919–1953 гг.* Оп. 2. Д. 6851–6852 в отношении Крамаренко М.Г. и других.

44. Государственный архив Иркутской области.

Ф. 485. *Иркутское епархиальное церковное управление.* Оп. 2. Д. 177.

45. Государственный архив Калужской области.

Ф. Р–1423. *Калужское епархиальное управление Московского областного епархиального управления.* Оп. 1. Д. 3.

46. Государственный архив Кемеровской области.

Ф. Р–964. *Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Кемеровской области.* Оп. 1. Д. 21.

47. Государственный архив Курганской области.

Ф. Р–464. *Административный отдел исполкома Курганского окружного совета.* Оп. 3. Д. 5, 341; Оп. 4. Д. 18.

Ф. Р–1743. Курганское епархиальное управление по делам Православной Российской Церкви. Оп. 1. Д. 9, 10.

48. Государственный архив Липецкой области.

Ф. Р–2210. *Управление ФСБ РФ по Липецкой области.* Оп. 1.

Д. 24998 в отношении Славинского Б.Ф.

49. Государственный архив новейшей истории Белгородской области.

Ф. 382. *Белгородский окружком ВКП(б).* Оп. 1. Д. 207.

50. Государственный архив новейшей истории Смоленской области.

Ф. Р–5. *Западный обком ВКП(б).* Оп. 1. Д. 811.

51. Государственный архив Новосибирской области.

Ф. П–2. *Сибирский краевой комитет ВКП(б).* Оп. 1. Д. 2612.

52. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области.

Ф. 13. *Шадринский окружком ВКП(б).* Оп. 1. Д. 1163.

53. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.

Ф. 9353. *Управление КГБ СССР по Воронежской области.* Оп. 2.

Д. П–4565 в отношении Хомика Л.А.;

Д. П–4585 в отношении Яблонева С.М. и Лисицына Н.Г.;

Д. П–6417 в отношении Русинова М.В.;

Д. П–9062 в отношении Поликарпова Н.И.;

Д. П–18210 в отношении Мясищева И.Г.;

Д. П–23235 в отношении Барицкого Л.Е.

54. Государственный архив Одесской области.

Ф. Р–8065. *Управление СБУ в Одесской области. 1919–1953 гг.* Оп. 1.

Д. 3328–3333 в отношении Русинова Т.В. и других.

55. Государственный архив Оренбургской области.

Ф. Р–63. *Исполком Оренбургского горсовета.* Оп. 1 Д. 587.

56. Государственный архив Орловской области.

Ф. Р–3. *Орловский окрисполком.* Оп.1. Д. 73.

Ф. Р–15. *Администрация города Орла.* Оп. 1. Д. 184; Оп. 4 б/с. Д. 3.

Ф. Р–79. *Административный отдел Орловского губисполкома.* Оп. 1. Д. 116, 163.

Ф. Р–483. *Административный отдел Орловского окрисполкома.* Оп. 1. Д. 59.

57. Государственный архив Пензенской области.

Ф. Р–453. *Исполком Пензенского горсовета.* Оп. 1 Д. 2073.

Ф. Р–1201. *Административный отдел исполкома Пензенского окружного совета.* Оп. 1. Д. 15.

58. Государственный архив Пермского края.

Ф. Р–1. *Пермское епархиальное управление христианско-православных общин.* Оп. 1. Д. 2, 9, 10.

59. Государственный архив Российской Федерации.

Ф. А–353. *Народный комиссариат юстиции РСФСР. 1917–1963.* Оп. 1.

Д. 86 в отношении Булычева К.И.; Оп. 7. Д. 18.

Ф. Р–393. *Центральное Административное Управление НКВД. 1917–1931.* Оп. 57. Д. 149–162; Оп. 77. Д. 19–39, 56–66, 73–79.

Ф. Р–1235. *Президиум ВЦИК.* Оп. 57. Д. 25, 26; Оп. 58. Д. 33, 34; Оп. 59. Д. 41–51; Оп. 60. Д. 77–89, 91; Оп. 61. Д. 152–157, 161–180, 182, 183; Оп. 62. Д. 101, 297–322, 324, 325; Оп. 63. Д. 380–402; Оп. 64. Д. 437–457, 459–478; Оп. 65. Д. 307–385; Оп. 66. Д. 36–38, 424–460; Оп. 66–а. Д. 10, 11, 14–17, 19, 20, 22–33, 35–40.

Ф. Р–5263. *Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (1929–1934), затем при Президиуме ЦИК СССР (1934–1938).* Оп. 1. Д. 3, 7, 8, 14, 18, 19, 22, 23, 28–30, 32, 35, 36, 39, 40, 46, 48–50, 55, 57, 68–78, 243, 281, 292, 321–328, 336–338, 346, 503, 640, 702, 704, 715, 716, 726, 800, 882, 972, 1059, 1074, 1076, 1122, 1149, 1151–1158, 1160, 1268, 1298, 1374, 1428, 1429, 1455–1457, 1474, 1533, 1534, 1536–1539, 1547, 1567, 1681, 1689, 1700–1705, 1744–1746, 1762; Оп. 2. Д. 9–14, 23, 24.

Ф. Р–6991. *Совет по делам РПЦ при СНК СССР.* Оп. 1. Д. 2, 3, 8–12, 24, 25, 29–31, 34–51, 62, 76, 84–98, 99–104, 114–117, 139, 165, 168, 170, 176, 183, 185, 186, 190, 192, 201–203, 211, 215–242, 256, 278–280, 285, 313, 321, 328, 330, 337, 346, 347, 355, 359, 364, 371, 375, 383, 399, 437, 438, 448, 473, 480, 489, 496, 504, 505, 514, 518, 523, 530, 534, 542, 558, 591, 592, 623, 631, 639, 646, 654, 655, 663, 667, 672, 679, 683, 691, 707, 741, 743, 757, 762, 774, 781, 782, 845, 847, 866, 904, 980, 981, 1037, 1145, 1254, 1361, 1469, 1567, 1672, 1770, 1869; Оп. 2. Д. 2, 2–а, 3, 4, 12–

16, 18–28, 34–а, 35, 47, 52, 53, 59–а, 60, 66–а, 73–а, 79–а, 82; Оп. 7. Д. 22, 30, 34, 79, 92, 103, 107, 119.

Ф. 10035. *Управление КГБ СССР по Москве и Московской области.* Оп. 1.

Д. 20867 в отношении Корольчука В.М., Корольчука И.М. и других;

Д. П–26768 в отношении Витохина Д.Н., Журавого Н.И. и других;

Д. П–57281 в отношении Рукина Б.А.;

Д. 75164 в отношении Мишанова Г.П. и других.

60. Государственный архив Ростовской области.

Ф. 226. *Донская духовная консистория.* Оп. 1. Д. 2249.

Ф. Р–1485. *Исполком Азово-Черноморского краевого совета.* Оп. 1. Д. 159; Оп. 8. Д. 17, 59.

Ф. Р–1798. *Донской окружной исполком.* Оп. 1. Д. 1077; Оп. 3. Д. 57.

61. Государственный архив Рязанской области.

Ф. 627. *Рязанская духовная консистория.* Оп. 175. Д. 76; Оп. 240. Д. 57, 60.

62. Государственный архив Саратовской области.

Ф. 135. *Саратовская духовная консистория.* Оп. 1. Д. 7329.

63. Государственный архив Свердловской области.

Ф. Р–102. *Административный отдел исполкома Уральского областного совета.* Оп. 1. Д. 119, 123, 186, 377.

Ф. Р–575. *Административный отдел исполкома Свердловского городского совета.* Оп. 1. Д. 2, 10, 12.

Ф. Р–854. *Управление милиции по Свердловской области МВД СССР.* Оп. 1. Д. 21.

64. Государственный архив Сумской области.

Ф. Р–7641. *Управление СБУ в Сумской области, 1919–1995 гг.* Оп. 4.

Д. 739 в отношении Лабунцева С.Е. и других.

65. Государственный архив Томской области.

Ф. Р–430. *Исполком Томского горсовета.* Оп. 1. Д. 116.

66. Государственный архив Тульской области.

Ф. 3. *Тульская духовная консистория.* Оп. 17. Д. 548.

67. Государственный архив Ульяновской области.

Ф. Р–633. *Административный отдел исполкома Ульяновского губернского совета.* Оп. 1. Д. 124, 148, 149, 168; Оп. 3. Д. 4, 9.

Ф. Р–1050. *Административный отдел исполкома Ульяновского окружного совета.* Оп. 1. Д. 41.

68. Государственный архив Хабаровского края.

Ф. Р–424. *Особый отдел полномочного представителя ОГПУ по Дальневосточному краю.* Оп. 1. Д. 6, 7, 8.

Ф. П–2. *Дальневосточный краевой комитет ВКП(б).* Оп. 1. Д. 51.

69. Государственный архив Харьковской области.

Ф. 40. *Харьковская духовная консистория.* Оп. 110. Д. 1234, 1240, 1545, 1546, 1552, 1558.

Ф. Р–845. *Харьковский окружной исполком.* Оп. 2. Д. 825, 1078.

Ф. Р–6452. *Управление СБУ в Харьковской области, 1919–1953 гг.* Оп. 2.

Д. 4864 в отношении Погорелко П.Ф.

70. Государственный исторический архив Чувашской Республики.

Ф. Р–2669. *Управление ФСБ РФ по Чувашской Республике.* Оп. 2.

Д. 3159 в отношении Михайлова С.М.

71. Государственный общественно-политический архив Пермского края.

Ф. 2. *Пермский окружком ВКП(б).* Оп. 4. Д. 9.

72. Исторический архив Омской области.

Ф. Р–1326. А*дминистративный отдел исполкома Омского окружного совета.* Оп. 1. Д. 31, 36; Оп. 4. Д. 10, 11, 25, 38–40.

73. Национальный архив Республики Татарстан.

Ф. 4. *Казанская духовная консистория.* Оп. 132. Д. 57; Оп. 141. Д. 24, 25; Оп. 143. Д. 76; Оп. 144. Д. 139; Оп. 146. Д. 385.

Ф. 10. *Казанская духовная академия.* Оп. 1. Д. 6736, 7220, 8931, 8966, 9762, 9829, 9844, 9862, 9897, 9933, 9954, 10014, 10021, 10102, 10121, 10160, 10335, 10393, 10775, 10842, 10909, 10933, 11148, 11148–а, 11163, 11169, 11170, 11192, 11195, 11203, 11205, 11245, 11257–11261, 11267, 11293, 11306, 11330, 11339, 11346,

11351, 11354–11356, 11385, 11394, 11406, 11407, 11411, 11444, 11446, 11455, 11456, 11458, 11459, 11464, 11477, 11479, 11480, 11485, 11550, 11558, 11560, 11561, 11563–11567, 11575; Оп. 2. Д. 1444.

Ф. 1172. *Казанское Епархиальное Управление.* Оп. 3. Д. 1359.

74. Национальный исторический архив Беларуси.

Ф. 2301. *Могилевская духовная православная консистория.* Оп. 1. Д. 482, 716, 721.

Ф. 2311. *Пустынский Успенский мужской монастырь.* Оп. 1. Д. 43.

Ф. 2467. *Контора Могилевского архиерейского дома.* Оп. 1. Д. 1.

Ф. 2786. *Белорусский православный Священный Синод.* Оп. 1. Д. 92, 206.

75. Объединенный государственный архив Челябинской области.

Ф. Р–11. *Административный отдел исполкома Челябинского окружного совета.* Оп. 1. Д. 37.

Ф. Р–274. *Челябинский облисполком.* Оп. 3. Д. 4249-4252, 4254-4256, 4265-4266, 4296-4297, 4310, 4315-4318, 4338, 4352-4357, 4395-4397, 4405, 4409, 4414, 4415, 4419, 4434, 4458, 4475, 4476.

76. Российский государственный архив социально-политической истории.

Ф. 17. *Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).* Оп. 125. Д. 181.

77. Российский государственный военно-исторический архив.

Ф. 2044. *Управление Главного священника Северного фронта.* Оп. 1. Д. 3, 4, 7, 8, 12, 13, 20, 22, 24, 28.

78. Российский государственный исторический архив.

Ф. 796. *Канцелярия Святейшего Синода.* Оп. 439. Д. 301, 438, 531, 601, 698.

Ф. 806. *Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода.* Оп. 11. Д. 187, 319.

79. Специальный государственный архив ДКНБ РК по городу Алматы.

Д. 010235 в отношении Шевченко М.К., Горбачева В.Е. и других.

80. Специальный государственный архив ДКНБ РК по Костанайской области.

Ф. 2. Д. 03297 в отношении Волокитина Х.Т. и других.

81. Специальный государственный архив ДКНБ РК по Южно-Казахстанской области. Ф. 6.

Д. 0670 в отношении Мегарского Е.И., Князевского В.Н. и других.

82. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области.

Ф. Р–10. *Исполком Таганрогского окружкома.* Оп. 1. Д. 173, 174.

83. Центр документации новейшей истории Оренбургской области.

Ф. 1. *Оренбургский губернский комитет РКП(б)–ВКП(б).* Оп.1 Д. 1107.

84. Центральный архив Нижегородской области.

Ф. 570. *Клировые ведомости церквей 2-го благочиния Лукояновского уезда.* Оп. 559. Д. 94.

Ф. 2209. *Управление КГБ СССР по Горьковской области.* Оп. 3.

Д. 15688 в отношении Краснорецкого П.А.

Ф. Р–2626. *Горьковский крайисполком (1929–1936).* Оп. 2. Д. 499.

85. Центральный архив Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации.

Д. Н–3677 в отношении Полянского П.Ф. и других;

Д. Н–6656 в отношении Юсовой А.М. и других;

Д. Н–11533 в отношении Тимофеева В.И.;

Д. Р–14662 в отношении Красотина П.Н.;

Д. Р–26040 в отношении Русинова Т.В.;

Д. Р–30614 в отношении Рукина Б.А.;

Д. Р–31639 в отношении Страгородского И.Н. и других;

Д. Р–37005 в отношении Овчинниковой К.И.;

Д. Р–37472 в отношении Кванина М.А., Богословского С.М. и других;

Д. Р–38959 в отношении Зорина В.П.;

Д. Р–38960 в отношении Любимовой Е.А.;

Д. Р–39095 в отношении Вилюнова И.Л., Зорнина Д.П. и других;

Д. Р–39941 в отношении Адамова Д.А.;

Д. Р–40104 в отношении Квятковского В.Я.;

Д. Р–44595 в отношении Гребинского М.М. и других;

Д. Р–49509 в отношении Путяты В.В. и других.

Ф.2. *Секретное делопроизводство.* Оп. 4. Д. 372; Оп. 9. Д. 585.

86. Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Ф. Р–789. *Постоянная комиссия по рассмотрению религиозных вопросов при ЦИК Казахской ССР, г. Алма-Ата.* Оп. 1. Д. 36.

87. Центральный государственный архив Москвы.

Ф. 229. *Московская духовная академия.* Оп. 4. Д. 1379.

Ф. 1215. *Административный отдел Моссовета.* Оп. 1. Д. 219; Оп. 2. Д. 79; Оп. 3. Д. 8, 25, 26, 34, 101, 103, 101–107; Оп. 4. Д. 2, 34.

Ф. 2303. *Обновленческое Московское епархиальное управление.* Оп. 1. Д. 207, 219.

88. Центральный государственный архив Московской области.

Ф. 66. *Моссовет.* Оп. 11. Д. 3580, 7979; Оп. 18. Д. 449, 1175.

Ф. 2157. *Мособлисполком.* Оп. 1. Д. 4, 754.

Ф. 4570. *Культовая комиссия Моссовета, 1919–1936.* Оп. 1. Д. 12, 13, 20, 30.

Ф. 7383. *Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Москве и Московской области.* Оп. 1. Д. 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, 29, 32, 35, 38, 41; Оп. 3. Д. 1–7, 7–а, 9, 9–а, 25–30, 34, 35, 43, 44.

89. Центральный государственный архив Самарской области.

Ф. Р–779. *Куйбышевский крайисполком.* Оп. 2. Д. 1426.

Ф. Р–828. *Административный отдел Средне-Волжского облисполкома.* Оп. 2 Д. 1, 21; Оп. 3. Д. 15, 94, 96.

90. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

Ф. 277. *Петроградская духовная академия.* Оп. 1. Д. 3804; Оп. 4. Д. 38.

91. Центральный государственный исторический архив Украины.

Ф. 711. *Киевская духовная академия.* Оп. 3. Д. 1975, 2215.

## Опубликованные источники

### Сборники документов

92. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943: в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. – 1064 с.

93. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.: в 2 кн. Кн. 2 / Изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – М. – Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф. 1998. – 648 с.

94. *Борис (Рукин), еп.* О современном положении Русской Православной Церкви / *еп. Борис (Рукин)*. – М.: Изд. автора, 1927. – 16 с.

95. Всесоюзная перепись 1937 г.: краткие итоги / Сост. Н. А. Араловец [и др.]. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1991. – 238 с.

96. Второй Московский съезд староцерковников, признающих Высший Временный Церковный Совет, бывший в Москве в Донском монастыре 15–18 ноября 1927 года. – М.: Изд. ВВЦС РПЦ, 1928. – 19 с.

97. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов / Отв. ред. М.М. Загорулько. – Волгоград, 2002. – 532 с.

98. *Григорий (Яцковский), архиеп.* Документы, относящиеся к образованию Высшего Временного Церковного Совета в Москве / *архиеп. Григорий (Яцковский).* – М.: Изд. автора, 1926. – 16 с.

99. Декреты Советской власти: сборник: в 16 т. / Ин-т марксизма–ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР, ИРИ РАН; РГАСПИ. – М.: Политиздат: РОССПЭН, 1957–2004.

100. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. – М.: Новоспасский монастырь: ГАРФ, 1994–2000.

101. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998). – Барнаул: Изд. Упр. архивного дела администрации Алтайского края, 1999. – 383 с.

102. Журнальные постановления Барнаульского епархиального съезда староцерковников 15–18 февраля 1927 г. – Барнаул, 1927. – 24 с.

103. Кифа – Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862–1937) / Отв. ред. прот. В. Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 952 с.

104. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1960: в 4 ч. – М.: Госполитиздат, 1954.

105. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма–ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Политиздат, 1977. – 144 с.

106. Отделение церкви от государства в СССР: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верхсуда РСФСР и других советских социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской / Сост. П. В. Гидулянов. – М.: Юриздат, 1926. – 712 с.

107. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты / Сост. и авт. коммент. М. Е. Губонин. – СПб.: Сатис, 1994. – 448 с.

108. Послание Епископов-Староцерковников, признающих Временный Высший Церковный Совет, собравшихся в Донском монастыре г. Москвы 11-13 мая 1927 г., ко всем верным чадам Святой Православной Церкви и Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 года Малого Собора епископов или временного Высшего Церковного Совета. – М.: Главлит, изд. Б. Рукина, 1927. – 9 с.

109. Правда о Временном Высшем Церковном Совете и Нижегородском митрополите Сергие. – Новочеркасск: Изд. Донского Епархиального Совета, 1926. – 11 с.

110. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. – (Репринт. воспр. изд.: СПб., 1911–1912).

111. Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: в 73 т. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000–2024.

112. Православный церковный календарь на 1927 г. – Свердловск: Изд. Е. Н. Львова, 1927. – 47 с.

113. Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов / Сост. И. В. Курилов [и др.]. – М.: Политиздат, 1991. – 460 с.

114. Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью: в 2 кн. / Сост. Г. Штриккер. – М.: Пропилеи, 1995. – 400 с.

115. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Отв. ред. и авт. вст. ст. Я. Н. Щапов; ИРИ РАН, РЦХИ–ДНИ. – М.: Библейско-богословский ин-т, 1996. – 328 с.

116. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний: в 3 кн. / Сост. А. Г. Кравецкий [и др.]. М.: Крутицкое Патриаршее подворье; О-во любителей церковной истории, 2000–2001.

117. Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Отв. сост. Н. А. Кривова. – М.: Изд-во ПСТБИ; Памятники исторической мысли. 2000. – 1048 с.

118. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: вып. 1–4. – М.: [б. и.], 1994. – (Репринт. воспр. изд.: М., 1918).

119. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): Сб. док. в 10 т. – М.: ИРИ РАН: ЦА ФСБ РФ, 2001–2017.

120. Церковные расколы в Донской области. 1920 – 1930-е гг.: Сборник документов и материалов / Сост. Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина. – Ростов-на-Дону: Антей, 2015. – 640 с.

## Материалы периодической печати

121. Антирелигиозник: Орган Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. – М., 1926–1941.

122. Безбожник: Ежемесячный журнал центрального и Московского совета СВБ. – М., 1925–1941.

123. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви: Изд. Священного Синода РПЦ. – М., 1925. № 1–4; 1926. № 5(1)–13(9); 1927. № 1(14)–10(23); 1928. № 1(24)–10(33); 1929. № 1(34)–12(45); 1930. № 3(46)–6(49); 1931. № 1(50)–6(55).

124. Голос Литовской православной епархии. Изд. Литовского Епархиального Совета под ред. прот. Е. Калисского. Ковно, 1924–1939.

125. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. – 272 с.

126. Известия Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик и Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: Орган ЦИК СССР и ВЦИК. – М., 1923–1930.

127. Информационный бюллетень Временного Высшего Церковного Совета». – Машинопись. – М., 1928.

128. Украинский православный благовестник. – Харьков, 1925. № 14–24; 1926. № 1–24; 1927. № 1–24; 1928. № 1–24.

129. Уральские церковные ведомости. – Свердловск: Изд. Уральского Областного Церковного Управления. 1927. № 1–15; 1928. № 1–10.

130. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: Еженедельное издание с прибавлениями. – СПб., 1888–1918.

131. Церковный вестник: Орган Иркутского Епархиального Церковного Совета. – Иркутск, 1925. № 1–12; 1926. 1–12; 1927. № 1–12; 1928. № 1–6.

## Литература

132. *Абросенко К. П.* Религия на службе контрреволюции в Сибири / *К. П. Абросенко.* – Иркутск: Иркутское обл. изд-во, 1938. – 72 с.

133. *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы / *В. А. Алексеев.* – М.: Политиздат, 1991. – 398 с.

134. *Алексеев В. А.* «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР / *В. А. Алексеев.* – М.: Россия молодая, 1992. – 299 с.

135. *Амосов Н. К.* Октябрьская революция и церковь / *Н. К. Амосов.* – М.: ГАИЗ, 1939. – 72 с.

136. *Ансвенсул В. К.* Церковь и гражданская война на Урале / *В. К. Ансвенсул.* – Свердловск: ОГИЗ, 1937. – 31 с.

137. *Аристова К.Г.* Декрет об отделении Церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти / *К.Г. Аристова* // Известия Пензенского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – № 23. – С. 306– 312.

138. *Баделин В.* Золото Церкви: исторические очерки и современность / *В. Баделин.* – Иваново: Экологический вестник, 1993. – 236 с.

139. *Барменков А. И.* Свобода совести в СССР / *А. И. Барменков.* – М.: Мысль, 1986. – 222 с.

140. *Беляев В.* Против контрреволюционной деятельности церковников / *В. Беляев.* – Л.: Газ.-журн. и кн. изд-во Ленсовета, 1939. – 42 с.

141. *Боголепов А. А.* Церковь под властью коммунизма / *А. А. Боголепов.* – Мюнхен: Институт изучения СССР, 1958. – 202 с.

142. *Боже В. С.* Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917–1937 гг.) / *В. С. Боже* // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. – Челябинск, 1998. – Вып. 2. – С. 107–181.

143. *Боже В. С.* Челябинское православное духовенство в 1917–1937 гг. / *В. С. Боже* // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. – Челябинск, 2002. –

Вып. 3. – С. 359–402.

144. *Бонч-Бруевич В. Д.* Избранные атеистические произведения / Сост. и авт. примеч. К. Б. Сурикова / *В. Д. Бонч-Бруевич.* – М.: Мысль, 1973. – 343 с.

145. *Булавин М. В.* Массовые закрытия храмов на Среднем Урале на рубеже 1920–1930-х гг. / *М. В. Булавин* // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 49. – С. 171–180.

146. *Булавин М. В.* Условия деятельности Союза воинствующих безбожников на Среднем Урале в 1925–1935 гг. / *М. В. Булавин* // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – Вып. 26. – С. 89–100.

147. *Валентинов А. А.* Черная книга (Штурм небес) / *А. А. Валентинов.* – Париж: [б. и.], 1925. – 216 с.

148. *Васильева О. Ю.* Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 годах / *О. Ю. Васильева* // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40–54.

149. *Васильева О. Ю.* Русская православная церковь и Советская власть в 1927–1943 годах / *О. Ю. Васильева* // Вопросы истории. – 1994. – № 4. – С. 35–46.

150. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. / Отв. ред. Я. Н. Щапов; ИРИ РАН / *О. Ю. Васильева.* – М.: [б. и.], 2001. – 216 с.

151. *Васильева О. Ю.* Митрополит Сергий (Страгородский): штрихи к портрету / *О. Ю. Васильева* // Альфа и омега. – 2002. – № 1 (31). – С. 136–163.

152. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в XX веке / *О. Ю. Васильева, С. Л. Фирсов, А. В. Журавский.* – М.: Лента–пресс, 2007. – 793 с.

153. *Введенский А. И., прот.* За что лишили сана Патриарха Тихона / *прот. А. И. Введенский.* – М.: [б. и.], 1923. – 60 с.

154. *Введенский А. И., прот.* Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922 гг.) / *прот. А. И. Введенский.* – М.: Мосполиграф, 1923. – 252 с.

155. *Введенский А. И., прот.* Церковь Патриарха Тихона / *прот. А. И. Введенский.* – М.: [б. и.], 1923. – 77 с.

156. *Виноградов В. П., протопр.* О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона (1923–1925 гг.): По личным воспоминаниям / *протопр. В.П. Виноградов*. – Мюнхен, 1959. – 72 с.

157. *Гордиенко Н. С.* Современное православие / *Н. С. Гордиенко.* – М.: Мысль, 1968. – 143 с.

158. *Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия (20–80-е годы XX столетия) / *Н. С. Гордиенко.* – М.: [б. и.], 1984. – 175 с.

159. *Граббе Г.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом / *Г. Граббе.* – Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1961. – 217 с.

160. *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: в 7 кн. / *игум. Дамаскин (Орловский).* – Тверь: Булат, 1992–2003.

161. *Дворжанский А.И.* История Пензенской епархии. Кн. 1. Исторический очерк / *А.И. Дворжанский*. – Пенза, 1999. – 509 с.

162. *Долотов А.* Церковь и сектантство в Сибири / *А. Долотов.* – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. – 128 с.

163. *Доненко Н., прот.* Наследники Царства. Т. 1 / *прот. Н. Доненко.* – Симферополь, 2000. – 464 с.

164. *Дягилев Д. В.* Церковники и сектанты на службе контрреволюции / *Д. В. Дягилев.* – Челябинск: Челябгиз, 1938. – 116 с.

165. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания / *митр. Евлогий (Георгиевский).* – М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. – 621 с.

166. *Елевферий (Богоявленский), митр.* Блаженнейший Сергий, митрополит Московский и Коломенский – канонический Местоблюститель / *митр. Елевферий (Богоявленский)* // Голос Литовской православной епархии. – Ковно, 1937. – № 9–10. – С. 3–10.

167. *Елевферий (Богоявленский), митр.* Неделя в Патриархии: (Впечатления и наблюдения от поездки в Москву) / *митр. Елевферий (Богоявленский)* // Из истории Христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. – С. 173–318.

168. *Емельянов Н. Е.* Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. (по данным на январь 1999 г.) / *Н.Е. Емельянов* // Богословский сборник. – Вып. 3. – М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. – С. 258–274.

169. Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–1980-е годы / Сост. В. М. Кириллов. – Екатеринбург: [б. и.], 1999. – 441 с.

170. *Журавский А. В.* К вопросу о классификации оппозиционных движений и групп митрополиту Сергию (Страгородскому) / *А.В. Журавский* // Русская Церковь: XX век. Кн. 1: Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.)», г. Сентендре (Венгрия), 13–16 ноября 2001. – Мюнхен: Обитель преп. Иова Почаевского, 2002. – С. 350–383.

171. За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917–1956: Биографический справочник. Кн. 1. А-К. / Под ред. прот. В. Воробьева. – М.: Изд-во ПСТБИ, 1997. – 704 с.

172. *Зеленогорский М. Л.* Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского) / *М.Л. Зеленогорский*. – М.: Терра, 1991. – 336 с.

173. *Иннокентий (Павлов), игум.* О Декларации Митрополита Сергия / *игум. Иннокентий (Павлов)* // Журнал Московской Патриархии. – 1992. – № 11/12. – С. 70–75.

174. *Иоанн (Снычев), митр.* Расколы / *митр. Иоанн (Снычев)* // Христианское чтение. – 1991. – № 6. – С. 8–49.

175. *Иоанн (Снычев), митр.* Состояние Русской Церкви при Сергии в период его заместительства, местоблюстительства и патриаршества / *митр. Иоанн (Снычев)* // Христианское чтение. – 1991. – № 3. – С. 4–29.

176. *Иоанн (Снычев), митр*. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история / *митр. Иоанн (Снычев).* – Сортавала, 1993. – 272 с.

177. *Иоанн (Шаховской), еп.* Русская Церковь в СССР / *еп. Иоанн (Шаховской).* – Нью-Йорк, 1956. – 16 с.

178. История Русской Православной Церкви. От восстановления

Патриаршества до наших дней / Под общ. ред. М. Б. Данилушкина. Т. 1. 1917–1970. – СПб.: Воскресение, 1997. – 1020 с.

179. *Казем-Бек А. Л.* Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I / *А.Л. Казем-Бек* // Богословские труды. Юбилейный сборник: к 120-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия I; к 80-летию восстановления Патриаршества. – Вып. 34. – М.: Изд-во МП, 1998. – С.13–185.

180. *Кандидов Б. П.* Церковь и шпионаж. О некоторых фактах контрреволюционной и шпионской организации религиозных организаций / *Б. П. Кандидов.* – М.: [б. и.], 1940. – 89 с.

181. Канонизация святых в XX веке. – М.: Комиссия Священного Синода РПЦ по канонизации святых, Изд-во Сретенского монастыря, 1999. – 256 с.

182. *Каплин П. В.* Обновленческий и григорианский расколы в Екатеринбургской епархии в 1920–1930-е гг. / *П. В. Каплин* // История Православия на Урале: материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург, 2005. – С. 137–141.

183. *Кашеваров А. Н.* Государственно-церковные отношения в советском обществе 20-х–30-х гг. (Новые и малоизученные вопросы) / *А. Н. Кашеваров.* – СПб.: СПбГТУ, 1997. – 45 с.

184. *Кашеваров А. Н.* Государство и Церковь: из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви 1917–1945 гг. / *А. Н. Кашеваров.* – СПб.: СПбГТУ, 1995. – 138 с.

185. *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922) / *А. Н. Кашеваров.* – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005. – 438 с.

186. *Китер Н.* Православная Церковь в СССР в 1930-е годы / *Н. Китер* // Церковно-исторический вестник. – № 1. – М.: Изд. О-ва любителей церковной истории, 1998. – С. 44–61.

187. *Клочков В. В.* Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР / *В. В. Клочков.* – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.

188. Книга памяти / Сост. В. М. Кириллов. – Екатеринбург: Наука, 1994. – 334 с.

189. *Корзун М. С.* Русская православная церковь. 1917–1945 гг.: изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения / *М. С. Корзун.* – Минск: Беларусь, 1987. – 111 с.

190. *Косик О. В.* Интервью митрополита Сергия (Страгородского) 15 февраля 1930 г. в восприятии современников / *О. В. Косик* // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2003 г. – М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. – С. 266–277.

191. *Костырченко Г.В., Хазанов Б.Я.* Конец карьеры Ежова / *Г.В. Костырченко, Б.Я. Хазанов* // Исторический архив. – 1992. – № 1. – С. 125–128.

192. *Краснов-Левитин А.* Лихие годы 1925-1941: Воспоминания / *А. Краснов-Левитин.* – Париж: YMCA-PRESS, 1977. – 456 с.

193. *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / *Н. А. Кривова.* – М.: АИРО–XX, 1997. – 248 с.

194. *Криптон К.* Защита канонов православия. 1922–1925 / *К. Криптон* // Вестник Русского студенческого христианского движения. – 1979. – № 128. – С. 218–243.

195. *Крывелев И. А.* Русская православная церковь в первой четверти XX века / *И. А. Крывелев.* – М.: Знание, 1982. – 64 с.

196. *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви / *А.И. Кузнецов* // «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьев. – М.: О-во любителей церковной истории; Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. – С. 129–605.

197. *Куроедов В. А.* Религия и церковь в Советском государстве / *В. А. Куроедов.* – М.: Политиздат, 1981. – 263 с.

198. *Курочкин П. К.* Социальная позиция русского православия / *П. К. Курочкин.* – М.: Знание, 1969. – 45 с.

199. *Курочкин П. К.* Эволюция современного русского православия / *П. К. Курочкин.* – М.: Мысль, 1971. – 270 с.

200. *Лавринов В., прот.* Архиепископ Григорий (Яцковский): его отношение к советской власти и обновленческому расколу (по материалам архивно-следственного дела) / *прот. В. Лавринов* // Томский богословский вестник. – 2024. – № 1 (6). – С. 15–28.

201. *Лавринов В., прот.* Архиепископ Иероним (Барицкий) и его следственное дело 1936 года / *прот. В. Лавринов* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2024. – № 48. – С. 302–312.

202. *Лавринов В., прот.* Архиепископ Филарет (Волокитин): архиерей и бродячий монах (по материалам архивно-следственных дел) / *прот. В. Лавринов* // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. – 2024. – № 3. – С. 90–100.

203. *Лавринов В., прот.* Большой террор 1937–1938 гг. на примере арамильского прихода (по материалам архивно-следственных дел) / *прот. В. Лавринов* // Церковь. Богословие. История. Журнал Екатеринбургской духовной семинарии. – 2024. – № 5. – С. 139–150.

205. *Лавринов В., прот.* Возникновение и распространение обновленческого движения на Урале в 1920-е гг. / *прот. В. Лавринов* // Седьмые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, УГТУ-УПИ, 2008. – С. 442–450.

206. *Лавринов В., прот.* Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925–1945) / *прот. В. Лавринов.* – М.: Изд. Общества любителей церковной истории, 2018. – 604 с.

207. *Лавринов В., прот.* Григорианский митрополит Иоанн (Киструсский): обстоятельства жизни (по материалам архивных дел) / *прот. В. Лавринов* // Рязанский богословский вестник. – 2024. – № 1 (29). – С. 100–113.

208. *Лавринов В., прот.* Григорианский митрополит Смарагд (Яблонев) и его следственное дело 1937 года / *прот. В. Лавринов* // Труды Белгородской

православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – 2024. – № 18. – С. 79–93.

209. *Лавринов В., прот.* Григорианский раскол / *прот. В. Лавринов* // Архивы Урала. Ежегодный научно-популярный журнал. – Екатеринбург: Издание Управления архивов Свердловской области, 2006. – № 9–10. – С. 140–146.

210. *Лавринов В., прот.* Григорианский раскол / *прот. В. Лавринов* // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. – Т. 12. – С. 455–459. (В соавторстве).

211. *Лавринов В., прот.* Докладная записка «обновленческого» епископа Николая Винокурова о его поездке по приходам Дальнего Востока летом 1927 года / *прот. В. Лавринов* // Церковно-исторический вестник. – 2011–2012. – № 18–19. – С. 6–24.

212. *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия в 20–30-е годы XX в. / *прот. В. Лавринов* // Материалы IX Ежегодной богословской конференции ПСТБИ. – М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. – С. 327–332.

213. *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы / *прот. В. Лавринов.* – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 336 с.

214. *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская и Верхотурская епархия / *прот. В. Лавринов* // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2013. – Т. 18. – С. 130–148.

215. *Лавринов В., прот.* Епископ Геннадий (Марченков): церковные воззрения и участь (по материалам архивных дел) / *прот. В. Лавринов* // Научные труды Донской духовной семинарии и кафедры «православная культура и теология» Донского государственного технического университета. – 2024. – С. 518–531.

216. *Лавринов В., прот.* Епископ Иулиан (Симашкевич) и его следственное дело 1937–1938 годов / *прот. В. Лавринов* // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 2 (23). – С. 296–318.

217. *Лавринов В., прот.* Епископы Иринарх (Павлов) и Гермоген (Кузьмин): ставленники григорианского раскола (по материалам архивно-следственных дел) /

*прот. В. Лавринов* // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (30). – С. 176–192.

218. *Лавринов В., прот.* Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920–1940-е годы / *прот. В. Лавринов* // Научная рефлексия. Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2008. – № 24. – С. 151–158.

219. *Лавринов В., прот.* Митрополит Петр (Холмогорцев) и его следственное дело 1937 года / *прот. В. Лавринов* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2024. – № 45. – С. 208–269.

220. *Лавринов В., прот.* «Нас обвиняют в схизме и отщепенстве…»: архиепископ Евлогий (Хомик) (по материалам архивных дел) / *прот. В. Лавринов* // Ипатьевский вестник. – 2024. – № 4 (28). – С. 110–120.

221. *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей / *прот. В. Лавринов.* – М.: Изд. Общества любителей церковной истории, 2016. – 733 с.

222. *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в Свердловской епархии в годы Великой Отечественной войны и его ликвидация / *прот. В. Лавринов* // Материалы XVIII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. – Т. 1. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 349–352.

223. *Лавринов В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945) / *прот. В. Лавринов.* – М.: Изд. Общества любителей церковной истории; Изд-во Крутицкого подворья, 2007. – 308 с.

224. *Лавринов В., прот.* Политика Советского государства в отношении обновленческой церкви в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) / *прот. В. Лавринов* // Вестник Пермского государственного университета. Серия «История». – Пермь, 2009. –№ 4. – С. 100–105.

225. *Лавринов В., прот.* Репрессии в отношении Церкви на Урале в 1930-е годы / *прот. В. Лавринов* // Вестник РУДН. Серия «История России». – М., 2009. – № 3. – С. 54–64.

226. *Лавринов В., прот.* «Своей мученической кончиной смыли грехи и заблуждения»: епископы Митрофан и Тихон (Русиновы) (по материалам архивно-следственных дел) / *прот. В. Лавринов* // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 1 (22). – С. 47–57.

227. *Лавринов В., прот.* Секретарь Синода М.М. Гребинский: «человек, преданный старой Церкви» (по материалам архивно-следственных дел) / *прот. В. Лавринов* // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 3 (24). – С. 201–221.

228. *Лавринов В., прот.* Становление обновленческой церкви на Урале (1922–1925 гг.) / *прот. В. Лавринов* // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Материалы Восьмой Международной научной конференции. – Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета, 2009. – Ч. 2. – С. 107–112.

229. *Лавринов В., прот.* Судьба григорианского архиерея: митрополит Виссарион (Зорнин) (по материалам архивно-следственного дела) / *прот. В. Лавринов* // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2023. – № 4 (23). – С. 164–189.

230. *Лавринов В., прот.* Церковная Москва в 1920–1930-е годы / *прот. В. Лавринов* // Церковь и время. – 2010. – № 2 (51). – С. 222–240.

231. *Лавринов В., прот.* «Я виновным себя не признаю…»: архиепископ Анатолий (Кванин) (по материалам архивно-следственного дела) / *прот. В. Лавринов* // Научные труды Самарской духовной семинарии. – 2023. – Вып. XIII–XIV. – С. 76–88.

232. *Лавринов В., прот.* «Я никогда в жизни не был подлецом, мерзавцем, предателем кого бы то ни было…»: архиепископ Николай (Львов) (по материалам архивно-следственного дела) / *прот. В. Лавринов* // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2023. – № 4. – С. 54–75.

233. *Лавринов В., прот.* «Я хочу умереть в общении с лучшими сынами Церкви Христовой»: епископ Иоасаф (Борисов) (по материалам архивных дел) /

*прот. В. Лавринов* // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 4. – С. 181–198.

234. *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты / *А. Левитин, В. Шавров.* – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1996. – 672 с.

235. *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946) / *В. В. Лобанов.* – СПб.: Петроглиф, 2019. – 268 с.

236. *Луначарский А. В.* Об атеизме и религии: сборник статей, писем и других материалов / Сост. и авт. примеч. Л. Р. Дунаевский, В. Д. Зельдович / *А. В. Луначарский.* – М.: Мысль, 1972. – 509 с.

237. *Мазин К.А.* Диссертационные исследования по истории Русской Православной Церкви (краткий количественно-тематический анализ) / *К.А. Мазин* // Теология и образование. – 2019. – № 2. – С. 132–140.

238. *Мазырин А., иер., Хелемендик М.* «Борисовщина» – григорианский раскол в Москве / *иер. А. Мазырин, М. Хелемендик* // Кадашевские чтения: Сборник докладов конференции. – Вып. 3. – М.: О-во ревнителей Православной культуры; Музей «Кадашевская слобода», 2008. – С. 58–73.

239. *Мазырин А., иер.* Вопрос об управлении Московской епархией в период ее вдовства в 1925–1934 гг. / *иер. А. Мазырин* // Кадашевские чтения: Сборник докладов конференции. – Вып. 9. – М.: Луг духовный; О-во сохранения лит. наследия; Кадашевская слобода, 2011. – С. 179–195.

240. *Мазырин А., иер.* Вопрос о легализации Церкви при Патриаршем Местоблюстителе митрополите Петре и зарождение «григорианского» («борисовского») раскола / *иер. А. Мазырин* // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: – В 2 т. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – Т. 1. – С. 282–288.

241. *Мазырин А., иер.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х–1930-х гг. / *иер. А. Мазырин.* – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 441 с.

242. *Мазырин А., иер.* «Духовный Собор» епископов и вопрос о тайных выборах Патриарха в 1926 г. / *иер. А. Мазырин* // Вестник ПСТГУ. II: История. 2012. – Вып. 2 (45). – С. 20–43.

243. *Мазырин А., иер.* К вопросу о восстановлении церковно-административного единства между св. митрополитом Агафангелом (Преображенским) и митрополитом Сергием (Страгородским) в 1928 г. / *иер. А. Мазырин* // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2003 г. – М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. – С. 258–266.

244. *Мазырин А., иер.* К истории взаимоотношений церковной и государственной властей в конце 1920-х – 1930-х гг. / *иер. А. Мазырин* // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: – В 2 т. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – Т. 1. – С. 256–264.

245. *Мазырин А., иер.* «Москва в недоумении около моего имени…»: к истории раскольнической деятельности епископа Бориса (Рукина) / *иер. А. Мазырин* // Вестник ПСТГУ. II: История. 2013. – Вып. 2 (51). – С. 108–127.

246. *Мазырин А., иер.* Обстоятельства ареста Преосвященного Мелхиседека (Паевского) в конце 1925 года и вопрос о пребывании его в григорианском расколе / *иер. А. Мазырин* // Минские епархиальные ведомости. – 2011. – № 1 (96). – С. 90–94.

247. *Мазырин А., иер.* О пребывании в обновленческом и григорианском расколах Преосвященного Мелхиседека (Паевского), его «митрополитстве» и автономии Белорусской Православной Церкви в 1920-е гг. / *иер. А. Мазырин* // Вестник ПСТГУ. II: История. – 2011. – Вып. 2 (39). – С. 63–86.

248. *Мазырин А., иер.* Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский) и советская власть: Причины конфликта в 1925 году / *иер. А. Мазырин* // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 147–157.

249. *Мазырин А., иер.* Поместный Собор 1917–1918 гг. и вопрос о преемстве патриаршей власти в последующий период (до 1945 г.) / *иер. А. Мазырин* // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2008. – Вып. 4 (29). – С. 35–51.

250. *Мазырин А., иер.* Причины неприятия политики митрополита Сергия (Страгородского) в церковных кругах (по материалам полемических произведений конца 1920-х–1930-х гг.) / *иер. А. Мазырин* // XXI Ежегодная

богословская конференция ПСТГУ. – Т. 1. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – С. 293–300.

251. *Мазырин А., иер.* Проблема легализации Православной Церкви в СССР в середине 1920-х гг. / *иер. А. Мазырин* // Российская история. – 2012. – № 3. – С. 77–91.

252. *Мазырин А, иер.* «Собор епископов весьма удивлен…»: Документы по истории лубенского и григорианского расколов и о роли ОГПУ в развитии их взаимоотношений / *иер. А. Мазырин* // Вестник ПСТГУ. II: История. – 2012. – Вып. 5 (48). – С. 105–137.

253. *Мазырин А., иер.* Участие украинских архиереев в делах высшего церковного управления Русской Православной Церкви в 1925–1937 гг. / *иер. А. Мазырин* // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2010. – Вып. 1 (34). – С. 41–58.

254. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно): в 6 т. / *митр. Мануил (Лемешевский).* – Erlangen, 1979–1989.

255. *Мейендорф И., прот.* О путях Русской Церкви / *прот. И. Мейендорф* // Православие в современном мире. – М.: Путь, 1997. – С. 190–205.

256. *Митрофанов Г., прот.* История Русской Православной Церкви. 1900–1927 / *прот. Г. Митрофанов.* – СПб.: Изд-во Сатис, 2002. – 444 с.

257. *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого / *архиеп. Никон (Рклицкий)*: в 10 т. – Т. 6. – Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1960. – 319 с.

258. Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России / Сост. И. И. Осипова // Церковно-исторический вестник. – № 2–3. – М.: Изд. О-ва любителей церковной истории, 1999. – С. 4–198.

259. «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьев. – М.: О-во любителей церковной истории; Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. – 1063 с.

260. *Одинцов М. И.* Государство и Церковь. (История взаимоотношений.

1917–1938 гг.) / *М. И. Одинцов.* – М.: Знание, 1991. – 64 с.

261. *Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / *М. И. Одинцов.* – М.: [б. и.], 1995. – 224 с.

262. *Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом / *М.И. Одинцов.* – М.: ЦИНО, 2002. – 312 с.

263. *Одинцов М. И.* Русские Патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. «Дело» Патриарха Тихона; Крестный путь Патриарха Сергия / *М. И. Одинцов.* – М.: Изд-во РАГС, 1999. –334 с.

264. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. / Под общ. ред. В. В. Алексеева; ИИА УрО РАН. – М.: Наука, 2000. – 246 с.

265. Патриарх Сергий и его духовное наследство. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1947. – 416 с.

266. *Персиц М. М.* Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919) / *М. М. Персиц.* – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 198 с.

267. *Петров С. Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.) / Отв. ред. Н. Н. Покровский / *С.Г. Петров.* – М.: РОССПЭН, 2004. – 408 с.

268. *Плаксин Р. Ю.* Крах церковной контрреволюции. 1917–1923 гг. / *Р. Ю. Плаксин.* – М.: Наука, 1968. – 192 с.

269. *Плаксин Р. Ю.* Тихоновщина и ее крах: позиция православной церкви в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны / *Р. Ю. Плаксин.* – Л.: Лениздат, 1987. – 206 с.

270. *Платонов Н. Ф.* Православная церковь в 1917–1935 гг. / *Н. Ф. Платонов* // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – М.; Л., 1961. – Вып. V. – С. 206–271.

271. *Польский М., протопр.* Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и заграницей / *протопр. М. Польский*. – Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1948. – 194 с.

272. *Польский М., протопр.* Новые мученики Российские: в 2 кн. / *протопр. М. Польский.* – Джорданвиль: [б. и.], 1949–1957.

273. *Поспеловский Д. В.* Митрополит Сергий и расколы справа / *Д. В. Поспеловский* // Вестник русского христианского движения. – Париж; Нью-Йорк; М., 1990. – № 1 (158). – С. 52–81.

274. *Поспеловский Д.В.* Обновленчество: переосмысление течения в свете архивных документов / *Д.В. Поспеловский* // Вестник русского христианского движения. – 1993. – № 168. – С. 197–227.

275. *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке / *Д. В. Поспеловский.* – М.: Республика, 1995. – 511 с.

276. Правда о религии в России. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1942. – 457 с.

277. *Рар Г. (Ветров А.)* Плененная Церковь: Очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР / *Г. Рар (А. Ветров).* – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1953. – 113 с.

278. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. / *Л. Регельсон.* – Париж: YMCA–PRESS, 1977; – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1996. – 631 с.

279. *Резникова И.* Православие на Соловках: Материалы по истории Соловецкого лагеря / *И. Резникова.* – СПб.: НИЦ Мемориал, 1994. – 208 с.

280. *Реслер Р.* Церковь и революция в России. Патриарх Тихон и советское государство / *Р. Реслер.* – Кельн-Вена: Изд. Белау, 1969. – Русский перевод. – Машинопись.

281. *Рожицын В.* Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция / *В. Рожицын.* – М.–Л.: [б. и.], 1926. – 88 с.

282. Русская Православная Церковь 988–1988: Очерки истории 1917–1988 гг. – Вып. 2. – Изд. МП, 1988. – 111 с.

283. Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л. [и др.]. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.

284. Русское православие: Вехи истории / Сост. Я. Н. Щапов, А. М. Сахаров, А. А. Зимин [и др.]. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.

285. *Сафонов Д. В.* Святитель Тихон и принципы отношений Церкви и Советского государства / *Д. В. Сафонов* // Альфа и омега. – 2003. – № 4 (38). – С. 149–169.

286. *Сергий (Петров), архиеп.* История Воронежской епархии от ее учреждения до 1960-х годов / *архиеп. Сергий (Петров).* – Воронеж, 2011. – 642 с.

287. *Скала Ал., прот.* Церковь в узах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы) / *прот. Ал. Скала.* – Ульяновск, 2007. – 968 с.

288. *Степанов (Русак) В.* Свидетельство обвинения: в 3 кн. / *В. Степанов (Русак).* – М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993.

289. Страж Дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский) / Сост. С. Фомин. – М.: Сретенский монастырь; Правило веры, 2003. – 1007 с.

290. *Стратонов И. А.* Документы Всероссийской Патриаршей Церкви последнего времени / *И.А. Стратонов* // Путь. – 1928. – № 9. – С. 61–74.

291. *Стратонов И. А.* Русская церковная смута: 1921–1931. / *И. А. Стратонов* / Из истории христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. – М., 1995. – С. 29–172.

292. *Тальберг Н. Д.* Церковный раскол / *Н. Д. Тальберг.* – Париж: Долой зло, 1927. – 47 с.

293. *Трифонов И. Я.* Раскол в Русской Православной Церкви (1922–1925) / И. *Я. Трифонов* // Вопросы истории. – 1972. – № 5. – С. 64–77.

294. *Фаст М. В.* Нарымская голгофа / *М. В. Фаст.* – Томск-М.: Изд-во Водолей, 2004. – 560 с.

295. *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943) / *митр. Феодосий (Процюк).* – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. – 635 с.

296. *Фирсов С. Л.* Время в судьбе: Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси: к вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века / *С.Л. Фирсов.* – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 207 с.

297. *Фирсов С. Л.* Митрополит Сергий (Страгородский) в оценках и мнениях современников / *С. Л. Фирсов* // Русская Церковь: XX век. Кн. 1: Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.)», г. Сентендре (Венгрия), 13–16 ноября 2001. – Мюнхен: Обитель преп. Иова Почаевского, 2002. – С. 301–317.

298. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.) / *С. Л. Фирсов.* – М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2002. – 623 с.

299. *Фотиев К., прот.* Попытки украинской автокефалии в XX веке / *прот. К. Фотиев* // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии, 1917–1950: Сборник. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1997. – С. 7–85.

300. *Хижий М., прот.* Размышления о церковной политике Патриарха Сергия (Страгородского) / *прот. М. Хижий* // Альфа и омега. – 2002. – № 3 (33). – С. 120–130.

301. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. Книга девятая: 1917–1997. / *прот. В. Цыпин.* – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 832 с.

302. *Цыпин В., прот.* О ситуации в церковной жизни 20–30-х годов / *прот. В. Цыпин* // Альфа и омега. – 2002. – № 3 (33). – С. 109–119.

303. *Цыпин В., прот.* Русская Православная Церковь. 1925–1938. / *прот. В. Цыпин.* – М.: Изд. Сретенского монастыря, 1999. – 430 с.

304. *Черчилль У.* Вторая мировая война: в 6 т. – Т. 3. Великий союз / *У. Черчилль.* – М.: Терра–книжная лавка, 1998. – 367 с.

305. *Шейнманн М. М.* Обновленческое течение в русской православной церкви после Октября / *М. М. Шейнманн* // Вопросы научного атеизма. – М., 1966. – Вып. 2. Модернизация религии в современных условиях. – С. 41–64.

306. *Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви / *А. А. Шишкин.* – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1970. – 367 с.

307. *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви / *М.В. Шкаровский.* – СПб.: НИЦ Мемориал, 1999. – 400 с.

308. *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века / *М. В. Шкаровский.* – СПб.: Нестор, 1999. – 100 с.

309. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах / *М. В. Шкаровский.* – М.: Изд. Общества любителей церковной истории; Изд-во Крутицкого подворья, 2005. – 424 с.

310. *Ярославский Ем.* Борьба с религией в первые годы Октябрьской революции / *Ем. Ярославский* // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. – М.: [б. и.], 1932.

311. *Бажан О.Г.* «Шпигуни в сутанах»: до питання про масштаби політичних репресій серед духовенства та віруючих в УРСР у 1937-1938 рр. / *О.Г. Бажан* // Сумський історико-архівний журнал. – 2010. – № 10–11. – С. 135–154.

312. *Ігнатуша О. М.* Православні церкви України (20–30-ті роки XX ст.). Джерела з історії / *О.М. Ігнатуша*. – Запоріжжя: ЗНУ, 2008. – 307 с.

313. *Тригуб О. П.* Розкол Російської Православної Церкви в Україні (1922–39 рр.): Між державним політичним управлінням та реформацією / *О.П. Тригуб*. – Миколаїв: Видавництво ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – 300 с.

314. *Chrysostomus I.* Kirchengeschichte Russlands der neuesten Zeit. Bd. l – Patriarch Tichon 1917–1925 / *I. Chrysostomus*. – Munchen-Salzburg: [б. и.], 1965.

315. *Curtiss J.* The Russian Church and the Soviet State 1917–1950 / *J. Curtiss*. – Boston: Little Brown, 1953.

316. *Fletcher W.* The Russian Orthodox Church underground 1917–1970 / *W. Fletcher*. – Oxford: [б. и.], 1971.

317. *Pospielovsky D.* The Russian Church in the Soviet regime 1917–1982 / *D. Pospielovsky*. – New-York: [б. и.], 1984.

318. *Stricker G.* Religion in Russland. Darstellung und Daten zu Geschichte und Gegenwart / *G. Stricker*. – Gutersloh: [б. и.], 1993.

## Интернет-ресурсы

319. Сайт «Древо: Открытая православная энциклопедия».
URL: https://drevo-info.ru

320. Сайт «Православие. Ru».
URL: https://www.pravoslavie.ru

321. Сайт Русской Православной Церкви.
URL: https://www. patriarchia.ru

322. Сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Новомученики и исповедники Российские: Компьютерная база данных
URL: http:// www.pstbi.ru/bdn/bd.htm

323. Интернет-портал Русской Православной Церкви.
URL: http://www.bogoslov.ru

## Диссертации и авторефераты

324. *Абдулов Н. Т.* Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений: 1917–1991 гг.: автореф. дис … канд. ист. наук / *Н.Т. Абдулов;* Башкирский гос. ун-т. – Уфа: [б. и.], 2006. – 24 с.

325. *Агафонов П. Н.* Эволюция государственно–церковных отношений в 1920–1929 гг. (на материале Пермской епархии): автореф. дис … канд. ист. наук / *П. Н. Агафонов*; Пермский гос. ун-т. – Пермь: [б. и.], 2002. – 23 с.

326. *Булавин М. В.* Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала): автореф. дис ... канд. ист. наук / *М. В. Булавин*; Уральский гос. ун-т. – Екатеринбург: [б. и.], 2000. – 21 с.

327. *Бурмистров Д., свящ.* Государственно-церковные отношения в 1929–1939 гг.: автореф. дис … канд. бог. наук / *свящ. Д. Бурмистров*; МДА. – Сергиев Посад, 2009. – 26 с.

328. *Головушкин Д.А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: автореф. дис … д-ра филос. наук: 09.00.14 / *Д.А. Головушкин.* – СПб., 2020. – 61 с.

329. *Иоанн (Снычев), архим.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенность и история: дис … маг. бог. / *архим. Иоанн (Снычев).* – Машинопись. – Куйбышев, 1965. – 423 с.

330. *Каплин П. В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. (на материалах Урала): автореф. дис … канд. ист. наук / *П. В. Каплин*; Уральский гос. ун-т. – Екатеринбург: [б. и.], 2006. – 23 с.

331. *Катаев А.* М. Московская Патриархия и церковные разделения за рубежом и в СССР в 1922–1946 гг.: дис … канд. ист. наук / *А.М. Катаев;* Российская академия госслужбы. – М.: [б. и.], 2006. – 212 с.

332. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения с московской церковной властью и внутренние разделения в 1920–1938 гг.: дис … д-ра ист. наук / *А.А. Кострюков;* ОЧУ ВО ПСТГУ. – М., 2012. – 695 с.

333. *Кульпинов С.С.* Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий): дис … д-ра церк. ист. / *С.С. Кульпинов;* ОЦАД РПЦ. – М., 2023. – 653 с.

334. *Мазырин А. В.* Внутренние конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920-х – 1930-х годов (в свете позиции высших иерархов): дис … канд. ист. наук / *А. В. Мазырин;* Ин-т рос. истории РАН. – М., 2005. – 334 с.

335. *Мазырин А. В.* Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток: специфика взаимоотношений неканонической организации с Константинопольской Патриархией и другими Поместными Церквами: дис … д-ра теологии / *А. В. Мазырин*; ОЧУ ВО ПСТГУ. – М., 2023. – 496 с.

336. *Мазырин А.В.* Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) и высшее церковное управление в условиях гонений со стороны власти и борьбы за единство Церкви: автореф. дис … д-ра церк. ист. / *А. В. Мазырин*; ОЧУ ВО ПСТГУ. – М., 2012. – 34 с.

337. *Музафарова Н.И.* Политика советского государства в религиозном вопросе в 1917–1938 гг. (На материалах Урала): автореф. дис … д-ра ист. наук / *Н.И. Музафарова;* ИИА УрО РАН. – Екатеринбург: [б. и.], 1992. – 37 с.

338. *Подмарицын А. Г.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственных органов в Самарском регионе: 1917–1941 гг.: автореф. дис … канд. ист. наук / *А. Г. Подмарицын;* Самарский гос. ун-т. – Самара, 2005. – 21 с.

339. *Полозова К. А.* Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис … канд. ист. наук / *К.А. Полозова;* Ивановский гос. ун-т. – Иваново: [б. и.], 2014. – 27 с.

340. *Спасенкова И. В.* Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологодской епархии): дис … канд. ист. наук / *И. В. Спасенкова;* Вологодский гос. ун-т. – Вологда: [б. и.], 1999. – 326 с.

341. *Хрусталев М. Ю.* Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дис … канд. ист. наук / *М. Ю. Хрусталев;* Поморский гос. ун-т. – Архангельск: [б. и.], 2004. – 273 с.

342. *Шестаков С. П.* Расколы в Русской Православной Церкви в 1924–1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений: дис … канд. ист. наук / *С.П. Шестаков;* Российская академия госслужбы. – М.: [б. и.], 2006. – 233 с.

343. *Шкурин А.В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922–1929 гг.: дис … канд. ист. наук / *А.В. Шкурин*; Российская академия госслужбы. – М.: [б. и.], 2005. – 224 с.

# ПРИЛОЖЕНИЯ

## Приложение 1. Состав Временного Высшего Церковного Совета в разные годы его деятельности

**Временный Высший Церковный Совет, образованный 22 декабря 1925 г.:**
*Председатель:* архиеп. Григорий (Яцковский).
*Заместитель председателя:* архиеп. Константин (Булычев).
*Члены:* еп. Виссарион (Зорнин), еп. Дамиан (Воскресенский), еп. Борис (Рукин), еп. Иннокентий (Бусыгин), еп. Тихон (Русинов).

**Временный Высший Церковный Совет, избранный 18 ноября 1927 г. на Втором Всероссийском съезде его сторонников:**
*Председатель:* митр. Григорий (Яцковский).
*Заместитель председателя:* митр. Константин (Булычев).
*Члены президиума:* архиеп. Виссарион (Зорнин), архиеп. Борис (Рукин), архиеп. Иннокентий (Бусыгин), еп. Тихон (Русинов).
*Члены пленума (Малого Собора Епископов):* митр. Митрофан (Симашкевич), архиеп. Иоанникий (Соколовский), архиеп. Феофил (Булдовский), еп. Митрофан (Русинов), еп. Смарагд (Яблонев), еп. Анатолий (Кванин).

**Временный Высший Церковный Совет в январе 1929 г.:**
*Председатель:* митр. Григорий (Яцковский).
*Заместители председателя:* митр. Виссарион (Зорнин), митр. Борис (Рукин).
*Члены президиума:* митр. Димитрий (Беликов), архиеп. Тихон (Русинов), архиеп. Иннокентий (Бусыгин).
*Члены пленума (Малого Собора Епископов):* митр. Митрофан (Симашкевич), архиеп. Иоанникий (Соколовский), архиеп. Феофил (Булдовский), архиеп. Митрофан (Русинов), еп. Смарагд (Яблонев), еп. Анатолий (Кванин).

**Временный Высший Церковный Совет в январе 1931 г.:**

*Председатель:* митр. Григорий (Яцковский).

*Заместители председателя:* митр. Виссарион (Зорнин), митр. Борис (Рукин).

*Члены президиума:* митр. Димитрий (Беликов), архиеп. Тихон (Русинов), архиеп. Иннокентий (Бусыгин).

*Члены пленума (Малого Собора Епископов):* митр. Митрофан (Симашкевич), митр. Иоанникий (Соколовский), архиеп. Митрофан (Русинов), архиеп. Смарагд (Яблонев), архиеп. Анатолий (Кванин), архиеп. Иероним (Барицкий).

**Временный Высший Церковный Совет в январе 1932 г.:**

*Председатель:* митр. Григорий (Яцковский).

*Заместитель председателя:* митр. Виссарион (Зорнин).

*Члены президиума:* митр. Димитрий (Беликов), архиеп. Иннокентий (Бусыгин).

*Члены пленума (Малого Собора Епископов):* митр. Митрофан (Симашкевич), митр. Иоанникий (Соколовский), архиеп. Митрофан (Русинов), архиеп. Иоанн (Киструсский), архиеп. Смарагд (Яблонев), архиеп. Анатолий (Кванин), архиеп. Николай (Львов), архиеп. Иероним (Барицкий).

**Временный Высший Церковный Совет в январе 1933 г.:**

*Председатель:* нет.

*Заместитель председателя:* митр. Виссарион (Зорнин).

*Члены президиума:* архиеп. Иннокентий (Бусыгин).

*Члены пленума (Малого Собора Епископов):* митр. Митрофан (Симашкевич), митр. Иоанникий (Соколовский), архиеп. Митрофан (Русинов), архиеп. Иоанн (Киструсский), архиеп. Смарагд (Яблонев), архиеп. Анатолий (Кванин), архиеп. Петр (Холмогорцев), архиеп. Николай (Львов), архиеп. Серафим (Павлов), архиеп. Иероним (Барицкий).

**Высший Церковный Совет в январе 1935 г.:**

*Председатель:* митр. Виссарион (Зорнин).

*Заместитель председателя:* митр. Иннокентий (Бусыгин).

*Члены президиума:* митр. Иоанникий (Соколовский), митр. Смарагд (Яблонев), архиеп. Петр (Холмогорцев), архиеп. Иероним (Барицкий).

*Члены пленума (Малого Собора Епископов):* митр. Иоанн (Киструсский), архиеп. Анатолий (Кванин), архиеп. Серафим (Павлов), архиеп. Павел (Троицкий), архиеп. Евлогий (Хомик), архиеп. Феодосий (Григорович-Борисов).

**Высший Церковный Совет в марте 1937 г.:**

*Председатель:* митр. Виссарион (Зорнин).

*Заместитель председателя:* митр. Смарагд (Яблонев).

*Члены пленума (Малого Собора Епископов):* митр. Иоанникий (Соколовский), митр. Петр (Холмогорцев), архиеп. Павел (Троицкий), архиеп. Павел (Краснорецкий), епископ Димитриан (Кванин), епископ Иов (Корольчук).

## Приложение 2. Состав епископата ориентации Временного Высшего Церковного Совета в разные годы

### На 22 декабря 1925 г.:

архиепископ Григорий (Яцковский)

архиепископ Константин (Булычев)

архиепископ Иоанникий (Соколовский)

епископ Дамиан (Воскресенский)

епископ Вассиан (Пятницкий)

епископ Тихон (Русинов)

епископ Митрофан (Русинов)

епископ Виссарион (Зорнин)

епископ Борис (Рукин)

епископ Иннокентий (Бусыгин)

### На 1 февраля 1926 г.:

архиепископ Григорий (Яцковский)

архиепископ Константин (Булычев)

митрополит Митрофан (Симашкевич)

митрополит Мелхиседек (Паевский)

архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов)

архиепископ Иоанникий (Соколовский)

епископ Назарий (Андреев)

епископ Павел (Вильковский)

епископ Дамиан (Воскресенский)

епископ Вассиан (Пятницкий)

епископ Сергий (Зверев)

епископ Тихон (Русинов)

епископ Митрофан (Русинов)

епископ Ириней (Шульмин)

епископ Виссарион (Зорнин)

епископ Борис (Рукин)

епископ Симеон (Михайлов)

епископ Митрофан (Поликарпов)

епископ Иннокентий (Бусыгин)

**На 1 июня 1926 г.:**

архиепископ Григорий (Яцковский)

архиепископ Константин (Булычев)

митрополит Митрофан (Симашкевич)

митрополит Мелхиседек (Паевский)

архиепископ Иоанникий (Соколовский)

епископ Назарий (Андреев)

епископ Павел (Вильковский)

епископ Сергий (Зверев)

епископ Митрофан (Русинов)

епископ Борис (Рукин)

епископ Иннокентий (Бусыгин)

**На 1 января 1927 г.:**

архиепископ Григорий (Яцковский)

архиепископ Константин (Булычев)

митрополит Митрофан (Симашкевич)

митрополит Мелхиседек (Паевский)

архиепископ Иоанникий (Соколовский)

епископ Сергий (Зверев)

епископ Тихон (Русинов)

епископ Митрофан (Русинов)

епископ Иоанн (Киструсский)

епископ Борис (Рукин)

епископ Иннокентий (Бусыгин)

епископ Смарагд (Яблонев)

**На 1 января 1928 г.:**

митрополит Григорий (Яцковский)

митрополит Константин (Булычев)

митрополит Митрофан (Симашкевич)

архиепископ Димитрий (Беликов)

архиепископ Иоанникий (Соколовский)

архиепископ Виссарион (Зорнин)

архиепископ Борис (Рукин)

архиепископ Иннокентий (Бусыгин)

епископ Тихон (Русинов)

епископ Митрофан (Русинов)

епископ Николай (Судиловский)

епископ Иоанн (Киструсский)

епископ Смарагд (Яблонев)

епископ Серафим (Игнатенко)

епископ Анатолий (Кванин)

епископ Феофан (Прокопович)

епископ Гермоген (Кузьмин)

епископ Петр (Холмогорцев)

**На 1 января 1930 г.:**

митрополит Григорий (Яцковский)

митрополит Виссарион (Зорнин)

митрополит Борис (Рукин)

митрополит Митрофан (Симашкевич)

митрополит Димитрий (Беликов)

митрополит Иоанникий (Соколовский)

архиепископ Тихон (Русинов)

архиепископ Иннокентий (Бусыгин)

архиепископ Митрофан (Русинов)

епископ Иоанн (Киструсский)

епископ Смарагд (Яблонев)

епископ Анатолий (Кванин)

епископ Феофан (Прокопович)

епископ Гермоген (Кузьмин)

епископ Петр (Холмогорцев)

епископ Иринарх (Павлов)

епископ Николай (Львов)

епископ Серафим (Павлов)

епископ Макарий (Дагаев)

епископ Димитриан (Кванин)

епископ Иероним (Барицкий)

епископ Анатолий (Левитский)

**На 1 января 1933 г.:**

митрополит Виссарион (Зорнин)

архиепископ Иннокентий (Бусыгин)

митрополит Митрофан (Симашкевич)

митрополит Иоанникий (Соколовский)

архиепископ Иоанн (Киструсский)

архиепископ Смарагд (Яблонев)

архиепископ Анатолий (Кванин)

архиепископ Петр (Холмогорцев)

архиепископ Николай (Львов)

архиепископ Иероним (Барицкий)

епископ Анатолий (Левитский)

епископ Серафим (Павлов)

епископ Макарий (Дагаев)

епископ Димитриан (Кванин)

епископ Павел (Троицкий)

епископ Геннадий (Марченков)

епископ Иулиан (Симашкевич)

епископ Иов (Корольчук)

**На 1 января 1935 г.:**

митрополит Виссарион (Зорнин)

митрополит Иннокентий (Бусыгин)

митрополит Иоанникий (Соколовский)

митрополит Иоанн (Киструсский)

митрополит Смарагд (Яблонев)

архиепископ Владимир (Путята)

архиепископ Павел (Краснорецкий)

архиепископ Анатолий (Кванин)

архиепископ Петр (Холмогорцев)

архиепископ Фотий (Топиро)

архиепископ Серафим (Павлов)

архиепископ Иероним (Барицкий)

епископ Иринарх (Павлов)

епископ Макарий (Дагаев)

епископ Димитриан (Кванин)

епископ Павел (Троицкий)

епископ Геннадий (Марченков)

епископ Иов (Корольчук)

епископ Евлогий (Хомик)

епископ Викторин (Поляков)

епископ Иосиф (Воропаев)

епископ Феодосий (Григорович-Борисов)

**На 1 января 1937 г.:**

митрополит Виссарион (Зорнин)

митрополит Петр (Холмогорцев)

митрополит Иоанникий (Соколовский)

митрополит Смарагд (Яблонев)

архиепископ Николай (Львов)

архиепископ Макарий (Дагаев)

архиепископ Павел (Троицкий)

архиепископ Павел (Краснорецкий)

епископ Иринарх (Павлов)

епископ Димитриан (Кванин)

епископ Геннадий (Марченков)

епископ Иов (Корольчук)

епископ Викторин (Поляков)

епископ Иувеналий (Зиверт)

## Приложение 3. Епархии и викариатства ориентации Временного Высшего Церковного Совета

**Алма-Атинская епархия (1929–1934)**

12.1929–27.08.1930 еп. Анатолий (Левитский)

03.1931–05.1932 еп. Серафим (Павлов)

11.1932–04.1934 еп. Иов (Корольчук)

**Астраханская епархия (1930–1932)**

1931–1932 еп. Иоасаф (Рогозин)

**Бакинская епархия (1926–1934)**

01.1926–1926 еп. Павел (Вильковский)

1928–1931 еп. Феофан (Прокопович) в.у.

05.1931–1934 архиеп. (митр.) Смарагд (Яблонев) в.у.

**Барнаульская епархия (1927–1937)**

6.04.1927–5.08.1927 еп. Владимир (Юденич)

1.10.1927–11.1927 архиеп. Виссарион (Зорнин) в.у.

11.1927–8.10.1928 еп. Гермоген (Кузьмин)

11.1928–3.10.1929 еп. Николай (Львов)

3.10.1929–20.07.1937 еп. (архиеп.) Макарий (Дагаев)

**Белгородская епархия (1927–1934)**

1927–1929 еп. Серафим (Игнатенко)

06.1929–05.1930 еп. Иероним (Барицкий)

05.1930–05.1931 еп. (архиеп.) Смарагд (Яблонев)

**Белыничская епархия (1927–1928)**

03.1927–1928 еп. Николай (Судиловский)

**Благовещенская епархия (1927–1933)**

01.1928–04.1928 еп. Иринарх (Павлов)

3.10.1929–03.1931 еп. Серафим (Павлов)

03.1931–07.1933 еп. (архиеп.) Николай (Львов)

**Буинское викариатство Ульяновской епархии (1927–1927)**

07.1927–11.1927 еп. Гермоген (Кузьмин)

**Бутурлиновское викариатство Воронежской епархии (1926–1926)**

01.1926–1926 еп. Митрофан (Поликарпов)

**Валуйское викариатство Воронежской епархии (1926–1928)**

01.1926–12.1928 еп. (архиеп.) Митрофан (Русинов)

**Владивостокская епархия (1929–1931)**

01.1930–2.06.1931 еп. Иринарх (Павлов)

**Волоколамское викариатство Московской епархии (1934–1936)**

15.02.1934–7.06.1934 еп. Иосиф (Воропаев)

10.03.1935–1936 еп. Димитриан (Кванин)

**Воронежская епархия (1928–1937)**

02.1928–12.1928 архиеп. (митр.) Виссарион (Зорнин)

12.1928–05.1930 митр. Борис (Рукин)

05.1930–11.1932 еп. (архиеп.) Иероним (Барицкий)

2.03.1933–17.09.1935 еп. (архиеп.) Евлогий (Хомик)

12.1935–28.10.1936 архиеп. Иероним (Барицкий)

9.03.1937–5.05.1937 митр. Смарагд (Яблонев)

**Вяземская епархия (1930–1937)**

1930–29.10.1937 еп. (архиеп.) Павел (Троицкий)

**Глазовское викариатство Вятской епархии (1926–1926)**

01.1926–05.1926 еп. Симеон (Михайлов)

**Донская епархия (1926–1937)**

01.1926–28.07.1933 митр. Митрофан (Симашкевич)

08.1933–05.1934 митр. Иннокентий (Бусыгин)

1934–1935 еп. Фотий (Тапиро)

**Егорьевское викариатство Московской епархии (1926–1926)**

01.1926–28.05.1926 еп. Вассиан (Пятницкий)

**Екатеринославская епархия (1926–1926)**

01.1926–06.1926 архиеп. Владимир (Соколовский-Автономов)

**Елабужское викариатство Сарапульской епархии (1926–1926)**

11.01.1926–30.01.1926 еп. Ириней (Шульмин)

**Ибрессинское викариатство Ульяновской епархии (1927–1927)**

04.1927–12.1927 еп. Анатолий (Кванин)

**Каменское викариатство Донской епархии (1926–1927)**

01.1926–12.1927 еп. Иннокентий (Бусыгин)

**Каменская епархия (1927–1937)**

12.1927–08.1933 архиеп. Иннокентий (Бусыгин)

09.1933–2.12.1933 архиеп. Николай (Львов)

05.1934–29.06.1936 архиеп. Анатолий (Кванин)

**Каневская епархия (1934–1934)**

22.05.1934–07.1934 еп. Феодосий (Григорович–Борисов)

**Козловская (с 1932 Мичуринская) епархия (1930–1934)**

04.1930–05.1931 еп. Иоанн (Киструсский)

05.1931–12.1932 архиеп. Анатолий (Кванин)

12.1932–05.1934 еп. Димитриан (Кванин)

**Красноярская епархия (1928–1931)**

04.1928–11.1928 еп. Иринарх (Павлов)

12.1928–3.10.1929 еп. Серафим (Павлов)

3.10.1929–03.1931 еп. Николай (Львов)

**Кузнецкое викариатство Томской епархии (1929–1929)**

05.1929–3.10.1929 еп. Макарий (Дагаев)

**Майкопское викариатство Кубано-Черноморской епархии (1927–1927)**

05.1927–11.1927 еп. Феофан (Прокопович)

**Минская епархия (1926–1927)**

01.1926–1927 митр. Мелхиседек (Паевский)

**Можайское викариатство Московской епархии (1926–1937)**

01.1926–3.02.1926 еп. Борис (Рукин)

05.1934–10.03.1935 еп. Димитриан (Кванин)

10.03.1935–09.1936 еп. Иувеналий (Зиверт)

09.1936–07.1937 еп. Геннадий (Марченков)

07.1937–1937 еп. (архиеп.) Филарет (Волокитин)

**Московская епархия (1926–1937)**

3.02.1926–1.06.1931 еп. (архиеп., митр.) Борис (Рукин)

07.1931–8.12.1931 митр. Виссарион (Зорнин) в.у.

8.12.1931–20.09.1937 митр. Виссарион (Зорнин)

**Орловская епархия (1927–1931)**

12.1927–12.1928 еп. Анатолий (Кванин)

12.1929–05.1931 еп. (архиеп.) Анатолий (Кванин)

**Викариатство Орловской епархии (1929-1932)**

1929–1932 еп. Димитриан (Кванин)

**Острогожская епархия (1928–1933)**

12.1928–1933 архиеп. Митрофан (Русинов)

**Пензенская епархия (1929–1934)**

22.04.1929–1.06.1931 митр. Борис (Рукин) в.у.

31.10.1932–1933 еп. Анатолий (Левитский)

8.05.1933–1933 еп. Агафангел (Смирнов) в.у.

1933–1934 еп. Викторин (Поляков)

**Переславское викариатство Владимирской епархии (1926–1926)**

01.1926–02.1926 еп. Дамиан (Воскресенский)

**Раненбургская епархия (1926–1930, 1933–1936)**

10.1926–04.1930 еп. Иоанн (Киструсский)

1933–6.03.1936 архиеп. (митр.) Иоанн (Киструсский)

**Раненбургское викариатство Козловской епархии (1930–1933)**

04.1930–05.1931 еп. Иоанн (Киструсский)

05.1931–3.08.1931 архиеп. Анатолий (Кванин)

3.08.1931–1933 еп. (архиеп.) Иоанн (Киструсский)

**Ростовская-на-Дону епархия (1926–1937)**

01.1926–07.1926 архиеп. Назарий (Андреев)

08.1926–05.1927 митр. Митрофан (Симашкевич)

05.1927–11.1927 еп. Феофан (Прокопович), в.у.

11.1927–1931 еп. Феофан (Прокопович)

05.1931–05.1934 архиеп. (митр.) Смарагд (Яблонев)

05.1934–18.06.1935 митр. Иннокентий (Бусыгин)

06.1935–29.06.1936 архиеп. Анатолий (Кванин), в.у.

**Самарская епархия (1926–1926, 1928–1930)**

1926–12.04.1926 еп. Сергий (Зверев) в.у.

1928–12.1928 еп. Анатолий (Кванин), в.у.

12.1928–12.1929 еп. Анатолий (Кванин)

**Саранская епархия (1933–1936)**

1933–1934 еп. Агафангел (Смирнов)

7.06.1934–1936 еп. Иосиф (Воропаев)

**Саратовская епархия (1928–1930)**

12.1928–12.1929 митр. Виссарион (Зорнин)

**Свердловская епархия (1926–1937)**

01.1926–26.04.1932 архиеп. (митр.) Григорий (Яцковский)

05.1932–6.05.1937 архиеп. (митр.) Петр (Холмогорцев)

07.1937–2.10.1937 еп. Геннадий (Марченков)

**Скопинская епархия (1926–1929)**

10.1926–12.1929 еп. Смарагд (Яблонев)

**Сталинградская епархия (1926–1937)**

01.1926–02.1926 еп. Тихон (Русинов) в.у.

09.1926–12.1931 еп. (архиеп.) Тихон (Русинов)

05.1932–11.04.1935 еп. (архиеп.) Серафим (Павлов)

13.04.1935–05.1935 архиеп. Павел (Краснорецкий)

10.1936–9.03.1937 митр. Смарагд (Яблонев)

**Тамбовская епархия (1929–1937)**

12.1929–05.1930 еп. Смарагд (Яблонев)

05.1931–1932 еп. Геннадий (Марченков)

1932–31.10.1932 еп. Анатолий (Левитский)

12.1932–05.1934 архиеп. Анатолий (Кванин)

05.1934–10.1936 митр. Смарагд (Яблонев)

12.1936–14.09.1937 архиеп. Павел (Краснорецкий)

**Томская епархия (1927–1937)**

06.1927–10.08.1932 архиеп. (митр.) Димитрий (Беликов)

11.1932–15.07.1935 архиеп. Иероним (Барицкий)

21.07.1935–06.1936 архиеп. Павел (Краснорецкий) в.у.

07.1936–1.09.1936 митр. Иоанникий (Соколовский)

09.1936–9.07.1937 еп. Иувеналий (Зиверт)

**Ульяновская епархия (1926–1937)**

01.1926–1.03.1926 еп. Виссарион (Зорнин)

16.02.1927–02.1928 еп. (архиеп.) Виссарион (Зорнин)

02.1928–06.1933 архиеп. (митр.) Иоанникий (Соколовский)

6.08.1933–8.06.1934 еп. Иоасаф (Борисов)

07.1934–10.12.1936 еп. (архиеп.) Феодосий (Григорович-Борисов)

18.12.1936–17.10.1937 митр. Иоанникий (Соколовский)

**Усть-Медведицкое викариатство Сталинградской епархии (1926–1926)**

01.1926–02.1926 еп. Тихон (Русинов)

**Челябинская епархия (1927–1937)**

11.1927–6.05.1937 еп. (архиеп., митр.) Петр (Холмогорцев)

**Ярославская епархия (1929–1931) (ном).**

12.1929–8.12.1931 митр. Виссарион (Зорнин)

## Приложение 4. Таблицы, характеризующие деятельность Временного Высшего Церковного Совета

### Распределение архиереев ориентации ВВЦС и их количество по годам[779].

| Годы | Митрополитов | Архиепископов | Епископов | Всего |
|---|---|---|---|---|
| В дек. 1925 г. | – | 3 | 7 | 10 |
| В янв.1926 г. | 2 | 4 | 13 | 19 |
| В янв. 1927 г. | 1 | 3 | 6 | 10 |
| В янв..1928 г. | 3 | 5 | 10 | 18 |
| В янв. 1929 г. | 5 | 4 | 10 | 19 |
| В янв. 1930 г. | 6 | 3 | 13 | 22 |
| В янв. 1931 г. | 6 | 6 | 10 | 22 |
| В янв. 1932 г. | 5 | 7 | 9 | 21 |
| В янв. 1933 г. | 3 | 8 | 8 | 19 |
| В янв. 1934 г. | 5 | 4 | 10 | 19 |
| В янв. 1935 г. | 5 | 7 | 10 | 22 |
| В янв. 1936 г. | 4 | 7 | 8 | 19 |
| В янв. 1937 г. | 4 | 4 | 6 | 14 |

[779] Подсчитано нами, с учетом арестованных и осужденных.

**Количество архиереев и церковных структур ориентации ВВЦС по годам[780].**

| Годы | Архиереев | Митрополий | Епархий | Викариатств |
|---|---|---|---|---|
| В нач. 1926 г. | 19 | | 10 | 3 |
| В янв. 1927 г. | 10 | | 10 | 1 |
| В янв. 1928 г. | 18 | | 19 | – |
| В янв. 1929 г. | 19 | 6 | 21 | – |
| В янв. 1930 г. | 22 | 6 | 22 | 2 |
| В янв. 1931 г. | 22 | 6 | 25 | 2 |
| В янв. 1932 г. | 21 | 6 | 22 | 2 |
| В янв. 1933 г. | 19 | | 18 | 2 |
| В янв. 1934 г. | 19 | | 17 | 1 |
| В янв. 1935 г. | 22 | | 15 | 1 |
| В янв. 1936 г. | 19 | | 14 | 1 |
| В янв. 1937 г. | 14 | | 10 | 1 |

[780] Подсчитано нами.

**Распределение архиереев, епархий и викариатств в церковных областях ориентации ВВЦС в 1930 г.[781].**

| Церковные области (Митрополии) | Архиереев | Епархий | Викариатств |
|---|---|---|---|
| Воронежская | 7 | 6 | 2 |
| Самарская | 3 | 3 | – |
| Саратовская | 2 | 2 | – |
| Северо-Кавказская | 3 | 4 | – |
| Уральская | 2 | 2 | – |
| Сибирская | 5 | 5 | – |
| Всего | 22 | 21 | 2 |

**Количество архиерейских хиротоний, совершенных ВВЦС в разные годы[782].**

| 1927 г. | 1928 г. | 1929 г. | 1930 г. | 1931 г. | 1932 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| 4 | 3 | 3 | 1 | 1 | 2 |
| | | | | | |
| 1933 г. | 1934 г. | 1935 г. | 1936 г. | 1937 г. | Всего |
| 4 | 2 | 1 | – | 1 | 22 |

[781] Подсчитано нами.
[782] Подсчитано нами.

**Возрастной ценз архиереев на момент принятия хиротонии от ВВЦС в 1927–1937 гг.[783].**

| Годы | 30–39 лет | 40–49 лет | 50–59 лет | 60–69 лет | Свыше 70 лет | Всего |
|---|---|---|---|---|---|---|
| 1927 г. | | 2 | 1 | | | 4 |
| 1928 г. | | 1 | 1 | 1 | | 3 |
| 1929 г. | 1 | | 1 | 1 | | 3 |
| 1930 г. | | | | 1 | | 1 |
| 1931 г. | 1 | | | | | 1 |
| 1932 г. | 1 | 1 | | | | 2 |
| 1933 г. | 1 | | | 2 | | 4 |
| 1934 г. | 1 | 1 | | | | 2 |
| 1935 г. | | | 1 | | | 1 |
| 1936 г. | | | | | | – |
| 1937 г. | | | | 1 | | 1 |
| Всего | 5 | 5 | 4 | 6 | – | 22 |

[783] Подсчитано нами с учетом двух архиереев с неизвестным возрастом.

**Возрастной ценз архиереев на момент перехода в ориентацию ВВЦС в 1925–1934 гг.[784]**

| Годы | 30–39 лет | 40–49 лет | 50–59 лет | 60–69 лет | Свыше 70 лет | Всего |
|---|---|---|---|---|---|---|
| 1925 г. | 2 | 5 | 2 | 1 | | 10 |
| 1926 г. | 1 | 2 | 5 | 1 | 2 | 11 |
| 1927 г. | | 1 | | 2 | 1 | 4 |
| 1928 г. | | | | | | – |
| 1929 г. | | | 1 | | | 1 |
| 1930 г. | | | | | | – |
| 1931 г. | | 1 | | | | 1 |
| 1932 г. | | | | | | – |
| 1933 г. | | | | | | – |
| 1934 г. | | | 1 | 2 | | 3 |
| Всего | 3 | 9 | 9 | 6 | 3 | 30 |

[784] Подсчитано нами.

## Количество арестованных архиереев ориентации ВВЦС и вынесенных приговоров в отношении них в 1930–1938 гг.[785]

| Годы | Арестовано архиереев | Приговоров к разл. срокам и ссылке | Приговоров к расстрелу |
|---|---|---|---|
| 1930 г. | 1 | 1 | – |
| 1931 г. | 2 | 1 | – |
| 1932 г. | 2 | 2 | – |
| 1933 г. | 1 | – | – |
| 1934 г. | 1 | 2 | – |
| 1935 г. | 2 | 2 | – |
| 1936 г. | 5 | 3 | – |
| 1937 г. | 15 | 3 | 13 |
| 1938 г. | – | – | 1 |
| Всего | 29 | 14 | 14 |

## Возрастной ценз архиереев ориентации ВВЦС на момент вынесения приговора в 1930–1938 гг.[786]

| Годы | 30–39 лет | 40–49 лет | 50–59 лет | 60–69 лет | Свыше 70 лет | Приговоров |
|---|---|---|---|---|---|---|
| 1930 г. | | | 1 | | | 1 |
| 1931 г. | | | 1 | | | 1 |
| 1932 г. | | 1 | 1 | | | 2 |
| 1934 г. | 1 | | | | 1 | 2 |
| 1935 г. | | | 1 | 1 | | 2 |
| 1936 г. | | 1 | 1 | 1 | | 3 |
| 1937 г. | | 5 | 4 | 4 | 3 | 16 |
| 1938 г. | | | | 1 | | 1 |
| Всего | 1 | 7 | 9 | 7 | 4 | 28 |

[785] Подсчитано нами.
[786] Подсчитано нами.

## Образовательный ценз архиереев ориентации ВВЦС[787].

| С высшим образованием | | Со средним образованием | | С начальным образованием | | Нет данных | Всего |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Окончили | К–во | Окончили | К–во | Окончили | К–во | | |
| Духовные академии | 25 | Духовные семинарии | 10 | Духовные училища, курсы | 4 | | |
| Высшую богословск. школу | 1 | Учительск. семинарии | 2 | Церковно-приходск. школы | 3 | | |
| Университет | 1 | Гимназии | – | Народные уч-ща, земские школы | 4 | | |
| Всего | 27 | | 12 | | 11 | 2 | 52 |

## Количество архиереев ориентации ВВЦС, вышедших из нее в разные годы[788].

| 1926 г. | 1927 г. | 1928 г. | 1929 г. | 1930 г. | 1931 г. | 1932 г. |
|---|---|---|---|---|---|---|
| 10 | 3 | – | – | – | 1 | – |
| | | | | | | |
| 1933 г. | 1934 г. | 1935 г. | 1936 г. | 1937 г. | 1938 г. | 1939 г. |
| 1 | 1 | – | – | – | – | – |
| | | | | | | |
| 1940 г. | 1941 г. | 1942 г. | 1943 г. | 1944 г. | 1945 г. | Всего |
| – | – | 1 | 1 | 2 | 2 | 22 |

[787] Подсчитано нами.
[788] Подсчитано нами.

**Количество приходов и духовенства ориентации ВВЦС в 1927–1928 гг.[789].**

| Епархии | Архиереев | Приходов | Клириков |
|---|---|---|---|
| Бакинская | | Нет свед. | |
| Барнаульская | 1 | 110 | |
| Белгородская | 1 | Нет свед. | |
| Благовещенская | 1 | Нет свед. | |
| Воронежская | 1 | 125 | |
| Донская | 1 | 400 | |
| Каменская | 1 | Нет свед. | |
| Красноярская | 1 | Нет свед. | |
| Московская | 1 | Нет свед. | |
| Орловская | 1 | Нет свед. | |
| Раненбургская | 1 | Нет свед. | |
| Ростовская | 1 | Нет свед. | |
| Самарская | 1 | Нет свед. | |
| Свердловская | 1 | 100 | |
| Скопинская | 1 | Нет свед. | |
| Сталинградская | 1 | Нет свед. | |
| Томская | 1 | 161 | 212 |
| Ульяновская | 1 | 360 | |
| Челябинская | 1 | 68 | |
| Всего | 19 | 1324 | |

[789] Подсчитано по: ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 71. Л. 66 об.; ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 об.; Второй Московский Съезд староцерковников. С. 5; Подсчитано нами; ГАТО. Ф. Р–430. Оп. 1. Д. 116. Л. 22–23; Скала Алексий, протоиерей. Указ. соч. С. 187; Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Челябинск: 1998. Вып. 2. С. 144; ГАОПДКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1163. Л. 17.

.

## Количество приходов и духовенства ориентации ВВЦС в 1929 г.[790].

| Епархии | Архиереев | Приходов | Клириков |
|---|---|---|---|
| Бакинская | 1 (совм.) | Нет свед. | |
| Барнаульская | 1 | 110 | |
| Белгородская | 1 | 203 | |
| Благовещенская | 1 | Нет свед. | |
| Воронежская | 1 | Нет свед. | |
| Донская | 1 | 250 | |
| Каменская | 1 | 150 | |
| Красноярская | 1 | Нет свед. | |
| Московская | 1 | Нет свед. | |
| Орловская | 1 | Нет свед. | |
| Острогожская | 1 | Нет свед. | |
| Пензенская | 1 | Нет свед. | |
| Раненбургская | 1 | Нет свед. | |
| Ростовская | 1 | Нет свед. | |
| Самарская | 1 | Нет свед. | |
| Саратовская | 1 | Нет свед. | |
| Свердловская | 1 | 100 | |
| Скопинская | 1 | Нет свед. | |
| Сталинградская | 1 | Нет свед. | |
| Тамбовская | 1 | 32 | |
| Томская | 1 | 161 | |
| Ульяновская | 1 | 360 | |
| Челябинская | 1 | 68 | |
| Всего | 21 | 1434 | |

[790] Подсчитано по: ГААК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 71. Л. 66 об.; ГАРФ. Ф. Р–1235. Оп. 65. Д. 373. Л. 11–11 об.; ГАНИСО. Ф. Р–5. Оп. 1. Д. 811. Л. 10; Второй Московский съезд староцерковников. С. 5; Архив УФСБ РФ по Ростовской области. Д. П–41430. Л. 206; ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 24; ГАТО. Ф. Р–430. Оп. 1. Д. 116. Л. 22–23; Скала Алексий, протоиерей. Указ. соч. С. 187; Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Челябинск: 1998. Вып. 2. С. 144; ГАОПДКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1163. Л. 17.

## Количество приходов и духовенства ориентации ВВЦС в 1930–1931 гг.[791].

| Епархии | Архиереев | Приходов | Клириков |
|---|---|---|---|
| Алма-Атинская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Астраханская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Бакинская | 1 (совм.) | Нет свед. | Нет свед. |
| Барнаульская | 1 | 97 | Нет свед. |
| Белгородская | 1 | 132 | Нет свед. |
| Благовещенская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Владивостокская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Воронежская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Вяземская | 1 | 29 | 50 |
| Донская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Каменская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Козловская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Красноярская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Московская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Орловская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Острогожская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Пензенская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Ростовская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Свердловская | 1 | 87 | Нет свед. |
| Сталинградская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Тамбовская | 1 | 28 | Нет свед. |
| Томская | 1 | 218 | Нет свед. |
| Ульяновская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Челябинская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Ярославская | 1 | Нет свед. | Нет свед. |
| Всего | 24 | 591 | Нет свед. |

[791] Подсчитано по: Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. С. 43; ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 225–225 об.; ЦАНО. Ф. Р–2626. Оп. 2. Д. 499. Л. 140; ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 24176. Л. 42; ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585. Л. 24; *Эйнгорн И.Д.* Очерки истории религии и атеизма в Сибири. 1917–1937. С. 123.

**Количество приходов и духовенства ориентации ВВЦС в 1933–1934 гг.[792].**

| Епархии | Архиереев | Приходов |
|---|---|---|
| Алма-Атинская | 1 | Нет свед. |
| Барнаульская | 1 | 52 |
| Белгородская | Нет свед. | Нет свед. |
| Воронежская | 1 | 95 |
| Вяземская | 1 | Нет свед. |
| Донская | 1 | Нет свед. |
| Каменская | 1 | Нет свед. |
| Козловская | 1 | Нет свед. |
| Московская | 1 | Нет свед. |
| Пензенская | 1 | Нет свед. |
| Раненбургская | 1 | Нет свед. |
| Ростовская | 1 | Нет свед. |
| Саранская | 1 | Нет свед. |
| Свердловская | 1 | 20 |
| Сталинградская | 1 | Нет свед. |
| Тамбовская | 1 | Нет свед. |
| Томская | 1 | Нет свед. |
| Ульяновская | 1 | Нет свед. |
| Челябинская | 1 (совм.) | 8 |
| Всего | 17 | 175 |

[792] Подсчитано по: Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. С. 45; ГАВО (Воронеж). Ф. Р–2565. Оп. 1. Д. 6. Л. 53; Подсчитано нами; ОГАЧО. Ф. Р–274. Оп. 3. Д. 4254. Л. 136.

## Приложение 5. Храмы и часовни ориентации Временного Высшего Церковного Совета в некоторых населенных пунктах страны

### Москва

**Владимирский собор бывш. Сретенского мужского монастыря.** Двухпрестольный. С 1925 г. приходской. С декабря 1925 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. С 3 февраля 1926 г. по 25 июля 1929 г. кафедральный собор епископа, затем архиепископа и митрополита Бориса (Рукина). С 14 января 1930 г. и до закрытия вновь кафедральный собор митрополита Бориса (Рукина). Закрыт в декабре 1930 г.

**Большой Донской собор бывш. Донского мужского монастыря.** Двухпрестольный. До 1926 г. сергиевской ориентации. С 1926 г. ориентации ВВЦС. Вскоре по постановлению ВЦИК вернули общине сергиевской ориентации. Закрыт в июле 1929 г. Открыт в 1940-е гг.

**Малый Донской собор бывш. Донского мужского монастыря.** Трехпрестольный. До 1926 г. сергиевской ориентации. С 5 апреля 1926 г. ориентации ВВЦС. Вскоре по постановлению ВЦИК вернули общине сергиевской ориентации. Закрыт в июле 1929 г. Открыт в 1948 г.

**Владимирская церковь у Никольских ворот.** До 1919 г. приписная церковь Московского Заиконноспасского мужского монастыря. С 1919 г. приходская. До 1927 г. сергиевской ориентации. С марта 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1931–1932 гг. кафедральный собор митрополита Виссариона (Зорнина). Закрыта 10 сентября 1932 г. При церкви имелась Владимирская часовня.

**Духовская церковь Даниловского кладбища.** Двухпрестольная. До 1933 г. сергиевской ориентации. С марта 1933 г. ориентации ВВЦС. Не закрывалась. С 1944 г. патриаршей ориентации.

**Елизаветинская церковь Дорогомиловского кладбища.** До 1922 г. приписная к Богоявленскому Дорогомиловскому собору. С 1922 г. приходская. До 1932 г. сергиевской ориентации. С апреля 1932 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1938 г. Кладбище закрыто в 1939 г.

**Крестовоздвиженская церковь на Воздвиженке.** Шестипрестольная. С 1928 г. иосифлянской ориентации. С 29 мая 1931 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта 5 августа 1931 г.

**Марие-Египетская церковь бывш. Сретенского мужского монастыря.** Из-за ветхости не использовалась несколько десятков лет. Закрыта в декабре 1929 г.

**Николаевская надвратная церковь бывш. Сретенского мужского монастыря.** 9 сентября 1924 г. передана общине евангелистов. Закрыта в конце 1920-х гг.

**Сорокосвятская церковь.** Трехпрестольная. До 1932 г. сергиевской ориентации. С сентября 1932 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1932–1937 гг. кафедральный собор митрополита Виссариона (Зорнина). Закрыта в 1937 г.

**Троицкая церковь на Грязех у Покровских ворот.** Трехпрестольная. До 1929 г. сергиевской ориентации. С 25 июля 1929 г. ориентации ВВЦС. С 25 июля 1929 г. и до закрытия кафедральный собор митрополита Бориса (Рукина). Закрыта 14 января 1930 г.

**Владимирская часовня у Никольских ворот.** Приписная к Владимирской церкви. До 1927 г. сергиевской ориентации. С марта 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта 10 сентября 1932 г. В часовне находилась чтимая Владимирская икона Пресвятой Богородицы.

**Спасская часовня у Москворецкого моста.** До 1926 г. обновленческой ориентации. С 24 апреля 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1933 г. В часовне находилась чтимая икона Всемилостивого Спаса.

## Можайск

**Николаевский собор.** Трехпрестольный. До закрытия ориентации ВВЦС. Закрыт 16 июля 1933 г.

**Иоакимо-Аннинская церковь.** До закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта после 1933 г.

## Вязьма

**Введенская церковь.** Двухпрестольная. Верхний Введенский храм до закрытия ориентации ВВЦС. В 1930–1937 гг. кафедральный собор епископа, затем архиепископа Павла (Троицкого). Нижний Богоявленский храм сергиевской ориентации. В 1933–1937 гг. кафедральный собор архиепископа Модеста (Никитина). Закрыта в 1939 г.

**Христорождественская (Ямская) церковь.** До закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1937 г.

## Вологда

**Введенская церковь Введенского кладбища.** До 1930 г. обновленческой ориентации. С 1930 г. ориентации ВВЦС. Обновленцам была оставлена усыпальница – помещение для умерших. Закрыта 5 марта 1938 г.

**Димитриевская церковь.** С 1928 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930 г.

**Иоанно-Предтеченская (Пустынская) церковь.** С 1928 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930 г. Община перешла во Введенскую церковь.

## Череповец

**Крестовоздвиженская церковь в Богослово.** С 1927 г. ориентации ВВЦС. С 1937 г. и до закрытия обновленческой ориентации. Закрыта в 1938 г.

**Покровская кладбищенская церковь.** С 1922 г. тихоновской ориентации. С 1924 г. обновленческой ориентации. С 1925 г. сергиевской ориентации. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в конце 1929 г. Община перешла в Богословскую церковь.

**Христорождественская пригородная церковь.** С 1922 г. тихоновской ориентации. С 1927–1929 гг. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1931 г.

## Воронеж

**Покровская церковь**. С 1923 г. обновленческой ориентации. С октября 1927 г. ориентации ВВЦС. С февраля 1928 г. и до закрытия кафедральный собор Воронежских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в мае 1932 г.

**Спасская церковь**. С 1926 г. автокефальная. С лета 1927 г. сергиевской ориентации. С 16 июля 1932 г. ориентации ВВЦС. В 1932–1937 гг. кафедральный собор Воронежских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в 1938 г.

## Слобода Уразово

**Знаменский собор.** С декабря 1925 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. С 1925–1930 гг. кафедральный собор епископа, затем архиепископа Митрофана (Русинова). Закрыт в 1930 г.

**Иоанно-Предтеченская церковь.** В 1930 г. ориентации ВВЦС. В 1930–1933 гг. кафедральный собор архиепископа Митрофана (Русинова). Закрыта в 1930-е гг.

## Слобода Калач

**Александро-Невская кладбищенская церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Вознесенская церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Воскресенская церковь.** С 1922 г. обновленческой ориентации. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Успенская церковь.** В 1922–1925 гг. кафедра обновленческого епископа Серафима (Адамова). С 1926 г. сергиевской ориентации. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1928 г.

## Тамбов

**Михаило-Архангельская церковь.** До 1926 г. обновленческой ориентации. С осени 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1934–1935 гг.

**Троицко-Николаевская церковь.** До мая 1928 г. сергиевской ориентации. С 13 мая 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1929–1937 гг. кафедральный собор Тамбовских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в 1938 г.

## Рассказов

**Иоанно-Богословская церковь.** С 1923 г. обновленческой ориентации. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в марте 1929 г. якобы из-за грозящего обвала купола.

**Димитриевская церковь** (в одной ограде с Иоанно-Богословской). С 1923 г. обновленческой ориентации. С сентября 1924 г. тихоновской ориентации. В 1926 г. временно закрыта. С 1927 г. ориентации ВВЦС, однако ВЦИК постановил вернуть церковь сергиевской общине. В феврале 1930 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-гг.

**Троицкая церковь.** В 1929 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

## Кирсанов

**Успенский собор.** До закрытия ориентации ВВЦС. Закрыт в июле 1936 г.

**Космо-Дамиановская кладбищенская церковь.** До 1930 г. обновленческой ориентации. С 1929 г. не действовала. С мая 1930 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1938 г.

## Козлов (с 1932 г. Мичуринск)

**Николаевская (Пушкарская) церковь.** До 1929 г. сергиевской ориентации. С 1929 г. использовалась совместно с общиной ориентации ВВЦС. Закрыта в 1934 г.

**Николаевская (Сторожевская) церковь.** До 1929 г. сергиевской ориентации. С 1929 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1929–1934 гг. кафедральный собор Козловских (с 1932 Мичуринских) архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в 1934 г. Община слилась с общиной сергиевской ориентации Илиинской церкви. До закрытия в храме находилась чтимая Тихвинская икона Пресвятой Богородицы.

## Раненбург

**Троицкий собор.** С октября 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1926–1930 гг. кафедральный собор епископа Иоанна (Киструсского). Закрыт в 1930 г.

**Николаевская церковь.** С октября 1926 г. ориентации ВВЦС. В 1930–1932 гг. кафедральный собор епископа, затем архиепископа Иоанна (Киструсского). С 1932 г. кафедральный собор Раненбургских обновленческих «архиереев». Закрыта в 1934 г.

**Успенская кладбищенская церковь.** С октября 1926 г. ориентации ВВЦС. С 1934 г. обновленческой ориентации. Закрыта в 1936–1937 гг.

**Николаевская церковь в Зареченской слободе.** Ориентации ВВЦС. В 1932–1936 гг. кафедральный собор архиепископа, затем митрополита Иоанна (Киструсского). Закрыта в 1937 г.

## Орел

**Богоявленская церковь.** До мая 1928 г. сергиевской ориентации. С 3 мая 1928 г. ориентации ВВЦС. В 1928–1931 гг. кафедральный собор епископа Анатолия (Кванина). 13 сентября 1931 г. община вместе с причтом перешла в обновленческую ориентацию. Закрыта 7 мая 1935 г.

## Белгород

**Успенско-Николаевский собор.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыт 14 октября 1929 г.

**Преображенская церковь.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1927–1934 гг. кафедральный собор Белгородских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в январе 1934 г.

**Смоленская церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта 12 октября 1929 г.

## Ульяновск

**Троицкий (летний) кафедральный собор.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1927–1931 гг. кафедральный собор Ульяновских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыт в 1931 г.

**Николаевский (зимний) кафедральный собор.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1927–1931 гг. кафедральный собор Ульяновских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыт в 1931 г.

**Благовещенская церковь бывш. Симбирского Покровского мужского монастыря.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1932 г.

**Богоявленская церковь.** До 1931 г. обновленческой ориентации. С 1931 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1931–1932 гг. кафедральный собор Ульяновских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в 1932 г.

**Иверская церковь.** В августе 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Неопалимовская (Куликовская) церковь.** В августе 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1932–1937 гг. кафедральный собор Ульяновских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта 17 января 1940 г. Открыта в декабре 1941 г. В 1941–1943 гг. кафедральный собор обновленческого «митрополита» Александра Введенского. С 26 марта 1944 г. патриаршей ориентации.

**Пантелеимоновская церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1929 г.

**Покровская церковь.** В августе 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1932 г.

**Смоленская церковь.** С августа 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1932 г.

## Пенза

**Духосошественская (Рождественская) церковь.** Трехпрестольная. До 1928 г. обновленческой ориентации. С 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1928–

1931 гг. кафедральный собор Пензенских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта 26 сентября 1931 г.

**Митрофаниевская кладбищенская церковь.** До 1928 г. сергиевской ориентации. С 1928 г. ориентации ВВЦС. В 1931–1934 гг. кафедральный собор Пензенских архиереев ориентации ВВЦС. С 7 июня 1934 г. сергиевской ориентации. В 1934–1937 гг. кафедральный собор Пензенских архиереев сергиевской ориентации. После 1937 г. обновленческой ориентации. Не закрывалась. В 1942–1943 гг. обновленческой ориентации.

**Михаило-Архангельская (Введенская) церковь.** С 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта до 1934 г.

**Преображенская церковь бывш. Пензенского Преображенского мужского монастыря.** В 1924 г. тихоновской ориентации. Перед закрытием ориентации ВВЦС. Закрыта 26 сентября 1931 г.

**Сергиевская церковь Мироносицкого кладбища.** До закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1931 г.

**Троицкая церковь бывш. Пензенского Троицкого женского монастыря.** До закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1931 г.

### Саранск

**Иоанно-Предтеченская церковь.** В 1930-е гг. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1938 г.

### Рузаевка

**Покровская церковь.** В 1933 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1933–1934 гг. кафедральный собор Саранских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в 1934 г.

### Темников

**Успенская церковь.** В 1930-е гг. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в декабре 1936 г. Открыта в 1944 г.

## Оренбург

**Ново-Николаевская церковь.** С 1930 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1933 г.

**Серафимовская (Форштадтская) церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930 г.

## Самара

**Благовещенская церковь в Железнодорожном поселке.** С 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в январе 1930 г.

**Казанская (богаделенная) церковь на Петропавловской площади.** С 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930 г.

**Николаевская церковь бывш. Самарского Николаевского мужского монастыря.** До закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930 г.

**Петропавловская церковь.** До 1930 г. обновленческой ориентации. С 1930 г. ориентации ВВЦС. С 1933 г. и до закрытия сергиевской ориентации. Закрыта в 1938 г.

**Пророко-Илиинская церковь.** До февраля 1930 г. сергиевской ориентации. С 10 февраля 1930 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1932 г.

**Скорбященская церковь бывш. Самарского Николаевского мужского монастыря.** С осени 1928 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в январе 1930 г.

**Скорбященская церковь в Рабочем поселке.** С 1927–1928 гг. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в январе 1930 г.

## Ростов-на-Дону

**Владимирская церковь при бывш. Доме братолюбия.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в августе 1927 г.

**Вознесенская церковь Братского кладбища.** До марта 1933 г. сергиевской ориентации. С марта 1933 г. ориентации ВВЦС. В 1933-1936 гг. кафедральный собор Ростовских архиереев ориентации ВВЦС. Не закрывалась.

**Покровская церковь.** С 1926 г. ориентации ВВЦС. С ноября 1927 г. кафедральный собор епископа Феофана (Прокоповича). С 27 июня 1928 г. и до закрытия кафедральный собор Ростовских обновленческих «архиереев». Закрыта в 1930 г.

**Покровская церковь на Олимпиадовке.** До 1927 г. молитвенный дом. В 1927 г. преобразован в церковь. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1938 г.

**Софийская церковь в Нахичевани.** В 1928-1931 гг. и до закрытия сергиевской ориентации. В 1931 г. архиепископом Серафимом (Силичевым) освящен третий придел. После 1931 г. перешла в ориентацию ВВЦС. Закрыта в 1934 г.

**Троицкая церковь в Ленгородке.** Построена в 1918 г. С 1927 г. ориентации ВВЦС. В 1930-е гг. и до закрытия сергиевской ориентации. Закрыта после 1937 г.

**Успенская церковь.** Трехпрестольная. До июня 1928 г. сергиевской ориентации. С 27 июня 1928 г. и до закрытия кафедральный собор Ростовских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в 1933 г.

## Новочеркасск

**Вознесенский войсковой кафедральный собор.** С 1922 г. кафедральный собор обновленческих «архиереев». С 1926 г. и до закрытия кафедральный собор митрополита Митрофана (Симашкевича). Закрыт в 1930 г. В том же году открыт по постановлению ВЦИК. Закрыт в конце 1933 г. Открыт в 1942 г.

**Александро-Невская церковь.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930 г.

**Георгиевская церковь.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1938 г.

**Димитриевская кладбищенская церковь.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Михаило-Архангельская церковь.** С 1926 г. ориентации ВВЦС. С 1934 г. и до закрытия обновленческой ориентации. В 1934–1937 гг. кафедральный собор епископа Иулиана (Симашкевича). Закрыта в конце 1938 г.

**Николаевская церковь.** С 1926 г. ориентации ВВЦС. С сентября 1931 г. и до закрытия обновленческой ориентации. Закрыта в июне 1935 г.

**Серафимовская церковь**. С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в октябре 1929 г.

### Станица Старочеркасская

**Воскресенский собор.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыт после 1930 г.

**Петропавловская церковь.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Преображенская церковь.** До 1930 г. сергиевской ориентации. С 1930 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Скорбященская церковь бывш. Старочеркасского Ефремовского женского монастыря**. С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930 г.

### Каменск-Шахтинский

**Покровский собор.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1926–1936 гг. кафедральный собор Каменских архиереев ориентации ВВЦС. В 1935–1936 гг. без прекращения службы использовался под зернохранилище. Закрыт в 1937 г.

### Шахты

**Александро-Невская церковь.** С 1924 г. обновленческой ориентации. С апреля 1926 г. ориентации ВВЦС. В 1933–1937 гг. кафедральный собор Донских обновленческих «архиереев». Закрыта в 1937 г.

### Ейск

**Вознесенская (богаделенная) церковь.** До января 1929 г. ориентации ВВЦС. В сентябре 1929 г. постановлением ВЦИК передана староцерковникам.

## Азов

**Иоанно-Предтеченская кладбищенская церковь.** До 1927 г. вся церковь принадлежала обновленческой ориентации. Осенью 1927 г. нижний храм передан ориентации ВВЦС.

**Рождество-Богородицкая (полковая) церковь.** В 1928–1930 гг. ориентации ВВЦС.

## Майкоп

**Александро-Невская церковь.** В 1930 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Николаевская церковь.** В январе 1930 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

## Сталинград

**Благовещенская церковь.** С 1926 г. ориентации ВВЦС. С апреля 1933 г. и до закрытия обновленческой ориентации. Закрыта в июне 1935 г.

**Вознесенская церковь.** В 1925 г. тихоновской ориентации. С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1929 г.

**Казанская церковь.** В 1924 г. тихоновской ориентации. С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1926–1937 гг. кафедральный собор Сталинградских архиереев ориентации ВВЦС. С апреля 1937 г. сергиевской ориентации. С июня 1937 г. и до закрытия вновь ориентации ВВЦС. Закрыта в декабре 1939 г.

## Астрахань

**Духосошественская кладбищенская церковь.** С 1923 г. обновленческой ориентации. С 1930 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1931–1932 гг. кафедральный собор епископа Иоасафа (Рогозина). Закрыта в 1931 г.

## Пермь

**Феодосиевская (Вознесенская) церковь**. Верхний Феодосиевский храм с 1923 г. обновленческой ориентации. С ноября 1926 г. верхний храм ориентации ВВЦС. Нижний Серафимовский храм с марта 1924 г. сергиевской ориентации. С ноября 1927 г. нижний храм ориентации ВВЦС. 14 октября 1928 г. вся церковь перешла в

сергиевскую ориентацию. 6 декабря 1929 г. ВЦИК окончательно утвердил передачу церкви ориентации ВВЦС. Передача не состоялась. Закрыта в 1930 г.

## Свердловск

**Александро-Невский собор бывш. Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря.** Трехпрестольный. С 7 июля 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1926–1930 гг. кафедральный собор архиепископа, затем митрополита Григория (Яцковского). Закрыт 17 февраля 1930 г. До закрытия в храме находилась рака с частицами мощей 29 угодников Божиих и чтимая Тихвинская икона Пресвятой Богородицы. 16 ноября 1929 г. мощи были вскрыты, освидетельствованы и изъяты. Тихвинская икона перенесена в Иоанно-Предтеченскую кладбищенскую церковь.

**Александро-Невская (Лузинская) церковь.** Двухпрестольная. До 1926 г. сергиевской ориентации. С 4 апреля 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта 20 октября 1929 г.

**Вознесенская церковь.** Шестипрестольная. До апреля 1925 г. патриаршей ориентации. С апреля 1925 г. обновленческой ориентации. С февраля 1926 г. до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта 19 июня 1926 г.

**Всехсвятская (Нагорная) церковь на ВИЗе.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в феврале 1930 г.

**Иоанно-Предтеченская церковь Ивановского кладбища.** Трехпрестольная. С 1923 г. обновленческой ориентации. С 7 июня 1926 г. ориентации ВВЦС. В 1930–1937 гг. кафедральный собор Свердловских архиереев ориентации ВВЦС. В 1939–1940 гг. (полгода) и в 1941–1942 гг. (полгода) в главном храме богослужение не проводилось из-за высоких налогов. Церковь юридически не закрывалась. С 1943 г. кафедральный собор Свердловских архиереев Московской Патриархии. В правом подвале с 1930 г. по 1938 г. размещалась Златоустовская церковь обновленческой ориентации. В левом подвале с 1932 г. по 1941 г. располагалась Свято-Духовская церковь сергиевской ориентации. С 1930 г. в главном храме

находилась чтимая Тихвинская икона Пресвятой Богородицы из Александро-Невского собора Ново-Тихвинского женского монастыря.

**Преображенская церковь на Уктусе.** Трехпрестольная. С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в марте 1930 г.

**Симеоновская церковь.** До 1926 г. сергиевской ориентации. С апреля 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в феврале 1928 г.

**Спасская (Толстиковская) единоверческая церковь.** Трехпрестольная. С 1925 г. главный храм и левый придел использовались общиной закрытой Крестовой архиерейской церкви, которая в ноябре 1926 г. примкнула к ВВЦС. Закрыта в 1928 г. До закрытия в храме находилась рака с частицами мощей четырех святых: прор. Иоанна Предтечи, первомч. Стефана, вмч. Иакова Персянина, мч. Меркурия Смоленского.

**Христорождественская единоверческая церковь на ВИЗе.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1929 г.

## Челябинск

**Александро-Невская церковь.** До 1926 г. сергиевской ориентации. С мая 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1927–1930 гг. кафедральный собор епископа Петра (Холмогорцева). Закрыта в марте 1930 г.

**Троицкая (Зареченская) церковь.** До 1926 г. сергиевской ориентации. С декабря 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в октябре 1929 г.

## Верхнеуральск

**Николаевский собор.** Трехпрестольный. До 1934 г. обновленческой ориентации. В 1934 г. закрыт под зернохранилище. В августе 1935 г. собор вернули в пользование. Холодную часть предоставили общине ориентации ВВЦС, а теплую часть обновленческой общине. Закрыт в 1938 г.

**Всехсвятская новокладбищенская церковь.** С 3 сентября 1927 г. сергиевской ориентации. С 28 февраля 1934 г. ориентации ВВЦС. С декабря 1934 г.

сергиевской, обновленческой и ориентации ВВЦС с поочередным служением. С осени 1935 г. и до закрытия сергиевской ориентации. Закрыта в 1937 г.

### Златоуст

**Петропавловская церковь.** Трехпрестольная. До 1933 г. сергиевской ориентации. В июне 1933 г. вся церковь передана общине ориентации ВВЦС. В марте 1936 г. Варваринский (правый) придел передан обновленческой общине. В октябре 1936 г. Мироносицкий (левый) придел передан сергиевской общине. Церковь была перегорожена. Закрыта в 1940 г.

### Белорецк

**Николаевская церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в марте 1929 г.

### Курган

**Троицкая церковь.** До 1928 г. сергиевской ориентации. В 1924–1928 гг. кафедральный собор Курганских архиереев сергиевской ориентации. С 4 февраля 1928 г. ориентации ВВЦС. В марте 1935 г. часть церкви передана обновленческой общине. 16 мая 1935 г. полностью передана обновленческой общине. Закрыта в январе 1939 г.

### Омск

**Покровская церковь Ленинска-Омска.** В 1926 г. некоторое время ориентации ВВЦС. С конца 1926 г. и до закрытия сергиевской ориентации. Закрыта в декабре 1927 г.

### Тара

**Спасская церковь.** До закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

## Томск

**Троицкий кафедральный (Новый) собор.** В 1922–1927 гг. кафедральный собор Томских обновленческих «архиереев». С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1927–1930 гг. кафедральный собор митрополита Димитрия (Беликова). Закрыт в марте 1930 г.

**Благовещенский кафедральный (Старый) собор.** С 1925 г. тихоновской ориентации. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1930–1934 гг. кафедральный собор Томских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыт в 1934 г.

**Богоявленская церковь.** С 1922 г. обновленческой ориентации. С 1925 г. тихоновской ориентации. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1929 г.

**Вознесенская кладбищенская церковь.** С 1925 г. тихоновской ориентации. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в августе 1940 г.

**Воскресенская церковь.** В 1929 г. верхний Успенский храм сергиевской ориентации, а нижний Воскресенский храм ориентации ВВЦС. Закрыта в 1936 г.

**Знаменская (Заозерная) церковь.** В феврале 1929 г. ориентации ВВЦС. С 1930 г. и до закрытия сергиевской ориентации. Закрыта в 1936 г.

**Иоанно-Лествичная церковь.** В феврале 1929 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1936–1937 гг. кафедральный собор Томских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в июне 1940 г. С 1932 г. в храме находилась чтимая Иверская икона Пресвятой Богородицы из закрытой одноименной часовни.

**Николаевская (Христорождественская) церковь.** С 1922 г. обновленческой ориентации. В 1927–1930 гг. кафедральный собор Томских обновленческих «архиереев». С апреля 1930 г. сергиевской ориентации. С 1931 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1934–1936 гг. кафедральный собор Томских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в августе 1936 г.

**Петропавловская церковь.** С 1922 г. обновленческой ориентации. С 1924 г. тихоновской ориентации. С 1927 г. ориентации ВВЦС. С 1929 г. и до закрытия обновленческой ориентации. В 1935–1937 гг. кафедральный собор Томских обновленческих «архиереев». Закрыта в феврале 1940 г.

**Свято-Духовская церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930 г.

**Сретенская церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в феврале 1931 г.

### Новосибирск

**Толгская (Закаменская) церковь.** С 8 августа 1927 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Успенская новокладбищенская церковь.** В 1927–1937 гг. ориентации ВВЦС. После 1937 г. сергиевской ориентации. Не закрывалась.

### Барнаул

**Покровская церковь.** В январе 1925 г. обновленческой ориентации. С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1927–1937 гг. кафедральный собор Барнаульских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в апреле 1939 г. Открыта 30 января 1944 г. патриаршей ориентации.

### Бийск

**Тихоно-Сергиевская церковь.** В 1929 г. ориентации ВВЦС (Александро-Невская община). Закрыта в 1930-е гг.

### Кемерово

**Николаевский молитвенный дом.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыт в 1937 г.

### Иркутск

**Николо-Иннокентиевская церковь в Свердловском предместье.** В 1928 г. ориентации ВВЦС. Закрыта в 1934 г.

## Красноярск

**Николаевская кладбищенская церковь.** В 1930-е гг. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта после 1937 г.

**Покровская церковь.** С 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1928–1931 гг. кафедральный собор Красноярских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в феврале 1935 г. Открыта в 1944 г.

## Чита

**Казанский кафедральный (Старый) собор.** С 1924 г. тихоновской ориентации. До марта 1929 г. кафедральный собор Читинских архиереев сергиевской ориентации. С марта 1929 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыт в 1930-е гг.

## Благовещенск

**Покрово-Николаевская церковь.** С апреля 1924 г. обновленческой ориентации. С сентября 1924 г. тихоновской ориентации. 28 декабря 1926 г. закрыта. С 3 мая 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1928–1933 гг. кафедральный собор Благовещенских архиереев ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг. В ограде имелась небольшая Николаевская деревянная церковь.

## Владивосток

**Николаевская церковь.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. В 1930–1931 гг. кафедральный собор епископа Иринарха (Павлова). Закрыта в 1934 г.

## Алма-Ата

**Введенская церковь на Клеверных участках.** В 1925 г. передана самосвятской общине. В 1925–1926 гг. кафедра архиепископа Константина (Кротевича). С 1930 г. ориентации ВВЦС. В 1930–1934 гг. кафедральный собор Алма-Атинских архиереев ориентации ВВЦС. С марта 1934 г. обновленческой ориентации. С 1936–1937 гг. кафедра Алма-Атинских архиереев сергиевской ориентации. Закрыта после 1937 г.

**Рождество-Богородицкая (Братская) церковь.** До 1924 г. обновленческой ориентации. С 1925 г. самосвятская. С октября 1929 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в конце 1931 г.

**Софийская (Большестаничная) церковь.** С 1930 г. ориентации ВВЦС. С 1934 г. и до закрытия обновленческой ориентации. В 1934–1937 гг. кафедральный собор Алма-Атинских обновленческих «архиереев». Закрыта после 1937 г.

### Семипалатинск

**Воскресенская (Казачья) церковь.** В 1922–1926 гг. обновленческой ориентации. В 1929 г. использовалась совместно сергиевской общиной и общиной ориентации ВВЦС. С осени 1931 г. до закрытия сергиевской ориентации. Закрыта в 1930-е гг.

**Всехсвятская старокладбищенская церковь.** В 1926–1929 гг. сергиевской ориентации. С 1929 г. обновленческой ориентации. С осени 1931 г. ориентации ВВЦС. С февраля 1936 г. до закрытия обновленческой ориентации. В 1936–1937 гг. кафедральный собор Семипалатинских обновленческих «архиереев». Закрыта в 1938 г.

### Баку

**Михаило-Архангельская (Флотская) церковь.** С 1926 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1936 г.

### Могилев

**Борисоглебская церковь.** С 1922 г. обновленческой ориентации. С марта 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.

**Воскресенская церковь.** С 1922 г. обновленческой ориентации. С марта 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930–1931 гг.

**Петропавловская церковь.** С 1922 г. обновленческой ориентации. С марта 1927 г. и до закрытия ориентации ВВЦС. Закрыта в 1930-е гг.